

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XX
ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

8

МОСКВА

1937

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

№ 8
1 9 3 7

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Торжество дела Ленина — Сталина	7
Избирательная кампания в Стране социализма	16
А. Курский и Б. Сухаревский — СССР — могучая индустриальная держава .	26
Е. Соллертинская — Победа социализма в сельском хозяйстве	49
П. Цветков — Положение рабочего класса СССР	70
Акад. Б. Келлер — Наука и социализм	85
Проф. М. Богøленов — Советские финансы за 20 лет	93
И. Гладков — Диктатура пролетариата и планирование	112
Л. Эвентов — К итогам борьбы двух систем за 20 лет	135
С. Гольдин — Положение пролетариата в капиталистических странах	166
Двадцать лет Советской власти. — Цифровой материал из статистического сбор- ника, подготовленного ЦУНХУ Госплана СССР к XX годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции	178

Критика и библиография

Ц. Гальперин — «Наша родина». Под редакцией А. Стецкого, С. Ингулова и Н. Баранского	208
Л. Берри — СССР и страны капитализма. Под редакцией А. Стецкого, Л. Мехлиса, Е. Варга и В. Карпинского	210
М. Кемнер — «Мировое хозяйство в 1936 г.» — Ежегодник под редакцией Е. Варга	214
И. Сосенский — Britain without capitalists	219

Торжество дела Ленина — Сталина

Двадцать лет тому назад партия Ленина — Сталина повела российский пролетариат и крестьянство на решительный штурм помещичье-капиталистического строя и одержала победу всемирно-исторического значения, установив диктатуру пролетариата на одной шестой части земного шара.

Говоря о международном значении Великой Октябрьской Социалистической Революции, товарищ Сталин указывал, что «она есть, прежде всего, революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру»¹. Человечество на протяжении тысячелетий знало не мало революций. Но это были революции, в результате которых одна форма эксплуатации заменялась другой, господство одного эксплуататорского класса заменялось господством другого эксплуататорского класса.

Принципиальное отличие Великой Октябрьской Социалистической Революции от революций всех предшествующих эпох состоит в том, что она поставила своей целью не замену одной формы эксплуатации другой, а «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, уничтожение всех и всяких эксплуататорских групп, установление диктатуры пролетариата, установление власти самого революционного класса из всех существовавших до сих пор угнетенных классов, организацию нового бесклассового социалистического общества»² (Сталин).

Века и тысячелетия угнетенное человечество боролось за свое освобождение. Но только пролетариат оказался тем классом, который способен освободить человечество от эксплуатации и всякого гнета. Революционное учение Маркса и Энгельса открыло великую историческую миссию пролетариата как могильщика капитализма и творца нового, коммунистического общества. Вооружая рабочий класс пониманием его всемирно-исторической роли, учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина показало, что только на путях пролетарской революции и диктатуры пролетариата может быть осуществлен переход от капитализма к коммунизму.

В ходе революционной борьбы трудящихся всего мира, и особенно на опыте Великой Октябрьской Социалистической Революции в СССР,

¹ И. Сталин, Международный характер Октябрьской революции. Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 203.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 203.

получило свое блестящее подтверждение учение марксизма—ленинизма. Уже в Парижской Коммуне Маркс и Энгельс открыли прообраз диктатуры пролетариата. В Советах рабочих депутатов 1905 г., в этих массовых организациях пролетариата, сплотивавшихся на революционное восстание, Ленин и Сталин открыли новую форму пролетарского государства.

В беспощадной борьбе со всеми врагами рабочего класса Ленин и Сталин развили учение Маркса и Энгельса применительно к новой эпохе, эпохе империализма и пролетарских революций. Они подняли на новую, более высокую ступень великое учение марксизма, которое воздвиг II Интернационал в течение ряда десятилетий сознательно извращали, выхолащивая его революционное содержание.

Ленин вскрыл характер и тенденции эпохи империализма, гигантское обострение всех ее противоречий и обосновал возможность построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Для партии большевиков, руководимой Лениным и Сталиным, учение о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране стало боевым знаменем.

Злейшими врагами социалистической революции на всех этапах героической борьбы пролетариата выступали троцкистские, зиновьевско-каменевские и бухаринские мерзавцы, превратившиеся в гнуснейшую наемную агентуру фашизма, стремящуюся восстановить капитализм в СССР. Эти враги социалистической революции пытались деморализовать рабочий класс контрреволюционным измышлением о невозможности построения социализма в одной стране и свернуть рабочий класс с классовых пролетарских позиций в болото компромисса с буржуазией. На подступах к Великой Октябрьской Социалистической Революции, в брошюре «Удержат ли большевики государственную власть», Ленин, разоблачая происки врагов пролетарской революции, писал: «Одна справедливость, одно чувство возмущенных эксплоатацией масс, никогда не вывело бы их на верный путь к социализму. Но когда вырос, благодаря капитализму, материальный аппарат крупных банков, синдикатов, железных дорог и т. п.; когда богатейший опыт передовых стран скопил запасы чудес техники, применение коих тормозит капитализм, когда сознательные рабочие сплотили партию в четверть миллиона, чтобы планомерно взять в руки этот аппарат и пустить его в ход, при поддержке всех трудящихся и эксплоатируемых; когда есть налицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, если они не дадут себя запугать и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции»¹.

Немедленно по приезде в Россию Ленин мобилизует всю партию на подготовку социалистической революции. Апрельская конференция большевиков целиком приняла ленинский план подготовки и осуществления социалистической революции и дала сокрушительный отпор Каменеву, Рыкову и другим, выступавшим на конференции против

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 279.

социалистической революции, фактически за сохранение власти в руках помещиков и капиталистов.

На VI съезде партии — съезде непосредственной подготовки Октябрьского штурма — товарищ Сталин разоблачил изменников и предателей интересов рабочего класса, которые всеми силами боролись против социалистической революции.

Разоблачая Преображенского, который защищал «теорию» Троцкого о невозможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, товарищ Сталин говорил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму» и обосновал возможность победы социалистической революции в нашей стране. «Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего».

Учитывая внутреннюю и международную обстановку страны, благоприятно сложившуюся для социалистической революции, Ленин и Сталин направили всю борьбу партии и рабочего класса на подготовку вооруженного восстания, на свержение власти капиталистов и помещиков и взятие власти рабочим классом.

Буржуазное Временное правительство продолжало империалистическую войну. Оно не могло удовлетворить насущные требования народа — дать ему мир, хлеб, свободу, дать землю крестьянам — и вело страну к гибели. Голод, разорение, полный развал всего народного хозяйства, истощение страны мучительной войной вызывали рост революционного возмущения широчайших трудящихся масс. Широкой волной разлилось аграрное движение.

Капиталистические акулы делали все для того, чтобы развалить народное хозяйство и задушить рабочий класс костлявой рукой голода.

После разгрома корниловщины буржуазия готовила новый заговор против революции. Временное правительство стягивало в Петроград войска и собиралось сдать Петроград немцам, чтобы раздавить революцию. Только пролетарская революция могла предохранить страну от грозящей катастрофы, спасти ее от разгрома империалистическими хищниками и избавить трудящихся от гнета помещиков и капиталистов. Была только одна партия, которая могла вывести страну из тяжчайшего кризиса. Это была партия Ленина — Сталина, прошедшая многолетний героический путь борьбы с царизмом и буржуазией, вооруженная передовой революционной теорией Маркса — Ленина, обладающая закаленными кадрами революционеров, органически связанная с массами. Неустанно укрепляя свои связи с массами, партия, под непосредственным руководством Ленина и Сталина, приступила к тщательной практической подготовке вооруженного восстания. В пользу победоносного восстания складывалась и международная обстановка. В Западной Европе усилилось забастовочное движение, начались волнения в армиях и флотах воюющих государств, свидетельствующие о нарастании революции в этих странах.

23 (10) октября ЦК большевистской партии принял на своем заседании историческое решение о вооруженном восстании. Изменники и

предатели революции, трижды презренные Каменев и Зиновьев выступили против восстания.

Пытаясь остановить неумолимую поступь миллионов и повернуть вспять колесо истории, штрейкбрехеры Октября — троцкисты, зиновьевцы и бухаринцы — не останавливались ни перед какими преступлениями, чтобы сорвать восстание. В этот ответственный для революции момент Каменев и Зиновьев заклеили себя чудовищной изменой. Эти презренные предатели революции выдали врагу секретные решения партии о готовящемся восстании, выступив в буржуазной печати с защитой своих изменнических взглядов.

За спиной партии они искали компромиссов и соглашений с буржуазией, договариваясь о создании коалиционного правительства с меньшевиками и эсерами. Они стремились во чтобы то ни стало, путем любых измен и провокаций не допустить пролетариат к государственной власти в интересах сохранения власти в руках помещиков и капиталистов.

Огромный авторитет партии в массах, который она завоевала себе на протяжении десятков лет борьбы, беспощадная борьба с капитулянтами и изменниками, тщательная и настойчивая подготовка вооруженного восстания под гениальным руководством Ленина и Сталина обеспечили победу революции.

Разгромив всех врагов, рабочий класс России в героической борьбе водрузил на одной шестой части земного шара победное знамя диктатуры пролетариата, чтобы спасти страну от голода и разорения, от расхищения ее империалистическими хищниками, чтобы в корне перестроить всю страну и привести народы к сияющим вершинам коммунизма.

Установив в Октябре 1917 г. свою революционную диктатуру, рабочий класс открыл тем самым новую эпоху, эпоху перехода от капитализма к коммунизму, эпоху революционной диктатуры пролетариата.

Диктатура рабочего класса «есть классовый союз пролетариата и трудящихся масс крестьянства для свержения капитала, для окончательной победы социализма, при условии, что руководящей силой этого союза является пролетариат».¹ (Сталин). Ленин и Сталин показали общность коренных интересов рабочего и крестьянина-труженика, они показали, что крестьянство является мощным союзником пролетариата не только в борьбе с царизмом и помещиками, но и для подавления сопротивления эксплуататорских классов после победы социалистической революции и в борьбе за построение социалистического общества.

Под руководством Ленина и Сталина российский рабочий класс и крестьянство разгромили интервенцию иностранных капиталистов, отстояли советскую власть, построили первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян. Рабочий класс показал себя как сила, способная управлять страной и вести за собой крестьянство не только в бой на штурм капитализма, но и для борьбы за построение социализма.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 78.

В борьбе с врагами социализма — троцкистами, зиновьевцами и бухаринцами — партия всемерно укрепляла союз рабочего класса с крестьянством, повышала и укрепляла ведущую роль рабочего класса и обеспечила торжество социализма в нашей стране.

За двадцать лет СССР превратился в страну, осуществившую первую фазу коммунизма — социализм, в мощную социалистическую индустриальную державу, полностью независимую от капиталистических стран.

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм» (Сталин).

Создан новый общественный строй, о котором мечтали лучшие умы человечества. Незыблемой экономической основой СССР являются социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства.

Социалистические формы хозяйства одержали полную победу во всех сферах народного хозяйства, заняв в 1936 г. в народном доходе 99,1%, в валовой продукции всей промышленности — 99,8%, в валовой продукции сельского хозяйства — 97,7% и в производственных фондах всего народного хозяйства — 98,7%.

Полностью ликвидирована капиталистическая собственность, основанная на эксплуатации чужого труда.

Отменена частная собственность на орудия и средства производства, являвшаяся веками основой эксплуатации человека человеком, и открыта эпоха подлинного расцвета народного богатства. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, совхозы и машинно-тракторные станции, коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и индустриальных центрах — являются государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием.

Две формы социалистической собственности: государственная, т. е. всенародная, и кооперативно-колхозная лежат в основе производственных отношений социалистического общества. В росте и укреплении социалистической собственности — неисчерпаемый источник подъема культуры и зажиточности всех трудящихся нашей страны.

Капиталистические элементы полностью ликвидированы в СССР, и все население Страны социализма состоит исключительно из трудящихся — из рабочего класса, крестьянства и интеллигенции.

В результате осуществления ленинско-сталинского плана индустриализации, СССР стал могучей индустриальной страной. Объем промышленной продукции СССР в 1936 г. в семь с лишним раз превысил уровень 1913 года. Созданная за годы советской власти передовая индустрия обеспечила коренную реконструкцию всех отраслей народного хозяйства СССР и является могущественной базой укрепления обороноспособности Советского Союза. Резко выросло производство предметов широкого потребления.

Если царская Россия по объему промышленной продукции занимала в 1913 г. пятое место в мире и четвертое место в Европе, то СССР по объему своей промышленной продукции занимает в настоящее время первое место в Европе и второе в мире. На основе роста передовой техники и успехов ее освоения в СССР значительно выросла производительность труда. Выработка (в неизменных ценах) на одного рабочего в 1936 г. составляет 308,8% по отношению к выработке 1913 года. Несмотря на то, что темпы роста производительности труда в СССР превышают темпы роста производительности труда капиталистических стран, тем не менее, в целом ряде отраслей, по уровню производительности труда мы все еще отстаем от передовых по технике капиталистических стран, особенно от Америки.

Борьба за высокую производительность труда является важнейшей задачей в хозяйственном соревновании социализма и капитализма. «Производительность труда,— указывал Ленин,— это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Великое стахановское движение, дающее уже сейчас подлинные образцы социалистической производительности труда, развертываясь вширь и вглубь, все более охватывает все слои трудящихся СССР и призвано осуществить такой подъем производительности труда, который намного перекроет самые высокие уровни производительности труда передовых капиталистических стран. Создавая подлинную социалистическую производительность труда во всех отраслях народного хозяйства, стахановское движение несет в себе ростки такого культурно-технического подъема трудящихся, который подготавливает условия для полного уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом и для перехода к высшей фазе коммунизма.

Величайшей победой советской власти является создание социалистического, самого крупного в мире сельского хозяйства. На смену мелкому крестьянскому хозяйству с его отсталой примитивной техникой создан новый колхозный строй. Колхозы и совхозы обеспечили подъем сельскохозяйственного производства, зажиточность колхозов и колхозников, обилие продуктов. В 1937 г. страна добилась небывалого, почти семимиллиардного урожая.

Социалистическая революция освободила трудящееся крестьянство от помещичьей и кулацкой кабалы, уничтожила путы феодально-крепостной зависимости, передала в руки крестьян более 150 млн. га бывших помещичьих, казенных и монастырских земель. В настоящее время за колхозами закреплено навечно свыше 400 млн. га земли. Колхозное крестьянство получило от рабочего класса самую совершенную технику: на полях колхозов и совхозов работают 450 тысяч тракторов мощностью свыше 8 млн. л. с., свыше 100 тыс. комбайнов.

Победа социализма в сельском хозяйстве, вооружение сельского хозяйства высшей техникой, мощный подъем зажиточности и культурности социалистической деревни все более стирают вековую противоположность между городом и деревней и ведут к полному уничтожению этой противоположности.

На базе огромных хозяйственно-политических побед социализма, изменения технической базы народного хозяйства, коренного улучшения материального и культурного уровня трудящихся, в промышленности и сельском хозяйстве, на транспорте и во всех других отраслях народного хозяйства выросли сотни тысяч новых людей, овладевших высокой культурой и техникой производства, — людей, не боящихся трудностей, людей, показывающих героические образцы социалистического отношения к труду. Диктатура рабочего класса разрешила проблему кадров. Создана собственная производственно-техническая интеллигенция. Великолепные организаторы, выдающиеся мастера социалистического труда — эти люди свидетельствуют о тех огромных возможностях, которые открывает для роста миллионов людей социалистическое общество.

Победа социализма в СССР полностью и окончательно освободила трудящихся от всякой эксплуатации. В СССР полностью уничтожена возможность безработицы. Полностью ликвидирована бедность, которая характеризует положение сотен миллионов трудящихся при капитализме, и создана зажиточная и культурная жизнь всего советского народа. Победивший социализм обеспечивает каждому право на труд, право на образование, право на отдых, право на материальное обеспечение.

СССР — страна самого короткого в мире рабочего дня. Рабочий день промышленного рабочего в СССР на 4 часа короче, чем в царской России.

СССР является мощным социалистическим многонациональным государством. Великая Октябрьская Социалистическая Революция показала, что только диктатура пролетариата в состоянии разрешить национальный вопрос, уничтожить национальное угнетение и создать действительное содружество народов. Полное торжество ленинско-сталинской национальной политики, создание прочной и нерушимой социалистической дружбы народов, населяющих СССР, — таков один из величайших итогов героического двадцатилетия.

Могучий индустриальный подъем переживают все народы Советского Союза. Стремительно развивается культура всех народов СССР — национальная по форме, социалистическая по содержанию.

Наша родина стала страной высокой и неудержимо растущей культуры. Завоевание Арктики, перелеты Москва — Соединенные Штаты, выдающиеся успехи нашей науки, искусства, физической культуры и спорта говорят о богатстве и многообразии социалистической культуры и о том, что подлинный расцвет творчества во всех его видах может быть обеспечен только социалистическим строем.

СССР является неприступной крепостью социализма. Непобедима Красная армия, способная уничтожить любого врага и отстоять границы нашей великой социалистической родины. СССР стоит в авангарде борьбы за мир, за демократию, за лучшее будущее человечества.

Великие победы социализма нашли свое воплощение в Сталинской Конституции — Конституции социалистического общества.

«В результате пройденного пути борьбы и лишений, — говорил то-

варищ Сталин,— приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма».

Все передовое и прогрессивное человечество поднимается на защиту Советского Союза. Все лучше и полнее понимают десятки и сотни миллионов пролетариев и трудящихся всего мира, что наши победы достигнуты на пути пролетарской революции и диктатуры пролетариата, которая одна в состоянии избавить мир от ужасов капиталистической эксплуатации.

Итоги пройденного двадцатилетнего периода показали всему миру непримиримую противоположность двух систем — социализма и капитализма. Развеены в прах все попытки оправдания капитализма и его увековечивания. В результате двадцати лет, прошедших после окончания империалистической войны, все более обострились и обнажились все противоречия капитализма, находящегося в полосе общего кризиса всей капиталистической системы. В невиданных размерах выросли безработица и нищета масс. Происходит бешеная гонка вооружений, и пламя империалистической войны охватывает все большие территории капиталистического мира. Не будучи в состоянии удержать свое господство старыми методами буржуазного парламентаризма, буржуазия вынуждена прибегать к самым зверским методам диктатуры наиболее реакционных элементов финансового капитала — к фашизму. Все более неустойчивыми становятся международные отношения капиталистических государств.

Исторический опыт истекших двадцати лет уже неопровержимо доказал несостоятельность капитализма и величайшую жизнеспособность социализма, осуществление которого является единственным путем, на котором возможен дальнейший прогресс человечества.

Перед лицом беснующегося фашизма, готовящего новую мировую бойню, заливающего кровью мирных тружеников поля Испании, Китая, разрушающего культурные исторические ценности,— все больше спланивается все передовое прогрессивное человечество вокруг СССР. Только победа социализма несет окончательное избавление трудящихся, только установление диктатуры пролетариата в состоянии свергнуть и уничтожить эксплуататоров, воскрешающих худшие времена рабства и крепостничества.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция показала, что социализм есть реальная живая действительность, что он завоевал и продемонстрировал свои гигантские преимущества перед капитализмом во всех без исключения областях: в области развития производительных сил и возрастания общественного богатства, в области обеспечения высокого материального и культурного уровня трудящихся, обеспече-

ния подлинного расцвета человеческой личности, свободы творчества и неограниченных возможностей расцвета науки и искусства.

Велики победы Советского Союза. Однако, это не дает оснований для самоуспокоенности.

Ни на минуту нельзя забывать того, что мы живем и работаем в условиях капиталистического окружения. Важнейшим условием наших дальнейших побед является, поэтому, укрепление обороноспособности нашей страны и беспощадное выкорчевывание лазутчиков фашизма — троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей.

Большевистская партия, вооруженная указаниями товарища Сталина, разгромила одно за другим шпионские гнезда, беспощадно выкорчевывая всех предателей, изменников, всех агентов германо-японского фашизма. Борьба эта не закончена. Еще и еще больше должны мы повышать бдительность и умение распознавать врага, какой бы маской он ни прикрывался.

Народы нашей страны знают, что своими победами они обязаны партии Ленина — Сталина, единственной партии, которая героически защищает интересы трудящихся, которая на протяжении всей своей истории ведет рабочий класс, народы СССР от победы к победе.

Вот почему так велика и беспредельна любовь народных масс к партии Ленина — Сталина, к великому Сталину, имя которого олицетворяет победы народов СССР. Вот почему в избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР трудящиеся массы демонстрируют свою любовь к Сталину, выставили руководителей и вождей большевистской партии первыми кандидатами в верховный орган власти Советского государства.

Под руководством Ленина и Сталина трудящиеся Советского Союза построили социалистическое общество. Под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина коммунизм восторжествует во всем мире.

Избирательная кампания в Стране социализма

12 декабря трудящиеся великой страны победившего социализма пойдут к избирательным урнам для того, чтобы на основе самого демократического в мире избирательного закона избрать самых достойных и лучших представителей советского народа в высший орган государственной власти Социалистического государства — в Верховный Совет СССР.

Первый год осуществления Сталинской Конституции является в то же время двадцатым годом Великой Октябрьской Социалистической Революции, установившей диктатуру рабочего класса и открывшей величайшую в истории человечества эпоху, эпоху социалистического строительства.

СССР — первая и единственная страна в мире, где государственная власть не является для трудящихся чуждой и враждебной силой, а является властью самих трудящихся. «Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (ст. 3 Конституции СССР).

За двадцать лет, прошедших с того дня, когда рабочие и крестьяне, руководимые партией большевиков, свергли власть помещиков и капиталистов и завоевали государственную власть, коренным образом изменен облик нашей великой родины. Из буржуазно-помещичьей России, страны голода, нищеты и зверского угнетения трудящихся масс, страны технически отсталой и неграмотной, бывшей тюрьмой народов — диктатура рабочего класса превратила нашу родину в великий Союз Советских Социалистических республик, осуществивший уже низшую фазу коммунизма, превратившийся в первоклассную могучую индустриальную державу с самым крупным в мире, социалистическим сельским хозяйством, обеспечивший счастливую, радостную жизнь всем трудящимся.

В беспощадной борьбе со всеми врагами народа — с кадетами, меньшевиками, эсерами, троцкистами, зиновьевцами, бухаринцами — великая партия Ленина — Сталина привела страну к полному торжеству социализма. Целиком претворилось в жизнь гениальное учение Ленина и Сталина о возможности построения социализма в одной стране.

Социализм одержал полную победу во всех сферах народного хозяйства и коренным образом изменил классовый состав населения СССР.

В царской России в 1913 г. рабочие и служащие составляли 16,7%

населения, эксплуататорские классы — 15,9%, абсолютное большинство населения (65,1%) составляли крестьяне-единоличники, кустари и ремесленники. В СССР полностью ликвидированы эксплуататорские классы, рабочие и служащие составляют 34,7% и колхозники и кооперированные кустари — 55,5% всего населения страны.

Советское общество полностью ликвидировало эксплуатацию человека человеком и состоит исключительно из трудящихся города и деревни. Эта всемирно-историческая победа социализма в СССР нашла свое воплощение в Сталинской Конституции, являющейся Конституцией последовательного, социалистического, демократизма.

Победа социализма в СССР обеспечила могучий расцвет социалистического демократизма. Только в Стране социализма существует действительная демократия, действительное равноправие граждан. «Действительного, фактического равенства, — говорил Ленин, — не может быть, пока совершенно не уничтожена всякая возможность эксплуатации одного класса другим».

Поэтому, даже в тех буржуазных государствах, конституции которых прокламируют демократические права граждан, нет действительного, фактического равенства, нет действительного демократизма, так как не может быть действительного равенства между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между капиталистами и помещиками, с одной стороны, и рабочими и крестьянами — с другой.

Мало того, что в распоряжении трудящихся капиталистических стран отсутствуют материальные средства, необходимые для действительного и полного использования прокламированных демократических прав. Сами конституции буржуазных государств всяческими ограничениями и оговорками урезают права, фактически эти права уничтожают.

Свобода — в общей фразе, упразднение свободы — в оговорке, — как говорил Маркс, — таково действительное содержание тех демократических «прав», которые прокламируются некоторыми буржуазными конституциями. Только в Советском Союзе осуществлена действительная демократия, «последовательный и до конца выдвинутый демократизм» (Сталин).

«Демократия в капиталистических странах, — говорил товарищ Сталин, — где имеются антагонистические классы, есть в последнем счете демократия для сильных, демократия имущего меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех». Расцвет социалистического демократизма в СССР опирается на победу общественной социалистической собственности на орудия и средства производства, на полную ликвидацию эксплуатации человека человеком и отсутствие антагонистических классов, на наличие двух дружественных классов при осуществлении государственного руководства обществом рабочим классом. Социалистический демократизм означает осуществление для всех трудящихся права на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение. Социалистический демократизм означает полное равноправие всех граждан независимо от их расового и национального происхождения, полное равноправие муж-

чин и женщин. Социалистический демократизм не знает никаких ограничений прав трудящихся и предоставляет в их распоряжение все материальные условия, необходимые для осуществления этих прав.

Социалистический демократизм «не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав» (Сталин).

Для полного осуществления великих демократических прав, какими неограниченно пользуется свободный советский народ в полном соответствии с интересами трудящихся, и в целях укрепления социалистического строя — права на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение, свободы слова, печати, собраний, права объединения в общественные организации и т. д. — в распоряжении трудящихся имеются все материальные условия, все неограниченные возможности.

Право на труд — основное право трудящегося СССР — обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, осуществляющей неуклонный подъем производительных сил и уничтожившей возможность кризисов и безработицы.

Право на отдых обеспечивается самым коротким в мире рабочим днем, ежегодными отпусками продолжительностью не менее двух недель и широкой сетью санаториев, домов отдыха, клубов.

Право на образование обеспечивается, раньше всего, огромной сетью школ. За одни только 4 года второй пятилетки построено 16 727 школ.

Число всех учащихся в СССР составило в 1936/1937 г. 38,3 млн. чел., в то время как в царской России оно в 1914 г. составляло 8,1 млн. чел.

Свобода слова и печати граждан Советского Союза обеспечивается, в частности, предоставлением в распоряжение трудящихся всех типографий и всей печати. В 1936 г. разовый тираж газет в СССР составил около 38 млн. экз., т. е. в 14 раз больше, чем в 1913 году. При этом нельзя забывать, что почти вся печать при царизме находилась в руках эксплуататорских классов, в то время как в СССР вся печать находится в руках трудящихся. В царской России была ограничена свобода печати для угнетенных национальностей, что видно из того, что в 1913 г. издавалось всего только 84 газеты на национальных языках, в то время как в СССР в 1936 г. их издавалось 2 965.

Право собраний и митингов обеспечивается в СССР предоставлением в распоряжение трудящихся общественных зданий, улиц и всех необходимых материальных условий.

Только в Советском Союзе сам народ свободно избирает свои органы государственного управления, являющиеся выразителями и исполнителями воли великого народа.

Всяческими ограничениями и изощрениями урезывается избирательное право трудящихся даже в тех буржуазных государствах, где на словах это право существует, не говоря уже о таких странах, как фашистская Германия, Италия, Япония, где царит зверская террористическая диктатура финансового капитала, уничтожены какие бы то ни было демократические права и господствует дикая кровавая рас-

права с трудящимися. Всевозможные цензы — цензы оседлости, имущественные, цензы по образованию, лишение избирательных прав женщин и молодежи, лишение избирательных прав национальных меньшинств, разграничение на активное и пассивное избирательное право, подкупы, угрозы, шантаж — все это пускается в ход для того, чтобы лишить на деле трудящихся избирательных прав, обеспечить избрание в государственные органы представителей господствующих эксплуататорских классов. Избирательное право ограничивается цензом оседлости почти во всех буржуазных странах. Ценз оседлости составляет: в США — от 6 месяцев до 2 лет, в Венгрии — 2 года, в Японии — 1 год, во Франции — 6 месяцев и т. д. Возрастной ценз, требуемый для пользования избирательными правами во Франции, составляет для избирателей в палату депутатов 21 год, для избираемых депутатов — 26 лет, а для избирателей и депутатов второй палаты — 40 лет.

Избирательные права трудящихся ограничиваются и имущественными цензами. Например, в некоторых штатах США, чтобы получить избирательные права, гражданин должен иметь имущество не менее, чем на 300 долл. или не менее 40 акров земли.

Женщины лишены избирательных прав в 34 странах, в том числе во Франции, Швейцарии, Японии, Италии, Румынии и др.

В целом ряде стран, как, например, во Франции и в Чехословакии, избирательных прав лишены все граждане, находящиеся в рядах армии, чем сразу лишается избирательных прав огромное число трудящихся.

Прямыми или косвенными ограничениями лишаются избирательных прав национальные меньшинства. Например, вследствие требования «грамотности по-английски», в пяти южных штатах США лишено избирательных прав 2½ млн. негров. В Югославии депутатом может быть избран лишь тот, кто обладает «умением говорить и писать на государственном языке».

В Польше украинцы, белоруссы и евреи, составляющие 40% населения, имеют в сейме только 10% всех депутатов.

Для ограничения избирательных прав трудящихся устанавливается неравенство избирательных округов. Например, в США захолустный штат Невада, имеющий всего 75 тыс. жителей, посылает в сенат столько же депутатов, как и штат Нью-Йорк с 12 млн. жителей и с огромным пролетарским населением.

В результате такой избирательной системы, буржуазии удается обеспечить себе абсолютное большинство в парламентах. В парламентах оказываются избранными крупные капиталисты и их ставленники. В Англии, например, в 1923 г. 255 депутатов нижней палаты были в то же время представителями крупнейших капиталистических фирм, в которых они занимали 713 ответственных постов. Во Франции в 1924 г. 200 депутатов были представителями финансовых и промышленных предприятий, занимавшими в них 900 постов. Естественно, что парламент, состоящий из таких «народных избранников», целиком подчинен буржуазии.

«Биржа и банкиры,— писал Ленин,— тем больше подчиняют себе буржуазные парламенты, чем сильнее развита демократия» (Соч., т. XXIII, стр. 348).

Действительное всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании осуществлено только в Стране победившего социализма.

Все граждане, которым в год выборов исполняется 18 лет (за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав), независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образования, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, при полном равноправии мужчин и женщин, имеют право участвовать в выборах и быть избранными непосредственно путем прямых выборов при тайном голосовании без всякого разграничения на активное и пассивное избирательное право.

Избирательный закон полностью обеспечивает гражданам Советского Союза использование этих ничем не ограничиваемых избирательных прав. Он гарантирует действительное участие в выборах всех избирателей. Избирательные округа, по каждому из которых избирается один депутат, обеспечивают действительные равные и прямые выборы; избирательные участки построены таким образом, что они всемерно облегчают избирателю участие в выборах; избирательные комиссии состояются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся, чем обеспечивается действительный контроль масс над ходом избирательной кампании. Сами трудящиеся свободно выдвигают своих кандидатов. Всем трудящимся обеспечено право избирательной агитации. Техника голосования, организованная самым тщательным образом, обеспечивает действительное волеизъявление народа. Полностью осуществляется публичность подсчета голосов. Наконец, положение о выборах в Верховный Совет предусматривает наказания всякому, кто посмеет применить давление, угрозы, подкуп по отношению к избирателям или кандидату. Все это обеспечивает советскому гражданину полное и свободное осуществление своего избирательного права.

С величайшим размахом развернулась по всей стране избирательная кампания по выборам в Верховный Совет, которая является самой большой и самой массовой политической кампанией за все годы революции.

Эта кампания является итогом всего двадцатилетнего периода героической борьбы рабочего класса и всех трудящихся СССР за социализм, воплощением развернутого социалистического демократизма. Постановлением ЦИК СССР от 11/X 1937 г. образованы избирательные округа. По всей стране общественные организации и общества трудящихся выдвинули своих кандидатов в Верховный Совет, и широко развернулась предвыборная агитация.

Самым серьезным и тщательным образом подходят трудящиеся к выборам депутатов в Верховный Совет. Только наиболее достойные сыны социалистической родины должны быть избраны в верхов-

ный орган государственной власти Страны социализма. Весь советский народ знает, что троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические бандиты и все враждебные элементы пытаются помешать действительному волеизъявлению советского народа, что они пытаются обманным путем проникнуть в органы государственного управления для того, чтобы вести в них свою подлую подрывную работу. Значительную активность проявляют в связи с избирательной кампанией попы и сектанты всех мастей, стремясь затянуть в свои сети отсталые элементы трудящихся. Поэтому, во сто крат повышается значение революционной бдительности всего народа.

Мощный подъем политической активности советского народа, сплоченного вокруг своего вождя товарища Сталина,—лучшая гарантия того, что все проделки врагов будут разоблачены и разбиты.

Советский народ является народом самой высокой политической активности в мире. В капиталистических странах буржуазия стремится всячески душить политическую активность масс, ибо рост этой активности несет капитализму смерть. Поэтому буржуазия подавляет всякую активность масс тюрьмами и церквами, оружием и обманом, убийствами и подкупам и создает свою избирательную систему, содержащую в себе такие ограничения, изъятия, исключения и препоны для трудящихся, которые «исключают, выталкивают бедноту из политики, из активного участия в демократии» (Ленин).

Советское государство есть единственное государство, сила которого базируется на неуклонном росте политической активности масс.

Героический рабочий класс СССР, который провел советский народ через три революции, освободил трудящихся от всякой эксплуатации и построил социалистическое общество, является вдохновителем и вождем того великого политического подъема, который переживает весь советский народ. Рабочий класс показывает всему народу образцы подлинной революционной бдительности, подлинной заботы об избрании в Верховный Совет действительно достойных людей, патриотов социалистической родины.

Огромный подъем политической активности проявляет советское крестьянство в ходе избирательной кампании. Крестьянство, стонавшее когда-то под гнетом помещика, попа, кулака и урядника, осуществляет свои права свободного гражданина социалистического государства.

Избирательная кампания по выборам в Верховный Совет, вызвав величайший подъем политической активности масс, еще более укрепляет союз рабочего класса и крестьянства и руководящую роль рабочего класса в этом нерушимом союзе двух дружественных классов социалистического общества.

Советская интеллигенция — равноправный член семьи трудящихся, кровно связанная с рабочим классом и крестьянством, окруженная уважением всего народа, показывает в этой кампании пример высокой политической сознательности и активности.

Женщина, лишенная вовсе избирательных прав в целом ряде буржуазных государств, в Советском Союзе наравне с мужчиной пользуется самыми демократическими в мире избирательными правами.

Счастливая советская молодежь, выросшая за годы революции, не знавшая эксплуатации и гнета, наравне со своими отцами и старшими братьями избирает верховный орган советской власти.

Небывалый подъем переживают все народы и нации Советского Союза, неразрывно связанные узами социалистической дружбы. Все граждане СССР пользуются всеми правами, в том числе и избирательными, вне зависимости от национальной и расовой принадлежности.

Братский союз народов СССР находит свое выражение в структуре Верховного Совета СССР, состоящего из двух палат — Совета Союза и Совета Национальностей. Обе эти палаты полностью равноправны и обе избираются на основе самого демократического в мире избирательного права, в то время как все двухпалатные системы буржуазных государств всегда построены на неравноправности палат, что дает буржуазии крупные политические выгоды.

Партия большевиков — единственная партия в мире, не боящаяся изъятия действительной воли народа. Ни одна партия буржуазии не смеет решиться на то, чтобы предоставить возможность народу выразить свою подлинную волю, так как народ вынес бы смертный приговор всем буржуазным партиям и правительствам. Только одна партия в мире — великая партия Ленина — Сталина — знает, что народ стоит за нее, что свободным волеизъявлением народ изберет в Верховный Совет только большевиков — партийных и непартийных.

В едином порыве все слои трудящихся, все народы Советского Союза будут голосовать за большевиков — партийных и непартийных, будут голосовать за великую партию Ленина — Сталина, за партию, которая освободила трудящихся от помещичье-буржуазного гнета и привела их к счастливой социалистической жизни.

Народ будет голосовать за того, гений которого направлял весь путь героической борьбы трудящихся, кто вдохновлял и организовал великие победы социализма. Советский народ будет голосовать за товарища Сталина.

В многочисленных избирательных округах трудящиеся выдвинули кандидатуры боевых соратников товарища Сталина — товарищей Молотова, Калининна, Ворошилова, Кагановича, Андреева, Микояна, Чубаря, Косиора, Ежова, Жданова.

Трудящиеся выдвигают кандидатами в Верховный Совет лучших стахановцев фабрик и полей — Стаханова, Кривоноса, Сметанина, Демченко и других, — славных героев Страны Советов — Громова, Водопьянова, лучших представителей советской интеллигенции — академика Комарова, писателей — Шолохова и Алексея Толстого, народного артиста СССР Москвина и других лучших сынов социалистической родины, партийных и непартийных большевиков.

Вся страна охвачена могучим патриотическим подъемом, во всей силе обнаруживающим великое единство партии и народа, нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, незыблемую дружбу всех народов Страны социализма.

Велики и ответственные задачи коммунистов в избирательной кампании. Быть всегда с массами и возглавлять их, неустанно вести в массах разъяснительную работу, вместе с беспартийными сговариваться о кандидатах и совместно выдвигать их, совместно обсуждать кандидатов, агитировать за достойных быть избранными в Верховный Совет, поднимать революционную бдительность масс — такова ответственнойнейшая задача каждого коммуниста и каждой партийной организации.

«Сила большевиков, сила коммунистов,— говорил товарищ Сталин,— состоит в том, что они умеют окружать нашу партию миллионами беспартийного актива. Мы, большевики, не имели бы тех успехов, которые имеем теперь, если бы не умели завоевывать на сторону партии доверие миллионов беспартийных рабочих и крестьян. А что для этого требуется? Для этого требуется, чтобы партийные не отгораживались от беспартийных, чтобы партийные не замыкались в свою партийную скорлупу, чтобы они не кичились своей партийностью, а прислушивались к голосу беспартийных, чтобы они не только учили беспартийных, но и учились у них».

Коммунистическая партия является передовым отрядом всех трудящихся в их борьбе за развитие и укрепление социалистического строя и руководящим ядром всех организаций трудящихся, общественных и государственных. В такой важнейшей кампании, как избирательная кампания по выборам верховного органа государственной власти СССР, особое значение имеет неразрывная связь партии с широкими массами всего советского народа.

Октябрьский Пленум ЦК ВКП(б) требует от всех партийных организаций и членов партии теснейшей, неразрывной связи с массами беспартийных трудящихся. В этом состоит основная директива Пленума в избирательной кампании. Малейший отрыв от беспартийных масс может быть только на-руку врагам.

Испытанное оружие партии — большевистская агитация — играет огромную роль в избирательной кампании. Десятки тысяч агитаторов, миллионы брошюр и листовок, сотни тысяч плакатов, газеты, радио, кино — все пущено в ход для широкой разъяснительной работы, для обеспечения действительного волеизъявления советского народа.

Задача состоит в том, чтобы обеспечить поголовное участие всех избирателей как в выдвижении кандидатов, так и в их обсуждении и в самом голосовании. Ни одного избирателя, не использовавшего полностью своих прав — такова задача.

В связи с избирательной кампанией проводится огромная организационная работа. Организация избирательных участков, образование окружных и участковых избирательных комиссий, составление списков избирателей, подготовка помещений, бюллетеней, конвертов и т. д. — все это требует большого напряжения сил всех наших организаций, самой тщательной подготовки и проверки.

Избирательная кампания проходит под знаком подлинно большевистской самокритики. Всесторонней критике масс подвергается работа советских органов, самую серьезную проверку снизу проходят государственные работники.

Полностью осуществляются слова товарища Сталина о том, что «наша избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти».

Расцвет социалистического демократизма в СССР есть величайший триумф марксистско-ленинского учения.

Марксизм — ленинизм учит тому, что только диктатура пролетариата способна создать действительную демократию, демократию для трудящихся, для народа. Советское государство всегда было самым демократическим государством мира. «Пролетарская демократия,— говорил Ленин,— в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллионы раз демократичнее самой демократической буржуазной республики» (Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 350).

Расцвет социалистического демократизма, который переживает в настоящее время наша страна, означает «расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть,— более мощную систему государственного руководства обществом» (Сталин).

Развертывание до конца социалистического демократизма является важнейшим условием укрепления социализма и подготовки перехода к высшей фазе коммунизма. Могучий политический подъем масс увеличивает мощь диктатуры рабочего класса и ускоряет развитие социалистического общества к коммунизму.

Ко дню выборов в Верховный Совет наша страна приходит как неприступная крепость социализма, способная уничтожить любого врага, который осмелится посягнуть на границы Советского Союза. Непобедимая Красная Армия, которая вместе со всеми трудящимися участвует в выборах, железным стражем стоит у советских границ, готовая нанести уничтожающий удар поджигателям войны.

Расцвет социалистического демократизма в СССР в величайшей степени повышает его международный авторитет как действительного оплота мира, как передового борца за демократию и освобождение всего человечества.

С огромным воодушевлением встретили трудящиеся всего мира начало избирательной кампании в СССР. Передовые люди капиталистических стран с радостью отмечают осуществление развернутого социалистического демократизма в СССР.

Известный немецкий писатель Генрих Манн пишет: «Мы всю жизнь много страдали от государства, которое было против нас, против нашего сознания, нашего разумного представления о справедливости и человечности.

И вот возникло государство, ставящее своей целью то, о чем мы всегда мечтали,— превратить людей в разумные существа, которые работают сообща ради счастья каждого и стремятся сделать всех выше и лучше в обществе, которое непрерывно совершенствуется. Сознание, что такое государство существует, делает человека счастливым».

Непримиримая противоположность двух систем — разгул реакции в странах фашизма, удушение там всякой свободы и достоинства человека и, небывалый еще в истории человечества, расцвет демократизма в СССР — служит неопровержимым доказательством гниения и обреченности капиталистического строя и великой жизненной силы социализма. Расцвет социалистического демократизма в СССР еще более сплачивает трудящихся всего мира вокруг великого отечества всех угнетенных и эксплуатируемых и вдохновляет их пойти по тому же пути, по которому народы СССР пришли к победе социализма.

СССР — могучая индустриальная держава

I

Создание и развитие тяжелой промышленности явилось основой осуществления ленинско-сталинского плана построения социализма в СССР, основой превращения СССР в могучую индустриальную социалистическую державу.

Пролетарская диктатура получила «... в наследство от старого времени отсталую технически и полунищую, разоренную страну»¹. Преобладающее место в стране занимали мельчайшие крестьянские хозяйства, среди которых, как островки, выделялись крупные предприятия промышленности.

Враги социализма из экономической отсталости страны, отсутствия мощной тяжелой индустрии делали вывод о неизбежности срыва социалистического строительства и строили свои «планы» реставрации капитализма в СССР. Партия под руководством Ленина и Сталина, в борьбе с троцкистами-зиновьевцами и правыми реставраторами капитализма выдвинула и осуществила план преодоления этой отсталости на основе социалистической индустриализации страны — план большевистского наступления, который привел к победе социализма в нашей стране, к превращению СССР в мощную индустриальную социалистическую державу.

Обосновывая план индустриализации страны, Ленин и Сталин неоднократно указывали, что нам нужна не всякая индустриализация страны, а именно индустриализация социалистическая.

Характерная черта социалистической индустриализации заключается прежде всего в том, что это такая индустриализация, которая «обеспечивает растущий перевес социалистических форм промышленности над формами мелко-товарными и тем более капиталистическими», обеспечивает «...победу общественного сектора промышленности над сектором частного хозяйства», над сектором мелко-товарным и капиталистическим»².

Социалистическая индустриализация опирается на использование преимуществ социалистической системы хозяйства. Передовые капиталистические страны создали свою тяжелую промышленность, опираясь на помощь извне, путем займов, ограбления чужих стран, колоний и т. д. Это были методы, пути капиталистической индустриализации. «Но мы не можем идти ни по одному из этих путей, — указывал товарищ Сталин. — Колониальные грабежи исключаются всей нашей политикой. А займов нам не дают. Оставался в нашем распоряжении один единственный путь, указанный Лениным, а именно: поднятие

¹ И. Сталин, Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г. Партиздат 1937, стр. 6.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 365.

своей промышленности, переоборудование своей промышленности на основе внутренних накоплений»¹. Именно преимущества социалистической системы хозяйства позволяли рассчитывать на внутренние силы страны, делали эти внутренние источники накопления достаточными для осуществления индустриализации страны. Партия «рассчитывала на то, что, имея Советскую власть и опираясь на национализацию земли, промышленности, транспорта, банков, торговли, мы можем проводить строжайший режим экономии для того, чтобы накапливать достаточные средства, необходимые для восстановления и развития тяжелой индустрии»².

Социалистическая индустриализация ведет к неуклонному улучшению материального положения миллионных трудящихся масс, в то время как капиталистический метод индустриализации означает обнищание трудящихся масс города и деревни. Основной плюс социалистического метода индустриализации, указывал товарищ Сталин, заключается в том, «что он ведет к единству интересов индустриализации и интересов основных масс трудящихся слоев населения, в том, что он ведет не к обнищанию миллионных масс, а к улучшению материального положения этих масс, не к обострению внутренних противоречий, а к их сглаживанию и разрешению, в том, что он неуклонно расширяет внутренний рынок и подымает емкость этого рынка, создавая таким образом прочную внутреннюю базу для развертывания индустриализации»³.

Социалистическая индустриализация характеризуется тем, что индустрия в своем развитии не отрывается от других отраслей народного хозяйства, а преобразует их «по своему образу и подобию», — на началах социализма, на началах крупной машинной индустрии. Если капиталистическая индустриализация неизбежно ведет к углублению противоположности между промышленностью и сельским хозяйством, усилению эксплуатации капиталистическим городом трудящихся масс деревни, то социалистическая индустриализация обеспечивает смычку индустрии с сельским хозяйством на основе его социалистической реконструкции, создавая предпосылки для ликвидации противоположности между городом и деревней.

Социалистическая индустриализация строится, наконец, в отличие от капиталистической, не на закабалении и эксплуатации колоний, не на одностороннем нагромождении промышленности в немногих центрах, при закреплении индустриальной отсталости окраин, а, напротив, на индустриальном подъеме всей страны, на преодолении вековой отсталости окраин, национальных республик и областей, на равномерном территориальном размещении промышленности.

Обеспечивая руководящую роль рабочего класса, ведя к упрочению союза рабочего класса и крестьянства, к укреплению сотрудничества народов СССР, социалистическая индустриализация является прочной базой пролетарской диктатуры — социалистического государства рабочих и крестьян.

Основа социалистической индустриализации — это развитие тяжелой промышленности. «Не всякое развитие промышленности представляет собой индустриализацию. Центр индустриализации, основа ее состоит в развитии тяжелой промышленности (топливо, металл и т. п.), в раз-

¹ И. Сталин, Речь на заседании объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 214.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 487.

³ И. Сталин, О социал-демократическом уклоне в нашей партии. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 92—100.

витии, в конце концов, производства средств производства, в развитии своего собственного машиностроения»¹.

Неотложность скорейшего создания и развития собственной тяжелой промышленности в СССР диктовалась прежде всего тем, что технико-экономической отсталости СССР противостояла гораздо более развитая и современная промышленная техника целого ряда капиталистических стран, окружающих СССР. И для того чтобы не быть раздавленной этими странами, нужно было обеспечить технико-экономическую самостоятельность СССР, укрепить обороноспособность страны, создать в стране в кратчайший срок такие предпосылки, которые дали бы ей возможность не только догнать, но со временем и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Но для этого необходимо было развивать социалистическую тяжелую промышленность. «Не может страна диктатуры пролетариата, находящаяся в капиталистическом окружении, остаться хозяйственно самостоятельной, если она сама не производит у себя дома орудий и средств производства...»².

Только на основе создания собственной тяжелой индустрии и перенесения техники крупной промышленности в земледелие был возможен подрыв корней капитализма и окончательное уничтожение капиталистических элементов в СССР. Пока мы живем в мелко-крестьянской стране, — говорил Ленин, — для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Для того чтобы подорвать эти корни капитализма, было одно средство — «перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства»³. Но для этого опять-таки нужно было создать в стране мощную социалистическую тяжелую промышленность.

Таким образом, история поставила вопрос так: либо построение тяжелой промышленности и тогда на этой основе — победа социализма, либо — возврат к капитализму.

Создание тяжелой промышленности в отсталой, разрушенной стране в условиях капиталистического окружения требовало преодоления величайших трудностей.

Для того чтобы построить тяжелую промышленность, требующую десятков миллиардов вложений за счет внутренних источников накопления, нужно было провести жесточайшую экономию на всем. Нужно было создать кадры строителей индустрии и кадры людей, овладевших новой промышленной техникой. Нужно было пробудить подлинный творческий героизм широчайших трудящихся масс. Нужно было разбить все более и более ожесточенное сопротивление остатков эксплуататорских классов, врагов народа — троцкистских и правых реставраторов капитализма, вредителей и диверсантов. Необходимо было «...вооружиться крепкими нервами, большевистской выдержкой и упорным терпением, чтобы преодолеть первые неудачи и неуклонно идти вперед к великой цели, не допуская колебаний и неуверенности в своих рядах»⁴.

Под руководством коммунистической партии, героическими усилиями рабочего класса, несмотря на все эти трудности, в СССР создана, растет и развивается мощная тяжелая промышленность.

Первые ростки тяжелой промышленности настойчиво и заботливо

¹ И. Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. I, стр. 57.

² И. Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 57—58.

³ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 46.

⁴ И. Сталин, Речь на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г. Партиздат 1937 г., стр. 8—9.

выращивались под непосредственным руководством Ленина. Восторженно приветствуя восстановление первых домен на Юге, пуск первых электростанций, Ленин во всех этих маленьких фактах видел начало мощного расцвета. Отмечая первые шаги тяжелой промышленности и оценивая их всемирно-историческое значение, Ленин в 1922 г. записывал: «Итог: значит, успех возможен, успех есть налицо... Мы одни, без чужой помощи вылезаем»¹.

Под руководством товарища Сталина, от этих первых восстановленных домен, мелких электростанций тяжелая промышленность Советского Союза прошла огромный творческий путь острой классовой борьбы и неуклонного движения вперед к нынешней могучей социалистической индустрии, превратившись в передовую индустриальную державу.

* * *

Великая Октябрьская Социалистическая Революция, навсегда покончившая с капитализмом, открыла путь преодоления вековой отсталости России и создания передовой тяжелой промышленности.

Внутренняя и внешняя хозяйственно-политическая обстановка не позволяла сразу же «на другой день» после революции перейти к прямой индустриализации страны.

Пролетарское государство должно было овладеть, прежде всего, национальной базой тяжелой индустрии. Значение предприятий тяжелой промышленности и сопротивление капиталистов проведению декрета о рабочем контроле определили необходимость национализации значительного количества предприятий тяжелой промышленности уже в первые месяцы существования советской власти. Из предприятий, национализированных к 1 июня 1918 г., более 60% составили предприятия тяжелой промышленности.

В годы гражданской войны Советская власть завершила национализацию промышленности. Подчиненная целиком нуждам обороны, работа тяжелой промышленности в этот период в значительной мере определила победу в гражданской войне и сохранение основных пролетарских кадров промышленности. Интервенция, блокада, эвакуация предприятий, разрыв хозяйственных связей между районами привели к огромным разрушениям тяжелой промышленности и резкому падению ее производства. Тем не менее, уже в эти тяжелые годы были сделаны первые шаги в деле реконструкции тяжелой промышленности, построены первые новые предприятия (Каширская, Шатурская станции и др.) и освоен ряд новых производств. В эти же годы гражданской войны был разработан первый единый хозяйственный план — ленинско-сталинский план ГОЭЛРО, открывший многомиллионным массам верный путь построения фундамента социалистической экономики. Планом ГОЭЛРО было намечено создание мощной тяжелой социалистической промышленности, представляющей становой хребет индустриализации страны. Троцкисты повели упорную борьбу против плана ГОЭЛРО, всячески пытаясь сорвать план построения фундамента социалистической экономики. Против плана ГОЭЛРО выступал Рыков, доказывавший непосильность намеченных партией темпов индустриализации. Товарищ Сталин в известном письме к Ленину, разоблачая капитулянтские проекты Троцкого и Рыкова, наметил конкретные пути подхода к осуществлению плана. Вопреки сопротивлению троцкистов и других врагов социализма, партия приняла ленинско-сталинский план ГОЭЛРО.

Окончание гражданской войны к этому времени и поворот политики партии на рельсы нэпа создали возможность широкого приступа к осу-

ществлению плана ГОЭЛРО. Падение промышленного и сельскохозяйственного производства за годы гражданской войны (в 1920 г. производство средств производства составляло 19% от уровня 1913 г.), отсутствие необходимых рыночных, сырьевых и продовольственных предпосылок не позволяли сразу же перенести центр тяжести на тяжелую промышленность — перейти к прямой социалистической индустриализации страны. Поэтому «Ленин говорил, что построение социалистического фундамента нашего хозяйства, построение индустрии мы должны начать с сельского хозяйства»¹. Ленин требовал вместе с тем, чтобы и в этот период «всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и пр.»².

Против ленинского плана восстановления промышленности повели борьбу контрреволюционные троцкисты, бухаринцы и другие враги социализма. Защищая интересы частного капитала, контрреволюционные троцкисты в начале восстановительного периода под флагом концентрации промышленности требовали закрытия крупнейших предприятий тяжелой промышленности (Путиловского, Сормовского и других заводов) и сдачи в концессию на кабальных условиях **важнейших** отраслей тяжелой индустрии, что привело бы к подрыву экономической базы социализма и ослаблению политической мощи рабочего класса.

Разгромив попытки врагов социализма сорвать работу по восстановлению тяжелой индустрии, партия сумела вывести промышленность на широкую дорогу развития. Повысился удельный вес тяжелой промышленности, в частности, значительно выросла металлическая и электротехническая промышленность. В 1925 г. товарищ Сталин говорил: «В смысле налаживания индустрии, представляющей основную базу социализма, мы вышли уже на широкую дорогу развития. Что касается металлической индустрии, представляющей основную пружину всей индустрии вообще, то мертвая полоса осталась позади, и наша металлопромышленность имеет все основания идти в гору, к полному расцвету. Тов. Дзержинский прав, говоря, что наша страна может и должна стать металлической»³.

В 1926 г. партия под руководством товарища Сталина осуществляет поворот к политике прямой индустриализации страны. В историческом докладе на XIV съезде ВКП(б), в речи «О хозяйственном положении Советского Союза» товарищ Сталин обосновал возможность и необходимость перенесения центра тяжести на тяжелую промышленность, прежде всего на машиностроение, и такого ее развития, которое не отрывало бы промышленность от сельского хозяйства, обеспечивая неуклонное повышение материального благосостояния рабочего класса и крестьянства.

«Теперь мы вступили во второй период нэпа, — указывал товарищ Сталин в начале 1926 г. — Самое важное и самое характерное в состоянии нашего хозяйства состоит теперь в том, что центр тяжести переместился теперь в сторону индустрии»⁴.

Политика социалистической индустриализации страны, проводимая под руководством товарища Сталина, встретила ожесточенное сопротивление троцкистско-зиновьевской контрреволюционной своры, правых реставраторов капитализма и буржуазных вредителей.

¹ И. Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 56.

² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 41.

³ И. Сталин, К итогам работ XIV конференции РКП(б). Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, стр. 25.

⁴ И. Сталин, О хозяйственном положении Советского Союза. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 56.

На XIV съезде ВКП(б), разоблаченный ныне враг народа троцкист Сокольников выступил с реставраторской программой аграризации страны и закабаления ее иностранным капиталом. Матерый предатель Иуда-Троцкий, кричавший* о «сверхиндустриализации» страны, добивался включения СССР в систему капиталистического мирового хозяйства, превращения нашей страны в аграрный придаток мирового капитализма, увековечения технико-экономической отсталости страны, отказа от развития собственного машиностроения и т. д. Реставраторские установки троцкистов получили свое выражение в плане «ОСВОК», в котором они показали, что «являются самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами»¹.

«Не разгромив троцкистско-правоуклонистской теории «потухающей кривой», — указывал товарищ Сталин, — мы не могли бы развернуть ни действительного планирования, ни повышения темпов и сокращения сроков строительства»².

Подводя на XV съезде ВКП(б) итоги осуществления политики социалистической индустриализации страны за два года, товарищ Сталин мог констатировать рост удельного веса промышленности в системе народного хозяйства, а также рост производства орудий и средств производства по отношению к продукции всей промышленности. «Страна наша, — говорил товарищ Сталин, — становится индустриальной страной».

На основе развертывания тяжелой индустрии партия укрепляла новые формы производственной смычки промышленности и сельского хозяйства. Проводя смычку индустрии с сельским хозяйством через массовое кооперирование крестьянства, партия в своей политике исходила из заинтересованности основных масс крестьянства в социалистической индустриализации страны. Ведя бешеную борьбу против линии партии, стремясь подорвать союз рабочего класса с крестьянством, троцкисты предлагали осуществлять индустриализацию за счет усиленного нажима на крестьянство, толкая на путь капиталистических методов индустриализации.

Правые реставраторы капитализма, кладя в основу развития индивидуальное крестьянское хозяйство, защищая интересы кулачества, выступали против высоких темпов развития тяжелой промышленности, требовали развития промышленности с ситцевого конца.

В борьбе против социалистического строительства вместе с троцкистами и правыми реставраторами капитализма выступали буржуазные вредители. Шахтинцы, Промпартия, контрреволюционная организация меньшевиков и другие вредительские организации, связанные с бывшими русскими и иностранными собственниками и иностранной военной разведкой, ставили своей целью срыв социалистической индустриализации, срыв обороноспособности страны и подготовку интервенции.

Однако, своре капиталистических реставраторов не удалось приостановить победоносного строительства тяжелой промышленности. Партия под руководством товарища Сталина разгромила врагов социализма и обеспечила мощное развертывание тяжелой промышленности в годы первой пятилетки. «Осуществляя пятилетку и организуя победу в области промышленного строительства, партия проводила политику наиболее ускоренных темпов развития промышленности»³. В итоге первой пятилетки СССР превратился из страны аграрной в страну индустриальную. На основе производственной помощи тяжелой промышленно-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 415.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 416.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 492.

сти в первой пятилетке были достигнуты решающие успехи в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Создав в итоге первой пятилетки собственную индустриальную базу для реконструкции всего народного хозяйства, партия смогла во второй пятилетке поставить грандиозную задачу завершения технической реконструкции народного хозяйства. Важнейшим моментом завершения технической реконструкции явилось освоение новой техники рабочими и инженерно-техническими кадрами тяжелой промышленности. Играв ведущую роль в осуществлении технической реконструкции, тяжелая индустрия явилась инициатором развития стахановского движения, знаменующего собой решающие успехи в деле освоения и показывающего образцы социалистической производительности труда.

Вопреки сопротивлению правых и троцкистских реставраторов капитализма, ставших прямой агентурой фашизма, бандой вредителей, диверсантов и шпионов, — опираясь на зародившееся стахановское движение, тяжелая промышленность досрочно (в 4¼ года) выполнила производственный план второй пятилетки.

* * *

В итоге 20 лет социалистического строительства, под руководством коммунистической партии, в жесточайшей борьбе с врагами социализма, в СССР создана первоклассная, технически передовая могучая тяжелая промышленность, явившаяся основой технического перевооружения всего народного хозяйства.

Царская Россия, располагая известным минимумом крупной капиталистической промышленности, оставалась страной аграрной. Монополистический капитализм, игравший в экономике России ведущую роль, был, однако, оплетен особенно густой сетью докапиталистических отношений. Индустриализация дореволюционной России осуществлялась за счет кабальных займов и концессий. Хозяйственная и политическая отсталость страны определяла зависимость промышленности дореволюционной России от иностранного капитала. «Русский капитализм, — писал Ленин, — есть лишь отделение всемирной «фирмы», ворочающей с отнями и миллиардов рублей и носящей название: «Англия и Франция»¹. Давая кабальные концессии и беря кабальные займы у западных держав, царская Россия «влезла тем самым в ярмо полуколониального существования»².

Все эти особенности экономики дореволюционной России получали свое выражение в уровне развития, структуре, технике, условиях труда и производительности труда тяжелой промышленности дореволюционной России.

Продукция всей промышленности составляла в 1913 г. 42,1% суммы продукции промышленности и сельского хозяйства и была в девять раз меньше американской. Производство средств производства составляло 42,9% продукции всей промышленности.

При этом значительное количество предприятий промышленности, в особенности тяжелой промышленности, принадлежало иностранному капиталу. 60—65% предприятий машиностроения, угольной промышленности, металлургии — принадлежало иностранному капиталу.

Отраслевая структура тяжелой промышленности характеризовалась крайне недостаточным развитием, а подчас полным отсутствием важнейших отраслей. Продукция машиностроения составляла лишь 7,3% продукции всей промышленности, в то время как, например, в США, при более высоком уровне развития и других отраслей тяжелой промышленности, удельный вес машиностроения составлял в 1914 г.

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 19.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 3-е, стр. 209.

10,7%. Объем продукции хлопчатобумажной промышленности в дореволюционной России был почти в три раза больше продукции машиностроения. Особенно слабо была развита химическая промышленность, несколько возросшая лишь за годы войны. Продукция химической промышленности составила в 1913 г. всего 0,8% всей продукции промышленности против 7,6% в 1914 г. в США.

Царская Россия была «оборудована современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки»¹. Между тем, тяжелая промышленность царской России не в состоянии была воспроизводить собственными силами и эту небогатую технику. Так, в 1913 г. импорт машин и оборудования составлял 42,4% их внутреннего потребления, импорт суперфосфата — 75,8% и т. д.

В машиностроении наиболее слабо были развиты отрасли, производившие средства производства для производства средств производства. Так, в 1913 г. в России было произведено лишь 1 490 шт. металлорежущих станков, паровых турбин на общую мощность всего лишь в 5,9 тыс. квт, котлов общей поверхностью нагрева лишь в 28 тыс. м² и т. д. Наибольшая доля импорта по отношению к внутреннему потреблению приходилась в дореволюционной России именно на промышленные машины (в 1912 г. — около 60%). Из отраслей машиностроения сравнительно развито было только железнодорожное машиностроение, история которого в дореволюционной России связана не только с стремлениями промышленной буржуазии захватить источники сырья и колонии, но также с экспортными операциями помещиков, с устремлениями «военно-феодалного империализма». Импорт машин для транспорта составил в 1912 г. 1/3 по отношению к внутреннему их потреблению. Весьма слабо было развито в дореволюционной России производство с.-х. машин. Импорт их составлял около 60% по отношению к внутреннему потреблению.

Металлообрабатывающая промышленность в царской России, так же как и машиностроение, производила в большей степени грубые изделия и в меньшей степени — сложные и тонкие изделия. Так, импорт металлоизделий в 1912 г. составил по тонким изделиям 215% внутреннего производства, по средним — 66% и по грубым — 9%.

Слабо по сравнению с передовыми капиталистическими странами была развита в царской России металлургия — черная и в особенности цветная. В царской России выплавлялось (в 1913 г.) чугуна в 13,5 раза меньше, чем в США, и в 2,6 раза меньше, чем в Германии. Черная металлургия как по масштабам производства, так и по сортаменту продукции была приспособлена к обслуживанию по преимуществу железнодорожного, строительного (главным образом, жилищного), мелкого городского, а также сельскохозяйственного спроса, а не потребностей машиностроения². В результате, машиностроение и металлообработка в значительной мере базировались на импортных материалах (около 25% всех потребленных материалов в 1908 г. составил импорт).

Весьма неустойчивой была топливно-энергетическая база царской России. В топливно-энергетическом балансе страны крупнейшее место занимали дрова. Нефтяная промышленность носила «мазутный» характер.

Электрификация страны, по существу, еще не начиналась. В промышленности преобладала паровая техника. По выработке электроэнергии царская Россия занимала 15-е место в мире.

¹ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 543.

² В период 1903—1911 гг. из общего количества отпущенного проката 20% пришло на железнодорожный транспорт, 20% — на строительство, 35% — на широкий рынок и лишь 15% — на крупную промышленность.

ское хозяйство всеми необходимыми ему продуктами. Коренным образом реконструирована за годы советской власти машиностроительная база для нужд транспорта. Впервые создана автомобильная промышленность. Исключительные успехи достигнуты в развитии вновь созданной авиационной промышленности, стоящей на уровне самой передовой техники.

Советское машиностроение опирается на свою собственную прочную металлургическую базу. СССР из страны деревянной превратился в страну металлическую. По выплавке чугуна и стали СССР выдвинулся на второе место в Европе и третье в мире. В 1936 г. произведено 14,4 млн. т чугуна и 16,4 млн. т стали. Импорт проката, составлявший в 1932 г. 16,6% внутреннего потребления, в настоящее время равняется десятым долям процента.

Если в царской России было лишь несколько небольших, технически слабо вооруженных, заводов медной промышленности, то в СССР создан мощный комплекс отраслей цветной металлургии и легких металлов (медь, цинк, никель, алюминий и др.).

В огромной мере за годы социалистического строительства выросла химическая промышленность и особенно основная химия. Продукция ее в 1936 г. превзошла уровень 1913 г. в 13,6 раза, по суперфосфату — в 20 раз, по серной кислоте — в 10 раз. По суперфосфату, производство которого составило в 1936 г. 1,3 млн. т, СССР выдвинулся на первое место в Европе, тогда как царская Россия занимала в 1913 г. тринадцатое место.

Коренным образом реконструирована топливно-энергетическая база народного хозяйства. В соответствии с указанием Ленина о том, что «только на минеральном топливе может быть прочная постановка крупной промышленности, способной служить базой для социалистического общества»¹, — в энергетическом балансе СССР преобладающее место заняло минеральное топливо (уголь, затем нефть). Нефтяная промышленность перестроилась на обслуживание вновь созданного мощного парка двигателей внутреннего сгорания — тракторов, автомобилей, авиамоторов и т. д. Более чем в 17 раз против довоенной возросла выработка электроэнергии, составившая в 1936 г. 32,8 млрд. квтч. Электрификация промышленности в основном завершена. Все важнейшие районы страны получили свои центры электроснабжения, что приближает СССР вплотную к созданию единой высоковольтной сети.

Тяжелая промышленность, с которой Советский Союз пришел к двадцатилетию Октября, вооружена новейшей техникой. Московский и Харьковский станкостроительные заводы, Харьковский турбогенераторный завод, Уральский и Краматорский заводы тяжелого машиностроения, Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Ростовский завод с.-х. машиностроения и Саратовский завод комбайнов, Московский и Горьковский автозаводы, Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Березниковский и Сталингорский химический комбинаты — вот заводы, которые характеризуют теперь лицо тяжелой промышленности. Это — новая тяжелая промышленность, почти целиком созданная за годы советской власти.

Новые заводы дали в 1936 г. 87,4% всей продукции средств производства. По важнейшим отраслям удельный вес продукции новых заводов еще выше: в станкостроении — 93,7%, с.-х. машиностроении — 95,3%, черной металлургии — 96,6%, химии — 95,2%, в выработке электроэнергии — 90,8% и т. д. СССР располагает самым новым производственным аппаратом в мире. Трудоемкие отрасли тяжелой промышленности (добывающие топливо, руду и т. п.) превращены в отрасли,

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 132.

оснащенные техникой крупной машинной индустрии. Добыча угля в 1936 г. была механизирована на 88%, добыча нефти — на 98%, процент чугуна, выплавленного в домнах с механизированной загрузкой, составил 84,8%.

Коренным образом изменилось размещение отраслей тяжелой промышленности. Созданы новые базы производства металла, угля, машиностроения, электроэнергии на Востоке, в национальных республиках и областях, что явилось важнейшим условием осуществления социалистической индустриализации всей страны.

Разрешена в основном задача создания новых кадров в тяжелой промышленности. Культурно-технический уровень рабочего класса коренным образом изменился. К концу 1936 г. рабочие, закончившие или проходившие техникум, составили по машиностроению и металлообработке 69% всех рабочих, по каменноугольной промышленности — 74%, по черной металлургии — 81%. К двадцатилетию Октября преобладающая часть рабочих тяжелой промышленности сдала уже госэкзамен на техминимум.

Успехи тяжелой промышленности в деле борьбы за освоение новой техники и создание новых кадров ярко характеризуются наличием в тяжелой промышленности более чем миллионной армии стахановцев и огромным ростом производительности труда. В 1936 г. уровень производительности труда в тяжелой промышленности превысил уровень 1913 г. в 3,3 раза. За один 1936 г. — первый год стахановского движения — производительность труда в крупной промышленности повысилась на 21%, а в тяжелой промышленности, где зародилось стахановское движение, — на 26%.

В 1936 г. тяжелая промышленность по производительности труда перевыполнила задания, установленные пятилетним планом на 1937 год.

Крупнейшие сдвиги достигнуты в тяжелой промышленности в области использования оборудования, где также перевыполнены задания второго пятилетнего плана. На основе стахановского движения, в 1936 г. был проведен пересмотр производственных мощностей, который дал возможность повысить мощности в тяжелой промышленности на 30—75% и более по сравнению с теми, которые были рассчитаны по старым нормам.

Повышение производительности труда, улучшение использования оборудования позволили значительно снизить себестоимость продукции тяжелой промышленности. В 1936 г. важнейшие отрасли тяжелой промышленности (машиностроение и некоторые другие) перевыполнили уже задания второй пятилетки по снижению себестоимости.

Решающие успехи, достигнутые в освоении новой техники, послужили основой проведенного в 1936 г. пересмотра цен на продукцию тяжелой промышленности и дали возможность тяжелой промышленности перейти на работу без дотаций.

II

Вместе с развитием тяжелой промышленности расширялось и росло ее реконструктивное воздействие на все отрасли народного хозяйства СССР.

«В нашей все еще молодой в техническом отношении стране, — указывал товарищ Сталин в докладе на XVII съезде ВКП(б), — промышленность имеет особую задачу. Она должна реконструировать на новой технической базе не только себя самое, не только все отрасли промышленности, в том числе легкую, пищевую, лесную промышленность. Она должна еще реконструировать все виды транспорта и все отрасли сельского хозяйства».

В первой пятилетке тяжелая промышленность реконструировала себя самое, прежде всего машиностроение, и обеспечила в первую очередь вооружение передовой техникой социалистического сельского хозяйства. На основе развертывания производственной смычки социалистической индустрии с сельским хозяйством была достигнута победа социализма в сельском хозяйстве.

Во второй пятилетке тяжелая промышленность, укрепляя ведущую роль машиностроения и подтягивая фронт сырьевых и энергетических отраслей (черная металлургия, электростанции, топливо), обеспечила еще в более широких масштабах производственное снабжение сельского хозяйства, решительно повернулась к обслуживанию железнодорожного транспорта и в значительных размерах оказала производственную помощь легкой, в особенности пищевой промышленности. Огромных успехов добилась тяжелая промышленность в деле укрепления обороноспособности Советского Союза. При этом, в отличие от первой пятилетки, реконструкция всех отраслей народного хозяйства во второй пятилетке осуществлена силами собственной тяжелой промышленности при незначительном импорте. В результате завершения технической реконструкции в решающих отраслях народного хозяйства, — преобладающим стал новый производственный аппарат, новая техника современной крупной машинной индустрии. Как это видно из приводимой ниже таблицы, поставленная XVII съездом ВКП(б) задача обновления производственного аппарата народного хозяйства на 50—60% успешно разрешена тяжелой промышленностью Советского Союза во второй пятилетке.

*Обновление производственного аппарата народного хозяйства
за второе пятилетие*

Виды оборудования	Парк оборудования на 1/I 1933 г.	Выпуск во второй пятилетке		Выпуск второй пятилетки в % к парку оборудования на 1/I 1933 г. ¹	
		План	Ожидаемое выполнение (фактически за 4 г. и по плану 1937 г.)	План второй пятилетки	Ожидаемое выполнение
Металлорежущие станки (тыс. шт.)	169 ²	129,4	140,0	43,4	45,3
Автомобили (тыс. шт.)	75,4	571,5	575,3	88,3	88,4
Тракторы в сельском хозяйстве (тыс. л. с.)	2 225	8 682	8 539	80,0	79,3
Комбайны (тыс. шт.)	14,5	78,6	134,5	84,5	90,3

Достигнуты решающие успехи в разрешении той «особой задачи», которая была поставлена перед социалистической тяжелой промышленностью в нашей стране.

За годы первой и второй пятилеток в СССР¹ осуществлен величайший в мире по масштабам и темпам переворот в технике.

Ведущая роль тяжелой промышленности в народном хозяйстве заключалась не только в производственном снабжении всех отраслей народного хозяйства орудиями и средствами производства, но также и в том, что тяжелая промышленность явилась инициатором стахановского движения, застрельщиком борьбы за освоение, за повышение производительности труда и снижение себестоимости, источником, из которого черпались кадры для других отраслей народного хозяйства.

¹ Парк оборудования на 1 января 1938 г. исчислен без учета амортизации и импорта.

² Парк станков, установленных на 1 апреля 1932 г.

Борьба за социалистическую культуру производства, за социалистическую производительность труда и изобилие продуктов предполагает дальнейшее повышение технической вооруженности народного хозяйства тем более, что на отдельных участках народного хозяйства задания второй пятилетки по техническому перевооружению народного хозяйства недовыполнены, что серьезный ущерб делу технической реконструкции нанесли вредители, создавшие ряд диспропорций в народном хозяйстве.

В третьей пятилетке тяжелая промышленность должна форсированно развивать отстающие в настоящее время сырьевые и энергетические отрасли (цветная металлургия, угольная, нефтяная, лесная), а также отрасли, производящие вспомогательные материалы (красители, техническое стекло, огнеупоры и т. д.), обеспечивая первоочередное удовлетворение их производственных нужд. В производственном снабжении других отраслей народного хозяйства тяжелая промышленность должна осуществить поворот, прежде всего, к легкой промышленности, строительству, водному транспорту и связи.

Несмотря на достигнутые успехи в освоении, средний уровень производительности труда в тяжелой промышленности лишь приближается к уровню самых передовых европейских капиталистических стран и значительно отстает еще от уровня производительности труда США. Серьезно улучшив использование оборудования, тяжелая промышленность еще не научилась достаточно полно и эффективно использовать сырье, топливо и электроэнергию, что обуславливает сравнительно высокую себестоимость продукции тяжелой промышленности.

Одна из основных задач тяжелой промышленности в третьей пятилетке — всемерно повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции и увеличить накопление, обеспечив снабжение народного хозяйства дешевыми машинами и материалами.

* * *

Реконструкция сельского хозяйства занимает особое место среди задач по реконструкции отраслей народного хозяйства, стоящих перед тяжелой промышленностью. «Социалистическое общество,— указывал товарищ Сталин,— есть производственно-потребительское товарищество работников индустрии и сельского хозяйства. Если в этом товариществе промышленность не увязана с сельским хозяйством, дающим сырье и продовольствие и поглощающим изделия промышленности, если промышленность и сельское хозяйство не составляют, таким образом, единого народно-хозяйственного целого,— то никакого социализма из этого не получится. Вот почему вопрос о взаимоотношении промышленности и сельского хозяйства, вопрос о взаимоотношении пролетариата и крестьянства составляет основной вопрос проблемы построения социалистического хозяйства»¹.

Снабжение сельского хозяйства орудиями и средствами производства — это одна из основных сторон того реконструктивного, организующего воздействия, которое осуществляет социалистическая промышленность в деле развития и упрочения социализма в сельском хозяйстве. Данные о снабжении сельского хозяйства промышленными средствами производства достаточно ярко характеризуют ту огромную роль, которую сыграла тяжелая промышленность в реконструкции сельского хозяйства (см. табл. на стр. 40).

Из приведенных данных видно, что масштабы производственной помощи социалистической промышленности сельскому хозяйству во второй пятилетке по сравнению с первой неизмеримо выросли. Достаточно сказать, что за один 1937 г. сельское хозяйство получит в 3,5

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 3-е, стр. 212—213.

*Снабжение сельского хозяйства средствами производства, производимыми
промышленностью*

	Единица измерения	1928 г.	1932 г.	1936 г.	1937 г. (план)
С.-х. машины и инвентарь . . .	млн. руб.	161,0 ¹	405,0	693,5	1 200,2
В т. ч. комбайны	тыс. шт.	—	10,0	42,5	55,0
Тракторы	» »	3,3 ²	50,6	98,0	66,0
Нефтепродукты (керосин, бен- зин, лигроин)	млн. т усл. топлива	—	—	—	8,8
Электроэнергия	млн. квтч	35,5	95,0	—	630,0
Комбикорма	тыс. т	—	—	865,3	1 000,0

раза больше комбайнов и на 200 тыс. л. с. больше тракторов, чем было получено за все четыре года первой пятилетки.

За годы второй пятилетки сельское хозяйство получает с.-х. машин и инвентаря на сумму в 2,9 млрд. руб. против 1,6 млрд. руб. за годы первой пятилетки. Парк оборудования и автопарк в сельском хозяйстве обновляется во второй пятилетке на 80—90%.

Уже в первой пятилетке промышленность стала главным источником расширенного воспроизводства основных средств производства в сельском хозяйстве. Во второй пятилетке роль тяжелой промышленности в реконструкции сельского хозяйства еще больше возросла. В первой пятилетке был прекращен импорт с.-х. машин. В 1935 г. был прекращен импорт тракторов и удобрений. В 1937 г. импорт продукции сельскохозяйственного назначения составил совершенно незначительную величину.

Производственные связи промышленности с сельским хозяйством становятся все более многообразными, что находит свое выражение в изменении структуры продукции промышленности, поставляемой сельскому хозяйству: при общем абсолютном росте всех видов продукции, возрастает доля химических продуктов, нефтепродуктов, растет отпуск электроэнергии сельскому хозяйству; наряду с отходами пищевой промышленности сельское хозяйство начинает получать концентрированные корма для животноводства в виде продукции комбикормовой промышленности и т. д.

В первой пятилетке закладывались лишь основы системы машин в сельском хозяйстве. Во второй пятилетке, наряду с увеличением объема поставки машин, социалистическая индустрия развернула производство широкого ассортимента машин, обеспечив механизацию всего комплекса процессов с.-х. труда. Структура машиноснабжения сельского хозяйства во второй пятилетке характеризуется особенно быстрым увеличением производства уборочных и посевных машин, в результате чего важнейшие процессы в зерновом хозяйстве в настоящее время в основном уже механизированы, и по зерновым культурам сельское хозяйство перешло к системе машин. Особо необходимо подчеркнуть перевыполнение заданий второй пятилетки по комбайнам: выпуск комбайнов на 60 тыс. шт. больше, чем это было предусмотрено пятилетним планом, что дает дополнительный выигрыш урожая в сельском хозяйстве.

За годы второй пятилетки резко увеличено производство машин для технических культур, что неразрывно связано с задачей обеспечения ресурсами с.-х. сырья ускоренно возрастающего производства предметов потребления в промышленности. Доля машин для технических культур

¹ Производство.

² 1927/28 г.

в продукции с.-х. машиностроения повышается с 4% за первую пятилетку до 12,5% за вторую и до 13% по плану 1937 года.

Серьезным достижением тракторостроения во второй пятилетке является переход на производство гусеничных тракторов, которые в третьей пятилетке должны стать основными в тракторном парке сельского хозяйства. В 1937 г. гусеничные тракторы составят 86,7% выпуска тракторов против 74,4% по пятилетнему плану. Перевыполняется также задание пятилетки по выпуску тракторов для пропашных культур.

Снабжение сельского хозяйства минеральными удобрениями возросло за годы социалистического строительства во много раз. При этом значительно изменилась структура производимых удобрений. В начале второй пятилетки подавляющую часть всех производившихся в СССР удобрений составляли фосфатные удобрения. Во второй пятилетке на базе развития производства синтетического аммиака в десятки раз увеличилось производство азотистых удобрений. Создана мощная калийная промышленность. Однако, несмотря на достигнутые успехи в производстве и поставке удобрений, насыщенность ими сельского хозяйства остается крайне недостаточной. Во второй пятилетке не осуществлен переход к производству концентрированных удобрений, что, в частности, создает дополнительную нагрузку для железнодорожного транспорта.

Значительные сдвиги были обеспечены промышленностью в энергетической базе сельского хозяйства. Внедрение трактора сделало сельское хозяйство крупнейшим потребителем нефтепродуктов.

На основе производственной помощи тяжелой промышленности создана новая машинная техническая база социалистического сельского хозяйства. Сохи и косули, деревянные плуги и бороны сменены современными с.-х. машинами. В сельском хозяйстве на 1 августа 1937 г. было 450 тыс. тракторов мощностью в 8,3 млн. л. с., 121 тыс. комбайнов и сотни тысяч других машин. Социально-техническая реконструкция сельского хозяйства и создание кадров, овладевших в основном новой техникой, обеспечили увеличение продукции сельского хозяйства более чем в два раза по сравнению с тем, что давало сельское хозяйство в царской России в довоенное время.

Дальнейший рост сельскохозяйственного производства и повышение зажиточности колхозников в третьей пятилетке предъявляют к тяжелой промышленности ответственные требования в деле производственного снабжения сельского хозяйства.

Если в первой и второй пятилетках основной упор был сделан на машиноснабжение сельского хозяйства, то в третьей пятилетке сельское хозяйство должно, развивая дальше систему машин, сочетать ее с всемерной химизацией земледелия, что является одним из условий создания индустриального земледелия на рациональных началах, о котором говорил в свое время Маркс.

В машиноснабжении сельского хозяйства в третьей пятилетке особое внимание необходимо обратить на производство комбайнов, в масштабах, обеспечивающих завершение комбайнизации уборки зерновых уже в первые годы третьей пятилетки, увеличение производства машин для технических культур, а также машин для механизации животноводства (кормодобыывание, кормоприготовление, собственно животноводство), что должно обеспечить переход и этих отраслей к системе машин. Значительно должно возрасти снабжение сельского хозяйства автомобилями, по насыщенности которыми наше сельское хозяйство в настоящее время еще отстает от США.

Сохраняя трактор как основную энергетическую базу сельского хозяйства, в третьей пятилетке необходимо уделить особое внимание

программе электрификации сельского хозяйства. Крупное применение должна получить электроэнергия в животноводстве, где механизация будет проводиться в значительной мере именно на электрической основе. Сильно должен возрасти отпуск электроэнергии сельскому хозяйству для бытовых нужд.

Во второй пятилетке сельскому хозяйству в крайне ограниченных размерах отпускались лесоматериалы и металл. Рост накоплений в социалистическом сельском хозяйстве в третьей пятилетке, развертывание жилищного строительства на селе в связи с дальнейшим повышением уровня зажиточности потребуют в третьей пятилетке значительного увеличения отпуска лесоматериалов, а также металла сельскому хозяйству.

* * *

Крупнейшие задачи стояли перед тяжелой промышленностью в области производственного снабжения транспорта.

В начале второй пятилетки транспорт был одной из наиболее отстающих отраслей народного хозяйства.

В итоге второй пятилетки отставание железнодорожного транспорта ликвидировано. Преодоление отставания железнодорожного транспорта осуществлено на основе организационной перестройки ж.-д. транспорта, проведенной под руководством т. Кагановича, разоблачения вредительской «теории» предела и достижения более высоких норм использования подвижного состава.

Огромное значение в подъеме работы железнодорожного транспорта имела производственная помощь со стороны тяжелой промышленности.

Объем снабжения ж.-д. транспорта подвижным составом и материалами для нового строительства и реконструкции пути во второй пятилетке в 2,5—3,5 раза превышает объем снабжения в первой пятилетке.

Если в 1913 г. транспортное машиностроение выпустило 418 паровозов (в переводе на условные серии «Э» и «СУ»), то в 1936 г. машиностроение СССР выпустило 1 696 паровозов.

Во второй пятилетке было развернуто производство мощных паровозов тяжелого типа. В 1936 г. выпуск паровозов «ФД», «СО» и «ИС» составил 985 штук. Одновременно было освоено производство паровозов с тендер-конденсатором, выпуск которых составил в 1936 г. 53 штуки.

Товарных вагонов в 1936 г. было выпущено 77,9 тыс. шт. в двухосном исчислении, что превышает выпуск 1913 г. более чем в 5 раз.

По товарным вагонам план производства второй пятилетки перевыполнен, и за один лишь 1937 г. будет поставлено почти столько же вагонов, сколько было поставлено за всю первую пятилетку. В 1937 г. промышленность полностью переходит на выпуск большегрузных четырехосных вагонов. Резко возрастает в 1937 г. производство четырехосных платформ (более чем в два раза) и специальных вагонов — изотермических, цистерн и т. п.

Поставка ж.-д. транспорту во второй пятилетке автотормозов и автоцепки позволила увеличить долю вагонного парка, оборудованного автотормозами, с 11,0% в 1932 г. до 42,6% в 1936 г. и автоцепкой — до 12,5% в 1936 году.

Крупным достижением второй пятилетки является увеличение поставки рельсов и шпал ж.-д. транспорту. Во второй пятилетке металлургия перешла к выпуску в основном рельсов типа ПА весом 38,4 кг в погонном метре, что крайне важно с точки зрения использования нового мощного подвижного состава.

На основе широкой производственной помощи социалистической тяжелой индустрии, Советский Союз превратился в мощную железнодорожную державу. В огромной мере возрос парк паровозов и вагонов,

обновленный только за годы второй пятилетки на 30—40%. Почти в 1½ раза увеличилась в 1936 г. по сравнению с 1913 г. протяженность железнодорожной сети, что позволило на основе лучшего использования подвижного состава более чем в три раза увеличить по сравнению с 1913 г. среднесуточную погрузку.

Преодоление отставания отдельных звеньев технического перевооружения железнодорожного транспорта, а также необходимость увеличения его грузовой и пассажирской работы в третьей пятилетке выдвигают перед тяжелой промышленностью серьезные задачи в деле производственного снабжения ж.-д. транспорта.

Особое внимание тяжелая промышленность в третьей пятилетке должна обратить на поставку рельсов и шпал для нового железнодорожного строительства и реконструкции путевого хозяйства, электрификацию транспорта, автоматизацию сцепки и торможения и реконструкцию парка пассажирских вагонов и паровозов, обеспечив, вместе с тем, необходимую комплексность в производственном снабжении ж.-д. транспорта.

Необходимо также улучшить качество производимого промышленностью подвижного состава, прежде всего уменьшить его вес, который значительно превышает вес современных американских конструкций.

* * *

Создание в первой пятилетке современной тяжелой индустрии и разрешение задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства позволили во второй пятилетке осуществить техническую реконструкцию легкой и пищевой промышленности и на этой основе достигнуть крупнейших успехов в деле повышения материального благосостояния трудящихся. Задача второй пятилетки, поставленная перед легкой и пищевой промышленностью, заключалась в том, чтобы «всемерно развернуть производство важнейших отраслей на основе создания крупной машинной индустрии»¹.

Разрешение этой задачи поставило крупнейшие требования перед комплексом отраслей тяжелой промышленности, обслуживающих легкую и пищевую промышленность средствами производства.

Продукция этих отраслей выросла за годы второй пятилетки следующим образом:

Производство средств производства для легкой и пищевой промышленности

	Единица измерения	1932 г.	1936 г.	1937 г. (план)
Оборудование				
Текстильное оборудование	млн. руб.	—	213,7	440
Ватеры	шт.	39	640	1 950
Ткацкие станки	»	300	4 446	4 200
Кожевенно-обувное оборудование . .	млн. руб.	10,7	20,0	26,5
Оборудование для пищевой промышленности	»	26,6	61,7	86,0
Заменители естественного сырья				
Котонин	тыс. т	14,1	26,7	27,5
Резиновая подошва и каблуки . . .	»	22,6	48,1	54,5
Пласткожа	»	1,1	9,3	16,0

¹ Из резолюции на XVII конференции ВКП(б) о втором пятилетнем плане.

На основе созданной в первой пятилетке машиностроительной базы значительно выросло за годы второй пятилетки машиноснабжение легкой и пищевой промышленности. Общий выпуск оборудования для пищевой промышленности за вторую пятилетку в три раза превысил выпуск за первую пятилетку. Развитие новых отраслей пищевого машиностроения и освоение новых типов машин значительно усилили реконструирующую роль машиностроения в развитии пищевой индустрии.

Если в первой пятилетке производилось преимущественно оборудование для отраслей, перерабатывающих зерно (мельничное, элеваторное, хлебозаводское, маслобойное оборудование), то во второй пятилетке быстрыми темпами развертывается производство оборудования для отраслей, перерабатывающих животноводческое сырье (мясное, молочное). Значительный размах получает во второй пятилетке также производство оборудования для кондитерской и консервной промышленности.

Таким образом, изменение структуры пищевого машиностроения обеспечило и соответствующие сдвиги в структуре производства пищевой промышленности.

Успехи, достигнутые в развитии сырьевой базы, позволившие значительно ускорить рост производства предметов потребления, предъявили значительный спрос на технические передовые машины.

Однако, пищевое и в особенности легкое машиностроение оказалось не подготовленным к удовлетворению этих потребностей. Текстильная промышленность во второй пятилетке систематически недоснабжалась оборудованием, которое производилось к тому же в значительной мере устарелых типов и конструкций.

Наряду с оборудованием, тяжелая промышленность обеспечивала легкую и пищевую промышленность деталями машин, вспомогательными материалами и заменителями естественного сырья. Однако, дело производства и снабжения легкой, особенно текстильной, промышленности запасными частями и деталями до последнего времени находилось в крайне запущенном состоянии.

Следует отметить, что если тяжелая промышленность не полностью выполняет свои обязательства по обеспечению промышленности оборудованием, то сама легкая промышленность не вела борьбы за полное и своевременное получение необходимого ей оборудования, плохо использовала наличное оборудование, что и явилось основной причиной ее отставания.

Важнейшее значение в развитии легкой промышленности имеет производство заменителей, позволяющее в значительной мере улучшить балансы текстильного и кожевенного сырья.

Созданное в первой пятилетке производство кожзаменителей и заменителей текстильного сырья получило значительное развитие во второй пятилетке. Выработка резиновых заменителей за годы второй пятилетки более чем в 7 раз превысила выработку за первую пятилетку. При этом, промышленность кожзаменителей во всех видах резины полностью перешла на использование синтетического каучука взамен натурального. Удельный вес заменителей в производстве низа обуви составляет 70%.

В балансе текстильного сырья расширилось потребление котонина, производство которого за годы второй пятилетки в 4 раза превысило производство за первую пятилетку. Резко увеличилось во второй пятилетке производство искусственного волокна.

Расширение ассортимента и повышение качества текстильных изделий во второй пятилетке предъявили серьезные требования к анилино-красочной промышленности в части производства высококачественных

красок. С середины второй пятилетки резко снижается в общем выпуск красителей, доля сернистых черных (непрочных) красителей, занимавших в 1934 г. основное место в выпуске красителей, за счет повышения доли сернистых цветных, азокрасителей и высококачественных красителей (индиго, индантроновые, ализариновые, трифенилметановые).

В результате реконструирующего воздействия социалистической тяжелой индустрии за годы первой и второй пятилеток коренным образом изменилось лицо пищевой промышленности. Почти заново создана крупная пищевая индустрия, разнообразная продукция которой выросла в 1936 г. в 4,4 раза по сравнению с 1913 годом. Около 300 хлебозаводов, 24 крупных мясокомбината, консервные заводы и другие технические передовые предприятия пищевой индустрии, созданные за годы советской власти, построены и в основной части оснащены оборудованием, поставленным тяжелой индустрией СССР. В итоге двух пятилеток создан на началах крупной машинной индустрии ряд новых отраслей легкой промышленности (швейная, обувная и др.) и развернута реконструкция текстильной промышленности.

Однако масштабы реконструкции пищевой и особенно легкой промышленности еще значительно отстают от размаха реконструкции тяжелой индустрии. Так, например, если в 1936 г. продукция новых заводов составила в продукции производства средств производства 87,4%, то в производстве предметов потребления новые заводы дают лишь 55,2% всей продукции. Особенно незначителен удельный вес новых предприятий в продукции текстильной промышленности.

В третьей пятилетке машиноснабжение пищевой и особенно легкой промышленности должно быть резко усилено. Пищевое машиностроение должно завершить освоение необходимой номенклатуры машин для основных отраслей, обеспечив широкое развитие автоматизации пищевой промышленности. Освоение новых типов машин должно производиться в гораздо более короткие сроки. В третьей пятилетке необходимо решительно преодолеть отставание машиностроения для легкой промышленности, которое должно обеспечить широкий размах строительства новых предприятий и повышение технического уровня легкой промышленности.

Тяжелая промышленность должна обратить внимание не только на форсирование развития машиностроительной базы легкой и пищевой промышленности, но и особенно на обеспечение легкой и пищевой промышленности заменителями естественного сырья и вспомогательными материалами, в частности — красителями текстильной промышленности.

* * *

Осуществление гигантской строительной программы первой и второй пятилеток поставило крупнейшие требования перед тяжелой промышленностью в деле перевода строительства на рельсы крупной машинной индустрии.

К началу второй пятилетки строительство являлось одной из наиболее отсталых в техническом отношении отраслей промышленности. Земляные работы были в 1932 г. механизированы применением экскаваторов на 15%, внутрипостроечный транспорт — на 30%, дробление щебня — на 50%, добыча камня — на 45%.

В результате преобладания полукустарных методов организации строительства, созданная материально-техническая база была распылена между отдельными стройками. Производство строительных материалов отставало от потребностей строительства. Совершенно недостаточно было производство строительных деталей и полуфабрикатов, имеющих особое значение для индустриализации строительства.

За годы второй пятилетки значительно возросло обеспечение строительства строймеханизмами и стройматериалами.

Производство оборудования и стройматериалов для строительства

	Единица измерения	1932 г.	1936 г.	1937 г. (план)
Оборудование				
Экскаваторы	шт.	85	539	630
Краны «Деррик»	»	36	630	805
Стройматериалы				
Цемент	тыс. т	3 481	5 850	7 437
Кирпич	млн. шт.	4 900	8 304	10 965
Прокат	тыс. т	543,0	—	1 531,8

В соответствии с задачей комплексной механизации строительства, машиностроение освоило во второй пятилетке серийное производство сложных видов оборудования для строительства.

В результате значительного насыщения строительства механизмами и машинами, уровень механизации строительства был доведен в 1936 г. до 60%.

Создание строительной индустрии как особой отрасли крупной промышленности в значительной мере зависит от организации производства стройматериалов.

Производство стройматериалов являлось во второй пятилетке наиболее узким местом в области капитального строительства. При росте строительных работ к концу второй пятилетки по сравнению с 1932 г. на 103%, материальное покрытие возросло по цементу на 93%, извести — на 50%, пиленому лесу — на 50%. Производство цемента отстает от потребностей капитального строительства, отсутствует массовое производство специальных цементов. В течение второго пятилетия строительство испытывало дефицит в кирпиче. Совершенно недостаточен ассортимент и качество кровельных материалов. В результате отставания лесной промышленности, совершенно недостаточно удовлетворялись потребности строительства в лесоматериалах. При увеличении производства готового проката на нужды строительства за годы второй пятилетки более чем вдвое, ассортимент для строительства крайне беден. Во второй пятилетке только лишь приступлено к промышленному производству строительных деталей, полуфабрикатов и конструкций, являющемуся предпосылкой превращения строительства в процесс сборки.

В третьей пятилетке перед промышленностью стоит задача — путем увеличения объема, ассортимента и качества стройоборудования, развития промышленности стройматериалов и ее технического перевооружения, роста применения металлов в строительстве, создания крупного промышленного производства деталей, полуфабрикатов и конструкций, — обеспечить развертывание мощной стройиндустрии и тем самым ликвидировать несоответствие объема строительных работ и материально-технической базы строительства.

* * *

В годы первой и второй пятилеток тяжелая промышленность уделяла особое внимание делу укрепления обороноспособности Советского Союза. Подводя итоги первой пятилетки на январском Пленуме ЦК

ВКП(б) 1933 г., товарищ Сталин указывал, что международная обстановка в конце первой пятилетки потребовала «наскоро переключить ряд заводов в целях усиления обороны на производство современных орудий обороны», в результате чего «мы восполнили целиком и полностью пробелы в деле обороноспособности страны»¹. Во второй пятилетке тяжелая промышленность явилась основой дальнейшего усиления технической оснащенности и боевой мощи Красной армии. Рост производства современных средств и орудий обороны получил свое организационное выражение в выделении во второй пятилетке специального Наркомата оборонной промышленности.

Производимые социалистической тяжелой индустрией самолеты, на которых советские летчики ставят мировые рекорды, танки и другие средства обороны, успешно освоенные боевыми кадрами Красной армии, являются надежной гарантией тому, что Советский Союз сумеет отразить и уничтожить нападение любого врага, который посмел бы посягнуть на целостность и независимость нашей Великой родины.

* * *

Двадцать лет упорной борьбы за создание и развитие тяжелой промышленности, не прошли даром. Тяжелая промышленность, с которой Советский Союз встречает двадцатую годовщину Октября, это — прочная опорная база пролетарской диктатуры, твердая основа технико-экономической независимости и обороноспособности СССР, крепкий фундамент дальнейшего подъема техники в народном хозяйстве и неуклонного улучшения материального благосостояния трудящихся масс.

* * *

Говоря об успехах тяжелой промышленности за 20 лет, о перевыполнении тяжелой промышленностью заданий второй пятилетки, следует вместе с тем отметить, что в 1937 г. имело место некоторое замедление в развитии тяжелой промышленности и что годовой государственный план 1937 г. тяжелой промышленностью не выполняется. На совещании металлургов и угольщиков под руководством сталинского наркома тов. Кагановича были вскрыты причины переживаемых в настоящий момент затруднений в тяжелой промышленности и намечены мероприятия, обеспечивающие достижение нового подъема в тяжелой промышленности. Как указал на приеме руководителями партии и правительства металлургов и угольщиков 29/X 1937 г. товарищ Сталин, отстающим отраслям тяжелой промышленности предстоит «пройти через некоторые трудности перед подъемом». Иначе говоря, затруднения, которые переживают сейчас некоторые отрасли тяжелой промышленности, являются временными. Трудности, которые предстоит преодолеть работникам тяжелой промышленности, это трудности роста. В народном хозяйстве созданы все необходимые предпосылки для быстрого подъема тяжелой промышленности. Дело заключается только в том, чтобы навести твердый большевистский порядок на предприятиях, ликвидировать до конца последствия вредительства.

На приеме металлургов и угольщиков товарищ Сталин подчеркнул огромную роль, которую играют «малые и средние» руководители в хозяйственном подъеме страны. «... Кроме больших руководителей, — указал товарищ Сталин, — есть еще руководители средние и малые. Их, этих руководителей, малых и средних, имеется у нас десятки тысяч. Они скромные люди, они не лезут вперед, их почти незаметно. Но было бы слепотой не замечать их. Ибо от этих людей зависит

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 490.

судьба производства во всем народном хозяйстве. Значит, от них зависит и судьба нашего хозяйственного руководства».

Облеченные доверием народа, получающие громадную поддержку партии и правительства, честные и преданные партии Ленина — Сталина советские хозяйственники, неразрывно связанные с массами, сумеют преодолеть временные затруднения и выведут тяжелую индустрию на путь нового мощного подъема.

Победа социализма в сельском хозяйстве

Сельское хозяйство СССР подошло к 20-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции как самое крупное и концентрированное в мире, реорганизованное на социалистических началах.

В колхозах объединено 93% крестьянских хозяйств. Удельный вес единоличных крестьянских хозяйств в посевной площади яровых культур составляет менее одного процента — 0,8%. 5 617 МТС обслуживают 91,5% колхозных посевов, объем работ МТС по плану на 1937 г. составляет 227 млн. га (без молотбы).

Урожай хлебов 1937 г. — богатейший урожай, какого не знала Россия ни в дореволюционные, ни в послереволюционные годы. По предварительным данным ЦУНХУ, в 1937 г. собрано около 7 млрд. пудов, что превышает довоенный урожай почти на 2½ млрд. пудов и на 1 млрд. пудов средний урожай за годы второй пятилетки. В самые лучшие и благоприятные по метеорологическим условиям годы до революции урожайность хлебов достигала: в 1904 г. — 8,09 ц с га, в 1909 г. — 8,04 ц, в 1912 — 7,9 ц, в 1913 г. — 8,5 ц. Это были рекордные по урожаю годы. Но и эти рекорды стоят ниже среднего уровня урожайности в годы второй пятилетки: урожайность 1933, 1934 и 1935 гг. превышает максимальную урожайность до революции, и лишь засушливый 1936 г. стоит несколько ниже этого уровня. Урожайность хлебов 1937 г. является новым, небывалым рекордом сельского хозяйства СССР.

Богатый урожай — блестящий показатель победы ленинско-сталинской политики социалистического преобразования деревни. Социалистическое земледелие с его мощным машинным парком тракторов и комбайнов, с его обширными земельными массивами, с планомерно организованным производством совхозов и колхозов далеко оставило позади урожай мелких единоличных хозяйств, рабский уровень старой деревни — полунищенской, периодически страдавшей от неурожая и голодовок, деревни примитивной сохи и деревянной бороны.

Успехи социалистического земледелия являются прямым результатом пролетарского руководства делом социалистического преобразования деревни, осуществляемого последовательно и неуклонно с первого же года Великой Октябрьской Социалистической Революции. Они являются результатом блестящего осуществления генеральной линии нашей партии на социалистическую индустриализацию страны, на коллективизацию сельского хозяйства, на полное построение социализма в нашей стране. Эти успехи достигнуты благодаря полному разгрому всех враждебных пролетариату контрреволюционных течений, партий и групп.

Троцкистско-бухаринские, националистические и другие японо-немецкие агенты фашизма нанесли немалый ущерб сельскому хозяйству своей вредительской, диверсионной, шпионской деятельностью. Разо-

блачение и разгром этих вражеских банд является важнейшим условием роста и процветания социалистического сельского хозяйства.

Лицо советской деревни стало неузнаваемым. По-новому сложились взаимоотношения между городом и деревней. На базе новой социалистической экономики утвердились новые формы культуры и быта деревни. Противоположность между городом и деревней, в движении которой резюмировалась экономическая история общества до социалистической революции, идет к полному изживанию.

I

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства является важнейшим звеном в осуществлении великого плана построения социализма в нашей стране.

«Социализм есть уничтожение классов. Чтобы уничтожить классы, надо, во-первых, свергнуть помещиков и капиталистов. Эту часть задачи мы выполнили, но это только часть, и при том не самая трудная. Чтобы уничтожить классы, надо, во-вторых, уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать всех — работниками. Этого нельзя сделать сразу. Это — задача, несравненно более трудная и, в силу необходимости, длительная. Это — задача, которую нельзя решить свержением какого бы то ни было класса. Ее можно решить только организационной перестройкой всего общественного хозяйства, переходом от единичного, обособленного, мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству»¹.

В этих гениальных словах, написанных Лениным в октябре 1920 г., классически выражено все огромное значение перестройки раздробленного, атомизированного сельского хозяйства с его миллионами мелких и мельчайших хозяйств в крупное общественное производство. По переписи населения 1926 г., в сельском хозяйстве было занято 114 млн. человек, что составило 77,6% по отношению ко всему населению Советского Союза. Реорганизация сельского хозяйства означала переворот в условиях труда и быта десятков миллионов людей, значительного большинства трудоспособного населения нашей страны.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция заложила основу для перевода единоличных крестьянских хозяйств на рельсы крупного коллективного хозяйства. Эта основа — диктатура пролетариата. Пролетариат-гегемон, организованный в социалистическое государство, активно воздействует на своего союзника — крестьянство, перевоспитывает, переделывает его в работника социалистического общества.

В решении этой задачи пролетариат опирается на сосредоточенные в руках государства командные хозяйственные высоты — крупную индустрию, транспорт, банковскую систему. В развитии и укреплении этих командных высот — ключ к реконструкции сельского хозяйства.

Огромную роль в реконструкции сельского хозяйства сыграла национализация земли, освободившая мелкого крестьянина от его рабской приверженности к своему клочку земли и облегчившая тем самым переход от мелкого крестьянского хозяйства к крупному коллективному хозяйству.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция положила начало осуществлению плана полного построения социализма в нашей стране. «Сразу, одним революционным ударом, сделано то, что вообще можно сделать сразу: например, в первый же день диктатуры пролетариата, 26 октября 1917 г. (8 ноября 1917 г.), отменена частная собственность на землю, без вознаграждения крупных собственников, экспропрированы крупные собственники земли. В несколько месяцев

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 511.

экспропрированы, тоже без вознаграждения, почти все крупные капиталисты, владельцы фабрик, заводов, акционерных предприятий, банков, железных дорог и так далее»¹.

Соотношение классов в стране резко изменилось. Класс помещиков был ликвидирован. Крупная буржуазия экспроприрована. Экономическая мощь кулацких слоев деревни подорвана. Крестьяне получили добавочно к своим наделам свыше 150 млн. га помещичьих, удельных, монастырских и церковных земель. Не стало безземельных крестьян, деревня в своей массе осереднячилась.

Основными классами общества стали пролетариат и крестьянство. Перед пролетариатом встала задача — наметить в новых условиях правильную политику по отношению к крестьянству, ибо от правильных взаимоотношений с крестьянством зависели дальнейшие судьбы революции. «Необходимо определить отношение к классу, который не имеет определенного устойчивого положения. Пролетариат в массе за социализм, буржуазия в массе против социализма, — определить отношение между двумя этими классами легко. А когда мы переходим к такому слою, как среднее крестьянство, то оказывается, что это — такой класс, который колеблется. Он отчасти собственник, отчасти труженик. Он не эксплуатирует других представителей трудящихся. Ему десятилетия приходилось с величайшим трудом отстаивать свое положение, он испытывал на себе эксплуатацию помещиков и капиталистов, он вынес все, и в то же время он — собственник. Поэтому наше отношение к этому колеблющемуся классу представляет громадные трудности»².

На VIII съезде партии был принят и подтвержден ленинский лозунг прочного союза с середняком. Как указывал Сталин, ленинский лозунг содержит триединую формулу, определившую на длительный срок политику партии по отношению к крестьянству: уметь достигать соглашения с середняком, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь на бедноту.

Действуя примером и убеждением, посылая в деревню с каждым годом все больше тракторов и машин, оказывая громадную финансовую поддержку и помощь коллективным хозяйствам, пролетариат добился поворота крестьянства на социалистический путь развития. Союз пролетариата и трудящегося крестьянства всегда оставался неизбывлемым принципом диктатуры пролетариата.

Исходя из ликвидаторской позиции невозможности построения социализма в одной стране, контрреволюционные троцкисты пророчествовали неизбежную размычку пролетариата и крестьянства, столкновение их интересов и гибель революции. Троцкистская программа толкала рабочий класс на срыв союза пролетариата и крестьянства и капитуляцию перед капиталистическими слоями деревни.

Правые реставраторы на словах признавали союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, но они вкладывали в него принципиально враждебное ленинскому лозунгу содержание. «На формуле соглашения рабочего класса и крестьянства очень часто останавливаются и очень часто пускают ее в ход против нас враги Советской власти, потому что сама по себе эта формула совершенно неопределенна. Под соглашением между рабочим классом и крестьянством можно понимать что угодно. Если не иметь в виду, что соглашение, с точки зрения рабочего класса, лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабо-

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 508—509.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 164.

чего класса с крестьянством, конечно, остается формулой, которую все враги Советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят»¹.

Правые реставраторы в полном единстве со всеми другими врагами народа, врагами пролетарской диктатуры, предлагали соглашение с крестьянством на базе развязывания капиталистических элементов, предоставления полной свободы капиталистической стихии, отказа от политики социалистической индустриализации страны. План правых реставраторов, как и всех других врагов народа, преследовал задачу восстановления капитализма, ликвидации всех достижений Великой Октябрьской Социалистической Революции.

В борьбе с врагами народа — троцкистами и бухаринцами — партия осуществляла политику союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, укрепляя тем самым диктатуру пролетариата, проводила социалистическую индустриализацию страны и все больше вовлекала крестьянство в русло социалистического строительства.

В дни Великой Октябрьской Социалистической Революции наша партия сумела найти ту «степень соединения и подчинения специфических интересов крестьянства (свержение помещика, мир) общим интересам страны (диктатура пролетариата), которая оказалась приемлемой и выгодной для крестьянства» (Сталин). После победы диктатуры пролетариата, в годы борьбы за построение социализма в нашей стране эта степень соединения и подчинения частных интересов крестьянства общим интересам страны была найдена в гениальном ленинско-сталинском кооперативном плане.

Процесс включения крестьянства в систему социалистического строительства, процесс перестройки единоличного мелкотоварного хозяйства в крупное коллективное производство шел вначале через простейшие формы кооперации — сбытовую, снабженческую, кредитную, и затем через более развитые формы производственной кооперации — производительные товарищества, колхозы.

С.-х. артель является основной, безраздельно господствующей формой колхоза на современном этапе именно потому, что она правильно сочетает личные бытовые интересы крестьян-колхозников с общественными интересами; поэтому, являясь приемлемой и выгодной для крестьянства формой, она облегчает перевоспитание крестьян в духе коллективизма. Сталинский устав с.-х. артели играет огромную роль в укреплении колхозного строя.

В 1927 г. в сельском хозяйстве насчитывалось около 25 млн. хозяйств, из них 1,1 млн. кулацких хозяйств. Совхозы и колхозы были немногочисленны — 1,4 тыс. совхозов и 14,8 тыс. колхозов, объединявших 0,8% всего числа крестьянских хозяйств. В 1937 г. число колхозов выросло до 243,7 тыс., в которых объединено 18,5 млн. всех крестьянских хозяйств, а число совхозов — до 4,1 тыс.; число МТС — 5,6 тыс.

В 1928 г. доля социалистических хозяйств — совхозов и колхозов — в продукции сельского хозяйства составляла всего 3,3%, подавляющая часть продукции сельского хозяйства — 96,7% — производилась единоличными крестьянскими хозяйствами. В 1936 г. 97,7% всей сельскохозяйственной продукции было произведено в социалистических предприятиях, и лишь 2,3% приходилось на долю единоличников.

В 1928 г. единоличные крестьянские хозяйства засевали площадь в 109,9 млн. га, в то время как колхозы и совхозы засевали всего 2,1 млн. га. В 1936 г. посевная площадь колхозов и совхозов была равна 130,7 млн. га. По сравнению с 1928 г. совхозы и колхозы увеличили свои посевы в 42 раза.

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 387 (разрядка моя. — Е. С.).

В 1928 г. доля социалистических хозяйств в продукции животноводства составляла всего 1,7%, — менее, чем в любой другой отрасли сельского хозяйства. В 1936 г. удельный вес социалистических хозяйств — совхозов и колхозов — повысился до 96,3%.

Советское крестьянство прошло большой путь, подобного которому еще не знала история человечества. В прошлом, до революции, подавленное эксплуатацией помещиков и кулаков, промышленного и торгово-ростовщического капитала, обезземеленное в результате «крестьянской» реформы, бесправное в условиях самодержавно-полицейского режима царской России, оно стояло в подавляющей своей части на грани полного разорения, обнищания. Из 217,4 млн. га земли, которая принадлежала крестьянским хозяйствам до революции, больше 80 млн. га было в руках у кулаков. Помещикам, царской фамилии и монастырям принадлежало 152,5 млн. гектаров самой лучшей, самой плодородной земли.

В Советском Союзе колхозно-крестьянское землепользование увеличилось до 370,8 млн. га. И помещичьи и кулацкие земли перешли в пользование бедняков и середняков, объединенных в колхозы. «Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достоинство не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда»¹.

II

Великая Октябрьская Социалистическая Революция, открыв впервые в истории перед трудящимися крестьянами возможность социалистического пути развития, заложила основы постепенной ликвидации старых, уродливых форм общественного разделения труда, с его противоположностью между промышленным и с.-х. трудом.

В годы восстановительного периода промышленная основа народного хозяйства коренным образом отличалась от сельскохозяйственной его основы. Промышленный труд уже был непосредственно общественным, социалистическим трудом, сельскохозяйственный труд оставался распыленным, частным трудом мелких товаропроизводителей. Противоположность промышленного и сельскохозяйственного труда не могла не создавать противоречий в воспроизводстве народного хозяйства, особенно тогда, когда партия уже вступила в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны.

«Мы строим новые заводы и фабрики, — говорил товарищ Сталин в апреле 1929 г.², — мы реконструируем и расширяем старые, мы развиваем металлургию, химию, машиностроение. На этой основе растут города, множатся новые промышленные пункты, расширяются старые. На этой базе растет спрос на продовольственные продукты, на сырье для промышленности. А сельское хозяйство остается при старых орудиях, при старых, дедовских, методах обработки земли, при старой, примитивной, теперь уже негодной или почти негодной технике, при старых мелко-крестьянских индивидуальных формах хозяйствования и труда... А характерная черта распыленных мелких хозяйств состоит

¹ И. Сталин, Доклад VIII Чрезвычайному съезду Советов.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 264—265.

В том, что они не в силах в должной мере использовать технику, машины, тракторы, данные агрономической науки, что они являются хозяйствами малотоварными. Отсюда недостаток товарного выхода сельскохозяйственных продуктов. Отсюда опасность разрыва между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством».

Гениальный сталинский план коллективизации, блестяще осуществленный в 1929—1934 гг., привел к тому, что сельскохозяйственный труд по своей общественной форме стал однотипным индустриальному труду. В жестоких классовых боях, в борьбе с контрреволюционными троцкистами и бухаринцами, уже ставшими на путь двурушничества, диверсий и предательства, партия руководила насаждением и строительством сотен тысяч крупных с.-х. предприятий — совхозов и колхозов.

Колхозный труд — это труд коллективный, труд социалистический. Место прежней раздробленности заступает кооперация труда, по своим масштабам почти не уступающая индустрии. К моменту завершения периода борьбы партии за коллективизацию сельского хозяйства, в среднем в один колхоз было объединено трудоспособных¹:

В колхозах, обслуживаемых МТС	188,3 чел.
Во всех колхозах в среднем	124,3 »
На один совхоз рабочих ²	199,3 »
На одно единоличное крестьянское хозяйство трудоспо- собных	2,6 »

Кооперация труда является показателем высокого уровня обобществления сельскохозяйственного труда, приближающего его к уровню социалистической индустрии. По переписи 1934 г., в среднем на 1 предприятие крупной промышленности приходилось 162,4 рабочих, в том числе по группе А — 196,4 рабочих, по группе Б — 119,8 рабочих. Показатели кооперации труда (рабочих на одно промышленное предприятие, трудоспособных на один колхоз) в промышленности и сельском хозяйстве нельзя сопоставлять механически друг с другом. Следует учесть все различие между государственным промышленным предприятием и сельскохозяйственной артелью, в которой обобществленное хозяйство сочетается с личным хозяйством колхозников. Но при всем этом различии высокие масштабы кооперации труда в сельском хозяйстве очевидны. Кооперация труда создает условия применения в сельском хозяйстве промышленных методов организации производства — разделения труда, бригадной организации труда, норм выработки, сдельщины.

Кооперация труда является базой широкого внедрения в сельскохозяйственное производство машин и механизмов, высокой индустриальной техники. Решающим моментом в революционном преобразовании с.-х. техники явилось создание крупной промышленности, способной реорганизовать земледелие.

«Наличие социалистической промышленности в городе представляет основной фактор социалистического преобразования деревни. Но это еще не значит, что этот фактор является вполне достаточным. Чтобы социалистический город мог до конца повести за собой крестьянскую деревню, для этого необходимо, как говорит Ленин, «перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства»³. Необходимо было уничтожить противоречие, которое существовало между современной машинной техникой крупной промышленности, т. е. техническим вооружением промышленного труда, и архаической,

¹ Данные на 1 января 1935 г.

² Среднегодовых.

³ И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 233.

прадедовской техникой сельского хозяйства, т. е. техническим вооружением сельскохозяйственного труда.

Партия создала грандиозный план реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Каковы были его основные звенья и последовательность самих звеньев в осуществлении великого плана?

«П л а н п а р т и и:

1. Мы перевооружаем (реконструкция) промышленность.

2. Мы начинаем серьезно перевооружать сельское хозяйство (реконструкция).

3. Для этого надо расширять строительство колхозов и совхозов, массовое применение тракторации и машинно-тракторных станций как средства установления производственной смычки между индустрией и сельским хозяйством»...

...«Но чтобы добиться всего этого, необходимо прежде всего усилить развитие индустрии, металла, химии, машиностроения, тракторных заводов, заводов сельскохозяйственных машин и т. д. Без этого невозможны разрешение зерновой проблемы и реконструкция сельского хозяйства»¹.

Этому плану партии враги народа — троцкисты и бухаринцы — противопоставили свои «планы», направленные на срыв колхозного и совхозного строительства: пресловутую «нормализацию» рынка, означавшую поддержку капиталистических элементов города и деревни, отказ от планового руководства народным хозяйством, затухающую кривую развития индустрии.

Партия победоносно осуществила свой план. Промышленность, способная реорганизовать земледелие, была создана.

Сельское хозяйство получило от индустрии для реконструкции своих технических основ²:

Снабжение сельского хозяйства тракторами

За периоды	Всего	В том числе (в %)	
		Отечественного производства	Импортных
1. С 1924/25 по 1927/28 г.			
а) Тракторов, шт.	28 779	9,4	90,6
б) Мощностью — тыс. л. с.	299,0	9,1	90,9
2. Первая пятилетка (с 1928/29 по 1932 г.)			
а) Тракторов, шт.	153 924	61,3	38,7
б) Мощностью — тыс. л. с.	2 404,2	51,9	48,1
3. Вторая пятилетка (с 1933 по 1937 гг.)			
а) Тракторов	323 076	100,0	—
б) Мощностью — тыс. л. с.	9 102,9	100,0	—

Наряду с тракторами, все более увеличивается снабжение с.-х. машинами. В 1913 г. в сельское хозяйство было завезено с.-х. инвентаря и машин за счет внутреннего производства на 55 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.). В 1936 г. было ввезено тракторов и с.-х. машин в тех же ценах на сумму в 2 260,8 млн. руб.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 267.

² Фактические данные за 1933, 1934, 1935, 1936 гг. плюс план на 1937 г.

Снабжение сельского хозяйства с.-х. машинами
(тыс. шт.)

	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Завезено:			
Тракторных плугов	80,3	79,7	140,0
Лушильников тракторных	7,5	15,6	60,0
Борон зиг-заг	51,8	169,6	330,0
Тракторных культиваторов	5,0	33,9	107,0
Культиваторов для свеклы	2,0	8,1	10,0
» » хлопка	6,6	6,9	8,5
Сеялок для зерновых культур	17,7	56,4	120,0
Тракторных сеялок для свеклы	0,9	7,4	9,0
» » » хлопка	2,2	8,1	7,0
» » » льна	2,4	2,4	5,0
Комбайнов	20,2	42,6	55,0
Широкозахватных льнотеребилкок	2,5	3,3	4,0
Картофелеуборочных машин	—	2,6	6,0

В поступающих с.-х. машинах растет удельный вес машин механической тяги, являющихся необходимым дополнением ко все увеличивающемуся тракторному парку. Наряду с машинами и механизмами растет снабжение сельского хозяйства минеральными удобрениями. В 1913 г. завоз минеральных удобрений (по территории СССР) составлял 151,3 тыс. т, в 1928 г.—300,3 тыс. т, в 1932 г.—1 111,2 тыс. т, в 1937 г.—4 728,0 тыс. т.

Производственные связи индустрии и сельского хозяйства крепнут и расширяются. Мелкое земледелие, полунатуральное, с низкой товарностью, выделяло для города, а, следовательно, для индустрии, относительно незначительную товарную продукцию и в свою очередь предъявляло сравнительно небольшой спрос на промышленные товары. С реорганизацией сельского хозяйства навстречу все увеличивающемуся потоку средств производства индустриального происхождения, сельское хозяйство выделяет все большую массу товарной продукции. Следовательно, резко увеличивается самый объем связей индустрии и земледелия, растет взаимозависимость между обеими отраслями.

В мелком крестьянском земледелии с его примитивной техникой большая часть средств производства была результатом прошлого труда самих же производителей-земледельцев (рабочий скот, семена, навозные удобрения и т. д.). Структура средств производства в социалистическом сельском хозяйстве уже принципиально иная — значительная часть орудий и средств труда сельского хозяйства получает от индустрии. Сельское хозяйство занимало в балансе оборудования в 1935 г. 21% при доле промышленности в 32%, в потреблении нефти удельный вес сельского хозяйства составлял 50%, а в потреблении светлых нефтепродуктов — 65%. Рост взаимосвязей сельского хозяйства и индустрии выражает процесс превращения и самого сельского хозяйства в крупную отрасль общественного производства, реорганизованную на базе новой машинной техники.

Орудия труда, по выражению Маркса, образуют «костную и мускульную систему» всякого производства. До революции орудия мелких земледельцев были исключительно примитивны. Деревянная соха — средневековое орудие пахоты — абсолютно преобладала в губерниях: центрально-земледельческих, средневолжских, белорусских, северных, приозерных, литовских, приуральских и промышленных губерниях центра России. Лишь в южных и юго-восточных районах соха посте-

пенно вытеснялась плугом. Примитивная деревянная борона была почти единственным орудием рыхления почвы: на 100 орудий для рыхления почвы в крестьянских хозяйствах Российской империи приходилось 96,6 деревянных и только 3,4 железных бороны. Уборка урожая производилась ручным способом (косой, серпом), лишь редкие хозяйства владели жаткой (например, в крестьянских хозяйствах Смоленской губернии на одну жатку приходилось 178,3 тыс. га пашни, в Минской губернии — 72,7 тыс. га пашни, в Могилевской — 132 тыс. га и т. д.).

Машинами владели кулацкие и помещичьи хозяйства. Так, например, в Донской области в руках помещиков и кулаков было 98% жатвенных машин, 95% молотилок, в Саратовской губернии — 95% жатвенных машин, 94% молотилок, в Екатеринославской — 90% жатвенных машин, 84% молотилок.

Технические сдвиги в годы восстановительного периода заключаются в постепенном вытеснении сошной обработки плужной — удельный вес сох сокращается более чем в два раза. На Украине, в Крыму и других районах соха вытесняется плугом полностью. Во все более широком масштабе начинают применяться простейшие рабочие машины конной тяги. По данным динамической переписи 1929 г., каждое третье середняцкое хозяйство в среднем владело одной какой-либо машиной (косилкой, жаткой и т. д.). Наибольшая насыщенность машинами была в районах Сибири (55,3% хозяйств мелких товаропроизводителей), наименьшая — в Туркменской ССР (0,9% хозяйств).

Несмотря на всю значительность технических изменений в этот период, развитие земледельческой техники не могло выйти из узких рамок, положенных самой природой раздробленного мелкотоварного крестьянского хозяйства.

Коллективизация сельского хозяйства открывает эру машинного земледелия. Уже в первичных колхозах, основанных на простом сложении крестьянских орудий и средств производства, составлявших большинство колхозов в первые годы первой пятилетки, сфера машинной обработки резко расширяется. Колхозники работают с помощью простейших рабочих машин конной тяги, принадлежавших ранее меньшинству крестьян, но в колхозе лучше используемых, благодаря кооперации труда и укрупненным масштабам производства.

Строительство машинно-тракторных станций и постепенный охват ими колхозов направляют техническую реконструкцию сельского хозяйства по линии сплошной тракторизации социалистического земледелия.

Изменяется энергетическая основа сельского хозяйства. Удельный вес механических двигателей в общем запасе энергоресурсов сельского хозяйства СССР составляет:

	1928 г.	1932 г.	1936 г.	1937 г.
Рабочий скот	96,0	77,8	40,8	36,0
Механические двигатели	4,0	22,0	59,2	64,0

Из этих цифр следует, что живая двигательная сила, абсолютно преобладавшая к началу реорганизационного периода, уже уступила свое первенство механическому двигателю. Революция в двигательной силе сближает сельское хозяйство с фабричным индустриальным производством. Напомним, что «в период детства крупной промышленности лошадь применялась довольно часто, о чем свидетельствуют не только

жалобы агрономов того времени, но и сохранившийся до сих пор способ выражать величину механической силы в лошадиных силах»¹. Развитие техники сельского хозяйства следует, таким образом, по пути крупной промышленности.

Капиталистической промышленности понадобилась целая эпоха для своего перевооружения. Сельское хозяйство, которое прежде служило образцом консерватизма, технического застоя и закоренелых традиций, в Советском Союзе за две пятилетки произвело полную революцию в своей технической базе.

Широкое применение механической силы во всех основных процессах земледельческого труда приводит к созданию и новых типов рабочих машин. Элементарные жатвенные машины, косилки, лобогрейки, самоскидки уступают место комбайну, сложному машинному агрегату, в котором отдельные рабочие машины (жатвенный аппарат, молотильный аппарат) составляют связную, дополняющую друг друга систему. Так постепенно складывается и в сельском хозяйстве система машин — высший продукт индустриального технического развития.

Механизация основных процессов труда в колхозах в 1937 г. характеризуется следующими данными (в %):

Пахота под яровые	73,4
Сев яровых зерновых	53,0
Уборка зерновых культур комбайнами	42,5 ²
Подъем зяби	81,0 ²

Насколько глубоко проникает механизация во все сельскохозяйственные работы и реорганизует одну операцию за другой, можно видеть на примере культуры сахарной свеклы. Сахарная свекла всегда считалась одной из самых трудоемких культур, почему посевы сахарной свеклы до революции размещались почти исключительно в районах большого аграрного перенаселения, где рабочие руки были в избытке и очень дешевы.

Проследим по отдельным операциям замещение ручного труда машинным трудом в колхозах.

Уровень механизации процессов производства сахарной свеклы в колхозах (в %)

	1935 г.	1936 г.	1937 г. (план)
Культивация пахоты перед севом (в пере- воде на один след)	Нет данных		159,3
Посев сахарной свеклы	48,3	72,8	90,0
Шаровка	14,9	52,9	61,9
Букетировка	7,9	5,5	26,5
Рыхление перед проверкой	29,6	42,8	66,4
Дополнительные глубокие мотыжения:			
1 раз	37,6	55,2	66,4
2 раза	33,0	39,2	66,4
3 раза	23,9	32,2	66,4
4 раза	7,9	24,1	61,9
5 раз	—	16,7	53,1
Всего междурядной обработки	155,2	297,4	495,6
В том числе подкормка	—	48,4	79,6
Уборка { 1) Копка	49,0	77,9	90,3
{ 2) Возка автомобилями	37,0	57,0	62,7

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, Партиздат 1936, стр. 305.

² По плану на 1937 г.

Не только предпосевная обработка почвы, посев и уборка, но и вся сложная система междурядной обработки реорганизуется на началах механизированного труда.

Последовательное проникновение машин и механизмов во все операции и замещение ручного труда машинным означает полный переворот в технических основах сельскохозяйственного производства.

* * *

Труд земледельца изменился и в своих конкретных чертах. Старые производственные традиции и трудовые навыки, накопленные в единоличном хозяйстве, сломлены.

Как указывал Маркс, характерная черта крупного машинного производства заключается в том, что «весь процесс разлагается здесь объективно, в зависимости от его собственного характера, на свои составные фазы, и проблема выполнения каждого частичного процесса и соединения различных частичных процессов разрешается посредством технического приложения механики, химии и т. д.»¹. Для земледелия создание крупного машинного производства означает, что и в этой сфере приложения труда организация производства может быть построена на основе широкого технического приложения естественных наук: агрономии, биологии, генетики, механики, химии и т. д.

В капиталистическом обществе, несмотря на применение элементов машинной техники в сельском хозяйстве, в силу присущих капитализму противоречий, рациональное земледелие не может быть создано. В социалистическом сельском хозяйстве, свободном от классовых антагонизмов и противоречий, коллективный труд и машинная техника сочетаются с плановым ведением хозяйства и имеют все материальные предпосылки и условия для создания рационального земледелия.

Реорганизация земледелия на научных основах ведет к невиданному культурно-техническому подъему колхозное крестьянство. Сотни тысяч руководителей колхозов, бригадиров и других организаторов крупного коллективного хозяйства овладевают искусством организации производственного процесса. В колхозах возникают десятки новых профессий и специальностей, требующих повышенной грамотности и квалификации.

Внедрение машин и механизмов сближает промышленный и сельскохозяйственный труд по уровню квалификации рабочих. В составе постоянных с.-х. рабочих абсолютно преобладающее место принадлежит рабочим квалифицированным.

Состав постоянных рабочих зерновых совхозов

(в % к общему числу рабочих)

Трактористы	33,6
Комбайнеры	10,9
Бригадиры	2,2
Шоферы	10,9
Всего	57,6

Четыре указанные специальности далеко не исчерпывают всех видов машинного квалифицированного труда в сельском хозяйстве. Специальности механиков, шоферов, трактористов, комбайнеров, машинистов на молотилках, рабочих ремонтных мастерских требуют почти такой же подготовки и квалификации, как и профессии на индустриальных предприятиях, что подтверждает факт сближения конкретного характера труда в индустрии и в сельском хозяйстве.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, Партиздат 1936, стр. 308.

Подготовка массовых профессий и специальностей в колхозах — трактористов, комбайнеров, шоферов, механиков — приобрела за последние годы исключительно широкие масштабы.

	Трактористы		Комбайнеры- бригадиры	Механики	Шоферы	Автомеханики
	Колесный трактор	Гусеничный трактор				
Обучались в 1936 г. . .	117 481	16 883	54 746	9 244	20 697	1 020
Учатся в 1937 г. ¹	218 469	30 003	62 261	7 880	19 014	1 420

По данным Наркомзема СССР, за последние семь лет через курсы механизаторских кадров массовой квалификации и через курсы колхозных организаторов прошло 7 млн. человек.

В индустриально-техническую учебу вовлечены многие миллионы колхозников. О масштабах труда машинного, труда квалифицированного можно судить и по следующим данным: в 1937 г. на социалистических полях работало 450 тыс. тракторов, 121 тыс. комбайнов. План тракторных работ в колхозах в 1937 г. в переводе на пахоту составляет 227 млн. га. Эта большая работа производится трактористами, комбайнерами и колхозниками, работавшими на тракторных прицепных машинах.

Процесс освоения машинной техники развивается в колхозах успешно. Показателем освоения может служить увеличение средней сезонной нормы выработки на агрегат. Средняя выработка на комбайн увеличилась за 3 года в 5 раз — с 71 га в 1933 г. до 353 га в 1936 году. Средняя выработка на один 15-сильный трактор выросла за этот же срок на 30% (с 363 га в 1933 г. до 474 га в 1936 г.). Выработка стахановцев трактористов и комбайнеров превышает эти средние нормы в 3—4 и более раз.

Мастер комбайновой уборки Илекской МТС тов. Оськин убрал сцепом двух сталинцев в 1936 г. 3 058 га, в 1937 г. — 4 015 га. Агрегат тов. Борина (Штейнгардтовский район) убрал более 3 тыс. га. В Суровкинской МТС Сталинградской области в бригаде Пивоварова каждый трактор ЧТЗ к 25 августа обработал 3 600 га мягкой пахоты. Лучшие трактористы бригады тов. Сараева (Измайловская МТС Куйбышевской области) тт. Кондратьев и Клыгин выработали на колесном тракторе 1051,5 га.

Рекорды стахановцев вскрывают огромные резервы мощностей, которые могут быть реализованы при всеобщем распространении стахановских методов работы.

Процесс создания новой техники не ограничивается широким внедрением в производство машин и механизмов. Он заключается и в реорганизации растениеводства и животноводства на научных началах агротехники и зоотехники.

Рациональное земледелие предполагает органическое сочетание машинной техники с широким применением всех достижений агрономии. Именно применение механических двигателей и рабочих машин тракторной тяги является материальным костяком, основой реорганизации земледелия на началах естественных наук. Оно позволяет организовать производство в соответствии с законом вегетации растений: сократить

¹ Данные на 1 мая 1937 г.

сроки работ до необходимых пределов, ввести лущение с последующей глубокой пахотой под зябь, заменить крестьянские пары черными парами и т. д.

Крестьяне-колхозники, усвоив первый опыт организации крупного коллективного производства, быстро и планомерно вводят новые достижения агротехники. Одним из примеров может служить опыт с яровизацией. Как ни молода сама яровизация, посевы яровизированными семенами уже достигли в 1937 г. 8 869 тыс. га.

В колхозах организована сеть хат-лабораторий. Колхозники учатся на курсах полеводства, животноводства. Не только бригадиры-полеводы и животноводы, но и звеньевые и рядовые колхозники, участвующие в работе полеводческих бригад, доярки, чабаны, огородники проходят специальные школы и курсы. Вот, например, свидетельство тов. М. Пилипенко, звеньевой стахановки-тысячницы: «Наше звено за зимний период проработало опыт пятисотниц, вопросы биологии свеклы, агротехнику и удобрения. По окончании занятий должен был быть экзамен... Выдержала экзамен на «отлично» и получила премию»¹. Мария Пилипенко вместе со своим звеном разработала с помощью агронома детальный план получения 1 000 ц сахарной свеклы с гектара, выполнила план и получила 1 048 ц свеклы с га.

Выдающиеся урожаи получают стахановцы — мастера высокого урожая. Ибрагим Рахматов, бригадир колхоза Иджтимоят Наманганского района, собрал в 1936 г. 100 ц хлопка с га; состояние хлопчатника Рахматова и его ученика Касымова обеспечивает сбор хлопка в 1937 г. 150 ц с га. Стахановское звено льноводки Бегуновой (колхоз им. Сталина Юрьевского района) получило с каждого гектара по 12 ц льноволна и 9,33 ц льняных семян. Тов. Тузов (Арзамасский район) со своим звеном получил в 1937 г. 100 ц сена с каждого гектара луга.

Стахановское движение зародилось в индустрии, но оно нашло себе такое быстрое распространение и в сельском хозяйстве потому, что и здесь, в сельском хозяйстве, назрели те же условия, что и в индустрии.

Как известно, основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Это относится в одинаковой степени к индустриальным и сельскохозяйственным рабочим. Еще в 1926 г. большую часть сельскохозяйственного пролетариата составляли батраки, работавшие по найму в земельных обществах, либо в зажиточных кулацких хозяйствах. Подавляющая часть сельскохозяйственных рабочих получала в 1926 г. зарплату, почти в четыре раза меньшую (27,4%), чем зарплата промышленных рабочих.

Соотношение между оплатой труда в сельском хозяйстве и в промышленности с тех пор коренным образом изменилось. Произошло не только общее повышение материального положения рабочих, но и сближение уровней оплаты промышленного и с.-х. труда.

Значительно улучшилось материальное положение и крестьянства.

До революции большинство крестьян — 65% всех крестьянских дворов — были разоренные, нищающие бедняцкие хозяйства. После революции численность бедняцких хозяйств резко сократилась, но еще в 1928/29 г. — накануне года великого перелома, бедняцких хозяйств насчитывалось до 35% к общей численности крестьянских дворов.

Сплошная коллективизация сельского хозяйства навсегда покончила с бедностью и нищетой деревни. Крестьяне-колхозники на основе коллективного труда и социалистической собственности твердо стали на путь зажиточной жизни. Колхозный трудодень стал полноценным. Приведем примеры: колхозы Егорьевского района Западно-Сибирского края им. ЦК ВКП(б), «Путь Ленина», «Опора Кузбасса», им. Кирова,

¹ См. журнал «Свекловичное полеводство» № 12, 1936 г.

«Красный партизан», «Труд крестьянина», «Новый путь» и др. выдают на трудодень от 16 до 22 кг пшеницы.

В колхозе «9-е января» Кузоватовского района Куйбышевской области на трудодень приходится 20 кг хлеба; в колхозе «12 лет РККА» — 18 кг; в колхозе «Победа» Сергиевского района той же области — 24 кг хлеба на трудодень.

Колхозов, выдающих на трудодень по пуду хлеба, насчитывается много тысяч.

И в сельском хозяйстве, и в промышленности отсутствует эксплуатация труда. «Трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда. Он овеян славой. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение» (Сталин). И промышленность, и сельское хозяйство реконструированы на базе новой, современной техники. Наконец, и в индустрии, и в земледелии созданы новые кадры, овладевшие техникой, новые люди из рабочих и колхозников. Эти люди и двинули вперед стахановское движение.

III

Социалистическое сельское хозяйство, вооруженное машинной техникой, твердо стало на путь подъема всех своих отраслей. Расширенное воспроизводство социалистического хозяйства — индустриализация страны, рост промышленности и городов, рост народонаселения при непрерывном повышении уровня материального благосостояния — постоянно диктуют сельскому хозяйству повышение темпов расширенного воспроизводства в соответствии с новыми пропорциями и новыми темпами воспроизводства всего хозяйства страны.

В условиях капитализма сельское хозяйство является глубоко отсталой, мало производительной отраслью. В силу присущих капитализму внутренних противоречий, земледелие непрерывно отстает от промышленности, и в этом заключается одно из проявлений противоположности между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней. При капитализме разрушается «необходимое соответствие и взаимозависимость между сельским хозяйством и промышленностью» (Ленин).

Глубокое отставание сельского хозяйства от промышленности было налицо и в дореволюционной России. Одним из выражений этого отставания был разрыв в темпах воспроизводства обеих отраслей. Продукция, выраженная в неизменных ценах 1900 г., возросла с 1900 г. по 1913 г. в следующих размерах (по 50 губерниям Европейской России):

	1900 г.	1913 г.	Прирост в %	Средне- годовой темп ро- ста в %
Сельское хозяйство	2 985,1	3 995,9	+ 33,8	2,3
Промышленность	1 402,1	2 282,3	+ 62,3	3,8
Транспорт	531,2	803,5	+ 51,4	3,2
Строительное дело	473,1	703,8	+ 40,7	2,7

Замедленность темпов развития сельского хозяйства сказалась неблагоприятно на структуре отраслей в самом сельском хозяйстве — на

сокращении количества скота на душу населения и на десятину посева.

На 100 десятин посева приходилось голов¹:

	1901—1905 гг.	1913 г.
Крупного рогатого скота	46	42
Овец	65	56
Свиней	18	18

Диспропорции в развитии дореволюционного хозяйства России росли на фоне общего крайне низкого уровня производительных сил. Средняя урожайность зерновых в 1904—1913 гг. составляла 6,7 ц с га. По уровню урожайности Россия стояла в последнем ряду среди самых отсталых аграрных и колониальных стран. И при этом низком уровне прирост урожайности в среднем составлял менее процента в год.

Земледелие России задыхалось в противоречиях. В стране, где земельные территории насчитывают свыше 2 млрд. га, где освоенная пашня составляет ничтожный процент по отношению к колоссальному земельному фонду, крестьянство страдало от безземелья и малоземелья. «Куренка некуда выпустить», — эта горькая крестьянская правда, — писал Ленин, — этот «юмор висельника» лучше всяких длинных цитат повествует о той особенности крестьянского землевладения, которая не поддается статистическому выражению².

Великая Октябрьская Социалистическая Революция раскрепостила производительные силы сельского хозяйства и открыла перед крестьянством новый путь — путь социалистического развития деревни, путь кооперирования крестьянства в производительные товарищества — колхозы.

Однако, в тот период, когда крупная социалистическая промышленность еще существовала рядом с мелким раздробленным сельским хозяйством, процесс расширенного воспроизводства народного хозяйства не мог не содержать в себе противоречий. В то время как крупная социалистическая промышленность быстро двигалась вперед, сельское хозяйство не всегда было способно осуществлять даже простое воспроизводство. Так, средний годовой прирост продукции промышленности за восстановительный период составил 36%, сельского хозяйства — 2,7%.

Хотя темпы прироста продукции сельского хозяйства несколько выше дореволюционных темпов, что явилось результатом ликвидации всех крепостнических пережитков, национализации земли, помощи социалистического города трудящимся массам деревни, — проблема расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве не могла быть решена, пока в нем преобладали мелкие раздробленные товаропроизводители.

Для взаимосвязей города и деревни, промышленности и сельского хозяйства большой интерес представляет движение товарной массы продукции.

До революции товарная продукция сельского хозяйства росла более высокими темпами, чем валовая продукция. Этот рост товарности являлся выражением процессов расслоения деревни, роста с.-х. пролетариата и бедноты на одном полюсе, кулаков-эксплуататоров — на другом.

После революции, в годы восстановления народного хозяйства, когда мелкое крестьянское хозяйство было абсолютно преобладающей силой, товарная продукция сельского хозяйства росла более медленно, чем валовая его продукция. В 1926/27 г. валовая продукция зерновых,

¹ См. «Аграрная революция», т. II, стр. 29.

² Ленин, Соч., т. XII, стр. 222.

примерно, достигла довоенного уровня, товарная же продукция составляла около половины довоенных размеров. Сокращался и товарный выход продуктов животноводства: по мясу и салу он составлял в 1926 г. 33,4%, в 1927 г. — 32,9%, в 1928 г. — 30,4%, в 1929 г. — 29,2%.

Чтобы установить необходимое соответствие между промышленностью и сельским хозяйством, надо было «укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать таким образом сельскохозяйственную базу народного хозяйства» (Сталин). Эта задача была разрешена путем социалистической реконструкции сельского хозяйства, путем объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, вооруженные техникой и наукой. Троцкисты и бухаринцы, преследуя цель реставрации капитализма, толкали крестьянство на другой путь — назад к капитализму, в кулацкое ярмо. Только разгромив контрреволюционных троцкистов и правых, наша партия сумела обеспечить расцвет социалистического сельского хозяйства.

Анализируя новые данные о законах развития капитализма, Ленин писал: «В сельском хозяйстве предприятия гораздо более многочисленны и мелки (по сравнению с промышленностью.— Е. С.). В этом выражается его отсталость, раздробленность, распыленность»¹. В Советском Союзе эта черта отсталости земледелия — раздробленность, распыленность — уже изжита. Сельское хозяйство СССР подтягивается к промышленности и по степени концентрации труда и средств производства².

1. Основные производственные фонды в среднем на 1 предприятие в крупной промышленности	885,6 тыс. руб.
В том числе группа А	1 258,9 » »
группа Б	437,4 » »
2. Основные производственные фонды в сельском хозяйстве:	
а) в среднем на 1 совхоз	427,0 » »
б) » » » 1 МТС	572,8 » »
в) » » » 1 колхоз ³	34,1 » »

Эти данные свидетельствуют о том, что концентрация средств производства в крупных с.-х. предприятиях — совхозах и МТС — стоит, примерно, на уровне промышленных предприятий группы Б. Концентрация в колхозах еще отстает, но и она растет с каждым годом, по мере увеличения колхозного стада, парка машин и роста производственного строительства.

Крупное концентрированное сельское хозяйство получает новые источники накопления и, следовательно, расширенного воспроизводства.

За первые два года второй пятилетки ежегодный прирост продукции сельского хозяйства составил в среднем 5,5%. Этот темп прироста примерно в 2 раза выше среднего темпа прироста за годы восстановительного периода и примерно в 2½ раза выше дореволюционных темпов. 1935 г. дает дальнейшее нарастание — удвоение темпов: годовой прирост продукции сельского хозяйства составил 11%. В 1936 г., несмотря на крайне неблагоприятные метеорологические условия, на исключительную засуху, продукция сельского хозяйства сохранила свой относительно высокий уровень 1935 года.

В 1937 г., завершающем вторую пятилетку, темп прироста сельскохозяйственной продукции вплотную подходит к темпам роста крупной социалистической промышленности.

Урожай 1937 г. более чем в 1½ раза превосходит урожай 1932 г., а

¹ Ленин, Соч., т. XVII, стр. 637.

² Данные приведены на 1 января 1935 г.

³ Фонды колхозов и МТС, суммированные вместе, в среднем на 1 колхоз.

это означает не только полное удовлетворение потребностей населения, но и создание крупных зерновых ресурсов для кормовых потребностей животноводства.

Товарная продукция зерна еще в 1935/36 г. в 3 раза превышала товарную зерновую продукцию 1926/27 года. А это значит, что государство имеет достаточно хлебных резервов, чтобы обеспечить хлебом растущее население городов и специализированных районов технических культур. Зерновое хозяйство значительно повысило свою производительность: в 1929 г. на один крестьянский двор в бедняцко-средняцких хозяйствах было произведено в среднем 26,8 ц зерна, в 1937 г. на один колхозный двор приходится свыше 55 ц зерна.

В 1913 г. хлопка-сырца было произведено 7,4 млн. ц, в 1936 г. — 23,9 млн. ц. Производство хлопка-сырца, таким образом, увеличилось более чем в 3 раза. Прирост продукции хлопка приходится преимущественно на последние две пятилетки. Выросла и продукция сахарной свеклы со 109 млн. ц в 1913 г. до 168,3 млн. ц, продукция льна-волокна — с 3,3 млн. ц в 1913 г. до 5,3 млн. ц.

Земледелие в СССР дает в два раза больше продукции, чем в довоенное время: валовая продукция земледелия, исчисленная по ценам 1926/27 г., в 1913 году составляла 8 миллиардов рублей, в 1937 г. (по предварительным данным) — 16,6 миллиардов рублей, что составляет 207% по отношению к высокоурожайному 1913 году.

Решение зерновой проблемы является базой разрешения и проблемы животноводства. Выполнение сталинского задания добиться в ближайшие годы повышения урожая хлебов до 7—8 млрд. пудов заложит основу для высоких темпов прироста животноводческой продукции.

Уже в годы второй пятилетки темпы прироста поголовья скота достигли рекордной величины, во много раз превышая темпы прироста стада до революции. В царской России за трехлетие (1911—1913 гг.) прирост стада составил по крупному рогатому скоту 1,0 млн. голов, свиней — 1,6 млн. голов, и стадо овец и коз за тот же период сократилось на 3 млн. голов. В СССР за трехлетие (1933/34—1935/36 гг.) стадо крупного рогатого скота увеличилось на 18,3 млн. голов, свиней — на 18,2 млн. голов и овец и коз — на 23,4 млн. голов. В 1936 г. доля социалистических хозяйств — совхозов и колхозов — составляла в поголовьи лошадей — 94,0%, в поголовьи крупного рогатого скота — 86,5%, свиней — 85,2%, овец и коз — 90,7%. Доля социалистических хозяйств в продукции животноводства в том же году достигала 96,3%.

Реорганизованное на началах крупного общественного производства, животноводство резко увеличило свою товарность. Товарный выход мяса и сала составлял в 1927/28 г. 34,5%, в 1935 г. — 58,6%, молока и молочных продуктов — соответственно — 15,0% и 35,1%, шерсти — 27% и 73,1%.

Расширенное воспроизводство растительного и животного сырья обеспечивает высокие темпы воспроизводства легкой и пищевой индустрии.

Между промышленностью и сельским хозяйством устанавливается необходимое соответствие на базе единого социалистического способа производства. На этой основе укрепляется союз между пролетариатом и трудящимся крестьянством.

Процесс расширенного воспроизводства сельского хозяйства Советского Союза отражает в себе процесс преодоления вековой отсталости земледелия. Социалистическая сельскохозяйственная база народного хозяйства развивается по единому принципу социалистического расширенного воспроизводства в гармоническом соответствии с индустрией, транспортом и другими сферами приложения труда.

IV

Реорганизованное на началах крупного социалистического земледелия, оснащенное передовой машинной техникой сельское хозяйство имеет все основания для ускоренного подъема производительности труда. Приближение уровня производительности сельскохозяйственного труда к уровню производительности индустриального труда является важнейшим материальным условием и предпосылкой полного изживания противоположности между городом и деревней.

Чтобы повысить темпы роста производительности труда, чтобы добиться устойчивых высоких урожаев, сельскому хозяйству СССР необходимо решить ряд задач. Первая из этих задач — наведение большевистского порядка на земле, введение правильных севооборотов.

Ни земельные органы, ни совхозы, ни колхозы до сих пор еще не сумели установить подлинно большевистский порядок в деле использования земли — главного средства производства в сельском хозяйстве. Несмотря на неоднократные указания ЦК нашей партии и правительства, севообороты, устанавливающие порядок в использовании социалистических полей, введены и сохранились лишь в $\frac{1}{3}$ всех колхозов. А, между тем, все основания для наведения порядка на земле были созданы за годы второй пятилетки.

Еще 3 сентября 1932 г. Центральным исполнительным комитетом Союза ССР было издано постановление «о создании устойчивого землепользования колхозов», по которому земли, находящиеся в пользовании колхозов, закрепляются за ними, и всякие пределы земли воспрепятствуются. Сплошная коллективизация сельского хозяйства навсегда покончила с бичами единоличного хозяйства — с чересполосицей, дальнотемельем, раздробленностью земельных участков. Это дает возможность, как сказано в постановлении ЦИК, «Создать на землях, предоставленных рабоче-крестьянским государством в пользование колхозного крестьянства, устойчивое и культурное хозяйство путем решительного улучшения обработки полей, борьбы с их засоренностью, установления севооборотов и внесения удобрений».

Сталинский устав сельскохозяйственной артели еще раз подтвердил устойчивость колхозного землепользования. В уставе записано, что земли закрепляются за колхозами в бессрочное пользование, т. е. навечно. Выдаче колхозам государственных актов на бессрочное пользование земель предшествовали большие землеустроительные работы по наведению порядка на земельных массивах колхозов. Наконец, передача земли колхозам на вечное и бесплатное пользование декретирована основным законом Союза Советских Социалистических Республик — Сталинской Конституцией.

Наряду с закреплением земли за колхозами и созданием устойчивого землепользования, советским правительством были изданы многочисленные постановления о введении правильных севооборотов в колхозах и совхозах. Согласно уставу, земли артели разбиваются на поля в соответствии с утвержденным севооборотом, в полях севооборота к каждой полеводческой бригаде прикрепляется постоянный участок на весь срок севооборота.

В использовании земельных ресурсов враги народа — троцкистско-бухаринские вредители — причинили немалый вред социалистическому сельскому хозяйству. Чтобы навести большевистский порядок на земле, необходимо полностью ликвидировать последствия вредительства, выкорчевать остатки вражеских гнезд.

В ряде районов враги народа доводили до колхозов и совхозов такие плановые задания, которые противоречили каким бы то ни было правильным севооборотам. Если колхозу «Красная земля» (Воронежская

область), при наличии всех распаханых земель в 224 га, а чистых и занятых паров в 47 га, было дано плановое задание посеять озимых 152 га, то это означало, что озимь необходимо пошла и по стерне яровых и по стерне озимых, и ни о каком правильном севообороте не могло быть и речи. Колхозы Кружилинской МТС Азово-Черноморского края получили план посева озими в размере 5 250 га, в то время как по севооборотам озимый клин занимал всего лишь 3 698 га. Такое задание неминуемо срывает севообороты.

Введение правильных севооборотов предполагает систему культурной обработки почвы и применение комплекса агротехнических мероприятий. Вредители, давая непомерно большие плановые задания отдельным колхозам по посеву трудоемких технических культур, толкали колхозы к упрощенной агротехнике, приводили к срыву сроков основных работ, к забрасыванию всех остальных культур.

Вредительство в планировании сельского хозяйства тесно переплеталось с вредительской практикой в колхозах и совхозах. На современном этапе, с тех пор как планирование посевов осуществляется методом государственного посевного плана, плановое начало приобрело исключительную действенность и силу. Но тем опаснее вредительство в планировании посевных площадей, вредительское размещение посевов, преследующее цель снижения урожая, подрыв мощи социалистического земледелия.

Вот почему введение правильных севооборотов требует тщательной проверки всей системы планирования сельского хозяйства.

Введение правильных севооборотов на земельных массивах совхозов и колхозов порядка сотен миллионов гектаров является плановой задачей исключительного народнохозяйственного значения. Она не ограничена специальными агротехническими вопросами (способ восстановления структуры почвы, накопление почвенного азота и т. д.) и поэтому не может составить предмет дискуссии только агрономов-специалистов.

Введение правильных севооборотов является политической и организационно-хозяйственной проблемой для социалистического сельского хозяйства. Наведение большевистского порядка на земле на данном этапе есть важнейшее звено в укреплении колхозного строя, в решении задачи — сделать колхозы большевистскими, а колхозников — зажиточными.

Введение правильных севооборотов во всех колхозах и совхозах означает рациональное размещение посевов по территории нашей страны. Оно может значительно изменить сложившееся истари географическое размещение озимых и яровых пшениц, технических и кормовых культур, овощей, трав.

Товарищ Сталин еще на XVI партийном съезде поставил проблему правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства по СССР, проблему специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям. Мелкое единоличное крестьянское хозяйство, экономически неустойчивое, вынуждено было разводить у себя всякие культуры, потому что оно лишено было необходимых резервов. Крупное социалистическое хозяйство успешно использует преимущества специализированного производства.

Специализация социалистического сельского хозяйства отнюдь не означает монокультуры. Она не имеет ничего общего с уродливой, чрезмерной специализацией, порожденной капиталистическим строем. Специализация сельского хозяйства не только не исключает, а, наоборот, предполагает сочетание отраслей, при котором рационально

используется почвенное плодородие, и которое позволяет переработать отходы основных отраслей в высококачественные продукты.

Насколько выбор того или иного севооборота в значительной мере определяет форму специализации хозяйства, характер сочетания отраслей, можно видеть на следующем примере. Введение паропропашных севооборотов в южных зерновых районах совершенно не обеспечивало производства кормов для нужд животноводства. Сохранение паропропашных севооборотов в этих районах означало бы перспективу развития однобоко специализированного зернового хозяйства, при котором значительная часть отходов зернового производства не была бы производительно использована. А это, в свою очередь, искусственно снижало бы доходность зерновых колхозов.

Одностороннее использование почвы под зерновыми культурами, насаждавшееся вредителями в целом ряде районов, при вредительски упрощенной агротехнике немало способствовало засорению почвы сорняками и снижению урожайности.

Формы соединения зернового хозяйства с животноводством в крупном общественном производстве принципиально иные, чем в раздробленном, мелком, единоличном крестьянском хозяйстве. При крестьянской трехполке одностороннее зерновое хозяйство дает недостаточные корма животноводству, что частично возмещается пастбой скота по парам и по стерне.

Такое соединение зернового хозяйства с животноводством носит на себе печать варварства.

Реорганизация сельского хозяйства в крупное общественное производство уничтожила эти варварские методы организации кормовой базы. За годы второй пятилетки площадь паров возросла с 17 до 27 млн. га, при этом большая часть паров поднимается в ранние сроки. Площадь зяби только за годы второй пятилетки увеличилась с 18 до 52 млн. га. В колхозах повсеместно вводится лущение стерни. И пары и стерня в подавляющей своей части выпали из общей суммы пастбищных ресурсов. Расширение пашни за годы двух пятилеток привело к сокращению площади лугов с 50,4 млн. га до 41 млн. га.

Такое состояние кормовой базы настоятельно требует организации производства кормов на новых началах, соответствующих крупному социалистическому земледелию. Необходимо расширить площадь сеяных трав и корнеплодов и коренным образом улучшить луга и пастбища.

Однако, планирование посевных площадей кормовых культур, и прежде всего многолетних трав, не может быть проведено в отрыве от планирования зерновых и технических культур. Посевы полевых культур связаны в рациональном хозяйстве единым севооборотом (или системой севооборотов — полевого и лугового), устанавливающим пропорциональное распределение пашни между посевами различных культур и в значительной мере определяющим пропорции отраслей. Севооборот — это такое звено в организации сельскохозяйственного производства, которое связует в единую цепь различные отрасли и культуры, устанавливает четкий производственный порядок и закономерно соподчиняет отдельные «цехи» сельскохозяйственного производства друг другу.

Установление твердых, устойчивых севооборотов по-новому определяет задачи и методы планирования и посевных площадей, и урожайности, и животноводства.

Организация рационального земледелия на базе правильных севооборотов, вместе с тем, означает дальнейший шаг по пути превращения сельского хозяйства в разнообразную индустриального производства. При введении правильных травопольных севооборотов в организации

и разделении труда последовательно проведен объективный принцип. Сочетание отраслей и культур уже не носит характера случайного, субъективного. Здесь, как и в индустрии, связи между отдельными частичными работами и частичными процессами строго закономерны и подчинены единому организационному плану.

Наряду с введением правильных севооборотов, побед сельским хозяйством стоит задача реконструкции своей сырьевой базы — наведение порядка в семеноводческом деле. Июньский (1937 г.) Пленум Центрального комитета нашей партии и Совнарком Союза ССР обязали сельское хозяйство «перейти, начиная с 1939 г., к посеву в колхозах и совхозах на всей площади зерновых только отборными сортавыми семенами (как селекционными, так и местными крестьянскими), выращенными каждым совхозом и колхозом на своем семенном участке».

Во второй пятилетке сельское хозяйство не выполнило плана засева сортавыми семенами 75% площади зерновых культур. Вплоть до последнего года семеноводческое дело продолжало оставаться запутанным. Вредительство в семеноводческом деле приняло большие масштабы: ряд хороших сортов был выведен в тираж и снят с сортоиспытания, оценка сортов была организована вредительски, ресурсы сортового зерна в ряде случаев шли на перемол, на складах и элеваторах семена различных сортов смешивались. Вредительство проникло и в планирование семеноводства. Районирование сортов семян, стандартизацию и унификацию сортов вредители использовали для многочисленной переброски семян между районами без учета приспособленности завоzimых семян к климату районов, местные хорошие крестьянские сорта забрасывались.

Замена беспородных семян сортавыми является одним из источников значительного подъема производительности сельскохозяйственного труда. По определению экспертов, сплошной посев высококачественными сортавыми семенами на всей площади зерновых может дать при прочих равных условиях прибавку урожая в 500 млн. пудов.

В условиях исключительного культурно-технического подъема колхозного крестьянства, мощного развития стахановского движения, при мобилизации всей общественности и научных сил, — задача реконструкции всей семенной базы в два года целиком осуществима.

Введение правильных севооборотов, замена беспородных семян сортавыми и улучшение работы МТС — таковы основные задачи, решение которых еще больше повысит темпы развития сельского хозяйства. Большевицкое овладение наукой и агротехникой приведет сельское хозяйство к новым победам, к дальнейшему укреплению и развитию социалистического строя деревни.

Положение рабочего класса СССР

«... Рабочий класс СССР это — совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества».

(Сталин)

Единственным классом, способным свергнуть господство буржуазии, и, установив свою диктатуру, освободить человечество от эксплуатации и построить новое, коммунистическое общество,— является рабочий класс.

Ни один из эксплуатируемых классов докапиталистических формаций не мог быть носителем и творцом нового способа производства. Революция рабов уничтожила рабовладельческий строй, революция крепостных уничтожила феодализм, но ни рабы, ни крепостные не были классами, способными освободить человечество от эксплуатации. Поэтому, все революции прошлых веков были только сменой одного способа эксплуатации другим способом эксплуатации, заменой господства одного эксплуататорского класса господством другого эксплуататорского класса.

В капиталистическом обществе возник такой класс, который призван уничтожить не только определенный способ эксплуатации, но и уничтожить всякую эксплуатацию человека человеком, который способен сам стать во главе общества и создать новый, коммунистический, способ производства. Этим классом является пролетариат, сплывающий вокруг себя всех трудящихся и ведущий их на борьбу за коммунизм.

«Только определенный класс, — говорил Ленин, — именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов»¹.

Вместе с развитием капитализма растет и рабочий класс. Концентрация капиталистической промышленности объединяет огромные массы пролетариев на крупных предприятиях, содействуя тем самым возрастанию сплоченности, организованности и сознательности рабочего класса. Прогрессирующее обнищание масс обнажает все противоречия капиталистического строя и вызывает рост революционного возмущения пролетариата. В борьбе с буржуазией выковывается классовое самосознание пролетариата, все более возрастает его роль как самостоятельной политической силы и как руководителя всех трудящихся.

Неся на своих плечах все ужасы капиталистической эксплуатации,

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 336.

лишенный каких бы то ни было средств производства, закаляясь в революционной борьбе, рабочий класс является до конца революционным классом, единственным классом, способным возглавить и повести за собой все трудящиеся массы на свержение господства буржуазии и построение нового коммунистического общества.

Решающую роль в формировании классового сознания пролетариата сыграла революционная теория научного коммунизма, созданная Марксом и Энгельсом, открывшая законы развития общества и историческую миссию пролетариата как могильщика буржуазии и созидателя коммунистического общества. Маркс и Энгельс, показавшие, что путь к освобождению человечества лежит через пролетарскую революцию и диктатуру пролетариата, вооружили пролетариат могучим оружием революционной теории.

Это великое учение марксизма, развитое и поднятое на высшую ступень Лениным и Сталиным в эпоху империализма и пролетарской революции, нашло свое блестящее подтверждение во всем ходе исторического развития и особенно на опыте Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Товарищ Сталин, развивая учение марксизма — ленинизма о социалистической революции и пролетарской диктатуре, говорил, что диктатура пролетариата имеет три основные стороны:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства»¹.

Борьба за осуществление этих задач составляет содержание всего великого двадцатилетнего периода социалистического строительства в СССР.

* * *

В Октябре 1917 г. пролетариат России вооруженной рукой свергнул господство помещиков и капиталистов, разрушил буржуазную государственную машину и установил свою революционную диктатуру.

Преодолевая величайшие трудности и ведя беспощадную борьбу с лакеями буржуазии, оппортунистами и предателями, партия Ленина — Сталина привела рабочий класс к победе над буржуазией и к установлению пролетарской диктатуры.

Враги рабочего класса — меньшевики, эсеры, троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы — всеми силами стремились задержать победоносное революционное движение пролетариата, расстроить его ряды и разружить его перед буржуазией.

Троцкисты, зиновьевцы и бухаринцы вместе с меньшевиками и эсерами накануне Октября пытались отрезать путь к завоеванию власти российским пролетариатом. Иуда-Троцкий, с которым полностью солидаризировались предатели Зиновьев, Каменев, Бухарин и др., выступал с контрреволюционным утверждением о неспособности пролетариата удерживать власть в одной стране перед лицом капиталистического мира, о том, что пролетариат не в силах вовлечь крестьянство в революционную борьбу и строительство социализма, так

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 112—113.

как оно, якобы, является реакционным классом. Это отрицание возможности победы пролетарской революции в нашей стране имело задачей сохранить власть в руках капиталистов и помещиков.

Разбивая всех изменников и предателей, рабочий класс, руководимый великой партией Ленина — Сталина, в Октябре 1917 г. завоевал государственную власть.

Великая Октябрьская Социалистическая Революция с самого начала коренным образом изменила положение рабочего класса. Впервые в истории человечества было создано социалистическое государство рабочих и крестьян. Рабочий класс из класса, лишенного средств производства, класса, эксплуатируемого и политически угнетаемого, стал классом, стоящим у власти, владеющим средствами производства и освобожденным от эксплуатации.

Будучи единственным до конца революционным классом, рабочий класс всегда был гегемоном революции. В начале XX столетия центр тяжести мирового революционного движения перешел в Россию. Царская Россия представляла собой средоточие всякого гнета — феодального и капиталистического, классового и национального. Пролетариат России стал передовым отрядом международного революционного пролетариата. С самого начала своей борьбы российский пролетариат имел боевую революционную партию большевиков во главе с величайшими гениями человечества — Лениным и Сталиным. В эпоху буржуазно-демократической революции, в 1905 г. и в феврале 1917 г., рабочий класс России был гегемоном народной революции, руководил крестьянством, организуя и сплачивая трудящихся на борьбу за свержение царизма. В период подготовки Октября и в Октябре 1917 г. рабочий класс вел за собой трудящиеся массы на борьбу за свержение власти буржуазии и разгром всех предателей и изменников революции.

Завоевав государственную власть в Октябре 1917 г., рабочий класс стал осуществлять свою гегемонию как класс, организующий и сплачивающий трудящиеся массы для укрепления социалистического государства и построения социализма.

Первым шагом во всякой пролетарской революции является превращение пролетариата в господствующий класс. «Пролетариат, — говорил Ленин, — должен стать господствующим классом в смысле руководства всех трудящихся и классом господствующим политически»¹.

Проводя экспроприацию помещиков и капиталистов, рабочий класс овладел командными высотами народного хозяйства.

Разбив при поддержке трудящихся масс крестьянства силы интервентов и разгромив все белогвардейские полчища, рабочий класс перешел к новой экономической политике, задачей которой явилось укрепление союза рабочего класса и крестьянства и построение социализма. Укрепляя союз с крестьянством, рабочий класс и его партия разоблачали все попытки врагов народа — троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев — подорвать этот союз и восстановить в стране власть помещиков и капиталистов. Восстановив народное хозяйство, рабочий класс приступил к развернутому строительству тяжелой индустрии. Под руководством рабочего класса были мобилизованы все силы страны на осуществление социалистической индустриализации.

В невиданном еще в истории человечества великом колхозном движении, когда многомиллионные массы крестьянства перешли от раздробленного мелкого единоличного хозяйства к крупному социалистическому коллективному хозяйству, во всей полноте проявилась организующая роль рабочего класса. Этим великим поворотом рабочий

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 124.

класс освободил крестьянство от нищеты и разорения и повел его по пути зажиточной и культурной жизни.

Отсталую страну, какой была царская Россия, рабочий класс превратил в первоклассную индустриальную державу с самым крупным в мире, социалистическим, сельским хозяйством.

В союзе с крестьянством рабочий класс разгромил все эксплуататорские классы и уничтожил самую возможность эксплуатации человека человеком. Эта всемирно-историческая победа социализма в СССР достигнута в жестокой борьбе со всеми врагами народа — троцкистско-зиновьевско-бухаринской бандой, превратившейся в наемную агентуру фашизма и пытавшейся сорвать социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию деревни и восстановить в СССР капитализм.

В СССР «уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм» (Сталин).

С победой социализма во всех сферах народного хозяйства и уничтожением эксплуатации человека человеком, в СССР коренным образом изменилась классовая структура общества.

Товарищ Сталин в докладе на Чрезвычайном VIII съезде Советов, давая анализ этих коренных изменений в классовой структуре советского общества, отмечал, что у нас все эксплуататорские классы ликвидированы. «Остался рабочий класс. Остался класс крестьян. Осталась интеллигенция».

Огромные изменения претерпели эти социальные группы. «Пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма».

В огне вооруженного восстания, в борьбе против внутренних сил контрреволюции и интервенции в период гражданской войны, в борьбе за построение социалистического общества, за социалистическую индустриализацию, за переделку мелкотоварного крестьянского хозяйства и ликвидацию капиталистических элементов рос и закалялся рабочий класс СССР.

Рабочий класс СССР потому успешно осуществляет свою руководящую организующую роль, что он имеет могучую коммунистическую партию, созданную Лениным и Сталиным, которая провела трудящихся нашей страны через три революции и осуществила социализм в СССР. Эта великая партия рабочего класса является передовым отрядом всех трудящихся.

«... наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»¹.

Рабочий класс организован в мощные профессиональные союзы, которые являются школой коммунизма и организуют творческую инициативу и революционную активность масс.

Во всех организациях трудящихся — в Советах, в кооперации, в комсомоле — ведущая, руководящая роль принадлежит рабочему классу и его коммунистической партии.

Вместе с победами социализма в СССР растет мощь рабочего класса, неуклонно поднимается его авторитет в глазах трудящихся СССР

¹ Конституция СССР, ст. 126.

и всего мира, все более возрастает сила его воздействия на все слои советского народа.

Сталинская Конституция, являющаяся воплощением всех побед социализма в СССР, еще более повышает и закрепляет руководящую роль рабочего класса. «Государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества», говорил товарищ Сталин в докладе о проекте Конституции.

Рабочий класс является инициатором мощного трудового подъема масс, получившего свое выражение в социалистическом соревновании и в его высшей форме — стахановском движении.

Еще в период гражданской войны возникли коммунистические субботники, являвшиеся воплощением нового, коммунистического отношения к труду.

В процессе восстановления народного хозяйства на рельсах нэпа появилась новая форма выражения трудового подъема рабочих масс — производственные совещания.

В начале первой пятилетки развернулось мощное движение социалистического соревнования и ударничества. В своем обращении ко всем трудящимся XVI партконференция писала: «Социалистическое соревнование — могучее средство побуждения и организации инициативы масс для выполнения пятилетнего плана»...¹

Дальнейшее развитие социалистического соревнования характеризуется появлением таких форм социалистической организации труда, как встречный промфинплан, сменновстречный план, хозрасчетные бригады, техпромфинплан, изотовское движение и общественно-технический экзамен.

Рабочий класс является инициатором великого стахановского движения.

Стахановское движение является высшей формой социалистического соревнования. Оно означает величайший культурно-технический подъем рабочего класса и создает условия для уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

Стахановцы, овладев новейшей техникой, показывают подлинные образцы социалистической производительности труда.

Советские рабочие работают втрое производительнее, чем рабочие в дореволюционной России.

Ежегодный прирост производительности труда в первой пятилетке составлял 8,4%, а за годы второй пятилетки он увеличился почти вдвое, достигая 15,3%. Такого темпа роста производительности труда не знала ни одна капиталистическая страна.

Стахановцы, вооруженные новейшей техникой, показывают такие образцы производительности труда и использования оборудования, которые нередко превышают показатели самых передовых капиталистических предприятий.

Съем стали с 1 м² площади пода мартеновских печей составлял в 1935 г. 3,33 т, а к концу 1936 г. он поднялся до 4,40. Лучшие сталевары-стахановцы далеко перекрыли эти средние показатели.

Макар Мазай в конце 1936 г. дал съем 12,2 т, Ловин — 10,2, Чайкин — 9,8, Неделька — 9,4, Катрич — 9,3, Тюяков — 9 т. Сталевар Чайковский в начале 1937 г. перекрыл рекордную плавку Мазая, дав свыше 18 т. Чайковский установил мировой рекорд работы на мартеновских печах. В августе 1937 г. сталевар завода им. Сталина Шиянов снял 13,88 т. Чтобы еще более ярко представить себе значение достижений стахановцев-сталеваров, нужно учесть, что в США средний съем стали с 1 м² площади пода составляет 4,3—4,8 т и лишь по новым наиболее крупным печам доходит до 5,5 т.

¹ ВКП(б) в резолюциях, т. II, стр. 365.

Производительность забойщика на отбойном молотке за одну смену в 1935 г. в Донецком бассейне составляла 8 т, а в октябре 1936 г. она поднялась до 13 т. Лучшие стахановцы дают более высокие показатели. Так, например, Алексей Стаханов, неся вахту им. Серго Орджоникидзе, спустился в шахту и нарубил за смену 321 т угля, что составляет 23 нормы. В связи со второй годовщиной стахановского движения на ряде предприятий достигнуты новые образцы высокой производительности труда.

Стахановец-бурильщик Криворожского бассейна Приходько добыл 27 августа 562,5 т руды при новой норме в 40 т. Он перевыполнил свою норму в 14 раз.

На Горьковском автозаводе им. Молотова бригада кузнеца Повекина отковала 28 августа 2 080 коленчатых валов при норме 1 300 шт. Примеров такого роста производительности труда можно привести десятки и сотни.

Однако, средний уровень производительности труда советского рабочего все еще ниже, чем в передовых по технике капиталистических странах.

«Достигнутыми успехами,— писал тов. Молотов,— мы не можем удовлетвориться. Мы еще далеки от настоящей социалистической производительности труда. Больше того. Мы не догнали еще по производительности труда, не говоря уже о качестве продукции, хорошо организованных предприятий капиталистических стран. Средняя выработка советского рабочего пока ниже средней выработки рабочего в передовых по технике капиталистических странах»¹.

Только на основе широкого развертывания стахановского движения, обеспечения руководства этим движением со стороны хозяйственников, ликвидации последствий вредительства троцкистско-бухаринских агентов фашизма и повышения уровня культуры производства может быть решена поставленная товарищем Сталиным задача «догнать и перегнать» передовые по технике капиталистические страны и по уровню производительности труда.

Бурный рост социалистического хозяйства в СССР вызвал беспрецедентный в истории рост рабочего класса. В 1913 г. было 11,4 млн. рабочих и служащих. В 1936 г. СССР насчитывал 25,8 млн. рабочих и служащих. Удельный вес рабочих и служащих во всем населении страны, составлявший в 1913 г. лишь 16,7%, вырос к 1937 г. до 34,7%.

Социалистическая индустриализация страны коренным образом изменила состав рабочего класса. Если раньше рабочие, занятые в промышленности и на транспорте, не составляли и половины всех рабочих, то в настоящее время они составляют абсолютное большинство всех рабочих.

Большие квалификационные сдвиги произошли в рабочем классе СССР за годы двух пятилеток. Быстрый рост механизации производства вызывает все большее и большее вытеснение профессий неквалифицированного ручного труда и увеличение количества рабочих, работающих на новейших сложных станках и машинах.

В 1934 г. около 70% всего рабочего состава доменных цехов приходилось на каталей-чернорабочих, чугунищиков и завальщиков, работающих вручную, а к 1937 г. удельный вес этих категорий рабочих уменьшился более чем в 2 раза.

Резко возросло количество рабочих в новых отраслях промышленности, созданных за годы двух пятилетий. Особенно быстро увеличилась численность кадров квалифицированных рабочих машиностроения, представляющего сердцевину тяжелой индустрии. Во всех

¹ В. Молотов, статья «На верном пути», «Правда» от 7/XI 1936 г.

отраслях машиностроения значительно поднялся во втором пятилетии квалификационный уровень рабочих.

В сельском хозяйстве произошли крупнейшие сдвиги в составе рабочих. Вооружение социалистического земледелия совхозов и колхозов новейшей машинной техникой вызвало появление массовых профессий: трактористов, комбайнеров, шоферов и др. С 1934 г. по август 1937 г. по системе Наркомзема и Наркомсовхозов подготовлено 1 419 тыс. трактористов, комбайнеров и шоферов, в том числе: трактористов — 1 195 тыс., комбайнеров — 139,4 тыс., шоферов — 84,5 человек.

Это является конкретным выражением осуществления поставленной партией и правительством во втором пятилетии задачи — превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального. И в городе и в деревне происходит процесс роста технической подготовки рабочих, роста их квалификации. Отживают старые профессии неквалифицированного ручного труда и колоссально растут кадры квалифицированных рабочих, обслуживающих систему машин как в индустрии, так и в земледелии.

Значительные изменения произошли в составе рабочего класса СССР по социальным источникам формирования.

За первое пятилетие было вовлечено рабочих и служащих во все отрасли производства около 12,5 млн. чел. (включая 1,3 млн. чел., заместивших по разным причинам выбывших). Значительные пополнения получил рабочий класс за счет городского населения, вовлеченного в производство в количестве около 4 млн. человек. Остальные 8,5 млн. приходились на крестьян — единоличников и колхозников.

Огромный приток новых рабочих из деревни не является, как это имеет место при капитализме, результатом нищеты, пауперизма деревни и аграрного перенаселения. На базе коллективизации в нашей стране навсегда уничтожена бедность в деревне и непрерывно растет уровень жизни колхозников. Набор рабочей силы теперь происходит организованно, планоно, по договорам с колхозами. С изменением социального лица деревни изменилось и социальное лицо пополнений рабочего класса. В промышленное производство вовлекается большое количество людей не из частного хозяйства, а из социалистических предприятий — из колхозов.

Однако, несмотря на эти изменения, социальная характеристика рабочих такова, что в важнейших отраслях промышленности более половины всего количества рабочих представляют по происхождению дети рабочих. В черной металлургии дети рабочих составляли в 1932/33 г. 53,2%, в транспортном машиностроении — 58,2%, в с.-х. машиностроении — 53,1%, в электротехнической промышленности — 50,9% и в хлопчатобумажной (10 предприятий Московской области) — 59,0%.

Крупные изменения произошли за годы двух пятилеток в возрастном составе рабочих.

По всем отраслям промышленности возрастной состав изменился в сторону повышения удельного веса молодежи. Особенно большой процент рабочих молодого возраста имеется во вновь созданных отраслях промышленности.

Во второй пятилетке произошло дальнейшее увеличение численности рабочего класса за счет значительного притока молодежи. В результате, удельный вес молодежи среди рабочих промышленности в 1935 г. составлял 34%. По новым крупнейшим заводам удельный вес молодежи еще выше. Так, например, на Краматорском машиностроительном заводе им. Сталина в 1935 г. молодежи было 41%, на шарикоподшипниковом заводе им. Л. М. Кагановича — 42%, на заводе

«Калибр» — 46%, на Челябинском тракторном — 47%, на Сталиногорском химическом — 60%.

Вооружение народного хозяйства новой техникой, широкое применение механизации и автоматизма, внедрение массового специализированного производства, — все это вызвало изменение самого типа рабочего. Сформировался новый рабочий, получивший высокую общеобразовательную и техническую подготовку, в совершенстве овладевший техникой своего дела.

На протяжении двух десятилетий Великой Октябрьской Социалистической Революции партия и пролетарское государство провели огромную работу по вовлечению женского труда во все отрасли народного хозяйства и подъему материального и культурного уровня жизни трудящейся женщины. Колоссально возросла численность женщин в крупной промышленности, особенно в годы двух сталинских пятилеток. С 3,3 млн. женщин в 1929 г. численность их в народном хозяйстве СССР возросла до 8,5 млн. чел. в 1936 году.

В царской России в 1913 г. количество женщин в крупной промышленности составляло 635,9 тыс. человек. В советской индустрии в 1936 г. оно составило 2 560,1 тыс. человек.

В царской России во всей крупной промышленности удельный вес женщин в 1913 г. составлял 24,5%. В советской промышленности удельный вес женщин составлял в 1936 г. 40,1%.

При этом удельный вес женщин весьма резко повысился в таких отраслях тяжелой индустрии, как горная и горнозаводская промышленность, обработка металлов и машиностроение, добывание и обработка минералов, где доступ женского труда в царской России менее всего был возможен.

Партия коренным образом улучшила быт советской женщины. Советским законодательством женщине-работнице обеспечивается четырехмесячный отпуск по беременности с сохранением зарплаты.

Пособия по беременности и родам возросли с 218 млн. руб. за период 1929—1932 гг. до 784 млн. руб. за период 1933—1936 гг. Количество врачебных родильных коек увеличилось по сравнению с 1913 г. в 7 раз.

Полное равноправие советской женщины с мужчиной получило яркое выражение и закреплено в новой Сталинской Конституции.

В статье 122 Конституции говорится: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов».

Нет ни одной страны в мире, где бы женщина пользовалась такими правами, как в СССР. Во всех капиталистических странах женщина является рабыней, занятой отупляющей работой в домашнем хозяйстве и нередко лишенной всяких избирательных прав.

Единственный путь выхода из тупика и узаконенного буржуазией рабства женщины — это путь, проделанный рабочим классом СССР, — путь пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

С общим ростом численности рабочих большие сдвиги происходят в национальном составе рабочего класса.

На основе ленинско-сталинской национальной политики, осуществленной в борьбе с троцкистско-бухаринскими и буржуазно-националистическими бандитами, происходит гигантский рост политической.

экономической и культурной жизни отсталых ранее национальных районов. Бурный рост производительных сил в этих районах неуклонно воспроизводит национальные кадры рабочего класса, повышает уровень их общеобразовательной и технической подготовки и уровень их жизни.

Национальный состав рабочего класса по республикам характеризуется следующими данными. На 1 августа 1934 г. рабочих коренных народностей в крупной промышленности было: в Украинской ССР — 59,9%, Белорусской ССР — 63,5%, Азербайджанской ССР — 36,6%, Грузинской ССР — 60,3%, Узбекской ССР — 41,7%, Туркменской ССР — 32,9% и Армянской ССР — 89,0%.

Если при капитализме накопление капитала означает увеличение богатства на одном полюсе — у буржуазии — и накопление голода и нищеты на другом полюсе — у пролетариата, то в СССР на основе роста производительных сил социализма осуществляется неуклонный подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

«Наша пролетарская революция, — говорил товарищ Сталин на первом совещании стахановцев, — является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные».

Рабочий класс в царской России, подвергаясь все возрастающей эксплуатации, нищал из года в год.

В промышленности царской России в 1908 г. заработная плата в среднем на одного рабочего в год составляла 246 руб., а прибыль капиталистов — 252 рубля. По всем отраслям промышленности к моменту империалистической войны капиталистами была резко снижена зарплата по отношению к 1905 году. В годы реакции буржуазия лишила рабочих самых элементарных завоеваний, усилила гнет эксплуатации и резко снизила жизненный уровень пролетариата. В период империалистической войны положение рабочих стало еще более невыносимым. При ничтожном увеличении номинальной заработной платы происходил колоссальный рост дороговизны. По всей России повышение цен на все продукты в 1915 г. по сравнению с 1913 г. составляло не менее 50%. В Москве в 1915 г. в среднем повышение цен на главные продовольственные продукты сравнительно с 1913 г. достигло 86%. В то же время заработная плата рабочих в Московском фабричном округе по сравнению с 1913 г. повысилась в 1914 г. только на 1%, при этом продолжительность рабочего дня составляла 10—12 час., а производительность труда поднялась за этот период на 20—25%. Невыносимые условия труда на фабриках и заводах дополнялись кошмарными жилищно-бытовыми условиями. В 1912 г. более 300 тыс. беднейшего населения Москвы утилось в коечно-коморочных квартирах, в страшной скученности. На каждую комнату приходилось в среднем 11 жителей. На одной лишь Украине до 40% рабочих было размещено в землянках.

Только социалистическая революция могла освободить рабочий класс и трудовое крестьянство от гнета эксплуатации капиталистов и помещиков.

Товарищ Сталин в докладе на XVI съезде партии, давая характеристику социалистической системы хозяйства, говорил:

«Советская система хозяйства означает, что:

1) власть класса капиталистов свергнута и заменена властью рабочего класса;

2) орудия и средства производства, земля, фабрики, заводы и т. д. отобраны у капиталистов и переданы в собственность рабочего класса и трудящихся масс крестьянства;

3) развитие производства подчинено не принципу конкуренции и обеспечения капиталистической прибыли, а принципу планового руководства и систематического подъема материального и культурного уровня трудящихся;

4) распределение народного дохода происходит не в интересах обогащения эксплуататорских классов и их многочисленной паразитической челяди, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне;

5) систематическое улучшение материального положения трудящихся и непрерывный рост их потребностей (покупательной способности), будучи постоянно растущим источником расширения производства, гарантирует рабочий класс от кризисов перепроизводства, роста безработицы и т. д.;

6) рабочий класс является хозяином страны, работающим не на капиталистов, а на свой собственный класс¹.

Повышение уровня благосостояния трудящихся находит свое выражение в быстром росте народного дохода. В 1913 г. народный доход составлял 21 млрд. руб., в 1936 г. он составил 86 млрд. руб. При этом надо иметь в виду, что в СССР ликвидировано паразитическое потребление, и народный доход целиком поступает в распоряжение трудящихся.

Огромное влияние на уровень жизни рабочих СССР оказывает тот факт, что в Стране социализма осуществлен самый короткий в мире — 7-часовой — рабочий день.

Продолжительность рабочего дня в промышленности царской России составляла 10—11 часов, а в социалистической индустрии СССР в 1934 г. она составляла 6 ч. 59 м. В каменноугольной промышленности в 1913 г. рабочий день был равен 10,07 часа, а в 1934 г. — 6 ч. 59 м.; в черной металлургии соответственно — 10,07 часа и 6 ч. 54 м.

При этом надо иметь в виду, что рабочий царской России не имел никакого отпуска, а советский рабочий получает ежегодно отпуск продолжительностью не менее двух недель с сохранением полностью содержания.

М. И. Калинин о рабочем дне в царской России пишет: «Я еще захватил время, когда работа на заводе начиналась в 6 час. 30 мин. утра и кончалась в 6 час. вечера при полуторачасовом перерыве на обед. На фабриках работа начиналась в 5 час. утра и кончалась в 8 час. вечера при двухчасовом перерыве на обед и завтрак».

Семичасовой рабочий день — одно из важнейших завоеваний Великой Октябрьской Социалистической Революции — достигнут в непримиримой борьбе со всеми врагами народа. Когда в 1927 г. по инициативе товарища Сталина партия и правительство вводили 7-часовой рабочий день, троцкистско-бухаринские мерзавцы выступали против этого, как и против всех мероприятий партии, направленных к улучшению положения трудящихся.

Социализм навсегда ликвидировал безработицу — этот бич рабочего класса капиталистических стран, и создал твердую уверенность рабочего в завтрашнем дне, обеспеченную и счастливую жизнь.

В СССР не существует «черных дней», вынуждающих рабочих повседневно урезать свое потребление и делать сбережения на случай безработицы, как это имеет место в странах капитала.

Рабочий класс уничтожил все источники, порождающие кризисы, безработицу и нищету.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 397.

В Сталинской Конституции закреплено коренное изменение положения трудящихся в СССР. Каждый гражданин СССР имеет право на труд, т. е. право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством. Право на труд, за которое борются миллионы трудящихся во всем мире, осуществлено впервые в СССР — в Стране победившего социализма.

В Сталинской Конституции закреплено за всеми гражданами СССР право на отдых, право на образование, право на материальное обеспечение в старости, а также — в случае болезни и потери трудоспособности. Нигде в мире не существует таких прав, какими обладает человек в нашей великой социалистической родине. Нигде в мире не существует таких условий для жизни народа и перспектив для дальнейшего подъема его материального и культурного уровня, для развития всех дарований и способностей человека, как в Советском Союзе.

Из года в год быстро возрастает заработная плата, которая в общем доходе рабочей семьи имеет решающее значение. Ее рост характеризуется следующей таблицей:

Средняя годовая зарплата (в руб.)

Отрасли производства	1924 г./25 г.	1936 г.
Все отрасли народного хозяйства	450	2 776
В том числе:		
крупная промышленность	566	2 862

Фонд заработной платы рабочих и служащих по всему народному хозяйству вырос с 3,8 млрд. в 1924/25 г. до 71,6 млрд. в 1936 году.

С повышением квалификации рабочих происходит рост и заработной платы.

Взрослые рабочие, и особенно молодежь, весьма недолго остаются на неквалифицированной работе. Это видно из данных специального опроса 7 133 молодых рабочих 9 промышленных центров СССР, проведенного к IX съезду ВЛКСМ.

Средняя заработная плата (в рублях) одних и тех же опрошенных рабочих в машиностроении составляла в январе 1931 г. 84 руб., а в декабре 1936 г. — 299 руб., в черной металлургии — соответственно — 89 руб. и 252 руб., в каменноугольной промышленности — 102 руб. и 328 руб., в текстильной — 70 руб. и 228 руб. В среднем зарплата у молодых рабочих повысилась за пять лет в 3,3 раза, а у рабочих, ставших в 1935 г. стахановцами, зарплата возросла в 4 раза. Это является следствием быстрого роста квалификации рабочих и продвижения их на более квалифицированную и выше оплачиваемую работу.

Серьезное влияние на уровень жизни рабочих оказывает занятость членов семьи в производстве. С ликвидацией безработицы и втягиванием в производство за годы двух сталинских пятилеток свыше 15 млн. новых рабочих резко увеличилось в рабочей семье количество лиц, имеющих самостоятельный заработок, и вместе с этим возрос общий доход рабочей семьи.

Уровень жизни рабочих в СССР отнюдь не исчерпывается уровнем индивидуальной заработной платы, как это имеет место при капитализме. У нас большую роль играют из года в год увеличивающиеся фонды, расходуемые государством на культурно-бытовое обслуживание трудящихся.

Основные статьи государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих СССР за 1928—1936 гг. (в млн. руб.)
(Из госбюджета соцстраха и профсоюзных средств)

Статьи расходов	1927/28 г.	1932 г.	1935 г.	1936 г.
Пенсии и пособия по соцстраху	628,2	1 362,1	2 700,4	3 647,5
Пособия профсоюзов	37,2	33,8	80,3	78,7
Стипендии	64,0	594,0	1 341,7	1 525,0
Просвещение и культобслуживание	381,0	2 814,8	4 135,5	5 000,0
Здравоохранение	489,1	1 457,8	4 246,2	5 147,5
ФУБР	40,8	60,8	112,2	100,0
Всего по основным статьям расходов	1 630,2	6 323,3	12 616,3	15 498,0

Параллельно с повышением заработной платы и увеличением расходов на культурно-бытовое обслуживание трудящихся, партия и правительство систематически осуществляют снижение цен. В результате неоднократного снижения розничных цен на хлеб, сахар, масло и другие товары трудящиеся сэкономили в 1935 г. около 5 млрд. руб. и в 1936 г. свыше 5 млрд. рублей. В текущем году цены снижены на все основные промышленные товары. Все это означает огромный рост реальной заработной платы. В 1937 г. в связи с обильным урожаем в стране и снижением цен на колхозных рынках, потребление трудящихся еще более возросло. Резко изменяется структура рабочего потребления. Быстрее всего в бюджете рабочей семьи растет потребление наиболее питательных и ценных продуктов.

В то время как в СССР неуклонно растет материальное благосостояние трудящихся, в капиталистических странах происходит процесс прогрессирующего обнищания масс. Достаточно указать, что за период с 1929 по 1936 г. заработная плата уменьшилась в Германии на 21%, в Италии — на 18%, в Японии — на 12%, в США — на 14%.

Ужасающая нищета, чудовищная эксплуатация рабочего класса, голод, безработица и аграрное перенаселение — таковы неотъемлемые черты, характеризующие положение широких миллионных масс трудящихся в капиталистических странах.

Противоположность двух систем — социалистической и капиталистической — как в зеркале отражается в естественном движении населения в СССР и в странах капитализма.

Быстрый рост рождаемости и сокращение смертности дают высокий естественный прирост населения СССР. Ни одна капиталистическая страна не имеет такого увеличения населения, как СССР.

Это видно из размеров естественного прироста населения (на 1 000 чел.) в столицах советских социалистических республик (1935 г.) и капиталистических стран (1934 г.):

Москва	5,7	Будапешт	0,1
Киев	9,1	Париж	0,1
Ташкент	9,1	Стокгольм	0,1
Баку	14,2	Берлин	1,1
Минск	16,2	Лондон	2,5
Ереван	20,5	Варшава	2,6

Преобразуя общество и переделывая свою собственную природу, рабочий класс создает новую, социалистическую культуру.

Рабочий класс Советского Союза, свергнув господство буржуазии и установив свою диктатуру, воспринял и поставил себе на службу все

то ценное, что достигнуто человечеством в области науки, техники и искусства. Расцветающая новая, социалистическая культура открывала широчайшие перспективы для выявления и развития у миллионов людей дарований, способностей и талантов. «Нигде,—говорил Ленин,—народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов принести и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас»¹.

Важнейшей задачей, стоящей перед рабочим классом как наиболее передовым классом общества, является ликвидация пережитков капитализма в сознании людей. На основе проведения Сталинской Конституции и развития широкого социалистического демократизма будут все больше вовлекаться в общественную жизнь миллионы людей и превращаться в активных строителей коммунизма.

Буржуазная культура переживает глубочайший кризис. Процесс разложения буржуазной культуры, особенно в странах, где у власти стоят фашисты, находит свое конкретное выражение в стремлении к задержке технического прогресса, сокращении количества выпускаемых специалистов, массовой деквалификации рабочей силы, прямом разрушении производительных сил, уничтожении произведений величайших умов человечества и т. д.

В СССР происходит огромный культурный подъем широчайших народных масс. В годы второй пятилетки в Советском Союзе невиданными темпами растет народное образование.

Исключительно возросло количество учащихся, которое составляло в 1936/1937 г. 38,3 млн. чел., в то время как в царской России оно составляло в 1914 г. 8,1 млн. человек. Особенно велики размеры роста среднего образования. Количество учащихся средних школ увеличилось с 995 тыс. чел. в 1914 г. до 17,9 млн. чел. в 1937 году.

Количество учащихся высших учебных заведений возросло с 112 тыс. в 1914 г. до 572 тыс. в 1936/1937 году.

Ярким показателем роста культуры в СССР и ее кризиса в странах капитализма является динамика учащихся высших учебных заведений.

В то время как в СССР число учащихся высшей школы неуклонно возрастает быстрыми темпами, в Германии, с приходом к власти фашистов, оно резко сократилось и составляет лишь 85,3% от довоенного уровня.

В Советском Союзе бурно расцветает новая, социалистическая по содержанию и национальная по форме, культура.

Количество учащихся школ, возросшее к 1936/1937 г. в 3,5 раза по всей стране против 1914/1915 г., по отдельным республикам за эти годы возросло в следующих размерах: по Азербайджанской ССР — в 7,6 раза, по Грузинской — в 4,2 раза, по Армянской — в 7,1 раза, по Казахской — в 8,9 раза, по Туркменской — в 23 раза, по Киргизской — в 32,4 раза, по Узбекской — в 49,4 раза, по Таджикской — в 497,5 раза. Сталинская Конституция закрепила за всеми трудящимися завоеванное в социалистической революции право на образование.

Товарищ Сталин в речи на первом совещании стахановцев указывал, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Такова конкретная задача, которая стоит перед

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 388.

нами в области подъема культурно-технического уровня рабочего класса нашей страны.

Наши школы ФЗУ за 6 лет (с 1930 по 1936 г.) дали стране 450 тыс. квалифицированных рабочих, из которых немало стахановцев, передовиков в борьбе за овладение новой техникой. Массовое движение рабочих, направленное на повышение квалификации и полное овладение новой техникой, приняло такие формы, как техническая учеба на производстве, сдача государственных технических экзаменов и т. д. Декабрьский Пленум ЦК партии 1935 г. подчеркнул, что «обязательное обучение минимуму технических знаний рабочих 255 ведущих специальностей тяжелой промышленности целиком себя оправдало. Из 797 050 рабочих, сдавших государственный технический экзамен, вышли лучшие стахановцы, в том числе товарищи Стаханов, Бусыгин, Артюхов и многие другие».

К концу 1936 г. две трети рабочих крупной промышленности закончили либо проходили техникуму.

На 100 рабочих приходится на 1/X 1936 г.

	Прошед- ших тех- учебу	Обучаю- щихся
Крупная промышленность . . .	40	24
Каменноугольная промышлен- ность	56	18
Черная металлургия	53	28
Обработка металлов и машино- строение	42	27
Хлопчатобумажная промышлен- ность	52	21

В 1937 г. техническим обучением рабочих должны быть охвачены 8,4 млн. человек.

Одним из важнейших завоеваний рабочего класса СССР является созидание своей производственно-технической интеллигенции. «Наша советская интеллигенция,— говорил товарищ Сталин,— это — совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством». В настоящее время почти вся наша интеллигенция является выходцами из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся.

Во всей промышленности численность имеющихся инженерно-технических работников выросла с 62 тыс. в 1925 г. до 578 тыс. в 1937 году.

В докладе на февральском Пленуме ЦК партии 1937 г. товарищ Сталин говорил, что если вредители шахтинского периода имели возможность обманывать наших людей технически, то сейчас «можно было бы назвать тысячи и десятки тысяч технически выросших большевистских руководителей, в сравнении с которыми все эти Пятаковы и Лившицы, Шестовы и Богуславские, Мураловы и Дробнисы являются пустыми болтунами и приготовишками с точки зрения технической подготовки».

В нашей стране растут сотни и тысячи прекрасных руководителей производства, вышедших из рядов рабочих-стахановцев. Алексей Стаханов, проработав больше года в качестве инструктора, поступил на учебу в Промышленную академию им. Кагановича; Бусыгин, Евдокия Виноградова и другие также учатся. Петр Кривонос выдвинут тов. Кагановичем в начальники депо в Славянске и вырос в крепкого хозяйственника. Тов. Юсим выдвинут директором завода «Шарикоподшипник» им. Кагановича. Машинист железной дороги им. Дзержинского тов. Огнев назначен начальником депо Тулы, тов. Силаев назначен начальником цеха обточки и т. д. Таких примеров можно было

бы привести сотни. Все они говорят о том, что из недр рабочего класса с развитием стахановского движения растут крупные талантливые руководители социалистического производства.

«Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет»¹.

Все факты вредительско-шпионско-диверсионной работы троцкистско-бухаринской банды требуют от нас поднятия классовой бдительности и ликвидации политической беспечности, повышение технической подготовки.

«Вот почему,— говорил товарищ Сталин,— старый лозунг об овладении техникой необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности»².

В связи с принятием самой демократической в мире Сталинской Конституции, закрепившей победы социализма в СССР, и проведением выборов в Верховный Совет СССР по новому избирательному закону, происходит огромный поворот в политической жизни нашей страны. В этом общем подъеме ведущая роль принадлежит рабочему классу. Перед героическим рабочим классом нашей страны, открывшим эру мировой революции, стоят гигантские задачи построения коммунистического общества. Решая эти задачи, рабочий класс СССР оказывает поддержку международному пролетариату в его борьбе против фашизма и капитализма.

Рабочий класс СССР является передовым отрядом рабочего класса всего мира. На него с надеждой обращены взоры всех трудящихся капиталистических стран, ибо рабочий класс СССР является авангардом трудящихся всего мира в борьбе против войны и за демократию, он указывает путь всем угнетенным и эксплуатируемым народам мира, путь выхода из состояния рабства в царство свободы. Великая Октябрьская Социалистическая Революция есть начало мировой социалистической революции. Подобно тому как рабочий класс России 20 лет тому назад вооруженной рукой уничтожил господство буржуазии и установил свою диктатуру, пролетариат всего мира одержит в социалистической революции победу над капиталом, над кровавыми псами буржуазии — фашистами.

Советский Союз есть отечество трудящихся всего мира. У мирового пролетариата есть теперь родина, которую он защищает. Этой родиной является великий Советский Союз.

В борьбе против Страны социализма фашисты используют для своих диверсионных, шпионских целей троцкистско-бухаринские банды. Огостелые враги народа путем вредительства, шпионажа, диверсий и убийств пытались подготовить нападение фашистов на СССР и восстановить капитализм в нашей стране. Рабочий класс СССР и весь советский народ, преисполненный гнева к троцкистско-бухаринской агентуре фашизма, беспощадно уничтожает ее до конца. Навязать советскому народу власть помещиков и капиталистов никому не удастся. Все попытки напасть на Советский Союз будут неминуемо разбиты. «И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств» (Сталин).

¹ И. Сталин, Доклад на февральском Пленуме ЦК паргтя 1937 г.

² Там же.

Наука и социализм

В царской России уровень развития производительных сил был весьма низок, и вся масса трудящихся — рабочих и крестьян — влачила нищенское существование. Это совершенно не соответствовало ни огромным неисчерпаемым творческим способностям народов страны, ни ее колоссальным разнообразным природным богатствам. Творческие способности народных масс были погребены под тяжелой корой нищеты, неграмотности, жестокого политического, экономического и национального гнета. Природные богатства лежали в преобладающей своей части мертвым запасом — неиспользованными или даже вовсе неразведанными.

20 лет тому назад, в дни Великой Октябрьской Социалистической Революции рабочие вместе с крестьянами, одетые в солдатские мундиры, окончательно и бесповоротно сбросили со своих плеч власть помещиков и капиталистов и установили диктатуру рабочего класса. Социалистический строй привел в непреодолимо мощное движение безграничные творческие силы всего многомиллионного, многонационального населения новой, Советской страны. Необычайно широко и основательно развернулась разведка и овладение разнообразными природными богатствами на Советской земле. Произошел стремительный гигантский подъем, мощный расцвет производительных сил.

В связи с указанными переменами величайшего исторического значения в условиях социалистического строя, наука впервые на земле в небывалых размерах была вовлечена в созидательную практическую работу в интересах и при деятельном участии широких народных масс.

В результате получилось, что наука и научный работник в царской России и в СССР — это понятия совершенно различного масштаба и резко контрастного содержания.

В короткой журнальной статье нет возможности представить достижения науки за 20 лет пролетарской революции даже в крупных общих чертах. Ведь наука все глубже, все полнее охватывает у нас буквально все стороны культуры и народного хозяйства и везде имеет огромные достижения. «...Науку щедро вводят в жизнь в нашей стране. До последней степени щедро», — писал академик И. П. Павлов в своем обращении к новой советской молодежи.

У советской науки есть характерные отличия огромного принципиального значения, которые делают ее наукой социалистической и благодаря которым она уже сейчас имеет достижения, совершенно недоступные буржуазной науке. Так обстоит дело, например, в области исследования природных богатств на огромной площади нашей страны.

В конце 1926 г. в Англии состоялась имперская конференция, посвященная вопросам организации научного исследования обширной территории Британской империи. Оказывается, одна из самых крупных и богатых буржуазных стран только после вековой своей истории

еще очень отдаленно подходит к тому исследованию природных богатств, которое у нас, в Союзе, с самого начала, еще в тяжелое время гражданской войны, было поставлено В. И. Лениным как одна из необходимых основ организации народного хозяйства.

В своей статье я ставлю себе задачу отметить те особенности новой социалистической науки, благодаря которым она, несмотря на свою крайнюю молодость, успела развернуться так мощно и которые обеспечивают ей совершенно безграничный, еще более стремительный расцвет и размах в будущем.

Уже в апреле 1918 г. В. И. Ленин пишет свой замечательный «Набросок плана научно-технических работ» для Академии наук. В тяжелый период гражданской войны и интервенции В. И. Ленин находит время, чтобы наметить первые вехи работ для новой плановой социалистической науки. Владимир Ильич в своем «Наброске» предлагает дать Академии наук поручение:

«образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России.

В этот план должно входить:

рациональное размещение промышленности...

Рациональное... слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях.

Наибольшее обеспечение... возможности самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья и промышленности.

Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества к земледелию. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию»¹.

Царское правительство терпело науку как неизбежное зло, держало ее под строгим полицейским надзором, тормозило ее развитие, каменными стенами отгораживало ее от широких народных масс рабочих и крестьян. Товарищ Сталин про старую интеллигенцию говорил, что «...она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода». То же целиком относится и к науке.

Благодаря крайней отсталости всего народного хозяйства в царской России, наука не получала от него сколько-нибудь мощных стимулов для своего развития и вообще была связана с практикой лишь немногими слабыми нитями. Часто наука совсем отрывалась от практики и вырождалась в мертвый формализм, в накопление сырых описательных материалов без творческой научной мысли. «Наука, порвавшая связь с практикой, с опытом — какая же это наука?», — можно сказать про нее словами товарища Сталина.

Сама полицейская атмосфера царской России была враждебна всякому передовому смелому научному творчеству. У многих ученых рано подрезались крылья и наступало преждевременное постарение их творческой научной мысли. А сколько сильных талантов из широких народных масс совсем не дошло до науки, было заглушено, благодаря тяжелому политическому, экономическому и национальному гнету.

Правда, гений русского народа пробивал себе дорогу и среди общего мрачного засилья. Но трудно назвать крупного русского ученого с мировой славой, которому бы царское правительство не отравляло жизни и работы своими полицейскими мерами. Вспомните, например, историю такого великана науки, как Менделеев. Он был почетным докто-

¹ Ленин. Соч., т. XXII, стр. 434.

ром пяти заграничных университетов, а царское правительство пинком полицейского сапога вынудило его уйти из родного ему Петербургского университета, лишиться своей научной лаборатории, учеников и слушателей. Менделеев был избран членом четырнадцати заграничных Академий наук, а реакционная Российская Академия наук провалила его на выборах. Вспомните гонения в царской России на Тимирязева, судьбу знаменитого физика Лебедева, великого ученого-самородка Мичурина и т. д.

Можно сказать без преувеличения, что вся обстановка, которую создавала для науки царская Россия, была для каждого ученого со стремлением честно служить своему народу — непрерывным оскорблением.

И вот Великая Октябрьская Социалистическая Революция перенесла науку сразу на целую эпоху вперед. Целое огромное государство, его правительство и партия обратились к людям науки с призывом работать для широких масс трудящихся, для осуществления великого плана построения социалистического общества, для гигантского подъема всего народного хозяйства и культуры. Это послужило небывало мощным стимулом для развития науки; социалистическое государство рабочих и крестьян создало, небывало благоприятные условия для научной деятельности. Так родилась социалистическая наука, призванная служить непосредственно интересам широких народных масс.

Как коротки и немногословны приведенные мною положения из «Наброска» В. И. Ленина и какое они получили колоссальное творческое воплощение в жизнь!

Многие тысячи экспедиций с разнообразными задачами изрезали по всем направлениям одну шестую часть земной суши — от суровых льдов Арктики до жарких пустынь и сырых субтропиков включительно. Полные трудового героизма боевые отряды науки провели гигантскую работу, часто проникали в дикие, трудно доступные места на собаках, оленях, верблюдах, лебедях, аэропланах и т. д. В эту работу впадают настоящие героические научные подвиги — челюскинская эпопея, научное освоение Северного полюса, полеты в стратосферу, перелеты из СССР в Соединенные Штаты Америки, научные исследования на снежных высотах Эльбруса и другие. Разве научные предприятия такого масштаба и организованности доступны науке в условиях капиталистического строя?

Ледяной север и пламенный юг, высокие потолки стратосферы и большие земные глубины — все стало предметом изучения новой социалистической науки.

Выявлены колоссальные богатства нефти, каменного угля, железа, золота и других цветных металлов, калийных и фосфорных удобрений для земледелия и т. д. — без конца. По своим природным богатствам наша страна вышла на первое место в мире именно потому, что она — страна социалистическая. Все это — результат гигантской плановой научной работы, которая вдохновлялась партией Ленина — Сталина, шла по почину и при постоянной поддержке всего рабоче-крестьянского государства.

В апреле 1918 г., когда в тяжелой разрухе от мировой войны на взгляд людей с буржуазным мировоззрением казалось совершенно немислимым скорое восстановление хозяйства, В. И. Ленин поставил смелую задачу:... «самостоятельно снабдить себя всеми главнейшими видами сырья...». А уже 4 февраля 1931 г. товарищ Сталин на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности мог сказать в отношении сырья:

«У нас имеется в стране все, кроме разве каучука. Но через год-два и каучук мы будем иметь в своем распоряжении».

Товарищ Сталин ставил задачу найти свой каучук, выражая в этом волю партии и правительства, всего многомиллионного коллектива трудящихся Союза.

И вот, по слову вождя, каучук явился. Особенно поразительны были находки в СССР растительного каучука. Если бы спросить ученого до революции, можно ли получать каучук в России от своих растений, он ответил бы: «невероятно» и отослал бы за каучуком в тропики.

А в СССР осуществилось «невероятное»: были обнаружены такие ценнейшие источники каучука, как кок-сагыз и тау-сагыз. Кок-сагыз — это один из видов одуванчика, был найден молодым научным работником Родиным в глухих диких местах Казахстана. А теперь этот удивительный одуванчик с большим успехом разводят на своих полях колхозники Московской и Воронежской областей.

Здесь перед нами яркий пример того, как настоятельная народная потребность в условиях социалистического строя дает науке силу осуществлять задачи, которые кажутся немислимыми, невероятными в условиях буржуазного строя. Известно, какое чрезвычайное значение придавал В. И. Ленин электрификации. Он часто возвращался к этому вопросу и сжато выразил свое отношение к нему в знаменитом своем положении: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны»... В 1920 г. по инициативе В. И. Ленина была организована Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО) под председательством Г. М. Кржижановского. К работам Комиссии было привлечено около 200 виднейших специалистов — ученых и инженеров. Эта комиссия разработала первый социалистический план реконструкции всего народного хозяйства, и этот план был разработан на широкой научной основе. Из Комиссии вырос в дальнейшем Госплан СССР, который также всю свою работу строит на основе последних достижений науки и техники и сам усиленно стимулирует их развитие. Трудно назвать крупного ученого в нашей стране, который в той или иной форме и степени не принимает участия в работах Госплана.

Вообще, великий социалистический план наших пятилеток служит для самих ученых мощной организующей и воспитывающей силой. Он вырвал их из индивидуальной замкнутости и заброшенности, из крайней распыленности сил и привел к грандиозной творческой коллективной научной работе для важнейших государственных задач — в интересах борьбы за социализм.

Очень коротко, всего в немногих словах, писал В. И. Ленин в своем «Наброске» об электрификации и о водных силах. Злорадными насмешками встретили враги Советской страны план ГОЭЛРО. Но как жестоко опровергла их действительность. Вот несколько соответствующих цифр (данные академика Веденеева).

Общая мощность действующих у нас гидроэлектростанций составляла:

К началу первой пятилетки	90 000 квт
» » второй »	440 000 »
Достигнет в третьей »	1 200 000 »

Как отдельные звенья этого стремительного роста, можно отметить: Волховстрой с полной мощностью 56 000 квт, который вошел в действие в 1926 году.

ДнепроГЭС с полной мощностью 558 000 квт, который вошел в действие в 1932 году.

А впереди такие гиганты, как Куйбышевская и Камышинская гидроэлектростанции на Волге.

Акад. Веденеев пишет: «По своим ресурсам гидроэнергии СССР принадлежит к богатейшим странам мира. Вполне возможно поэтому

наметить конкретный план гидроэнергостроительства, который обеспечил бы увеличение выработки гидроэнергии в четвертой пятилетке на 34 миллиарда киловатт-часов»¹.

Конечно, такой стремительный полет в будущее возможен только благодаря тому, что пролетарская революция под руководством партии Ленина — Сталина привела в действие и организовала неисчерпаемую творческую энергию широких народных масс.

Если царское правительство всеми полицейскими мерами отгораживало рабочих и крестьян от влияния науки, то у нас, совершенно наоборот, созданы все условия, чтобы рабочие и крестьяне вооружались наукой, строили на ее основе свою производственную работу и все свое мировоззрение. Эти условия закреплены в Сталинской Конституции — в статье 121, которая гласит:

«Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся».

Эти сжатые чеканные формулировки выражают итог поистине гигантской творческой работы, которая имела огромное влияние на развитие новой советской социалистической науки.

Здесь надо особенно отметить следующее:

В ряды научных работников произошел и происходит мощный прилив талантливой рабоче-крестьянской молодежи из самой глубины народных масс. По одному Союзу работников высшей школы и научных учреждений число аспирантов в 1936 г. было более 9 000 человек.

Многочисленные народы, для которых царская Россия была только тюрьмой, теперь имеют свои высшие школы и национальные научные кадры. Созданы национальные Академии наук — Украинская и Белорусская.

Широко вливают в науку большие богатства своего творчества женщины, которым Великая Октябрьская Социалистическая Революция открыла свободный доступ ко всем видам трудовой деятельности.

Больше того, без всякого преувеличения можно утверждать, что наука, ее освоение и продвижение вперед впервые на земле становится по-настоящему делом общенародным, делом многочисленных народов всего многомиллионного населения трудящихся Советского Союза. И это придает социалистической науке необычайную полнокровность и силу, сплавляет ее особенно тесной взаимнооплодотворяющей связью с производством.

Можно напомнить, как далеко были оторваны от науки в царской России огромные крестьянские массы под тяжелым гнетом нищеты и неграмотности. Попы при помощи обмана выманивали у этих крестьян последние жалкие гроши, уверяя, что можно вымолить у бога дождь для спасения от засухи. Наиболее находчивые попы для укрепления своего обмана, перед тем, как назначать соответствующий молебен, справлялись с барометром.

А теперь у новых крестьян-колхозников есть по всей Советской стране свои опорные научные ячейки — хаты-лаборатории, и борются колхозники с засухой при помощи методов научной агрономии. Мало того, многие миллионы рабочих и крестьян навсегда вырвались из цепей религии, которая омертвляет человеческую мысль, держит ее в застое и рабстве, и строят свое новое, материалистическое мировоз-

¹ Газета «Правда» от 3 июля 1937 г.

зрение на научной основе. Это приводит нас еще к одной чрезвычайно важной особенности социалистической науки.

За границей буржуазия отравляет науку в своих классовых интересах ядом идеализма, расовых теорий и другой антинаучной ложью. Германский фашизм приобрел себе во всем мире позорную славу настоящего погромщика науки. Царское правительство больше огня боялось даже имени величайшего ученого биолога Дарвина и делало его запретным в средней школе, не говоря уже о начальной и о широких народных массах рабочих и крестьян.

Одно только рабоче-крестьянское государство заинтересовано в том, чтобы иметь у себя действительно свободную материалистическую науку во всей ее революционной чистоте и силе. Это — наука, основу которой положили величайшие учителя и вожди человечества — Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин — и которая воспринимает в себя все ценности буржуазной науки, очищая их от всякой антинаучной лжи в могучем пламени марксизма — ленинизма.

Недавно я читал лекцию об учении Дарвина в нашем Наркомате обороны. В какой буржуазной армии, не говоря уже о царской России, мыслима такая лекция?!

В нашем научном движении за последние годы произошли новые явления крупного подъема, которые надо обязательно учитывать при плановой организации советской науки. В частности чрезвычайно поднялась и оживилась научно-исследовательская деятельность в высшей школе. Совершенно ясно, что в стране, где миллионы людей стремительно растут в научно-техническом отношении, не может быть кафедры в высшей школе без научной работы. Высшая школа для такой работы имеет очень существенное преимущество перед исследовательскими институтами. Именно, каждый год в высшую школу через ее порог вливается новая большая волна радостной энергичной, талантливой советской молодежи. Сколько у этой молодежи новых творческих мыслей, широких замыслов и каких здесь можно получить новых ярких научных работников. Какая радостная задача и большая ответственность лежит на руководителях-профессорах, чтобы все это неисчерпаемое богатство человеческого творчества было обращено возможно полнее и лучше на задачи строительства социализма. Надо серьезно подумать над тем, как организовать широко развертывающуюся научную деятельность высшей школы, чтобы предохранить научные силы от распыления и наиболее целесообразно использовать их в интересах третьего пятилетнего плана.

Далее, для меня совершенно ясно, что надо коренным образом перестроить систему сельскохозяйственного опытного дела в нашей стране, которое находится под общим научным руководством Академии с.-х. наук имени В. И. Ленина. В частности, к областным опытным станциям надо непосредственно привязать низовые научно-опытные ячейки — хаты-лаборатории в колхозах — и добиться того, чтобы была живая действенная связь между конечными звеньями всей цепи — колхозником-опытником и академиком.

И вообще, надо учитывать, что существует в нашей стране более широкая Академия наук, которая включает в себя все отдельные академии, — это коллектив советских ученых в целом, и даже еще гораздо более широкая — вся Советская страна, которая представляет собой единую великую Академию социалистического творчества. Ведь каждый трудовой шаг вперед в этой великой Академии все больше связывается с изобретательством, с исследовательской мыслью. Вспомните только наших героев социалистического труда — стахановцев и передовиков производства.

Мне трудно назвать сейчас точно число научных работников в Совет-

ском Союзе. Во всяком случае, это число порядка 50 000. Среди них тысячи полноценных советских докторов и десятки тысяч полноценных советских кандидатов науки.

Указанное число, конечно, много больше количества работников науки в царской России и, тем не менее, оно у нас продолжает быстро увеличиваться. В буржуазных странах такое увеличение вызывало бы только уныние, благодаря еще большему обострению безработицы. А мы горячо радуемся указанному увеличению, так как оно дает еще большую силу к быстрому нашему научному движению и вместе с тем свидетельствует об огромной тяге всей нашей страны к науке. Что же касается безработицы, то самая возможность появления ее в Советском Союзе навсегда уничтожена.

Чрезвычайно поднялось правовое положение и сознание своего личного достоинства, глубоко изменилось самое лицо научного работника по сравнению с научным работником царской России.

Так, например, прежние академики работали замкнуто в своих научных лабораториях и оставались далекими, чуждыми широким народным массам. Научная продукция этих академиков выражалась в книгах, которые находили себе очень мало приложения в жизни.

Теперь в Академии наук СССР появились академики нового типа — это инженеры гигантских новостроек, организаторы крупных научных предприятий. Таков, например, любимец широких народных масс Герой Советского Союза академик О. Ю. Шмидт. Есть теперь академики, о научных достоинствах которых свидетельствуют не столько их печатные труды, сколько гигантские сооружения, все проникнутые мощной исследовательской мыслью. Один ДнепроГЭС в процессе своего создания вырастил стране трех новых академиков — Александрова, Веденеева и Винтера.

Недавно Высшая аттестационная комиссия с полным правом присудила степень доктора технических наук без защиты диссертации инженеру — строителю метро Роттерту.

Но характеризовать все яркое живое лицо работников новой социалистической науки я здесь не имею возможности. Они представляют собой мощную высококвалифицированную научную силу, которая, как и вся советская интеллигенция, говоря словами И. В. Сталина, «является равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества».

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть следующее.

Стремительно летит мировая история в последнее время. Чуть не каждый новый день приносит она трудящимся всего мира наглядные уроки потрясающей силы и убедительности. Коммунизм и фашизм противостоят друг другу перед лицом всего человечества с необычайной ясностью во всей своей резко противоположной сущности.

Великий ленинско-сталинский гуманизм, высокая социалистическая человечность против бесчеловечного массового убийства беззащитного мирного населения — женщин, детей, стариков. Фашизм — германский, итальянский, японский — как будто щеголяет этим перед лицом всего мира с невыносимой наглостью — кто окажется наиболее бесчеловечным.

Великая социалистическая культура, которая вбирает в себя и осваивает все лучшее культурное наследие человечества, противостоит фашистскому варварству с его истреблением лучших культурных ценностей, средневековыми кострами, в которых сжигаются книги величайших гениев, погромам науки и самих ученых в фашистских странах.

Открытая последовательная стойкая защита мира на всей земле

противостоит кровавому международному разбою с самыми подлыми преступлениями обмана и предательства.

Сейчас народы великого Советского Союза готовятся к проведению выборов в Верховный Совет СССР.

Огромной радостью, новым великим подъемом отзовется это событие в сердцах трудящихся всего мира.

Со злобной ненавистью встречают грандиозные новые победы социализма фашисты. При помощи гнусных подонков человечества, предателей нашей родины, троцкистов, зиновьевцев и бухаринцев, и используя их в качестве шпионов и диверсантов, фашисты делают отчаянные попытки подорвать обороноспособность Советского Союза и все дело строительства социализма. Международный фашизм уже зажег отдельные очаги войны в Испании и Китае, и только твердая защита мира Советским Союзом мешает фашизму превратить эти очаги в сплошной пожар мировой войны.

Советская наука крепко знает свое место в разворачивающихся грандиозных событиях, которые решают судьбу всего трудящегося человечества. От такого патриарха науки, каким был академик А. П. Карпинский, до молодого начинающего ассистента и аспиранта мы всем своим существом сознаем, что у науки есть только одна дорога вперед, общая с социализмом.

Научные работники Советского Союза беспощадно разоблачают все попытки врагов вести у нас свою подлую подрывную работу.

Научные работники Советского Союза примут самое деятельное участие в выборах в Верховный Совет СССР, чтобы послать в него самых лучших, самых стойких делегатов.

Мы призываем ученых всего мира идти вперед плечом к плечу, нога в ногу вместе с широкими народными массами рабочих и крестьян под великим знаменем Ленина — Сталина. 20 лет Великой Октябрьской Социалистической Революции показали с полной убедительностью, что наука и социализм неразрывны в общей мировой борьбе за высокую культуру и счастливую свободную жизнь всего трудящегося человечества.

Советские финансы за 20 лет

I

На протяжении всех двадцати лет Великой Октябрьской Социалистической Революции в СССР финансовая система, созданная за эти годы и получившая несокрушимую базу в виде цветущего социалистического народного хозяйства, была и остается одним из самых ценных и надежных орудий диктатуры пролетариата, могущественным фактором социалистического планирования. Характеризуя значение финансов в деле социалистического строительства, Ленин указывал: «Не надо забывать, что всякие радикальные реформы наши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике»¹. Эти слова хорошо объясняют не только ту великую заботу о финансах, которую всегда проявлял сам Ленин и которая нашла многочисленные отражения в его статьях и речах по самым различным поводам. Эти слова могут быть хорошим руководством к истории борьбы партии за правильную линию финансовой политики, к истории напряженной повседневной работы советского правительства по осуществлению финансовой политики.

Если первые страницы истории советских финансов отмечены наличием глубокого финансового расстройтва, доставшегося в наследство от обанкротившейся царской России, то к двадцатой годовщине Великого Октября советское государство располагает мощной финансовой системой, являющейся одним из могущественнейших рычагов социалистического строительства. На самом пороге двадцатилетнего периода советской финансовой истории были изданы два монументальных декрета, которые сразу показали всему миру новое содержание финансовой политики социализма. Это были: декрет о национализации банков (14/XII 1917 г.) и декрет об аннулировании государственных займов царской России (31/I 1918 г.).

Декрет о национализации банков прежде всего уничтожал основную опору финансовой организации капитализма, но в то же время он явился отправной точкой и главным условием для новой политики в области кредита. Об этом вскоре после декрета Ленин писал: «банковская политика, не ограничиваясь национализацией банков, должна постепенно, но неуклонно направляться в сторону превращения банков в единый аппарат счетоводства и регулирования социалистически организованной хозяйственной жизни всей страны в целом»². Поэтому декрет 14 декабря 1917 г. следует считать первым и большим шагом внедрения плана в сферу кредита.

Новая финансовая система с самого начала явилась орудием диктатуры пролетариата для уничтожения капитализма и построения социализма. Недаром раздел о финансах в программе партии, принятой VIII съездом (1919 г.), начинается определением новой природы государственной власти, созданной Великой Октябрьской Социалистической

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 18.

² Ленин, Соч., т. XXX, стр. 379.

Революцией: «В эпоху начавшегося обобществления экспроприированных у капиталистов средств производства государственная власть перестает быть паразитическим аппаратом, стоящим над производственным процессом; она начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны, и постольку же государственный бюджет становится бюджетом всего народного хозяйства в целом»¹. Враги народа всячески пытались извратить эту природу советских финансов, выбить из рук пролетарского государства такое мощное орудие, как финансовая система. Подлый предатель народа Сокольников отрицал социалистическую природу советских финансов и стремился направить их развитие в интересах восстановления капитализма. Беспощадно разоблачая реставраторскую платформу Сокольников, товарищ Сталин на XIV съезде партии дает предельно четкую характеристику социалистической природы наших финансов: «Дело в том, что социалистические элементы нашего хозяйства, борясь с элементами капиталистическими, овладевают этими методами и оружием буржуазии для преодоления капиталистических элементов, что они с успехом используют их против капитализма, с успехом используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики. Дело в том, стало быть, что, благодаря диалектике нашего развития, функции и назначение этих инструментов буржуазии меняются принципиально, коренным образом, меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму»².

Определив эту особенность диалектики развития в условиях социалистического государства, товарищ Сталин дал ключ к правильному пониманию природы советских финансов.

Партия с самого начала подчеркивала значение финансов как орудия построения социалистического хозяйства; в решениях VIII съезда партии сказано: «В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным»³.

На всем протяжении истекших двадцати лет партия вела последовательную и непримиримую борьбу за укрепление финансовой системы, против всяческих «теорий» «отмирания» денег и финансов. Отъявленный враг социализма Преображенский пытался под флагом такой «теории» подорвать финансовую систему пролетарского государства и содействовать тем самым восстановлению в нашей стране капиталистического рабства.

В самом начале советской финансовой истории партией были поставлены такие вехи, которые служат надежным указателем и по сей день.

В решениях VIII съезда партии сказано: «покрытие государственных расходов должно покоиться на непосредственном обращении части доходов от различных государственных монополий в доход государства»⁴... «сбалансирование доходов и расходов осуществимо лишь при правильной постановке государственного планомерного производства и распределения продуктов»⁵.

Эти директивы партии выполнены целиком и полностью. Главным содержанием государственного бюджета СССР являются накопления социалистического хозяйства.

Достаточно указать на государственные бюджеты последних лет. Уже в 1931 г. доходы бюджета от социалистического хозяйства соста-

¹ ВКП(б) в резолюциях. Партиздат 1936, ч. I, стр. 302.

² И. Сталин. Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б), М., 1933 г., стр. 71.

³ ВКП(б) в резолюциях. Партиздат 1936, ч. I, стр. 302.

⁴ Там же, стр. 303.

⁵ Там же, стр. 302.

вили 83,4% к общему итогу, а привлеченные средства населения — только 13,8%. В дальнейшем происходит процесс постепенного повышения удельного веса доходов от социалистического хозяйства и снижения удельного веса средств населения. По плану 1937 г. доходы первой категории поднимаются до 91,1%, а доходы второй категории снижаются до 7,2%. Конечно, не сразу удалось осуществить эту директиву VIII съезда партии. Страна была вынуждена войти в тяжелый период гражданской войны (1918—1921 гг.). В своем отчетном докладе X съезду партии Ленин говорил о героическом самопожертвовании рабочего класса, грудью и кровью своей отстаивавшего от контрреволюции и интервенции завоеванную в Октябре 1917 г. диктатуру рабочего класса во имя победы социализма. В такой обстановке все, в том числе и финансовая политика молодого социалистического государства, было подчинено боевой задаче военной защиты диктатуры пролетариата. Финансовая политика этого периода, как указано в решениях XI съезда партии, характеризовалась тем, что: «экономические ресурсы Советского государства были в то же время непосредственно и его финансовыми ресурсами; как снабжение рабочих, служащих и армии, так и обеспечение государственной промышленности сырьем, полуфабрикатами и прочими материалами происходило в натуральной форме; соответственно этому финансовая политика истощалась вопросами распределения денежных знаков, совершенно второстепенное значение которых определялось крайне узкими пределами рыночного оборота»¹.

Бумажно-денежная эмиссия, обесценение денежных знаков, продразверстка и, наконец, отмена денежных налогов (З/П 1921 г.) были вызваны острой гражданской войной. Финансовая политика периода гражданской войны была вызвана «условиями не экономическими, а предписана нам в значительной степени условиями военными» (Ленин).

В этих исторических условиях мы иначе не могли поступать. Финансовая политика пролетарского государства сыграла свою великую историческую роль, обеспечив победу советской власти, она являлась орудием ожесточенной борьбы пролетариата с внутренней и международной контрреволюцией.

II

Страна переходит под руководством партии на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.). Начинается период новой экономической политики. XI съезд партии дал в своих резолюциях развернутую программу финансовой политики для переходного периода, заканчивая ее следующими призывными словами: «Историческая роль первого пролетарского государства — Советской России — будет выполнена тем полнее, чем быстрее она сбросит с себя обесиливающую ее нищету, голод и разорение и осуществит свою экономическую и финансовую мобилизацию для дальнейшей борьбы за социализм»².

Ряд больших задач был поставлен и решен в области финансов в этот период. С финансовой точки зрения особенно большое значение имело задание развернуть товарооборот. Решение этой задачи создавало экономическую базу для построения развернутой финансовой системы, дело, за которым особенно внимательно следил сам В. И. Ленин. Затем на очереди стояло установление реального бюджета и сведение его без дефицита, что имело огромное решающее значение для правильной денежной политики. В области же денежной по-

¹ ВКП(б) в резолюциях. Партиздат 1936, ч. I, стр. 434.

² Там же, стр. 437.

литики были поставлены задачи прекращения обесценения рубля и стабилизации валюты. Всем известны слова Ленина о значении твердой валюты для советской власти.

Большие успехи в области финансовой политики описываемого периода особенно наглядно и особенно ярко проявились именно в области денежного обращения. Отметим прежде всего один важнейший исторический факт: в то время как валютный хаос, созданный мировой войной и затопивший все страны, продолжал господствовать во всех капиталистических странах, молодое социалистическое государство, опираясь только на свои внутренние силы, в кратчайшие сроки создало твердую валюту, оказавшуюся, как показал весь последующий опыт, самой прочной валютой в мире. Здесь сказались все преимущества советской системы хозяйства, созданной Великой Октябрьской Социалистической Революцией.

Диктатура пролетариата, руководимая партией Ленина — Сталина, национализация земли, промышленности, транспорта и банков, плановое начало, положенное в основу всего народнохозяйственного строительства, — все это вместе взятое сделало возможным в короткий срок создать твердую советскую валюту, неизмеримо более прочную, чем валюта любой капиталистической страны.

После появления червонца осенью 1922 г. не прошло и двух лет, как весной 1924 г. была осуществлена полная стабилизация денежного обращения на основе всеобъемлющей денежной реформы.

Денежная реформа в истории советского законодательства представлена целым рядом законодательных актов, разрешавших отдельные вопросы сложной денежной проблемы, начиная с законов о выпуске червонца и казначейских билетов и кончая постановлениями о выпуске звонкой разменной монеты и о выкупе старых советских знаков, ушедших в историю, как свидетели героического периода гражданской войны. Задача, которую поставил в области денежного обращения Ленин и которой он придавал огромное политическое значение, была блестяще разрешена. Денежная реформа опиралась на огромную подготовительную работу партии и правительства, и в этом был залог ее успеха. Восстановление с изумительной быстротой системы государственного и местного бюджетов, восстановление кредитной системы, подготовка бездефицитного бюджета и денежная реформа — все это было неразрывно между собой связано одним общим планом, осуществлявшимся диктатурой пролетариата на основах научной теории марксизма — ленинизма.

Момент для проведения денежной реформы был избран чрезвычайно удачно, так как хороший урожай 1923 г. дал крестьянству значительные излишки товарного хлеба, что сразу создавало дополнительный спрос на новые деньги и расширяло экономическую базу денежного обращения. Одновременно быстро росли обороты внутренней торговли, а торговый баланс с внешним миром сводился к положительному сальдо в пользу СССР.

Если стабилизация советской валюты была проведена на прочных, нерушимых основаниях, то стабилизация капиталистических валют, затянущаяся на ряд лет, оказалась гнилой, относительной и неустойчивой. Всего через несколько лет после завершения этой частичной стабилизации мировой экономической кризис потряс до основания народнохозяйственные системы самых могущественных и богатых капиталистических стран и заставил их спешно отступить не только с позиций золотых денег, но и с позиций вообще твердых денег, обнажив весь клубок противоречий, которые скрываются в странах капитализма за «незыблемыми» законами денежного обращения. В Советском Союзе этот период характеризуется огромным укреплением совет-

ского рубля и всей финансовой системы. Денежная реформа 1922—1924 гг. имела огромное значение для организации хорошо функционирующей финансовой системы. Но значение этой реформы и своевременность ее осуществления выходили далеко за рамки чисто финансовой проблемы. Об этом было сказано в резолюциях XIII партийного съезда: «Съезд констатирует, что ЦК партии своевременно провел широко задуманную денежную реформу, имеющую громадное значение для всего хозяйственного строительства социалистического пролетариата. Твердое проведение этой крупнейшей реформы послужит основой оздоровления всей хозяйственной жизни Союза ССР»¹. Создание твердой валюты явилось одной из самых главных и существенно необходимых предпосылок для усиления планового начала в советском хозяйстве. Значение твердой валюты для финансового планирования самоочевидно. «На очереди дня,— сказано в резолюции XIII конференции партии (1924 г.),— стоит усиление Госплана, повышение роли его в области финансовой и кредитной политики, установление более тесной связи его работы с работой Наркомфина, ВСНХ, НКЗема, Комвнуторга и т. д., усиление его местных органов и т. п.».

Денежная реформа особенно прочно цементировала смычку города и деревни, она установила возможность широкого применения принципа хозяйственного расчета, ставшего осью хозяйственной практики в социалистической системе народного хозяйства. Денежная реформа обеспечила возможность роста реальной заработной платы, а отсюда послужила дополнительным стимулом к росту производительности труда.

Денежная реформа была необходимым преддверием к великим планам преобразования всей страны, планам ее социалистической индустриализации.

Решения XI партийного съезда дали развернутую программу финансовой политики для всего периода восстановления народного хозяйства. Съезд с особой категоричностью подчеркнул огромное политическое значение налоговой политики, как одного из важнейших рычагов экономической политики диктатуры рабочего класса. Съезд со всей силой подчеркнул классовый характер нашей налоговой политики. «Налоговая политика должна иметь задачей регулирование процессов накопления путем прямого обложения имущества, доходов и т. п.».

Формулируя задачи финансовой политики, XI партийный съезд указал, что «Советское государство должно проводить политику предохранения всеми мерами реальной заработной платы от понижения». Это решение партийного съезда стало обязательным принципом всей дальнейшей налоговой политики Советского государства.

Наряду с использованием налоговых ресурсов, одиннадцатый съезд указал также и на другой путь изжития бюджетных дефицитов и оздоровления финансового хозяйства: «развитие доходов от государственной промышленности, транспорта и торговли, сельскохозяйственных и лесных владений» и т. д. Съезд в отношении этого, ныне важнейшего, источника государственных доходов, указал, что «превращение государственных предприятий из убыточных в доходные требует беспощадной борьбы с бесхозяйственностью, безотчетностью и коммерческой безграмотностью».

Государственный бюджет 1923/24 г. вырос против предшествующего года на 57%. Отдельные источники бюджетных доходов росли особенно интенсивно. Так, например, за указанный год поступления от подоходного налога выросли на 405%, от торговли — на 716% и т. д.

¹ ВКП(б) в резолюциях. Партиздат 1936, ч. I, стр. 579.

На высоком уровне осуществляется рост государственного бюджета и в последующие годы. Так, государственный бюджет 1924/25 г. растет на 28%, бюджет следующего года — на 31% и т. д.

XIV партийный съезд, собравшийся в самом конце 1925 г., записал в своих решениях, что «истекший год отмечен бурным ростом народного хозяйства в целом с приближением его к довоенному уровню и ростом его отдельных отраслей: промышленности, сельского хозяйства, транспорта, внешней торговли, внутренней торговли, кредитной системы и банков, государственных финансов и пр.»¹. Через год XV партийная конференция подводит итоги восстановительного периода и отмечает, что «главнейшими итогами восстановительного процесса являются обеспечение руководящей роли командных экономических высот, находящихся в руках пролетариата, при достижении в основном довоенных размеров промышленного и сельскохозяйственного производства, железнодорожного транспорта, достижение преобладающей роли кооперации и госторговли в области товарооборота, установление твердой валюты и построение на новой основе кредитной системы»².

Государственный бюджет Союза ССР в своих итогах подошел к размерам довоенного бюджета России (1913 г.), определяемого с поправками на территорию и на доход бывших частных железных дорог в 3 140 млн. золотых рублей. Таким образом, восстановительный период в области государственного бюджета был завершен созданием прочной финансовой системы — надежного инструмента пролетарской диктатуры для ограничения и вытеснения и в дальнейшем полного выкорчевывания капиталистических элементов, для социалистической перестройки мелкотоварного хозяйства, для планирования социалистической экономики.

III

Восстановление народного хозяйства и организация развернутой советской финансовой системы создали благоприятные условия для разрешения исторической проблемы «кто — кого» и осуществления политики социалистической индустриализации страны.

Об изменении структуры расходных бюджетов восстановительного периода и периода борьбы партии за индустриализацию страны хорошо повествует следующая небольшая таблица, в которой постоянные бюджетные расходы, очищенные от оборотных сумм, делятся на две группы. К первой группе отнесены чисто ведомственные расходы, а ко второй — все бюджетные вложения в народное хозяйство (млн. руб.):

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Первая группа	861,5	927,1	1 362,5	1 493,0	1 637,3
Вторая группа	366,1	635,1	751,6	1 364,8	1 854,0
Всего	1 227,6	1 563,2	2 114,1	2 857,8	3 491,3

Финансовая система СССР должна была серьезно посчитаться с особыми условиями первого этапа индустриализации народного хозяйства. Эти особые условия были очерчены в решениях XV партийной конференции: «Одна из отличительных особенностей и вместе с тем одна из главнейших трудностей начального этапа индустриализации

¹ ВКП(б) в резолюциях. Партиздат 1936, ч. II, стр. 69

² Там же, стр. 131.

заключается в том, что затраты на капитальное строительство потребуют значительного напряжения народного хозяйства, между тем как результаты нового строительства, т. е. продукция новых фабрик и заводов, лучшая по качеству и более дешевая по цене, будет поступать на рынок лишь спустя значительный срок, зачастую через несколько лет». Эта особенность начального этапа индустриализации выступила ярко при составлении финансового плана для первой пятилетки, но совершенно уже ступевалась при разработке финансового плана второй пятилетки, так как во второй пятилетке социалистическое строительство уже располагало огромными результатами процесса расширенного воспроизводства на базе основного капитала, созданного в первой пятилетке.

Враги социализма третируют великий план индустриализации нашей страны и клеветнически «предвещали», что план этот рухнет, вследствие, в частности, несостоятельности его финансового замысла. С большим удовлетворением XVI партийный съезд мог отметить, что «битой оказалась ставка мировой буржуазии на финансовый срыв пятилетки». Партия осуществила социалистическую индустриализацию страны без кабальных займов извне, опираясь только на внутренние силы страны, что было подчеркнуто на апрельском пленуме ЦК ВКП(б) 1926 г.: «Экспроприация непроизводительных классов (буржуазии и дворянства), аннулирование долгов, сосредоточение доходов от промышленности, госторговли (внутренней и внешней) и всей кредитной системы в руках государства и т. п. — сами по себе дают возможность такого накопления внутри страны, которое обеспечивает необходимый для социалистического строительства темп развития индустрии». С другой стороны, само развитие социалистической индустрии явилось базой для дальнейшего образования новых источников дохода, при помощи которых осуществлялись все новые и новые и все более грандиозные задачи. В настоящий момент это положение доказано опытом и блестящими успехами первых двух пятилетних планов. Но нужно отметить, что оно было гениально намечено еще Лениным, сказавшим: «действительной и единственной базой для упрочения ресурсов для создания социалистического общества является одна, и только одна — крупная промышленность»¹.

Быстрые темпы развития промышленности, взятые в двух пятилетних планах, не только не истощили финансовых ресурсов Советского Союза, как это предсказывали враги социализма, но, наоборот, были основными причинами необычайно быстрого развития финансовой мощи СССР и устойчивости его финансовой системы. Не забудем, что в то время, когда финансовая система СССР решала сложную задачу финансирования первого пятилетнего плана, в это время финансовые системы передовых промышленных капиталистических стран рушились под первыми ударами мирового экономического кризиса. Восходящая линия социализма и нисходящая линия капитализма вычерчивались мировой историей в одно и то же время. Насмешки и злобные выходки в отношении идеи плана замолкли и притихли, и развивающийся капитализм скоро в полной растерянности стал судорожно, но бессильно хвататься, как утопающий за соломинку, за идею плана...

Решающее значение в деле разрешения финансовой задачи индустриализации страны, как и самой индустриализации, принадлежит мобилизации трудящихся масс для борьбы за решение этих задач и правильному руководству партии и ее великого вождя товарища Сталина всем делом социалистического строительства. Пленум ЦК

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 390 (разрядка моя. — М. Б.).

1926 г. указал, что задача обеспечения необходимого для социалистического строительства темпа развития индустрии «может быть успешно разрешена только в том случае, если партии удастся обеспечить, с одной стороны, осуществление во всей стране сурового режима бережливости, экономии и беспощадной борьбы со всякими излишними непроизводительными расходами, а с другой — увеличить приток свободных средств населения во всякого рода кредитные, кооперативные учреждения и государственные займы, в целях использования этих накоплений для дальнейшего развития производительных сил страны и, прежде всего, индустрии».

Состоявшаяся в том же году XV партийная конференция, на которой был выдвинут лозунг: «в относительно минимальный исторический срок нагнать, а затем и превзойти уровень индустриального развития передовых капиталистических стран», особенно подробно остановилась на вопросе об источниках накопления и, следовательно, тем самым, на задачах, вставших перед финансовой системой. Конференция указала, что темп индустриализации будет зависеть от размера накопления общественного промышленного, от использования через государственный бюджет доходов других отраслей народного хозяйства и от использования сбережений населения путем вовлечения их в кооперацию, в сберегательные кассы, внутренние государственные займы, кредитную систему и т. п. Таким образом, в финансовой системе на первое место выдвигается государственный бюджет, как одно из главных орудий перераспределения народного дохода. Но в этом бюджете подчеркивается его основной источник — накопления общественного хозяйства. Средства населения привлекаются, как дополнительный источник, но только в форме добровольных взносов. Ни о каком усилении налогов нет и речи. Пятнадцатая конференция разоблачила контрреволюционный характер троцкистских измышлений «о необходимости проведения индустриализации путем такого обложения деревни и такой политики цен, которые неизбежно привели бы к приостановке развития сельского хозяйства, сократили бы источники сырья для промышленности и рынок сбыта ее продукции, что с неизбежностью привело бы к резкому падению темпа индустриализации страны».

Все сказанное находит свое яркое отражение в основных цифрах, характеризующих финансовую сторону первой и второй пятилеток. В первой пятилетке, по отчету об ее исполнении, накопления общественного хозяйства составили 74,9% от всей суммы мобилизованных для выполнения плана ресурсов, а привлеченные средства населения — 17,9%. По финансовому плану второй пятилетки удельный вес накоплений общественного хозяйства во всей финансовой системе поднимается до 82,5%, а удельный вес привлеченных средств населения, при значительном абсолютном росте их, падает до 12,5%.

IV

Слова Ленина о том, что крупная промышленность является действительной и единственной базой для создания социалистического хозяйства, незамедлительно начали оправдываться, как только стали вполне осязательными первые успехи осуществления широкого плана социалистической реконструкции народного хозяйства на базе индустриализации. Создание тяжелой промышленности и быстрые темпы ее развития явились материальной основой перевода миллионов мелких, кустарных, распыленных хозяйств на рельсы крупного социалистического коллективного хозяйства. Коллективизация деревни (1930—1934 гг.) поставила перед советской финансовой системой новые задачи, так как она требовала от государства не только организационной, но и мате-

риальной и финансовой помощи. Ленин учил, что каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса. Необходимую финансовую поддержку со стороны государства в полной мере получило и колхозное движение, в результате которого, наряду с развитием совхозов, СССР за немногие годы превратился в страну социалистического, самого крупного в мире, сельского хозяйства, что сразу обеспечило возможность применения на советских полях сельскохозяйственных машин в необычайно широком масштабе.

Финансовая поддержка сельскому хозяйству и в особенности коллективным хозяйствам оказывалась государством в двух основных формах. С одной стороны, сельское хозяйство получало от финансовой системы, и, прежде всего, от государственного бюджета, значительные средства на пополнение основных и оборотных фондов. С другой стороны, налоговая политика в отношении деревни была направлена таким образом, что она планомерно и систематически оказывала поддержку новой форме сельскохозяйственного производства. Колхозное движение приняло особенно широкие размеры в середине первой пятилетки. Размеры финансирования сельского хозяйства в течение первой пятилетки в фактическом исполнении более чем вдвое превысили наметки первого пятилетнего плана. По плану финансирование сельского хозяйства за пять лет было намечено в размере 7,3 млрд. руб. Фактически расход финансовой системы на эту цель составил 15,1 млрд. руб. за 4¼ года. Из этих 15,1 млрд. по государственному бюджету прошло 8,64 млрд. рублей. По второму пятилетнему плану на финансирование сельского хозяйства было назначено до 35 млрд. руб. По финансовому плану 1937 г. на эту цель назначено 11,6 млрд. руб., т. е. за последний год второй пятилетки на финансирование сельского хозяйства назначено свыше 77% фактических вложений на эту цель в период первой пятилетки.

Можно было бы привести много красочных иллюстраций, взятых из современной действительности советского сельского хозяйства, для того, чтобы показать, как преобразилось все лицо советского сельского хозяйства за эти немногие годы, какими мощными основными фондами располагает оно в данное время. Но все это сейчас — на глазах всего мира. В решении этой задачи советской экономической политики важную роль сыграла также и наша финансовая система. Успешно осуществляется задача, поставленная товарищем Сталиным, получения в ближайшие годы 7—8 млрд. пуд. сбора зерновых, несмотря на то, что презренные троцкистско-бухаринские агенты фашизма гнусной вредительской работой (например, в семенном деле и в организации севооборотов) пытались подорвать социалистическое сельское хозяйство.

Коренное преобразование основных фондов сельского хозяйства и исключительно высокие темпы их роста вызвали потребность в пополнении социалистического сельского хозяйства необходимыми собственными оборотными средствами. Для характеристики этого процесса, не столь бросающегося в глаза, как пополнение основных фондов, достаточно будет привести только две цифры. На 1 января 1933 г., т. е. на начальный момент реализации второго пятилетнего плана, собственных оборотных средств в сельском хозяйстве было 900 млн. руб., к концу же пятилетки их будет по меньшей мере 7,3 млрд. рублей.

Переходя ко второй форме финансовой помощи сельскому хозяйству и в особенности колхозному движению, следует напомнить, что троцкистско-бухаринские мерзавцы пытались всячески оклеветать налоговую политику советского государства и направить налоговую полити-

ку в интересах эксплуататорских элементов и в ущерб интересам трудящихся и построению социализма.

Налоговая политика советской власти в деревне, составляющая одну из ответственных частей общей финансовой политики, на всем протяжении двадцатилетия пронизана одной руководящей политической идеей, именно, — идеей укрепления союза рабочего класса и трудового крестьянства. Нерушимый союз рабочего класса и крестьянства нашел свое полное воплощение в Сталинской Конституции, где сказано, что «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян».

На XI партийной конференции 1921 г., собравшейся вскоре после отмены продовольственной разверстки и перехода к продналогу по плану великого Ленина, партия выносит следующее решение: «Переход от разверстки к продналогу обновил и укрепил союз пролетариата и крестьянства. Упрочение этого союза — основы советской власти — требует дальнейшего оживления, облегчения и упрочения обмена между промышленностью и земледелием. Этого требует также настоятельно необходимый переход крестьянского хозяйства от потребительского типа к производственному. В этих целях советская власть должна, в первую очередь, внимательно изучить опыт взимания продналога, а также возможность упрощения, объединения и облегчения для крестьянства выполнения лежащих на нем государственных повинностей, более справедливого их распределения и т. п.». Здесь — целая программа, которая и проводилась партией в области налогов по отношению к крестьянству. Двенадцатый съезд партии (1923 г.) уделил особенно большое внимание налоговой работе в деревне, так как он поставил задачу введения единого сельскохозяйственного налога. В решениях этого съезда обращает на себя внимание постановление о финансовых кадрах, сохраняющее свою полную силу и для сегодняшнего дня. Съезд постановил: «исключительное внимание должно быть обращено на качественный состав того аппарата, при помощи которого Советская власть собирает налоги и при помощи которых будет осуществляться государственная закупка хлеба. Коммунистическая партия должна поставить своей задачей постоянное улучшение этого аппарата и его удешевление, твердо памятуя, что в его лице крестьянство должно видеть действительного представителя широких масс рабочих и крестьян. Не только всякая незаконность, но и пренебрежительное отношение к законным правам крестьянства при выполнении налоговыми органами их тяжелой, ответственной, необходимой для Советского государства работы по сбору налогов, должны встречать решительное осуждение со стороны партии и суровую кару со стороны Советской власти».

С полным правом и основанием мог XV съезд партии большевиков заявить, что «вся политика пролетарского государства, финансовая, налоговая, кредитная, экономическая политика вообще направлена к тому, чтобы поддерживать всеми доступными мерами бедняцкие и середняцкие слои деревни — по-разному ограничивать эксплуататорские стремления сельскохозяйственной буржуазии».

Против этой абсолютно ясной линии партии в области налоговой политики в деревне контрреволюционная троцкистско-зиновьевская банда выдвинула под прикрытием «сверх-индустриализаторских» воплей, являвшихся фактической программой реставрации капитализма в нашей стране, требование усиленного налогового обложения трудящегося крестьянства. Троцкистско-зиновьевские мерзавцы хотели осуществить военно-феодалную эксплуатацию крестьянства. Эта политика была рассчитана на создание в сельском хозяйстве непреодолимого препятствия к развитию индустриализации, так как эта

политика разорения крестьянства сокращала бы рынок сбыта промышленной продукции и лишала бы промышленность необходимой сырьевой и продовольственной базы. Эта политика была рассчитана на срыв боевого союза рабочего класса и крестьянства, следовательно, на подрыв диктатуры пролетариата и реставрацию капитализма в нашей стране. Бухаринско-рыковская банда реставраторов капитализма, выдвигая кулацкую «теорию» мирного вrastания кулака в социализм, пустила злостную клевету о «переобложении крестьянства». Это клеветническое утверждение было разоблачено в решениях объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1929 г. как «внутренне лживое и насквозь фальшивое». В действительности, налоговая политика советской власти в деревне всячески поддерживала бедняцкие и середняцкие слои и последовательно вытесняла и ограничивала кулацко-капиталистические элементы, поборниками интересов которых и выступали троцкистско-зиновьевские и бухаринско-рыковские реставраторы капитализма.

V

Самые последние годы исторического двадцатилетия были наполнены борьбой партии за завершение строительства социалистического общества и проведение новой Конституции. В эти годы советское государство уже располагало мощной и несокрушимой финансовой системой, хорошо испытанной при разрешении целого ряда больших задач. Для характеристики финансовой мощи Советского Союза на современном этапе достаточно будет указать хотя бы на один только факт: в одном только 1937 г. финансовая система мобилизует такое большое количество миллиардов, которое превышает общую сумму миллиардов, мобилизованных за всю первую пятилетку.

Крупнейшее историческое значение в развитии советских финансов имеют большие преобразования, совершенные в 1930 г. в области налогов и банковского кредита. В преобразовании финансовой системы, в ликвидации вредительских попыток извращения этого преобразования решающая роль принадлежит товарищу Сталину. Ему же финансовая система обязана тем, что в моменты напряжения финансов, например, во время проведения коллективизации, перед финансовой системой были вскрыты пути мобилизации новых источников накопления. На первый план выдвинулись накопления социалистических предприятий, в то время как взносы и платежи в финансовую систему населения стали занимать крайне незначительный удельный вес. Достаточно сказать, что в финансовом плане на 1937 г. эти платежи и добровольные взносы населения составляют только около 9%, а накопления хозяйства, вместе с амортизацией основных фондов, — 88%. Финансовая система была перестроена так, чтобы быть готовой к успешной работе в новой обстановке.

Одной из основных мыслей налоговой реформы, проведенной по закону 2 сентября 1930 г., было строгое разделение системы обложения государственных предприятий и обложения частнохозяйственного сектора и индивидуальных плательщиков. Осуществление этой большой мысли, ставшее возможным после вытеснения частного капитала со всех его позиций вследствие необычайно быстрого роста социалистических предприятий не только в области производства, но и в области товарного оборота, сразу упрощало весь механизм финансового перераспределения народного дохода. В отношении социалистических предприятий оказалось возможным вместо недавних множественных форм изъятия накоплений установить две основных — налог с оборота и отчисления в бюджет от прибылей предприятий. В отношении населения налоги были построены на подходящем принципе, и ныне эти налоги

представлены для города — подоходным и сбором на нужды культурного строительства, а для деревни — сельхозналогом и сбором на культурные нужды. Оставленный после реформы промысловый налог, который падал на частнохозяйственные промыслы капиталистического типа, уже ко второй пятилетке превратился в ничтожный по финансовым результатам налог и ныне совершенно исчез со страниц бюджетов, так как исчез совершенно и самый объект для промыслового обложения.

Осуществление крупнейшей налоговой реформы, особенно в области обложения накоплений социалистических предприятий, создало новые благоприятные перспективы для дальнейшего развития советской финансовой системы. Эта реформа создавала новые благоприятные условия для дальнейшего развития системы хозяйственного расчета. Налоговая реформа и была задумана в этих, именно, целях. В постановлении ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. было сказано: «Создание единой хозрасчетной организации требует решительного упрощения обложения промышленности». Равным образом и кредитная реформа, подобно налоговой, имела своей целью поднять систему хозяйственного расчета на более высокую ступень. Это достигалось тем, что между банком и предприятием устанавливалась прямая связь, без наличия какого-либо посредничества. Банк и предприятие были поставлены лицом к лицу, что для предприятия значительно облегчало его хозяйственную деятельность, а для банка создавалась полная возможность контроля над предприятием рублем, а это составляет один из самых существенных элементов хозяйственного расчета.

Благодаря этому, вся область кредитных взаимоотношений подчинялась контролю со стороны банка. До кредитной реформы предприятие, прибегавшее к кредиту, могло удовлетворить свою потребность в кредите через банк, и тогда оно действовало по плану. Но оно могло обойтись и без банка, обратившись к услугам коммерческого векселя, и тогда такое предприятие в узких своих действиях выпадало из плана. Рядом с плановым кредитом в банке существовал коммерческий вексельный кредит и поэтому в наличии был своего рода незримый «банк», который мог вносить произвольные поправки в кредитные планы и в планы распределения и обращения оборотных средств народного хозяйства. Кредитная реформа положила конец такому порядку вещей. Она установила, что коммерческий кредит заменяется исключительно банковским кредитом.

С кредитной реформой плановое начало, как основной стержень экономических отношений, значительно окрепло. Вместе с тем по-новому были формулированы и задачи Государственного банка, который стал не только центральным органом краткосрочного кредита и расчетов, но и единым органом этих важнейших народнохозяйственных функций. Единство народнохозяйственного плана, единство финансовой системы, экономически необходимая централизация системы расчетных отношений требовали единого кредитного центра. Это единство и было создано кредитной реформой 1930 года.

Враги социализма не преминули сделать попытку затупить новое острое орудие планового хозяйства. Пробравшись к руководству Банка, они пытались извратить кредитную реформу. Вместо использования кредита как рычага для внедрения хозрасчета, они пытались внести в работу Банка слепой автоматизм, насаждая кредитование клиентов Банка под план без контроля за выполнением плана. Они ввели практику автоматических расчетов хозорганов и обезличили их собственные средства (контокоррентный счет). Предприятия теряли всякий интерес к реализации программы накопления. Потребовалось новое энергичное вмешательство партии и правительства для быстрой ликвидации

этого вредительства. Законами от 14 января и 20 марта 1931 г. кредитная реформа была направлена в надлежащее русло, и из кредита был сделан «важнейший рычаг управления хозяйственными организациями во всем обобщественном секторе» (из вводной части постановления от 20 марта 1931 г.).

Победа социализма в СССР нашла свое воплощение в сталинской Конституции, в которой отражены и основные руководящие принципы советской финансовой системы. Это, прежде всего,— принцип единства финансовой системы, подчиненной единому государственному народно-хозяйственному плану. Это, во-вторых, принцип широкой демократизации финансового устройства и управления, выразившийся в том, что не только союзная власть, не только союзные республики и автономные республики, но все краевые, областные, окружные, районные, сельские Советы депутатов трудящихся у с т а н а в л и в а ю т с в о и б ю д ж е т ы. Сам народ устраивает и ведет свои финансы. Важно здесь отметить, что финансирование таких потребностей, которые составляют содержание основных прав советского гражданина, как, например, право на образование, на отдых, на социальное обеспечение, главным образом, сосредоточено в местных бюджетах и, прежде всего, в бюджетах городов, сел, станиц и аулов. А это финансирование растет такими темпами, которые неведомы нигде, кроме Страны социализма. Стоит напомнить, что социально-культурные расходы по всей финансовой системе в 1928/29 г. составляли всего только 3 млрд. рублей. В 1932 г. они поднимаются до 9,5 млрд. руб., а в 1937 г. этих расходов по плану намечено на 36,4 млрд. рублей. Оглядываясь на этот ряд цифр, легко можно представить, как растет и наполняется богатым содержанием жизнь местных Советов на всем обширном пространстве СССР и в особенности в бывших в загоне «окраинах» старой России, так как советская политика, кроме общей задачи культурного возрождения страны, с самых первых лет советской власти ставит своей особой задачей содействие быстрейшему изжитию экономической и культурной отсталости угнетенных в помещичье-буржуазной России народов, населяющих необозримые пространства Советского Союза.

Рост финансовой мощи Советского Союза связан с особенностями и преимуществами социалистической экономики, в которой уничтожена сама возможность экономических кризисов. Нет в нем и бюджетных дефицитов. Это — два таких преимущества планового хозяйства, что любое капиталистическое государство, очутившись в трудных условиях и не имея возможности преодолеть гнет обострившихся классовых противоречий, начинает мечтать о плане и, прежде всего, хочет сделать оружием своего «плана» финансовую систему и политику денежного обращения.

Для советской финансовой системы характерно отношение к ней широких слоев трудового населения. Где, в какой стране возможно такое, например, явление, чтобы вокруг финансово-административной ячейки местного Совета вырасталась добровольная организация активистов-общественников, бескорыстно помогающая своему Совету вести сложную финансовую работу? У нас — это обычный факт, но такой факт, который красноречивым, ярким штрихом обрисовывает нашу систему действительно народных финансов. Но, думается, еще более в этом смысле красноречив другой факт, равным образом, немыслимый ни при каких условиях в государстве капитализма. Мы говорим о наших действительно массовых государственных займах с кругом подписчиков в 50 миллионов человек, т. е. фактически с таким кругом подписчиков, который охватывает все население, имеющее самостоятельный заработок. Наши массовые займы заключаются не от финансовой нужды, не под влиянием бюджетных дефицитов, как это про-

исходит с государственными займами в странах капитализма. Наши государственные бюджеты исполняются, как правило, с крупным превышением доходов над расходами, и дефициты исключены плановым началом, лежащим в основе советской хозяйственной политики. Наши массовые займы являются выражением всеобщего стремления трудового населения всемерно содействовать скорейшему решению тех больших задач советской политики, которые всем понятны, всем дороги и решение которых убедительно для всех и каждого повышает жизненный уровень трудящихся, обеспечивает независимость СССР и крепит его оборону. В этом отношении весьма показателен небывалый успех последнего займа, займа укрепления обороны СССР, выпущенного по предложению рабочих в ответ на происки врагов и их попытки поколебать военную мощь Союза. Подписка на этот заем в самый короткий срок достигла огромной суммы — почти 5 млрд. рублей.

VI

Успехи советской финансовой политики, особенно яркие и доказательные в период выполнения двух грандиозных пятилетних планов, своим отражением концентрируются, как в своего рода фокусе, в твердости советской денежной системы. Советская денежная система является органической принадлежностью планового социалистического хозяйства. Деньги являются могущественным орудием экономической политики социализма, т. е. орудием осуществления государственных народнохозяйственных планов. В то же время само денежное обращение в условиях социализма является объектом планирования. Само собой разумеется, что оба эти момента находятся между собой в состоянии непосредственной связанности, и одно обуславливает другое. Вот, между прочим, почему совершенно бесплодны попытки некоторых капиталистических правительств использовать политику денежного обращения как орудие борьбы с экономическим кризисом, как средство преодоления трагической для них игры свободной хозяйственной стихии. Пытаясь, правда, без малейшего успеха, внести план в денежную политику и в связанную с ней кредитную политику, эти правительства хотели бы взнуздать непокорную стихию народного хозяйства. Не затрагивая основ капиталистического способа производства, они надеялись в политике денежного обращения найти своего рода рычаг Архимеда и забывали о том, что и Архимеду для всемогущего действия его рычага как раз нехватало точки опоры. Такой точкой опоры для плана в области денежного обращения является только социалистическое хозяйство.

Научная теория советских денег и денежного обращения, объясняющая прочность советской валюты, была дана товарищем Сталиным в его докладе об итогах первой пятилетки в начале 1933 года. «Устойчивость советской валюты,— говорил товарищ Сталин в докладе на январском объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 г.,— обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас?»¹.

Вторая пятилетка колоссально увеличила обеспечение советских денег. Вместе с этим, опыт иностранных государств за тот же период времени полностью подтвердил ироническое замечание товарища Сталина, брошенное им по адресу буржуазных экономистов, запутавшихся со своей теорией золотого запаса. На протяжении этих лет на между-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 506.

народном золотом рынке произошли большие пертурбации,— и те страны, которые оказались владельцами наибольших, чудовищных золотых запасов, вынуждены были отойти от золотого стандарта, перейти к «каучуковой» валюте и довольствоваться, как, например, США, такой валютой, которой сами же буржуазные экономисты присвоили незавидное название: «валюта на 24 часа».

В то же время советская валюта получала все большую твердость и большую крепость в результате быстрого роста ее товарного обеспечения. Для последнего пятилетия важно отметить значительное расширение сферы денежного обращения, главным образом, за счет необычайно быстрого роста сельскохозяйственного оборота, усиленного вовлечения в этот оборот технических культур и новых районов. Глубокое внедрение советского рубля в обновленную, колхозную деревню — один из важнейших фактов в области денежного обращения за период второй пятилетки. Отмена отоваривания заготовок сельскохозяйственных продуктов и сырья, повышение заготовительных цен на техническое сырье, быстрый рост денежного хозяйства многочисленных колхозов, быстрое развитие колхозных базаров в городах и рост оборотов этих базаров — все это важные показатели широкого охвата денежными оборотами сельского хозяйства и сельского населения.

За это же последнее пятилетие была отменена карточная система распределения продовольственных и промышленных товаров широкого потребления. Этой мерой, а также ликвидацией Торгсина, советский рубль был полностью освобожден от временных ограничений в сфере его обращения, которые были необходимы на первом этапе индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Одновременно было установлено единство розничных цен в государственной и кооперативной торговле, что послужило широким мостом для сближения цен государственно-кооперативной торговли и цен на колхозных базарах с несомненным лидерством цен первой категории. Такая смычка цен, разумеется, существенно облегчила всю политику цен.

Наконец, за эти же годы была проведена большая реформа в области отпускных цен в пределах внутренних оборотов социалистических предприятий. Эта реформа, с одной стороны, установила систему единых цен для всех потребителей, а, с другой — поставила систему отпускных цен на базу нормальной себестоимости производства. Отсюда усилилось значение рубля как надежного орудия хозяйственного расчета и контроля над исполнением хозяйственных планов. Вместе с тем эта реформа имела глубокое финансовое значение, так как она, с одной стороны, обеспечивала нормально работающим производствам условия рентабельности, а, с другой — вследствие систематического и планомерного снижения себестоимости производства, этой базы для ценообразования, она создала постоянно действующее условие систематического же снижения отпускных цен. А это означает, что на каждый миллиард каждый год можно построить больше фабрик, больше заводов, больше больниц и школ, нежели в предшествующем году.

Одновременно с упрочением денежной системы, существенно важно отметить, в качестве итогов последнего пятилетия, также и то, что исторический факт победы социализма вызвал в области денежного обращения два параллельных явления, имеющих весьма важное значение для укрепления плановых рычагов политики денежного обращения и вообще в сфере денежного хозяйства. Первое явление заключается в том, что основным источником денежных доходов населения, не только городского, но и сельского, является социалистическое хозяйство. Второе явление заключается в том, что подавляющая масса денежных доходов населения и денежных оборотов, связанных с этими доходами, проходит через кассы единого Государственного банка.

Получили свою реализацию мысли В. И. Ленина о социалистическом банке, высказанные им в начале исторического двадцатилетнего периода.

Все эти закономерности и тенденции в развитии советских финансов, связанные с социалистическими закономерностями экономического роста и развития СССР, создали все необходимые предпосылки для такой политики цен, которая в настоящее время является могущественным орудием народнохозяйственного плана и имеет непосредственное отношение к финансам, где, как было сказано выше, накопления социалистического хозяйства составляли предмет пристального внимания партии. Значение этой проблемы особенно ярко было подчеркнуто в резолюции Пленума ЦК ВКП(б) в 1927 г., где было сказано, что «в проблеме цен перекрещиваются все основные экономические, а, следовательно, и политические проблемы советского государства». В социалистической системе хозяйства «политика снижения цен и есть то средство, с помощью коего рабочий класс воздействует на снижение себестоимости» и «тем самым создает действительно здоровые источники социалистического накопления». В этом тезисе лежит ключ к здоровой финансовой политике. Это — один из самых ценных выводов из двадцатилетней истории советских финансов, этот вывод обрисовывает одну из важнейших перспектив дальнейшего роста и развития советских финансов.

Связь политики цен и проблемы накопления концентрируется в области отпускных цен, замыкающихся в пределах оборотов социалистического хозяйства. Но политика цен имеет и другую сторону, обращенную к индивидуальному потреблению, т. е. к широким народным массам. Это — область розничных цен. В области розничных цен политика партии держит твердый курс на их снижение, так как «только этот курс на снижение цен отвечает интересам широких масс города и деревни» [Резолюция XV конференции ВКП(б), 1926 г.]. Мы прочно вступили в полосу особенно интенсивного снижения розничных цен. Достаточно сказать, что за три последних года общая экономия потребителей от снижения розничных цен составила по меньшей мере 11,5 млрд. руб., считая снижение цен и на колхозных базарах (до осени 1937 г.). Хороший урожай 1937 г. вызвал дальнейшее снижение колхозно-базарных цен.

Советская финансовая система и финансовая политика коренным образом отличаются от финансов капитализма.

Финансовая политика капиталистических государств в послевоенную эпоху отличается такими зигзагами, она так калейдоскопична, что лучшую иллюстрацию к характеристике общей политической растерянности капиталистического мира трудно даже подыскать. Три огромной силы фактора определяют столь хаотическое направление финансовой политики современного капитализма. Прежде всего, разрушительные влияния на эту финансовую систему идут от финансового наследства мировой войны, нагромоздившей пирамиды государственных долгов и военных пенсий и разрушившей твердые валюты. Проблема финансового наследства войны была не только не разрешена, но совершенно запутана попытками держав-победительниц путем различных комбинаций взыскать контрибуции с побежденных стран. А в это время капитализм во всем мире был поражен экономическим кризисом небывалой силы, вызвавшим настоящий разгром финансов даже в наиболее богатых и стойких в финансовом отношении странах. И, наконец, с фашизацией ряда стран во весь рост обрисовалась грозная перспектива новой мировой войны. Бюджетное равновесие давно покинуло бюджеты капиталистических стран. Бюджеты даже таких стран, как Великобритания и Соединенные штаты Америки, сводятся с дефицитами. Нечего

говорить о таких странах, как Германия, Италия и Япония, где сведение бюджета с дефицитом давно уже сделалось не исключением, а правилом ведения финансовой политики. Из такого положения вещей неизбежно вытекают последствия, еще более осложняющие финансовое хозяйство империалистических государств. Такими последствиями являются нагромождение государственных долгов, а поэтому дальнейшее завинчивание податного винта, и тайная инфляция, прорывающаяся наружу в форме непрерывного роста цен и систематического ухудшения положения трудовых классов населения. Достаточно указать, что за четыре последних года военные расходы Германии увеличились на 320%, и из общей массы всех государственных расходов Германии на военные цели за эти годы ушло свыше 54%. Германия в этом отношении поставила «мировой рекорд». Свыше половины своих расходов направляет на военные цели и Япония, ныне вступившая в большую войну против Китая и обреченная этим фактом на то, чтобы пропавшей над собой финансовый хаос. В этом отношении показателен опыт Италии, которая провела войну в Абиссинии и ныне бесславно тратит последний свой порох в Испании. Накануне вмешательства в испанские дела, в государственном бюджете Италии расходы по накопленному государственному долгу составляли уже 46%, а это означает жестокий склероз всей финансовой системы и возрастающую перекачку средств населения, платящего налоги, в карманы банков и крупных займодержателей.

Совершенно иначе работала за эти же годы советская финансовая система. За годы второй пятилетки исполнение доходной части государственных и местных бюджетов даст перевыполнение против плана по меньшей мере на 15 млрд. руб. при превышении фактически собранных доходов над произведенными расходами в сумме свыше 10 млрд. рублей. Такой блестящий результат был достигнут при наличии двух фактов, имеющих огромное финансовое значение. С одной стороны, за эти годы было произведено значительное снижение цен, о котором было сказано выше. Это снижение цен отразилось на бюджетных доходах, и тем не менее бюджетные планы выполняются с таким блестящим эффектом. Вместе с этим, находясь в капиталистическом окружении, Советский Союз неустанно укрепляет свою оборонную мощь. Поэтому увеличиваются и расходы на укрепление обороноспособности СССР. И тем не менее — никакого повышения налогов, падающих на население, но только снижение цен и увеличение против плана социально-культурных расходов.

За последние четыре-пять лет в фашистских странах при помощи государственного бюджета происходило так называемое «накручивание конъюнктуры». На это накручивание были брошены колоссальные деньги, собранные, главным образом, при помощи бюджета, добытые фискальным использованием банковской системы, денежного обращения, ограблением сберегательных касс, страховых учреждений. Но это накручивание привело только к тому, что население было посажено на полуголодный паек, а хозяйственные перспективы дальнейшего развития закрылись грозной тучей надвигающегося краха. Ядовитая голова фашистской змеи пожирает свой собственный хвост. Таков неизбежный результат крайне односторонней, насквозь пронизанной милитаризмом, политики накручивания хозяйственной конъюнктуры.

Успешное завершение грандиозного плана второй пятилетки в нашей стране, успешное разрешение финансовых задач этого плана были обусловлены тем, что здесь упорной работой, сопровождавшейся настоящим воодушевлением трудовых масс, породивших великое стахановское движение героев фабрик и полей, осуществлялась задача всестороннего и планомерного развития всех отраслей народного хозяйства, всех

областей народной жизни. Из многих сотен миллиардов рублей, мобилизованных финансовой системой на протяжении второго пятилетия, свыше половины было направлено на финансирование всех отраслей народного хозяйства, всех, даже самых отдаленных, областей обширной территории. Около четвертой части этих сотен миллиардов ушло на то, чтобы в быстро растущих пропорциях удовлетворять социально-культурные нужды трудового населения, право которого на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение записаны на славных страницах Сталинской Конституции. И только остальная четвертая часть была израсходована на все другие нужды государства, в том числе на управление и на оборону против врагов, готовящих день и ночь нападение на великое социалистическое государство трудящихся.

Сопоставление всех этих фактов из финансовой истории последних лет капиталистических стран и нашей родины заставляет поставить вопрос о том, какая же основная причина порождает столь решительную противоположность в природе и в последствиях этих фактов. Эти последствия для стран капитализма хорошо сознаются наиболее дальновидными политиками буржуазных государств. Из многих высказываний по этому поводу приведем только одно, как наиболее типичное. В одном из своих посланий к американскому конгрессу президент Рузвельт написал довольно необычные для такого рода документов слова: «главная опасность для современной цивилизации заключается в том, что некоторые государства проводят политику чрезвычайно усиленного вооружения, которая неизбежно должна привести их к крушению». В еще более мрачных тонах высказывался недавно Чемберлен, а сухой и крайне деловой экономический еженедельник Англии прямо заявил по поводу всех этих фактов о «всеобщем сумасшествии». Где же причина этого сумасшествия в странах капитализма и где причина ясных перспектив дальнейшего роста и процветания в Стране социализма?

Ответ на этот вопрос был дан с исчерпывающей полнотой и ясностью товарищем Сталиным в его докладе XVI съезду ВКП(б). Товарищ Сталин, сравнивая системы социализма и капитализма в свете всех хозяйственных итогов, сказал: «Причина — в различии экономических систем хозяйства у нас и у капиталистов».

Причина — в несостоятельности капиталистической системы хозяйства.

Причина — в преимуществах советской системы хозяйства перед системой капиталистической». С того времени, когда были произнесены эти слова (1930 г.), экономическая история капитализма и экономическая история социализма дали всем тем, у кого глаза и уши открыты, миллионы новых фактов, в том числе и в области финансов. богато и обильно подтверждающих сталинский диагноз двух хозяйственных систем — нисходящего капитализма и побеждающего социализма.

Заканчивая обзор двадцатилетия советских финансов, мы хотели бы указать на то, что богатейший опыт этого поучительного и блестящего периода сам по себе представляет ценнейшее приобретение, плодами которого мы должны пользоваться в дальнейшем движении социалистического строительства. Выводы из этого опыта облегчат решение больших финансовых задач, стоящих на дальнейшем пути великого социалистического государства. Товарищ Сталин предостерегает нас от головокругения от успехов. Огромные и бесспорные успехи в области финансов были достигнуты благодаря непрестанной борьбе партии со всеми врагами народа. Если внимательно проследить за всеми правительственными распоряжениями, за всеми законодательными актами.

имеющими отношение к финансам и изданными хотя бы только за последние пять лет, то нельзя не заметить, что во всех этих актах и постановлениях красной нитью проходит забота о том, чтобы сделать финансы мощным проводником хозяйственного расчета. Но если взять документы, характеризующие работу финансового аппарата по осуществлению этих законов, то можно убедиться в том, что в целом ряде случаев тупой бюрократизм, гнилая рутина и прямое вредительство всячески извращали точный смысл закона и затемняли его ясные цели. Там, где закон ставил задачей всяческое упрощение финансовой системы, как главное условие развития и углубления системы хозяйственного расчета, вредительская инструкция осложняла дело и затемняла основную цель того действия, которая ставилась соответствующим законом. Примером может служить закон о налоге с оборота, введенный для упрощения финансовых расчетов хозяйства и бюджета, который вредители пытались превратить на практике в паутину сложных и запутанных расчетов. Кредитная реформа стремилась к тому, чтобы создать простые и ясные отношения между хозорганами и Банком, а вредители, пробравшиеся к руководству Банка, приняли все меры к тому, чтобы запутать отношения Банка и хозяйства.

В настоящее время разгромлены основные гнезда вредителей и в финансовом аппарате. Но было бы ошибочно думать, что уже выловлены все вредители, пробравшиеся в финансовые органы, и что уже ликвидированы все последствия их гнусной вредительской работы. Задача сегодняшнего дня состоит в том, чтобы в кратчайший срок ликвидировать все последствия вредительской работы и создать из финансовой системы безупречно действующий инструмент социалистического строительства.

Другой неотложной задачей в области финансов является необходимость поднять на большую высоту финансовое планирование, где вредители пытались иногда превратить планирование в бездарную арифметику.

Необходимо принять все меры к тому, чтобы советские финансовые работники имели полную возможность приобщаться к сокровищнице специальных знаний, но еще более необходимо, чтобы кадры финансовых работников овладели большевизмом и подняли бы гораздо выше политический уровень своей работы.

Возможность успешного разрешения этих задач — несомненна. В этом убеждает нас тот же двадцатилетний опыт финансовой истории СССР, на протяжении которого разрешались с большим успехом грандиозные финансовые задачи. Смело и энергично выдвигая молодые кадры финансовых работников, решительно и до конца ликвидируя последствия вредительства, мы еще более будем крепить мощь советских социалистических финансов.

Диктатура пролетариата и планирование

Определяя характерные черты социалистической революции в отличие от революции буржуазной, Ленин и Сталин подчеркивают прежде всего то обстоятельство, что социалистическая революция начинается при отсутствии готовых форм социалистического уклада. Основная задача социалистической революции и диктатуры рабочего класса состоит в том, чтобы перестроить старую экономику и организовать новую, социалистическую экономику, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком. Эту цель нельзя осуществить сразу, для этого требуется известный переходный период от капитализма к коммунизму. Этот переходный период соединяет в себе черты или свойства обоих этих укладов хозяйства; он является периодом борьбы между побежденным, но не уничтоженным капитализмом и строящимся коммунизмом. Великая Октябрьская Социалистическая Революция в СССР, установив диктатуру пролетариата, впервые в истории человечества положила начало переходному периоду от капитализма к коммунизму.

Коммунизм нельзя построить без диктатуры пролетариата. Эту основу марксизма — ленинизма неоднократно пытались ревизовать социал-предатели каутскианского и троцкистско-бухаринского толка. Болтая о мирном вращении капитализма в социализм, враги марксизма — ленинизма, враги трудящихся отрицали необходимость диктатуры пролетариата. Ленин и Сталин разбили эти контрреволюционные теории.

«Победить буржуазию,— учит товарищ Сталин,— свергнуть ее власть революция сможет и без диктатуры пролетариата. Но подавить сопротивление буржуазии, сохранить победу и двинуться дальше к окончательной победе социализма революция уже не в состоянии, если она не создаст на известной ступени своего развития специального органа в виде диктатуры пролетариата, в качестве своей основной опоры»¹.

Основные задачи диктатуры пролетариата с исчерпывающей полнотой и четкостью определены товарищем Сталиным, указывающим «три основные стороны диктатуры пролетариата:

1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма,

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 25.

для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства.

Пролетарская диктатура есть соединение всех этих трех сторон»¹.

В октябре 1917 г. народы СССР свергли буржуазию и помещиков, сломали государственную машину буржуазии и помещиков, установили диктатуру пролетариата, установили советскую власть. Впервые в истории человечества было создано государство, где у власти стали рабочий класс и трудящееся крестьянство. Рабочий класс, как передовой класс общества, взял на себя государственное руководство советским обществом и приступил под водительством коммунистической партии Ленина — Сталина к осуществлению исторической задачи построения социализма.

Со дня Великой Октябрьской Социалистической Революции в СССР прошло лишь двадцать лет. За этот короткий срок пролетарская диктатура осуществила огромную созидательную и преобразовательную работу, в результате которой в СССР капитализм полностью ликвидирован во всех сферах народного хозяйства, осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм, ликвидированы эксплуататорские классы. Народы СССР под руководством коммунистической партии воплотили в жизнь великую ленинско-сталинскую программу построения социализма в нашей стране.

Еще до Великой Октябрьской Социалистической Революции в СССР Ленин выдвинул и обосновал великое учение о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране. Базируясь на этом учении, партия Ленина — Сталина наметила накануне Великой Октябрьской Социалистической Революции ясный и четкий план социалистического строительства для первого периода пролетарской диктатуры. Под непосредственным руководством товарища Сталина, VI съезд партии (август 1917 г.) наметил не только политическую, но и экономическую программу, которую должна осуществить пролетарская диктатура. В качестве первых шагов социалистического строительства ленинско-сталинский план предусматривал следующие революционные мероприятия: введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов как переходная мера к управлению производством; конфискация помещичьей земли и национализация всей земли; национализация и централизация банкового дела как подрыв основы господства капитала; национализация крупных синдицированных предприятий и, прежде всего, каменноугольных, металлургических и нефтяных, а также национализация транспорта; установление монополии внешней торговли и организация правильного товарооборота между городом и деревней. Осуществив эти мероприятия в первое полугодие пролетарской диктатуры, партия Ленина — Сталина разработала программу дальнейшего социалистического строительства.

Ленин весной 1918 г. развил свой гениальный план социалистического строительства. В качестве основной задачи, вслед за экспроприацией буржуазии Ленин выдвинул задачу переделки старой экономики и организации новой, социалистической экономики, т. е. «создание таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия». Для этого было необходимо прежде всего «обеспечение материальной основы крупной индустрии: развитие производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности»²; развитие социалистической промышленности на основе широкого использования гигантских естественных богатств «даст основу невиданного прогресса производительных сил». Вместе с тем Ленин поставил зада-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 112.

² Ленин, Соч., т. XXII, стр. 453.

чу «перестроить сельское хозяйство на социалистических началах», добиться того, чтобы сельское хозяйство, которое велось единолично, вразброд, стало общественным и приняло формы крупного производства. Ленин указывал, что только путь социалистического переустройства сельского хозяйства, путь общественной обработки земли является спасением от нищеты, разорения и есть «средство поднятия и улучшения хозяйства, экономия сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией»¹. Обобществление производства на деле, повышение производительности труда, укрепление новой дисциплины трудящихся и лучшая организация труда, последовательное осуществление принципа «не трудящийся, да не ест», введение сдельщины, проведение единоначалия в управлении предприятиями, организация соревнования фабрик, заводов и деревень — таковы важнейшие задачи социалистического строительства, поставленные Лениным весной 1918 года.

Конкретизируя эти основные положения после победоносного завершения гражданской войны, Ленин и Сталин разработали стройную систему новой экономической политики, обеспечившей победу социализма в СССР. Существо новой экономической политики с предельной четкостью определено товарищем Сталиным. «НЭП есть, — говорит товарищ Сталин, — особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики». Для построения фундамента социалистической экономики нужно было восстановить и развить далее социалистическую промышленность и перевести мелкое, раздробленное крестьянское хозяйство на путь крупного коллективного социалистического хозяйства. Новая экономическая политика и была рассчитана на то, чтобы восстановить разрушенное войной народное хозяйство, оживить сначала сельское хозяйство и легкую промышленность, а затем создать тяжелую промышленность, создать собственную техническую базу для реконструкции народного хозяйства и перевести трудящееся крестьянство на путь социализма, вовлечь его в социалистическое строительство. Ленин и Сталин при этом подчеркивали, что основной формой вовлечения трудящегося крестьянства в социалистическое строительство является кооперация. Новая экономическая политика была рассчитана на то, чтобы обеспечить вовлечение крестьянина-труженика сначала в простейшие кооперативные объединения по сбыту продукции и закупке орудий и средств производства, а затем в производственную кооперацию, в колхозы.

Ленин и Сталин, разрабатывая в борьбе с врагами народа — контрреволюционными троцкистскими, зиновьевскими и бухаринскими реставраторами капитализма — программу построения социализма в нашей стране, неоднократно указывали, что рабочий класс СССР, взяв власть в свои руки, может и должен путем социалистической индустриализации преодолеть собственными силами техническую отсталость нашей страны, вовлечь в дело социалистического строительства через кооперацию основные массы крестьянства, подготовить и осуществить коллективизацию сельского хозяйства, ликвидировать эксплуататорские классы, может и должен строить и постройт социалистическое общество. Ленино-сталинская теория построения социализма в нашей

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 282.

стране указывала трудящимся ясную перспективу борьбы за социализм, она вооружала трудящихся несокрушимой верой в победу социалистического строительства. «Великое значение ленинизма,— говорил товарищ Сталин,— в том, между прочим, и состоит, что он не признает строительства на-авось, вслепую, что он не мыслит строительства без перспективы, что он дает на вопрос о перспективе нашей работы ясный определенный ответ, заявляя, что мы имеем все данные для построения социалистического хозяйства в нашей стране, что мы можем и должны строить полное социалистическое общество»¹.

Последовательно и неуклонно продолжая дело Ленина, товарищ Сталин в борьбе с контрреволюционными троцкистскими, зиновьевскими и бухаринскими реставраторами капитализма отстоял и развил теорию построения социализма в одной стране, наметил пути социалистической индустриализации, пути построения фундамента социалистической экономики. Развивая и конкретизируя ленинский кооперативный план, товарищ Сталин научно обосновал пути и конкретные формы, средства и сроки социалистической переделки крестьянства, пути и методы ликвидации эксплуататорских классов и обеспечения зажиточной и культурной жизни трудящихся. Товарищ Сталин создал социалистическую Конституцию, являющуюся итогом социалистического строительства со дня Великой Октябрьской Социалистической Революции в СССР.

Великая ленинско-сталинская программа построения социализма в нашей стране воплощалась в систему конкретных мероприятий и производственных заданий, в народнохозяйственные планы, являющиеся могучим орудием пролетарской диктатуры в борьбе за социализм. Диктатура пролетариата, сосредоточив в своих руках решающие орудия и средства производства, уничтожила старые закономерности развития народного хозяйства, свойственные капитализму. Советское хозяйство не развивается стихийно, в порядке самотека, не управляется слепыми законами рынка. Диктатура пролетариата строит коммунизм по плану, твердо определяя и направляя хозяйственное развитие страны. Ленин особо подчеркивал, что в условиях диктатуры пролетариата мы получили возможность «устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, что можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие сроки»¹.

Ленин и Сталин характеризуют хозяйственный план как государственную директиву, обеспечивающую единство воли и единство действий миллионов трудящихся. Государственные хозяйственные планы, по определению товарища Сталина, «есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны».

Ясные и четкие планы социалистического строительства помогли коммунистической партии и советской власти увлечь и «повести за собой всю массу трудящихся и эксплуатируемых, а также все мелкобуржуазные слои, на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда, соединяющей последнее слово науки и капиталистической техники с массовым объединением сознательных работников, строящих крупное социалистическое производство» (Ленин).

Большевистские хозяйственные планы являются планами развертывания социалистического наступления. Наша программа партии,— говорил Ленин,— должна превратиться в программу нашего хозяйст-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 174.

² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 403.

венного строительства. Программа партии дополнялась перспективными и текущими планами работ по восстановлению и реконструкции всего народного хозяйства, планами построения социалистической экономики, она дополняется планами построения коммунизма.

Основным принципом большевистского планирования является последовательное воплощение генеральной линии партии, ее политики. «Политика,— говорил Ленин,— есть отношение между классами,— это решает судьбу республики», и поэтому «без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а, следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи». Без правильной политической линии и последовательного осуществления ее нельзя организовать рабочий класс и трудящихся на борьбу за коммунизм. Ленинско-сталинская генеральная линия партии указывает правильную и четкую перспективу, дает уверенность в работе и веру в победу коммунизма; генеральная линия партии мобилизует армию строителей коммунизма, она является руководством к действию миллионов трудящихся.

Подводя итоги социалистического строительства на XVII партсъезде, товарищ Сталин подчеркнул с особой силой, что «мы добились успехов потому, что имели правильную руководящую линию партии и сумели организовать массы для проведения в жизнь этой линии». Этих успехов мы добились потому, что наши планы четко воплощают в конкретных заданиях генеральную линию партии. Непримируемая борьба со всякими извращениями политики партии является коренным условием успешного коммунистического строительства. В духе непримиримой борьбы со всеми врагами рабочего класса воспитывал Ленин большевиков, этому неустанно учит и товарищ Сталин. Великий вождь трудящихся, организовав наступление социализма против капитализма, учит партию и рабочий класс, что «без непримиримой борьбы с буржуазными теориями на базе марксистско-ленинской теории невозможно добиться полной победы над классовыми врагами»¹.

Большевистские планы социалистического наступления разрабатывались и осуществлялись партией в решительной борьбе с врагами народа, контрреволюционными троцкистскими, зиновьевскими и бухаринскими реставраторами капитализма. Буржуазия и ее троцкистско-бухаринские приспешники всеми силами старались сорвать большевистское планирование народного хозяйства. Враги народа пытались вложить буржуазное реставраторское содержание в наши хозяйственные планы и превратить планы из орудия социалистического наступления в средство капиталистической реставрации. Стремясь подорвать могущество диктатуры пролетариата в хозяйственной жизни страны, контрреволюционные троцкистские, зиновьевские и бухаринские реставраторы капитализма пытались свести государственный народнохозяйственный план к никому не обязывающей ориентировке, к плану-догадке, к пассивному предугадыванию стихийного развития народного хозяйства. Такое «планирование» советского народного хозяйства привело бы к срыву социалистического строительства и реставрации капитализма. К этому были направлены и попытки приспособить план к узким местам, к отсталым участкам народного хозяйства, проталкивать минималистские проекты, особенно в области развития тяжелой индустрии. Враги народа всячески старались сорвать разработку и осуществление большевистских планов социалистического строительства, перейдя затем к прямой вредительской деятельности, диверсиям, шпионажу и террору по заданиям фашистских разведок.

Государственное народнохозяйственное планирование развивалось

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 300.

и укреплялось вместе с ростом и укреплением диктатуры рабочего класса СССР. Плановое руководство народным хозяйством усиливалось по мере роста социалистического уклада, по мере роста социалистической собственности на орудия и средства производства. Каждая победа в этой области давала советскому государству возможность все шире и глубже охватывать планом экономику страны. Каждый этап социалистического строительства был ступенью для дальнейшего подъема социалистического хозяйства и улучшения планового руководства этим хозяйством.

«Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы» (Сталин). Поэтому различны были и конкретные формы и методы государственного планирования народного хозяйства на разных этапах строительства социализма; они менялись в соответствии с условиями борьбы социализма против капитализма, с усилением мощи растущего социализма и условий его борьбы с враждебными классами, с изменением форм связи пролетариата с основными массами крестьянства.

Партия Ленина — Сталина всемерно укрепляла плановое руководство народным хозяйством, в борьбе с врагами народа совершенствовала народнохозяйственное планирование и последовательно осуществляла посредством большевистских планов ленинско-сталинскую программу построения социализма в СССР.

«Мы ведем плановое хозяйство, планомерно накапливаем ресурсы и правильно распределяем их по отраслям народного хозяйства. Мы свободны от неизлечимых болезней капитализма. В этом наше отличие, в этом наше решающее преимущество перед капитализмом» (Сталин). С первых дней своего существования советское государство стало налаживать плановое управление народным хозяйством. Уже первая советская Конституция, принятая в июле 1918 г. V Всероссийским съездом Советов, в качестве одной из основных задач советского государства наметила «установление основ и общего плана всего народного хозяйства и отдельных его отраслей» (ст. 49). Программа коммунистической партии, утвержденная VIII съездом партии в марте 1919 г., также признала важнейшей задачей диктатуры пролетариата «максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану». Посредством декретов и законов советской власти, с помощью лозунгов партии, которые, по определению товарища Сталина, «имеют силу практического решения, силу закона», посредством текущих и перспективных, отраслевых и народнохозяйственных планов партия и советское правительство со дня Великой Октябрьской Социалистической Революции в СССР руководят народным хозяйством, направляя хозяйственное развитие страны в сторону коммунизма. В хозяйственных планах, организующих волю и активность трудящихся масс для разрешения основных задач социалистического строительства, конкретизировалась великая ленинско-сталинская программа построения коммунистического общества.

В борьбе за построение социализма в СССР решающее значение имеют три плана великих работ: ленинский план электрификации страны (план ГОЭЛРО) и сталинские пятилетние планы социалистического строительства. Великие хозяйственные планы выросли на основе ленинско-сталинской теории построения социализма в одной стране, они пронизаны глубокой верой в силы рабочего класса. Еще в дни, когда не оттремели раскаты вооруженной борьбы трудящихся нашей страны с помещиками и капиталистами, поддержанными империалистическими державами, в дни тяжелой разрухи партия Ленина — Сталина составила с помощью лучших людей науки и техники четкий и ясный план восстановления и социалистического переустройства народного

хозяйства, план электрификации страны. Это был смелый и величественный план создания материальной базы социализма.

К моменту составления плана электрификации страны народное хозяйство СССР было далеко отброшено от уровня 1913 года. Достаточно напомнить, что в 1920 г. добыча угля составляла 27% от довоенного уровня, чугуна производилось 3%, стали выплавлялось всего 2,4% против 1913 г., производство сахара упало до 6,7%, хлопчатобумажной пряжи — до 5,1% и т. д. План ГОЭЛРО намечал не только восстановление за 10 лет довоенного уровня развития промышленности, но и удвоение (80—100% прироста) промышленного производства. Чтобы достигнуть удвоения довоенного уровня промышленности, нужно было за десять лет увеличить добычу каменного угля в 7½ раз по сравнению с 1920 г., производство чугуна — в 16 раз, выпуск хлопчатобумажных тканей — в 13 раз и т. д. Эти данные показывают, каким смелым большевистским дерзанием были проектировки ленинского плана электрификации страны.

План ГОЭЛРО намечал твердый курс на создание в стране собственной тяжелой промышленности как основы индустриализации страны и социалистического переустройства всего народного хозяйства. План электрификации намечал коренное изменение лица всей страны, новую структуру народного хозяйства. План электрификации проектировал наибольший рост отраслей тяжелой индустрии. Продукция горной промышленности к концу десятилетия должна была возрасти на 60% против довоенного уровня, металлопромышленность — на 97%, химическая промышленность — на 150% и стройматериалы — на 158%. Для отраслей, производящих предметы потребления, был установлен меньший прирост продукции. Так, продукция текстильной и пищевой промышленности за десять лет должна была возрасти на 47—48% против довоенного уровня. Особенно детально была разработана программа электростроительства. Она прежде всего предусматривала восстановление, реконструкцию и объединение между собой существовавших электростанций в Ленинграде, Московском районе, Донбассе, на Урале и т. д. Центральной же частью плана электрификации была программа строительства новых крупных районных электрических станций. Эта программа была разработана в соответствии с общими задачами восстановления и реконструкции основных отраслей народного хозяйства страны. План ГОЭЛРО намечал построить в первую очередь 20 паровых и 10 гидростанций с мощностью в 1 750 тыс. квт. Таким образом, план электрификации был первым наброском плана социалистической индустриализации страны.

В плане электрификации страны (план ГОЭЛРО) были намечены также пути социалистического переустройства сельского хозяйства. В плане ГОЭЛРО было указано, что «Советская власть должна будет проводить систематическое воздействие на волю и производственную обстановку трудового крестьянства, с разумной последовательностью подводя его ко все более и более высоким типам обобществления сельскохозяйственного труда и высокому уровню сельскохозяйственной техники».

План электрификации страны наметил программу построения фундамента социалистической экономики путем перевода всего хозяйства на техническую базу крупной индустрии, он был конкретизацией учения Ленина и Сталина о возможности построения социализма в одной стране. Именно поэтому против плана ГОЭЛРО ополчились троцкисты, бухаринцы и рыковцы, отвергавшие ленинско-сталинский план построения социализма в нашей стране.

Бухаринско-рыковские реставраторы капитализма вместе с троцкистами проповедывали антисоветскую теорию, согласно которой рабочий

класс и крестьянство, якобы, не в состоянии собственными силами преодолеть техническую отсталость нашей страны и построить социализм. В противовес ленинско-сталинской программе построения фундамента социалистической экономики, бухаринцы и рыковцы выдвинули свою программу реставрации капитализма. В марте 1920 г. Рыков говорил, что если нам создавать собственное машиностроение, то для этого понадобится много десятков лет. Кулацкий защитник Бухарин нарочито смазывал опасность возрождения капитализма из мелкого товарного хозяйства, которое тогда преобладало в нашей стране. Пытаясь усыпить бдительность партии и рабочего класса, бухаринцы и рыковцы вели контрреволюционную болтовню о мирном вращении капитализма в социализм, они отрицали необходимость индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, а впоследствии вместе с троцкистами применяли всякие меры к тому, чтобы сорвать проводимую партией Ленина — Сталина политику социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Бухаринско-рыковских реставраторов капитализма в их борьбе против ленинского плана электрификации страны поддерживали троцкисты, выдвинувшие, в противовес ленинскому плану создания материальной базы социализма, свой буржуазно-реставраторский проект «хозяйственного возрождения» страны с помощью трудовых армий. Предвосхищая гитлеровский «социализм» трудовых лагерей, троцкисты пытались покрыть нашу страну сплошной сетью трудовых лагерей, куда эти подлые враги народа предполагали загнать всех трудящихся. Клевеща на рабочих и крестьян, Иуда Троцкий болтал о том, что по общему правилу человек стремится уклониться от труда, что «человек — ленивое животное». Из этой враждебной установки троцкисты делали вывод о необходимости «милитаризации рабочего класса», необходимости казарменного режима и постоянного военного принуждения по отношению к трудящимся. В противовес ленинско-сталинской линии на подготовку и осуществление коллективизации сельского хозяйства, троцкисты предлагали мобилизовать крестьянство в трудовые армии и лагеря, «милитаризовать крестьянские массы». Эти враждебные трудящимся установки троцкистов прямо вытекали из их контрреволюционной теории о невозможности построения социализма в нашей стране силами рабочего класса в союзе с трудящимися крестьянством.

В своем письме к Ленину (март 1921 г.) товарищ Сталин, оценивая план электрификации страны как подлинно научный и действительно государственный план, дал вместе с тем уничтожающую критику попыткам реставраторов капитализма — Троцкого, Рыкова и др. — сорвать план ГОЭЛРО и противопоставить ему свои капитулянтские планы. В этом письме товарищ Сталин писал: «Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда некалифицированной крестьянско-рабочей массы (трудоармии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом ГОЭЛРО! Средневековый кустарь, возмнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов», появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам, — детский лепет пригодишеск... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще «критикующего» ГОЭЛРО и по уши погрязшего в рутине».

Ленин и Сталин в решительной борьбе с контрреволюционными троцкистскими, зиновьевскими и бухаринскими реставраторами капитализма отстаивали великий план электрификации страны, рассчитанный на перевод советской страны на хозяйственную базу, необходимую для социализма. Ленин и Сталин охарактеризовали план электрифи-

кации страны как вторую программу партии, великий хозяйственный план и положили его в основу хозяйственного строительства с переходом на мирную работу по восстановлению и социалистическому преобразованию народного хозяйства СССР.

После смерти Ленина, партия под руководством товарища Сталина добилась успешного выполнения ленинского плана электрификации страны. Эта победа была достигнута в ожесточенной борьбе с троцкистами, бухаринцами, рыковцами и прочими врагами социализма, которые применяли все меры, чтобы сорвать социалистическое строительство и повернуть страну на путь капитализма. Троцкисты и бухаринцы пытались экономическую политику советского государства, рассчитанную на победу социализма в нашей стране, превратить в политику реставрации капитализма. Вместо ленинской политики союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, вместо политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов, рыковцы и бухаринцы требовали предоставления капиталистам города и деревни полной свободы, выступали против государственного регулирования частной торговли и капиталистического хозяйства.

В этом же направлении действовали и троцкисты. Прикрываясь «левой» фразой, троцкисты навязывали партии такую политику, которая была на-руку буржуазии. Прикрываясь «сверхиндустриалистскими» фразами, троцкисты в то же время предлагали закрыть такие ведущие предприятия тяжелой промышленности, как Путиловский (ныне Кировский), Сормовский, Брянский и другие заводы, предлагали продавать с торгов за долги государственные фабрики и заводы. Они предлагали сдать на концессию иностранному капиталу важнейшие отрасли народного хозяйства на кабальных условиях, превратить промышленные тресты из чисто государственных предприятий в частнохозяйственные предприятия с допущением туда иностранного капитала. Все это было рассчитано на то, чтобы подорвать экономическую мощь диктатуры пролетариата и расчистить путь для восстановления экономического и политического господства буржуазии. По отношению к крестьянству троцкисты предлагали вести грабительскую колониальную политику, облагать середняков высокими налогами, отказаться от союза рабочего класса с основными массами крестьянства, объявляя их врагами советской власти. Троцкисты стремились разрушить основу диктатуры пролетариата — союз рабочих и трудящихся крестьян — и в конечном счете восстановить капиталистический строй. Разгромив буржуазно-реставраторские установки троцкистов, бухаринцев и рыковцев, партия Ленина — Сталина успешно развертывала хозяйственное строительство, за короткий срок восстановила народное хозяйство и приступила к созданию собственной тяжелой индустрии. Опираясь на первые успехи индустриализации страны, партия, по указаниям товарища Сталина, разработала в 1928—1929 г. грандиозный план социалистического строительства — первый сталинский пятилетний план.

До первой пятилетки советская власть базировалась на двух противоположных основах — на крупной социалистической промышленности, которая вытесняла и уничтожала капиталистические элементы, и на мелком единоличном крестьянском хозяйстве, которое питало и порождало капитализм. В стране преобладало мелкое крестьянское хозяйство. И поэтому, капитализм имел более прочную экономическую базу, чем социализм. А, стало быть, существовала реальная опасность восстановления капитализма в СССР. Чтобы уничтожить эту опасность восстановления капитализма в стране, нужно было в короткий срок создать тяжелую промышленность и с ее помощью осуществить социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства.

«Основная задача пятилетки,— говорил товарищ Сталин,— состояла в том, чтобы превратить СССР из страны аграрной и немощной, зависимой от капризов капиталистических стран,— в страну индустриальную и могучую, вполне самостоятельную и независимую от капризов мирового капитализма».

Для осуществления этой задачи первый пятилетний план предусматривал огромное расширение производства чугуна, выплавки стали, добычи угля, нефти и т. д. Крупное промышленное производство должно было по плану увеличиться за пять лет в 2,8 раза; основные фонды промышленности должны были возрасти в три раза; промышленная продукция должна была возобладать над сельскохозяйственной. Первый пятилетний план намечал создание собственной базы реконструкции народного хозяйства — крупной социалистической машинной индустрии. Из 19,5 млрд. руб. капитальных вложений в промышленность около $\frac{3}{4}$ были намечены для тяжелой индустрии, производящей орудия и средства производства; создание 42 районных электростанций, строительство свыше 1 500 промышленных предприятий, в том числе десятков новых крупнейших металлургических заводов, создание собственного машиностроения и химической промышленности, организация новых производств, которые или вовсе отсутствовали в СССР или существовали лишь в зачаточном состоянии — тракторостроение, авио- и автостроение, производство сложных машин, станков, турбин и наиболее важного оборудования для всех отраслей промышленности, транспорта и обороны страны,— все это было, подчинено задаче — превратить СССР в страну индустриальную и могучую.

«Основная задача пятилетки,— говорил товарищ Сталин,— состояла в том, чтобы, превращая СССР в страну индустриальную,— вытеснить до конца капиталистические элементы, расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения классов в СССР, для построения социалистического общества.

Основная задача пятилетки состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство — на базе социализма», и тем самым «создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны, дающей возможность организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне».

В качестве важнейшей задачи первой пятилетки товарищ Сталин выдвинул задачу «перевести мелкое и раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства, обеспечить тем самым экономическую базу социализма в деревне и ликвидировать таким образом возможность восстановления капитализма в СССР».

Первый пятилетний план явился воплощением ленинско-сталинской политики социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, он явился итогом напряженной борьбы партии с врагами социалистической индустриализации и коллективизации в лице троцкистских, зиновьевских, бухаринских и рыковских реставраторов капитализма. Когда XV съезд партии, по инициативе товарища Сталина, поставил вопрос о разработке первого пятилетнего народнохозяйственного плана, троцкисты и зиновьевцы развили бешеную борьбу против ленинско-сталинской программы построения социализма в нашей стране. Применяя все подлые методы маскировки, двурушничества, лжи и обмана, враги народа старались протащить в хозяйственные планы свои контрреволюционные установки, прикрытые «ле-

выми» фразами, они стремились превратить план пятилетки в программу капиталистической реставрации. Сталинскому пятилетнему плану построения фундамента социалистической экономики СССР троцкисты и зиновьевцы противопоставляли свои проекты, рассчитанные на восстановление капитализма. Объявляя строительство социализма в одной стране национальной ограниченностью, презренные враги трудящихся требовали отказаться от развития собственной тяжелой индустрии; полагаясь целиком на помощь и милость мировой буржуазии, они стремились превратить нашу страну в аграрный придаток мирового капитализма. Прикрывая свою капитулянтскую программу «сверхиндустриалистскими» фразами, троцкисты и зиновьевцы выдвигали реставраторские «планы» вроде контрреволюционной пятаковской пятилетки ОСВОЖ, построенной на принципе затухающей кривой, рассчитанной на срыв социалистической индустриализации, на усиление технико-экономической зависимости СССР от передовых по технике капиталистических стран, на ослабление обороноспособности страны пролетарской диктатуры. Ожесточенную борьбу вели троцкисты и зиновьевцы и против сталинской пятилетки коллективизации. Прикрываясь антикулацкой декларацией, враги рабочих и крестьян пытались сорвать колхозное строительство, изолировать бедноту от середняков, толкнуть середняков в объятия кулачества, разрушить союз рабочих и трудящихся крестьян и тем самым погубить советскую власть и вернуть царство буржуазии, помещиков и кулаков.

В этом же направлении развернули свою предательскую деятельность и правые реставраторы капитализма. Бухаринцы и рыковцы были также ярыми врагами социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. Против сталинской программы создания собственной технической базы социализма бухаринцы и рыковцы выдвинули свою линию хозяйственной политики, где центральным звеном оказалась не тяжелая индустрия, а кулацкое хозяйство, для ускоренного развития которого правые реставраторы капитализма требовали допустить полную свободу торговли, свернуть коллективизацию и совхозное строительство, отказаться от организации хлебозаготовок, положиться на самотек, прекратить борьбу против кулачества, резко снизить темп развития промышленности и перераспределить средства в пользу кулачества.

В противовес сталинской большевистской пятилетке, бухаринцы и рыковцы выдвинули «двухлетку», которая была рассчитана на срыв пятилетнего плана социалистической реконструкции народного хозяйства. Разоблачая буржуазно-реставраторскую суть «двухлетки», товарищ Сталин говорил: «В предложении Рыкова о двухлетнем плане имеется в виду не подъем сельского хозяйства, а желание подчеркнуть нереальный, бумажный характер пятилетки, желание развенчать пятилетку... перестроить пятилетку и приспособить ее к двухлетнему плану, сократив и обкарнав ассигнования на дело индустрии». Бухаринско-рыковская кулацкая программа, так же как и троцкистская капитулянтская платформа, противопоставляемая сталинской пятилетке, были рассчитаны на то, чтобы сорвать дело социализма и обеспечить реставрацию капитализма в нашей стране.

Партия под руководством товарища Сталина разоблачила и разгромила буржуазно-реставраторские установки троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, рыковцев и прочих врагов социализма и с железной волей и энергией стала претворять в жизнь первый сталинский пятилетний план, последовательно осуществляя политику социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. За короткий срок партия успешно разрешила две труднейшие и вместе с

тем решающие задачи социалистического строительства — индустриализировала страну и коллективизировала сельское хозяйство.

Осуществление политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства было сопряжено с преодолением огромных трудностей. Это были трудности коренной перестройки всего народного хозяйства, создания собственной технической базы, трудности построения фундамента социалистической экономики, создания собственных кадров. Нужно было осуществить грандиозную строительную программу без кабальных иностранных займов, собственными средствами. Всю эту работу нужно было завершить в кратчайший срок и при остром недостатке самых необходимых материалов — металла, цемента, стекла, оборудования и т. д. Враждебное капиталистическое окружение, чрезмерная отсталость сельского хозяйства, а отсюда — трудности с продовольствием и сырьем, товарный голод, сопротивление враждебных эксплуататорских классов внутри страны — вредительство верхушки технической интеллигенции (шахтинцы), саботаж бюрократических элементов из служащих, ожесточенная борьба кулачества против колхозов и советов — все эти огромные трудности нужно было преодолеть партии и советской власти, чтобы индустриализировать страну и коллективизировать сельское хозяйство.

Эти трудности усугублялись ожесточенной борьбой троцкистов и бухаринцев, пытавшихся всеми мерами сорвать социалистическое строительство. Троцкисты стали передовым отрядом мировой контрреволюционной буржуазии. Стремясь сорвать дело индустриализации, троцкисты требовали отказа от большевистских темпов развития промышленности, требовали роспуска колхозов и совхозов. Они рассчитывали, что советская власть не справится с трудностями социалистического строительства и погибнет под ударами кулачества и иностранных интервентов. Когда эти надежды не оправдались, троцкисты организовали террористический центр и стали на путь антисоветской борьбы, на путь бандитизма, шпионажа и вредительства. Из враждебного ленинизму политического течения в рабочем классе троцкизм превратился в беспринципную и безыдейную банду вредителей, шпионов и убийц, заклятых врагов рабочего класса. Такую же эволюцию проделали и бухаринско-рыковские реставраторы капитализма. Вкупе с шахтинскими и троцкистскими вредителями бухаринцы и рыковцы старались расчитать путь для восстановления капитализма. Борьба против ленинско-сталинской политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, защита кулачества, равнение на узкие места и самотек в социалистическом строительстве, болтовня о мирном вращении капитализма в социализм и о затухании классовой борьбы в то время, как кулаки поджигали колхозы и совхозы и убивали представителей советской власти, — такова была программа бухаринцев и рыковцев. Это была программа свержения советской власти и восстановления капиталистического строя в СССР. Бухаринско-рыковские реставраторы капитализма организовали подпольные контрреволюционные группы и стали на путь антисоветской борьбы. Рыковско-бухаринская группа скатилась в болото контрреволюции, превратилась в беспринципную и безыдейную банду вредителей и шпионов.

Неослабая борьба с врагами социализма, правильная политика и твердое руководство партии помогли преодолеть все трудности. Партия под руководством товарища Сталина сумела организовать и возглавить активность и самоотверженность, энтузиазм и инициативу миллионов масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества. Партия сумела использовать особые достоинства и преимущества советской системы хозяйства,

таящей в себе колоссальные возможности, и добилась досрочного выполнения расширенной и дополненной пятилетки в четыре года, добилась решающей победы социализма еще в первой пятилетке.

За годы первой пятилетки в СССР была создана экономическая база социализма. «Создать экономическую базу социализма,— говорил товарищ Сталин,— это значит сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство, подчинить сельское хозяйство руководству социалистической индустрии, закрыть и ликвидировать все те каналы, при помощи которых рождаются классы и рождается, прежде всего, капитал, создать в конце концов такие условия производства и распределения, которые ведут прямо и непосредственно к уничтожению классов»¹.

В итоге первой пятилетки эта задача была разрешена, фундамент социалистической экономики был построен. На единой социалистической основе сомкнулись промышленность и сельское хозяйство. За годы первой пятилетки доля частнохозяйственного сектора в народном доходе упала до 7% вместо 56% в 1928 г.; доля частного хозяйства в продукции промышленности снизилась к концу первой пятилетки до 0,5%. В деревне победил колхозный строй, охвативший 61,5% крестьянских хозяйств; 78% всех посевных площадей обрабатывались в 1932 г. колхозами и совхозами; на долю социалистического земледелия приходилось 84% всей товарной продукции. Советская власть добилась преобразования СССР из страны мелкокрестьянского хозяйства в страну самого крупного сельского хозяйства в мире.

За годы первой пятилетки СССР создал мощную социалистическую индустрию, изменившую лицо народного хозяйства. Удельный вес промышленности в валовой продукции сельского хозяйства и промышленности поднялся с 54,5% в 1929 г. до 70,7% к концу пятилетки (1932 г.). Изменилось также и соотношение тяжелой и легкой индустрии. Удельный вес производства орудий и средств производства в валовой продукции промышленности с 45% в 1929 г. поднялся в 1932 г. до 53,8%. Продукция советского машиностроения, составлявшая в 1913 г. только 6% валовой продукции промышленности, выросла в 1932 г. до 25%. По сравнению с довоенным временем продукция советского машиностроения выросла в 10 раз.

За годы первой пятилетки были в основном ликвидированы паразитические, эксплуататорские классы, в том числе разгромлен самый опасный враг пролетарской революции — кулачество. Основные массы крестьянства, войдя в колхозы, стали на путь социалистической переделки и перевоспитания, колхозы стали прочной опорой советской власти в деревне. В итоге первой пятилетки неизмеримо окрепла диктатура пролетариата, СССР упрочился на социалистическом пути, показывая исторической победой пятилетки превосходство социализма над капитализмом.

Опираясь на исторические победы первой пятилетки, партия Ленина — Сталина наметила грандиозную программу второй пятилетки (1933—1937 гг.).

В качестве основной задачи второй пятилетки товарищ Сталин выдвинул окончательную ликвидацию капиталистических элементов и полное уничтожение причин, порождающих классовое различие и эксплуатацию, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей социалистического общества.

Социализм означает создание зажиточной, культурной жизни для всего населения. Уже за годы первой пятилетки коренным образом

¹ И. Сталин, Сборник «Об оппозиции», стр. 453.

улучшилось материальное положение трудящихся СССР. Во второй пятилетке, по инициативе товарища Сталина, запроектировано повышение уровня потребления трудящихся в 2—3 раза.

Осуществление великих задач второй пятилетки потребовало дальнейшего гигантского роста производительных сил. Поэтому, в качестве решающей хозяйственной задачи второй пятилетки партия поставила завершение технической реконструкции всего народного хозяйства. Огромный рост производства промышленного и сельскохозяйственного, освоение новой техники, глубокая механизация трудовых процессов, повышение производительности труда, большое снижение себестоимости, гигантский подъем хозяйства и культуры всех народов СССР — таковы основные хозяйственные задачи второго сталинского пятилетнего плана, успешно выполняемого и перевыполняемого народами СССР.

Огромные достижения второй сталинской пятилетки были завоеваны народами СССР в решительной борьбе с троцкистско-бухаринскими наймитами фашизма. Достижения второй сталинской пятилетки завоеваны партией смелым разворачиванием социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения.

За годы сталинских пятилеток народы СССР под руководством партии Ленина — Сталина добились всемирно-исторической победы, осуществив, в основном, социализм — первую фазу коммунизма. Итогом и завершением побед сталинских пятилеток, воплощением ленинско-сталинской программы построения социализма в нашей стране является великая Сталинская Конституция, отражающая и закрепляющая основные устои социализма, уже завоеванные и осуществленные в СССР.

* * *

«Экономическую основу СССР,— гласит ст. 4 Сталинской Конституции,— составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

В итоге сталинских пятилеток народное хозяйство СССР является теперь монолитным социалистическим хозяйством. Уже 93% крестьянских хозяйств вступили в колхозы. Мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде, занимает теперь совершенно незначительное место, его удельный вес в народном доходе составляет менее одного процента. Капитализм изгнан вовсе из всех отраслей и сфер народного хозяйства СССР. Социалистическая система производства безраздельно господствует в промышленности и сельском хозяйстве; весь товарооборот страны также находится в руках государства, кооперации и колхозов. Таким образом, во всех сферах народного хозяйства безраздельно господствует социалистическая система хозяйства. Незыблемой основой советского социалистического общества стала общественная, социалистическая собственность на орудия и средства производства.

«Социалистическая собственность в СССР,— говорит ст. 5 Конституции,— имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)».

Социалистической государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием, являются: земля, ее недра, вода, леса, фабрики, заводы, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, крупные сельскохозяйственные предприятия

тия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах.

Всенародное достояние создано самоотверженным трудом миллионов строителей социализма.

Отнятые у буржуазии фабрики и заводы и другие орудия и средства производства послужили лишь исходным пунктом создания производительных сил, достойных социализма; надо при этом учесть, что рабочий класс получил в 1917 г. разваленное войной народное хозяйство. Трудящиеся СССР создали за короткий срок гигантское всенародное достояние — фабрики и заводы, транспорт, совхозы, машинно-тракторные станции, огромный жилищный фонд, учреждения науки и культуры.

За годы сталинских пятилеток заново создана вооруженная передовой техникой могучая социалистическая индустрия, представляющая собой гигантскую силу. Крупная промышленность дает 77,4% валовой продукции народного хозяйства. Промышленность вооружает все народное хозяйство самой передовой техникой.

На 1 января 1936 г. в СССР насчитывалось 574 064 промышленных предприятия, в том числе 61 428 крупных. Крупные предприятия составляют меньше 10% общего числа промышленных предприятий. Но они дают 93% всей валовой продукции промышленности; на крупных фабриках и заводах занято 85% всех рабочих, в них сосредоточено 81,8% всей мощности двигателей, обслуживающих рабочие машины промышленности СССР. Социалистическая промышленность СССР вооружена самым новейшим оборудованием. Построенные за годы первой и второй пятилеток свыше 2 500 фабрик и заводов определяют лицо советской промышленности.

Валовая продукция крупной промышленности СССР за 1936 г. выразилась в 80,9 млрд. руб. (в неизменных ценах 1926/27 г.). План на 1937 г. определяет продукцию крупной промышленности в сумме 97,5 млрд. руб.

Все эти данные говорят о гигантских размерах социалистической собственности, находящейся в распоряжении социалистического государства. К этому надо добавить крупные сельскохозяйственные предприятия, являющиеся также социалистической государственной собственностью, т. е. всенародным достоянием, 4 137 совхозов и 5 617 машинно-тракторных станций.

Огромных размеров достигает и другая форма социалистической собственности, а именно колхозно-кооперативная собственность. Эта форма социалистической собственности возникла на основе добровольного перехода трудящегося крестьянства на путь социализма, она возникла и развивается при помощи и поддержке социалистического государства. Для победы социализма в деревне потребовалась огромная материальная помощь государства в виде сотен тысяч тракторов, десятков тысяч комбайнов, автомобилей, сельскохозяйственных машин, орудий и удобрений на миллиарды рублей; деревня получила многотысячные большевистские кадры руководителей и т. д.

За годы первой и второй пятилеток колхозное крестьянство гигантски приумножило свое колхозно-кооперативное достояние. Коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда, представляет огромную силу.

Общественная, социалистическая собственность в СССР является источником богатства и могущества социалистического государства. Из года в год растет богатство Страны социализма. Народный доход, составлявший в 1929 г. — 28,9 млрд. руб., возрос в 1936 г. до 86,0 млрд. руб., а в 1937 г., по плану, народный доход возрастает до 105,5 млрд.

руб., причем 99,50% народного дохода должно дать социалистическое хозяйство города и деревни. О могуществе социалистического государства говорит и тот факт, что доходы государственного бюджета вместо 3,5 млрд. руб. в 1913 г. должны составить свыше 98 млрд. руб. в 1937 г. Расцвет социалистического народного хозяйства укрепляет независимость и обороноспособность СССР и вместе с тем обеспечивает непрерывный подъем материального и культурного уровня трудящихся.

За 20 лет со дня Великой Октябрьской Социалистической Революции в СССР диктатура рабочего класса создала новые социалистические формы труда, обеспечивающие безграничный рост производительных сил. Социалистические формы труда создавались «великим почином» коммунистических субботников периода гражданской войны, они строились и укреплялись в героической борьбе за восстановление народного хозяйства, они росли и крепили в соцсоревновании и ударных бригадах первой пятилетки, в боях за встречные планы, они вырастали в борьбе за большевистские колхозы и совхозы, они укрепляются и растут с каждым шагом стахановского движения, являющегося высшей формой социалистического соревнования.

Диктатура рабочего класса создала могучие производительные силы. Но «из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» (Сталин). Миллионы строителей социализма, воспитанных коммунистической партией, являются величайшей производительной силой социалистического общества. Многомиллионная армия рабочих социалистической промышленности и транспорта, десятки миллионов колхозников и квалифицированных работников совхозов и машинно-тракторных станций, огромная армия инженерно-технических работников, из них около двух миллионов специалистов с высшим и средним образованием, подготовленных только за период первой и второй пятилеток, — вся эта армия преданных делу социализма тружеников города и деревни — рабочих, колхозников и интеллигенции — представляет могучую силу, способную неуклонно и безгранично развивать социалистические производительные силы.

Трудящиеся массы СССР являются полновластным хозяином всех орудий и средств производства и всего общественного богатства.

В результате ликвидации капиталистической системы хозяйства и отмены частной собственности на орудия и средства производства, в СССР уничтожена эксплуатация человека человеком. Советская, социалистическая система хозяйства исключает возможность кризисов и безработицы, не знает нищеты и разорения. Возможности роста производства ничем не ограничены, ибо не капиталистическая прибыль, а растущее благосостояние трудящихся является целью общественного производства; трудящиеся нашей страны работают не на капиталистов, а на себя. В советском, социалистическом обществе труд является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина; и тот, кто не участвует в общественном труде, тот не получает и продукта общественного труда: «кто не работает, тот не ест». В СССР последовательно осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способностям, каждому — по его труду».

В результате социалистического строительства на основе большевистских планов, народы СССР за 20 лет пролетарской диктатуры коренным образом перестроили народное хозяйство СССР, создали новую социалистическую экономику.

Сообразно с изменением в области экономики СССР изменилась и классовая структура советского общества.

«Союз Советских Социалистических Республик,— говорит первая статья Сталинской Конституции,— есть социалистическое государство рабочих и крестьян». Советское социалистическое общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян. Этот классовый состав нашего общества и отражает в своей первой статье Сталинская Конституция.

В борьбе за построение социализма были уничтожены эксплуататорские классы — помещики, капиталисты, кулаки. Коренные изменения в ходе социалистического строительства претерпели трудящиеся классы — рабочие и крестьяне.

«Рабочий класс СССР это — совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества» (Сталин).

Коренным образом изменилось и крестьянство Советского Союза.

«Советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества» (Сталин).

Вместе с рабочими и крестьянами дружно работает преданная советской власти трудовая интеллигенция.

Социалистический строй, победивший в СССР, обеспечивает дальнейшее укрепление союза рабочих и крестьян, ведет к стиранию различий, оставшихся между рабочими и крестьянами. Социализм prepares условия для высшей фазы коммунизма, «когда классов уже не будет и когда рабочие и крестьяне превратятся в тружеников единого коммунистического общества»¹.

Победа социализма упрочила нерушимый союз и братское сотрудничество свободных народов СССР, являющегося многонациональным социалистическим государством рабочих и крестьян.

«Отсутствие эксплуататорских классов, являющихся основными организаторами международной драки; отсутствие эксплуатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию,— все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света» (Сталин).

Народы СССР дружно сотрудничают в интересах расцвета всего социалистического народного хозяйства и укрепления могущества СССР. Социалистическое государство оказывает огромную помощь прежде отсталым окраинам. Объединенные единой коммунистической партией и единым социалистическим государством, народы СССР все шире используют свои ресурсы и приумножают богатства Великой страны социализма.

Социалистический строй, утвердившийся в СССР в итоге сталинских пятилеток, обеспечивает социалистический демократизм для всех трудящихся. Сталинская Конституция не только провозглашает демократические права и свободы, но и гарантирует и обеспечивает их в зако-

¹ И. Сталин, О проекте Конституции СССР, стр. 35.

подательном порядке необходимыми материальными средствами и предпосылками.

Закрепляя достигнутые успехи социалистического строительства, Сталинская Конституция открывает новые блестящие перспективы. Социалистическая Конституция «вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию», она «двигает вперед и поднимает чувство законной гордости», она «укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма» (Сталин).

* * *

Единство и монолитность народного хозяйства СССР базируются на общественной социалистической собственности на орудия и средства производства. Единство народного хозяйства базируется на нерушимом союзе рабочего класса и крестьянства. Незыблемая дружба народов СССР и нерушимый союз рабочего класса и крестьянства обеспечиваются правильной политикой партии Ленина — Сталина, являющейся руководящей силой диктатуры рабочего класса. Единство народного хозяйства обеспечивается, наконец, единым плановым руководством социалистического государства.

Система управления и планирования социалистического народного хозяйства, отображенная и закреплённая Сталинской Конституцией, построена на основе последовательного социалистического демократизма. Обеспечивая твердое централизованное руководство, единство действий многомиллионного коллектива трудящихся города и деревни, социалистическая организация народного хозяйства вместе с тем представляет необъятные возможности роста активности и инициативы трудящихся во всех вопросах управления и планирования народного хозяйства. Непосредственное и все более широкое участие всех трудящихся в политическом и хозяйственном управлении страной есть коренное условие правильного большевистского руководства политикой и хозяйством. Об этом с исключительной глубиной и ясностью говорил товарищ Сталин на февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК партии.

«Что значит правильно руководить? Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы. Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса, а правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать исполнение правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку исполнения этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс».

Эти указания целиком и полностью относятся и к плановому руководству народным хозяйством.

Государственный народнохозяйственный план правильно и точно определяет и направляет сложную хозяйственную жизнь гигантского государства, большевистские хозяйственные планы представляют огромную силу, ибо они отображают опыт трудящихся, они взвешивают возможности социализма и мобилизуют новый подъем творческой инициативы и активности миллионов людей. Хозяйственный план является творением партии и всей советской общественности, творением миллионов трудящихся. В этом — одно из проявлений социалистического демократизма.

С первых шагов социалистического строительства после Великой Октябрьской Социалистической Революции трудящиеся массы прини-

мают активное участие в народнохозяйственном планировании. Победа социализма гигантски расширила активное участие масс в планировании. Встречное планирование в первой пятилетке, основанное на активном участии рабочих и инженерно-технических работников в творческой проработке производственных заданий с целью их проверки, дополнения и расширения, особенно ярко показало, что не только осуществление, но и составление планов является делом миллионов трудящихся, творящих социализм. За годы первой и второй пятилеток систематически расширялось участие трудящихся масс в разработке и обосновании хозяйственных планов, развивались новые формы массовой работы в планировании народного хозяйства. Подготовка и составление народнохозяйственного плана не являются исключительной функцией какого-либо специального аппарата. Большевицкие хозяйственные планы готовятся и составляются под руководством коммунистической партии миллионами трудящихся. Формы участия масс трудящихся в планировании чрезвычайно разнообразны. Здесь и отраслевые производственные конференции по установлению новых технических норм и норм выработки, совещания актива по предприятиям, отдельным отраслям народного хозяйства и наркоматам, совместные совещания передовых людей различных отраслей с руководителями партии и правительства, пленумы советов при наркоматах, где участвуют сотни лучших стахановцев. Производственный план является лишь минимальным обязательным заданием. В ходе осуществления плана его задания могут и должны быть перевыполнены в количественном и качественном отношении и в отношении сроков. Особенно блестящие перспективы в этом направлении открываются ныне стахановским движением, развертывающимся вширь и вглубь по всей стране и обеспечивающим значительное перевыполнение планов.

Стахановское движение, ломающее старые нормы и пределы и показывающее образцы производительности труда, невиданные и недоступные для капитализма, открывает новые перспективы постоянно ускоряющегося развития производительных сил социализма. В настоящее время стахановское движение не охватывает еще большинства рабочих и колхозников. Но уже сейчас стахановские методы работы приносят богатые плоды. С ростом освоения техники и разворотом стахановского движения все быстрее будет расти производительность труда и неуклонно будет увеличиваться общественное богатство.

Достижения передовых рабочих и колхозников становятся достоянием масс. Когда все рабочие, колхозники и инженерно-технические работники будут охвачены стахановским движением и научатся использовать до дна нашу передовую технику, общественное производство и богатство страны будут возрастать семимильными шагами.

* * *

На основе директив партии и правительства, в стране развертывается работа по составлению народнохозяйственного плана.

В подготовке и составлении народнохозяйственного плана СССР участвуют все хозяйственные органы, профсоюзы, организации комсомола, весь советский аппарат.

Планирование народного хозяйства является общегосударственным и всенародным делом.

При разработке хозяйственного плана партия добивается все более полного учета возможностей и резервов социалистического народного хозяйства. Эти возможности и резервы колоссальны, и наши хозяйственные и плановые органы учитывают их пока еще далеко не в полном объеме. На февральско-мартовском Пленуме 1937 г. ЦК партии

товарищ Сталин говорил по этому поводу: «доказано, что все наши хозяйственные планы являются заниженными, ибо они не учитывают огромных резервов и возможностей, тающихся в недрах нашего народного хозяйства».

СССР располагает грандиозными природными богатствами. Его недра изобилуют исключительными богатствами полезных ископаемых, обеспечивающими безграничный рост производительных сил и независимость от капиталистических стран. По естественным богатствам СССР — первая страна в мире.

Изучение естественных богатств страны является важнейшей составной частью подготовки научного и реального плана развития народного хозяйства СССР. Эта работа ведется планомерно. Ежегодно тысячи исследователей, разведчиков, гидрологов, геологов разъезжаются в разные концы Советского Союза для того, чтобы изучать естественные богатства страны.

Партия и правительство ставят перед советскими геологами и разведчиками естественных богатств ясную цель и задачу — обеспечить намечаемые планом стройки необходимой минерально-сырьевой базой. За последние годы советские разведчики недр проделали огромную работу. В итоге проведенных за последние годы советскими геологами разведок, в настоящее время СССР по большинству видов полезных ископаемых обеспечен собственным минеральным сырьем. За эти годы общие запасы разведанных углей по сравнению с дореволюционным периодом возросли в 5 раз, железных руд — в 5 раз, меди (в металле) — в 27 раз, свинца — в 8 раз, цинка — в 8 раз и т. д.

Советские хозяйственные планы опираются на достижения передовой науки и техники.

В подготовке плана участвуют Академия наук СССР и Академии наук союзных республик, научно-исследовательские институты, многотысячная армия работников науки и техники. Работники науки и техники принимают все более активное и широкое участие в подготовке и составлении хозяйственных планов. Ленинский план электрификации страны был составлен при участии свыше 200 ученых и инженеров. В разработке сталинских пятилеток принимали участие тысячи ученых и инженеров. Для обоснования и проверки заданий пятилетки по основным отраслям народного хозяйства были созданы десятки научно-технических конференций в центре и на местах. Вопросы использования природных ресурсов, исследования новых месторождений природных богатств и возможности их эксплуатации, реализация новейших достижений науки и техники, внедрение новых конструкций машин, новых технологических процессов, организация новых производств, использование новых видов сырья, повышение урожайности, развитие новых культур, дальнейшая механизация трудоемких процессов, улучшение качества продукции, усовершенствование строительного дела, пути удешевления себестоимости строительства, новые строительные материалы, учет и использование практических и научных достижений передовых по технике капиталистических стран — все эти и многие другие проблемы, определяющие научные основы народнохозяйственного планирования, решаются с привлечением громадной массы научных сил и учреждений всей страны.

Государственный народнохозяйственный план вызывает и организует новую волну энтузиазма, новый подъем творчества миллионов трудящихся, ибо планы социалистического государства преследуют единственную цель — увеличивать общественное богатство, неуклонно поднимать материальный и культурный уровень трудящихся, укреплять независимость страны и усиливать ее обороноспособность.

«Наша революция, — говорил товарищ Сталин на первом всесоюзном

совещаний стахановцев,— является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции». Советская власть уничтожила безработицу, осуществила право на труд, право на отдых, право на образование, коренным образом улучшила материальные и культурные условия жизни рабочих, крестьян и интеллигенции, провела в жизнь развернутый социалистический демократизм для всех трудящихся.

В Социалистической стране труд — дело чести и славы, дело доблести и героизма. Об этом лучше всего говорит массовое социалистическое соревнование рабочих и колхозников. Каждая бригада на фабриках и заводах, в совхозах и колхозах соревнуется с другими бригадами на лучшее выполнение плана, на лучшую работу. Цех соревнуется с цехом, завод с заводом, колхоз с колхозом. Энтузиасты производства — ударники и стахановцы — увлекают своим примером весь коллектив фабрики, завода, совхоза, колхоза.

Победу социализма в СССР обеспечила диктатура пролетариата. Без диктатуры пролетариата нельзя было сохранить победу революции, подавить сопротивление буржуазии, подготовить условия и осуществить ликвидацию эксплуататорских классов. Рабочий класс возглавлял трудящиеся массы и осуществлял государственное руководство ими в борьбе за социализм. Рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства и утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства, остается передовым классом советского социалистического общества, а коммунистическая партия была и остается передовым отрядом трудящихся в их борьбе за социализм и коммунизм. Диктатура рабочего класса была и остается основой существования и укрепления социализма, она является основным орудием построения коммунизма.

Сталинская Конституция исходит из того, что советское «общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества». «Конституция действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение Коммунистической партии СССР»¹.

Диктатура рабочего класса необходима не только для разгрома и полной ликвидации эксплуататорских классов, но и «для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства»², т. е. для построения коммунизма.

СССР является пока единственной в мире страной социализма, и диктатура рабочего класса необходима прежде всего для укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности, для защиты от нападения извне. Империалистические державы пытались и будут пытаться напасть на Советский Союз, чтобы подорвать его мощь и насадить в нашей стране капитализм. Буржуазные государства посылали и будут посылать в нашу страну вредителей, шпионов, диверсантов и убийц. Они мобилизуют в нашей стране осколки ликвидированных эксплуататорских классов для вредительской и подрывной работы. Эту банду вредителей, шпионов и убийц возглавляют контрреволюционные троцкисты и бухаринцы, действующие по заданиям

¹ И. Сталин, О проекте Конституции СССР, стр. 19 и 29.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 113.

фашистских разведок. Японо-немецко-троцкистские и иные вредители часто прикрываются партийным билетом, они используют политическую беспечность наших кадров, как в свое время использовали шахтинские вредители нашу техническую слабость. Техническую слабость наших кадров большевистская партия ликвидировала на основе сталинского лозунга об овладении техникой. Сталинский лозунг об овладении техникой помог подготовить и воспитать за короткий срок десятки и сотни тысяч технически подкованных большевистских кадров. Чтобы преодолеть политическую беспечность наших кадров и сделать их способными руководить в новых современных условиях борьбы за коммунизм, товарищ Сталин дополнил старый лозунг об овладении техникой новым лозунгом — о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом.

Вопреки гнилым теориям о затухании классовой борьбы и о мирном вращении в социализм остатков эксплуататорских классов, классовая борьба принимает все более острые формы; остатки разбитых эксплуататорских классов с каждым шагом к коммунизму хватаются за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных; они при этом пользуются и впредь будут пользоваться прямой поддержкой наших врагов за пределами СССР. Будучи малочисленными, троцкистско-бухаринские и прочие вредители нанесли и могут нанести делу социализма немалый вред. Повышая политическую бдительность, трудящиеся нашей страны должны добиться того, чтобы троцкистско-бухаринско-рыковские и иные вредители были искоренены полностью, чтобы они не имели возможности наносить вред делу социализма. С подрывной деятельностью троцкистско-бухаринских вредителей нельзя покончить одним лишь развертыванием стахановского движения и успешным выполнением наших хозяйственных планов. Для ликвидации вредительства нужно поднять идеологический уровень и политическую закалку командных кадров, разделиться с политической беспечностью и близорукостью, овладеть большевизмом, усилить революционную бдительность каждого коммуниста, каждого трудящегося. Боевую большевистскую борьбу за ликвидацию последствий вредительства нужно соединить с большевистской массовой работой по дальнейшему подъему и развертыванию социалистического соревнования, стахановского движения.

Чтобы во-время разоблачать и подавлять вражеские махинации осколков и последышей разбитых и уничтоженных эксплуататорских классов, возглавляемых японо-немецко-троцкистской агентурой, нужна мощная и гибкая диктатура рабочего класса.

Партия Ленина — Сталина ведет огромную напряженную работу по укреплению всех звеньев социалистического государства, всех органов диктатуры рабочего класса, что является коренным условием укрепления социализма и строительства коммунизма.

Диктатура рабочего класса необходима и для того, чтобы охранять и укреплять общественную социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества Страны социализма, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Социалистическое государство необходимо для того, чтобы окончательно изжить имеющиеся еще некоренные различия между рабочими и крестьянами, устранить разницу между городом и деревней, а также между людьми умственного и физического труда путем подъема культурно-технического уровня всех трудящихся до уровня инженерно-технических работников. Социалистическое государство должно обеспечить мощный подъем производительных сил, без чего невозможно

осуществление коммунистического принципа: «от каждого по его способности, каждому — по его потребности».

Социалистическое государство должно научить всех трудящихся сознательному соблюдению правил социалистического общежития, честному отношению к общественному долгу. Для этого необходимо преодолеть пережитки капитализма в сознании людей.

Диктатура рабочего класса нужна, наконец, для того, чтобы планомерно руководить социалистическим народным хозяйством СССР, определять и направлять хозяйственную жизнь страны.

Большевистские хозяйственные планы социалистического государства должны стать еще более действенным руководством производственной деятельности миллионов трудящихся, полнее учитывать огромные резервы и возможности, таящиеся в недрах социалистического народного хозяйства.

Народы СССР составляют величественный третий пятилетний план. Это будет новый план великих работ, пронизанный гениальной прозорливостью вождя народов товарища Сталина, высоко поднявшего теорию и практику социалистического планирования.

С именем товарища Сталина связаны все планы великих работ — план электрификации (план ГОЭЛРО) и два пятилетних плана, решившие судьбу социализма в СССР и имеющие тем самым всемирно-историческое значение. Победа социализма в СССР является лучшим свидетельством величия и действенности сталинских планов социалистического строительства.

Под мудрым руководством великого Сталина, под знаменем Сталинской Конституции, под знаком всенародного стахановского движения, укрепляя дружбу между народами СССР и союз рабочих и крестьян, Социалистическая держава уверенно идет вперед по пути коммунизма.

К итогам борьбы двух систем за 20 лет

Великая Октябрьская Социалистическая Революция, установив диктатуру пролетариата в СССР, расколола мир на две антагонистические системы: систему гнивающего капитализма и систему бурно растущего социализма. Это противоречие двух противоположных общественно-исторических систем является основным фактором движения мировой истории в эпоху общего кризиса капитализма и начавшейся эры мировой пролетарской социалистической революции.

Сущность общего кризиса капиталистической системы и начавшейся эры социалистической революции состоит в том, что капитализм уже не представляет собой единственной и всеохватывающей системы мирового хозяйства. Отживающей капиталистической системе хозяйства пришла на смену более передовая, социалистическая система, окончательно и бесповоротно победившая в СССР и противостоящая капитализму, как важнейший фактор его разложения.

В статье «Международный характер Октябрьской Революции» товарищ Сталин писал 10 лет тому назад: «Октябрьская революция нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда не оправится больше. Именно поэтому капитализм никогда больше не вернет себе того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он обладал до Октября. Капитализм может частично стабилизироваться, он может рационализировать свое производство, отдать управление страной фашизму, зажать временно рабочий класс, но он никогда не вернет себе того «спокойствия» и той «уверенности», того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он щеголял раньше, ибо кризис мирового капитализма дошел до такой степени развития, когда огни революции неизбежно должны прорываться то в центрах империализма, то в периферии, сводя на-смарку капиталистические заплаты и приближая день за днем падение капитализма». Все развитие капиталистического мира за истекшие 20 лет подтверждает эти слова товарища Сталина.

Загнивание капитализма и углубление его общего кризиса нашли свое выражение в гигантском обострении противоречия между современными производительными силами и буржуазными производственными отношениями, в частности, в наличии хронической массовой безработицы и хронической недогрузки производственного аппарата, и в особенности в небывалой продолжительности и разрушительной силе мирового экономического кризиса, еще раз продемонстрировавшего перед всем миром, что капитализм как общественно-экономическая система себя изжил.

В политике новая ступень загнивания, особая острота капиталистических противоречий проявилась в установлении в ряде стран фашистской диктатуры, в особенности в приходе к власти в центре европейского континента наиболее зверского отряда фашизма — германского национал-социализма. Агрессивный германский фашизм развязывает все реакционные силы буржуазного общества, готовые к воору-

женному столкновению за новый передел мира, и выступил в авангарде воинствующего антисоветского фашистского блока.

На фоне общего кризиса капитализма, сопровождающегося разрушением производительных сил, нищетой, разорением и вымиранием трудящихся масс, на фоне глубочайшей политической реакции и культурного одичания, особенно в фашистских странах, ярко выделяется победоносное шествие социализма в СССР.

Партия Ленина и Сталина не только сумела повести пролетариат и крестьянство на решительный штурм капитализма, но и добилась полного разгрома внутренней контрреволюции и международной интервенции, отстояв пролетарскую диктатуру. Она возглавила мощную мобилизацию рабочего класса и всех трудящихся на осуществление грандиозных задач социалистического строительства, на преодоление трудностей строительства социализма в экономически и технически отсталой стране, и, неустанно ведя беспощадную борьбу с классовым врагом и его агентурой — троцкистскими и бухаринскими реставраторами капитализма, — успешно осуществила построение социалистического общества.

Рабочий класс СССР, руководимый гениями человечества — Лениным и Сталиным, — проделал величайший исторический путь, опираясь на союз с крестьянством и на поддержку и сочувствие международного пролетариата. Этот путь увенчан всемирно-исторической победой: «На место старой царской России, всеми битой, и на место слабой Советской страны, стоявшей в начале своего развития перед возможностью раздела ее империалистами, воздвигнуто теперь могущественное социалистическое государство» (из резолюции VII конгресса Коминтерна).

Победа социализма закреплена в великой Сталинской Конституции, которая является «обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы» (Сталин). Конституция победившего социализма служит ярким факелом, освещающим рабочий и всем эксплуатируемый путь борьбы с капиталистическим рабством и империалистическим гнетом, за новое коммунистическое общество.

Победа социализма — это победа политики мира, могущественным оплотом которого является СССР. Разбойничьей политике фашизма, особенно ярко проявляющейся в преступной интервенционистской аванюре в Испании, организованной Гитлером совместно с Муссолини, в нападении японского империализма на Китай, бесчисленных провокациях фашизма и наглом его пиратстве в Средиземном море, — противостоит последовательная политика мира советского правительства.

I

Двадцатилетие существования советской власти совпадает с осуществлением социализма в СССР. С первых же дней после победы рабочего класса, Ленин не скрывал от масс, что переход от капитализма к социализму связан с долгими муками родов нового общественного строя.

Но для победившей в России советской власти, как указывал Ленин, эти муки родов усугублялись еще тем, что пролетариат должен был осуществлять строительство социализма в стране, находящейся во враждебном, капиталистическом окружении, притом в отсталой стране с преобладанием мелкого крестьянства.

Апологеты капитализма всех мастей пророчили молодой пролетарской республике скорую гибель.

Штрейкбрехеры и ренегаты Зиновьев и Каменев, выдавшие в пред-

октябрьские дни 1917 г. буржуазии план вооруженного восстания, пытаясь тем самым его сорвать и сохранить власть в руках помещиков и капиталистов, после установления советской власти пытались взорвать ее изнутри, делая попытки подменить диктатуру пролетариата буржуазно-демократическим режимом путем коалиции с контрреволюционными партиями меньшевиков и правых эсеров и проводя политику саботажа мероприятий советского правительства. С усердием преданных слуг капитала Зиновьев и Каменев вкупе с меньшевиком Сухановым твердили об отсутствии, якобы, у нас объективных предпосылок для социализма и старались тем самым оправдать собственное предательство.

На различных этапах социалистической революции контрреволюционный тезис о том, что Россия не созрела для социалистической революции, в том или ином виде выдвигался Троцким, Зиновьевым, Каменевым, Бухариным и Рыковым. Реставраторы капитализма отрицали возможность построения социализма в СССР и, по сути дела, исходили из «тезиса», что «не надо было брать власть».

Партия под руководством Сталина до конца разоблачила капитулянтскую суть этих «установок», прикрывавшихся революционной фразеологией, и заклеила реставраторские планы врагов социализма. Эта борьба была необходимым условием в деле успешного осуществления пролетариатом его исторической цели, направленной к построению социалистического общества. Она вместе с тем конкретно вскрывала тесную связь между пораженческими установками во внутренней и внешней политике в антипартийных «платформах», между реставраторскими вожделениями и интервенционистскими планами.

В то же время партия настойчиво подчеркивала значение для судеб пролетарской революции подъема и быстрого развития экономики страны.

В брошюре «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин писал: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически... Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»¹.

Только диктатура пролетариата давала возможность и гарантировала действительное осуществление этого лозунга — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны в кратчайший исторический срок. Эта задача, включавшая как свою неотъемлемую часть, борьбу за независимость Советской республики, могла быть выполнена только как составная часть общей программы строительства социализма. Каждый этап социалистического строительства и классовой борьбы представлял собою новую ступень и одновременно отправную базу во всемирно-историческом соревновании и борьбе двух систем.

Необходимо иметь в виду, что уже первоначальный исходный пункт, самая первая ступень борьбы за осуществление лозунга «догнать и перегнать» создавал для молодой пролетарской власти гигантские трудности. Хотя монополистический капитализм уже сложился и играл в экономике дореволюционной России ведущую роль, но это была надстройка на очень отсталом фундаменте. Отсталость русской экономики, которую унаследовала советская власть, выражалась в том, что самые развитые формы капитализма, как указывал Ленин, в сущности, охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 191 (разрядки Ленина).

еще затронули земледелие. Сельское хозяйство представляло океан раздробленных, отсталых крестьянских владений.

При крайне низком уровне производительности крестьянского труда и сравнительно небольшом удельном весе промышленности в народном хозяйстве и ее отсталости, при наличии обширных паразитических классов и слоев (придворная аристократия, дворяне, высшее чиновничество и духовенство и т. д.) царская Россия попадала во все большую финансовую зависимость от крупных империалистических государств.

Технический уровень промышленности резко отставал от потребностей народного хозяйства в средствах и орудиях производства. Общая потребность промышленности в машинах удовлетворялась до войны иностранным ввозом на 42%, сельскохозяйственными машинами на 41%, производство тракторов, автомобилей, самолетов, важных видов электрооборудования и других сложных механизмов вообще отсутствовало. Текстильная промышленность работала почти наполовину на иностранном сырье, импорт бумаги составлял 39% к общему потреблению в стране. В химических производствах зависимость от заграницы была исключительно велика.

Естественные ресурсы страны разрабатывались в крайне недостаточной степени и хищнически; поэтому, несмотря на огромные природные богатства, страна зависела от импорта очень важных видов промышленного сырья.

Отсталое русское хозяйство не могло служить крепкой базой в военно-экономической подготовке страны. К мировой войне, затянувшейся на несколько лет и требовавшей организации крепкого тыла, Россия подошла крайне неподготовленной. Тяжелые поражения на фронте и разруха в тылу были следствием всего предыдущего развития. После февральской революции, свергнувшей самодержавие, почти восьмимесячное хозяйничанье буржуазно-соглашательского блока и его коалиционных правительств, боровшихся против требований революционных масс, загнало страну в тупик и привело к дальнейшему углублению экономического развала.

VI съезд партии указывал, что единственным выходом из критического положения является свержение диктатуры буржуазии и помещиков и переход государственной власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Блестящий анализ расстановки классовых сил и перспектив пролетарской революции в России, данный в докладе товарища Сталина на этом съезде, — анализ, опиравшийся на прямые указания Ленина, — беспощадное разоблачение товарищем Сталиным меньшевистско-троцкистских установок Бухарина, Преображенского и др. вооружили партию и рабочий класс для предстоящих боев за власть и были одним из важнейших условий, подготовивших победоносный исход Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Период гражданской войны (1918—1920 гг.) и вооруженной борьбы с интервенцией международного империализма, не только финансировавшего и вооружавшего внутреннюю контрреволюцию, но и непосредственно вторгшегося с разных концов с крупными армиями на советскую территорию, характеризуется борьбой рабочих и крестьян с оружием в руках под руководством большевистской партии за сохранение завоеванной пролетарской диктатуры, борьбой за независимость страны.

Первая непосредственная схватка между двумя мирами — капитализмом и нарождающимся социализмом — закончилась победой сил социализма. После отражения нашествия интервентов борьба была перенесена главным образом на хозяйственную почву. Отстояв советскую

власть, пролетариат получил возможность вплотную приступить к хозяйственному социалистическому строительству, прерванному гражданской войной и интервенцией.

В новой экономической политике партия получила мощное оружие борьбы за строительство социализма. В качестве первоочередной встала задача восстановления народного хозяйства, разрушенного и подорванного годами империалистической и гражданской войны, экономической и финансовой блокадой и, наконец, последствиями неурожая 1921 года.

После краха военной интервенции и под давлением международного пролетариата капиталистические страны одна за другой вынуждены были заявить о «признании» Советского Союза. Они рассчитывали теперь на «экономическое завоевание» страны, на внедрение капиталистических методов хозяйствования и на перерождение пролетарской диктатуры на путях новой экономической политики, в частности, концессионной политики.

Гибкость и сила советской политики, использовавшей противоречия между европейскими империалистическими странами, привела к установлению договорных отношений с большинством капиталистических государств.

Но «мирная передышка» не означала прекращения хотя бы на одну минуту ожесточеннейшей борьбы между двумя системами, изменились только методы борьбы.

Состязание с передовыми капиталистическими странами на хозяйственном фронте показало громадные преимущества социалистической системы перед капиталистической. В отличие от капитализма, с присущими ему анархией и неравномерностью развития, пролетарская диктатура обеспечила более быстрые темпы развития, а главное — его планомерный характер.

Одной из важных командных высот в системе пролетарской диктатуры является монополия внешней торговли. Монополия внешней торговли и концессии (экономическая роль последних оказалась незначительной) служили формами экономических связей с капиталистическим окружением. Планирование внешней торговли, будучи составным звеном в общей системе планового хозяйства, являлось крайне важным рычагом в построении социализма в стране, находящейся в кольце враждебных капиталистических государств.

Против монополии внешней торговли вели атаки реставраторы капитализма всех мастей — от вредителей Громана, Кондратьева до Троцкого и Бухарина — главарей бандитской своры шпионов и диверсантов. В 1922 г. Бухарин прямо выступил с требованием ликвидации монополии внешней торговли и ее замены обычной таможенной политикой.

Подрывная линия реставраторов капитализма сводилась к тому, чтобы наладить смычку спекулянтов и кулаков с международными финансовыми кругами, пробить через внешнюю торговлю брешь в пролетарской крепости и включить советскую страну в систему международного капиталистического разделения труда, превратив ее в придаток ведущих империалистических государств.

Партия под руководством Ленина и Сталина разгромила реставраторские поползновения и сохранила монополию внешней торговли как неизбежную основную часть социалистической системы хозяйства и как острое оружие в борьбе за технико-экономическую независимость страны.

В ходе восстановления народного хозяйства социалистическая система набирала все больше сил, выявляя и развивая присущие ей преимущества и стимулы, двигаясь небывалыми в истории темпами.

Разоблачая и громя троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских реставраторов капитализма, отрицавших возможность построения социализма в СССР, партия победоносно осуществила политику социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

Созданием современной тяжелой индустрии и ликвидацией кулачества как класса на основе сплошной коллективизации были выполнены основные задачи первой пятилетки.

На практике — созданием фундамента социализма и полной ликвидацией безработицы в стране пролетарской диктатуры — была доказана возможность построения социализма, и престиж СССР в глазах международного рабочего класса был поднят на гигантскую высоту.

Успехи социалистического строительства были тем разительнее, что они развернулись на фоне глубочайшего экономического кризиса, потрясшего весь капиталистический мир, на фоне небывалой массовой безработицы в капиталистических странах.

Второй пятилетний план народного хозяйства СССР был новым шагом всемирно-исторического значения в программе социалистического строительства, в борьбе двух систем. Окончательно и прочно победила единая социалистическая система хозяйства, основанная на социалистической общественной собственности в двух ее формах: государственной и кооперативно-колхозной собственности. С ликвидацией эксплуататорских классов и с полной победой социалистической системы хозяйства навсегда уничтожена база для возникновения классов и эксплуатации человека человеком.

В ходе социалистического строительства изменилось лицо основных классов Советской страны. Изменилось и взаимоотношение между основными классами советского общества. «Грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается»¹. Весь многонациональный СССР дает высший образец братского сотрудничества и тесной дружбы народов в системе единого союзного социалистического государства.

В результате осуществления грандиозного плана индустриализации, создана могучая социалистическая индустрия с самой передовой техникой, опирающаяся на мощный производственный аппарат. Завершение технической реконструкции народного хозяйства и успехи в деле освоения новой техники создали условия и средства для быстрого роста продукции.

Промышленная продукция СССР по сравнению с продукцией царской России

	Продукция (в млрд. руб.) в ценах 1926/1927 г.						Во сколько раз продукция 1936 г. больше продукции	
	1913 г.	1917 г.	1920 г.	1928 г.	1932 г.	1936 г.	1913 г.	1917 г.
Вся крупная промышленность	11,0	6,9	1,7	16,8	38,8	80,9	7,3	11,7
Производство средств производства	4,7	3,7	0,9	7,8	21,6	49,1	10,4	13,2
Производство предметов потребления	6,3	3,2	0,8	9,0	17,2	31,8	5,0	10,0

¹ Доклад товарища Сталина о проекте Конституции Союза ССР на Чрезвычайном VIII съезде Советов.

Невиданный рост промышленности определил резкие сдвиги в соотношении промышленной продукции и продукции быстро развивающегося сельского хозяйства. Соотношение продукции этих двух основных подразделений народного хозяйства составляет в 1937 г. 77,4% (для промышленности) и 22,6% (для сельского хозяйства) вместо — соответственно — 42,1% и 57,9% в 1913 году.

Превращение СССР в мощную индустриальную державу нашло свое выражение в огромном росте промышленной продукции СССР.

Продукция промышленности СССР в % к продукции капиталистического мира

	1913 г.	1936 г.
Вся промышленность ¹	2,5	14,4
Всё машиностроение ¹	2,9	20,6
Тракторы (в условных 15-сильных)	не было	82,4
Комбайны	не было	235,0
Электроэнергия	4,9	8,8
Уголь	2,4	10,9
Железная руда	5,5	19,9
Чугун	5,6	19,0
Сталь	6,0	15,5
Серная кислота	1,7	8,9
Суперфосфат	0,5	10,6
Калийные удобрения	не было	10,0
Сахар свекловичный	19,9	31,0

О дореволюционной России Ленин говорил как о стране, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки.

В 1936 г. СССР произвел всей промышленной продукции на 34% больше Англии и на 11% больше Германии, железной руды — на 116% больше Англии и на 320% больше Германии, стали — на 38% больше Англии, меди — в 8 раз больше Англии и на 70% больше Германии. Продукция машиностроения СССР на 54% превышает продукцию машиностроения Англии и на 36% — машиностроения Германии.

Советский Союз, в результате стремительного роста своей промышленности, перегоняет, по занимаемому им среди других стран порядковому месту, одну за другой капиталистические страны.

С пятого места в 1913 г. СССР по валовой продукции промышленности перешел в 1935 г. на второе место в мире и на первое место в Европе; по машиностроению — соответственно — с четвертого на второе место в мире и первое в Европе; по сельхозмашиностроению — с пятого места в мире — на второе место в мире и первое место в Европе; по тракторам — на первое место в мире; то же — по комбайнам; по электроэнергии — с пятнадцатого места в мире в 1913 г. на третье место в мире и второе в Европе; по каменному углю — с шестого места в мире в 1913 г. на четвертое в мире и третье в Европе; по стали — с пятого в мире на третье место в мире и второе в Европе; по меди — на первое место в Европе; по суперфосфату — с шестнадцатого места в мире — на третье место в мире и первое в Европе и т. д. С завершением, в основном, коллективизации, — в корне преобразовано

¹ С учетом разницы в уровне цен.

сельское хозяйство. Миллионы крестьян объединены в 250 тыс. крупных коллективных хозяйств, снабженных богатой мощной техникой, успешно осваиваемой. В виде совхозно-колхозной системы создано самое крупное в мире механизированное сельскохозяйственное производство, направляемое впервые в истории по единому плану, как части государственного народнохозяйственного плана. Только в СССР, на базе объединения социалистического труда и науки и ликвидации частной собственности на землю, создана основа для рациональной научно-технической системы сельского хозяйства и преодоления вековой противоположности между городом и деревней.

Социалистическая организация сельского хозяйства создала условия для внедрения плановых реконструктивных мероприятий в сфере сельскохозяйственного производственного процесса и для планомерного размещения производительных сил сельского хозяйства. Достигнуты значительные успехи в сближении между производящими и потребляющими районами тем, что потребности последних уже в значительной степени удовлетворяются собственным производством. Разрешена зерновая проблема, и рекордным, почти семимиллиардным урожаем в 1937 г. успешно реализуется указание товарища Сталина о повышении сбора зерна в ближайшие годы до 7—8 млрд. пудов. Развитием новых районов технических культур и расширением посевных площадей в старых районах создана сырьевая база социалистической промышленности. Только на основе победы колхозного строя и технического вооружения сельского хозяйства можно было добиться в кратчайший срок обеспечения хлопковой независимости.

Механизация основных процессов земледелия на основе внедрения в сельскохозяйственное производство системы машин и индустриальной техники, дисциплина объединенного социалистического труда, рост стахановского движения, массовое создание квалифицированных и культурных кадров — все это ускоряет процесс превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального; на национальных окраинах этот процесс, в сочетании с разворачиванием темпов индустриализации, способствовал быстрому изживанию их экономической и культурной отсталости.

Хищническому капиталистическому земледелию, находящемуся в состоянии упадка, массе разоренного крестьянства, живущего без перспективы, под ярмом государственно-финансовой олигархии, крупного землевладения и ростовщика, противостоит в СССР неуклонный подъем социалистического сельского хозяйства, рост зажиточности и культуры советского крестьянства, свободного от страха за завтрашний день. Это еще сильнее укрепляет уверенность в окончательной победе социализма над капитализмом.

Значительные сдвиги произошли за годы второй пятилетки в экономических связях с капиталистическими странами.

Советская внешняя торговля является своеобразным зеркалом, в котором отражаются великие исторические сдвиги, происшедшие в народном хозяйстве СССР. Если в начале первой пятилетки СССР вынужден был ввозить оборудование для целых заводов и по решающим отраслям промышленности зависел от капиталистических стран, то в настоящее время, в результате технической реконструкции, создания десятков новых отраслей и производств, в результате освоения новой техники, промышленность успешно справляется со всеми требованиями народного хозяйства, удовлетворяя растущий в качественном и количественном отношении спрос оборудованием отечественного производства. СССР стал полностью независимым в технико-экономическом отношении. Полностью собственным производством удовлетворяется

потребность в подавляющем большинстве машин и аппаратов, включая и самые сложные.

По всему машиностроению внутренний спрос удовлетворяется собственным производством на 98%.

Уже в 1936 г. СССР покрывает полностью собственным производством внутреннее потребление нефти, каменного угля, железной руды, марганцевой руды, чугуна, электроферросплавов (на 99,1%), цинка (на 99,9%), бокситов, суперфосфата, ртути, бумаги, сахара, хлопка, шелка, пшеницы и др.

Частично покрывается ввозом потребление лишь очень ограниченной группы видов сырья и средств потребления: меди, свинца, никеля, каучука, шерсти, чая и некоторых других.

Освобождение СССР от иностранной зависимости достигнуто в условиях, когда по сравнению с царской Россией колоссально выросло потребление промышленной продукции: машин и оборудования — в 29,7 раза, автомобилей — в 25 раз, в том числе грузовых автомобилей в 135 раз, велосипедов — в 27,6 раза, суперфосфата — в 4,7 раза, бумаги и картона — в 2,4 раза.

Огромные достижения социалистического строительства и технико-экономическая независимость СССР находят свое выражение в том, что из страны, ввозящей промышленные товары, СССР превратился в страну, вывозящую их.

Отражением достигнутой технико-экономической независимости являются изменения в финансовых взаимоотношениях СССР с капиталистическими странами. От золотой и кредитной блокады первых годов нэпа, с помощью которой мировой финансовый капитал рассчитывал задушить молодую республику труда, и через исключительный режим международных товарных кредитов, в тисках которого советская внешняя торговля находилась в течение ряда лет, СССР дошел до активного сальдо платежного баланса в 1935 году. На основе усилившейся активности торгового баланса, систематического роста золотой промышленности и мобилизации валютных ценностей из других источников СССР добился того, что почти ликвидировал свою международную задолженность, сократив ее с 1 400 млн. руб. в конце 1931 г. до 120 млн. руб. в конце 1935 года. В условиях развала самых устойчивых валют, среди эпидемии государственных и частных банкротств советский вексель оказался самым солидным в мире.

Зрелость собственных технических кадров, созданных за годы сталинских пятилеток, позволила также резко сократить роль иностранного технического содействия и помощи. Валютные расходы по этой статье, достигавшие весьма крупных размеров, особенно в период первой пятилетки, и усиливавшие пассивность нашего платежного баланса, упали в настоящее время до очень скромной цифры, сократившись, по имеющимся оценкам, в 1935 г. более чем в 8 раз по сравнению с 1931 годом.

В свете этих цифр особенно ярко выступает контрреволюционная клеветническая сущность «теории» фашистского обер-бандита Троцкого и его подголосков о, якобы, неизбежности «подчинения» советского хозяйства капиталистическому, о том, что советское хозяйство в своем развитии должно «контролироваться» и «регулироваться» капиталистическим хозяйством. Эта «теория», рассчитанная на реставрацию капитализма в СССР, потерпела полный крах и разбита вдребезги фактами.

На основе победы социализма и могучего роста производительных сил гигантски выросла военная мощь Советского Союза и поднялся его международный престиж. Превращение СССР в великую социалистическую державу резко изменило соотношение сил не только между

Страной социализма и странами капитализма, но и в отношениях внутри капиталистического мира. Опираясь на свою возросшую мощь и проводя твердую и последовательную политику всеобщего мира, Советский Союз выступает активным творцом и организатором международного фронта борьбы за мир против реакционного фронта фашистских поджигателей войны, давая решительный отпор их преступным махинациям и разоблачая на международной арене их разбойничьи планы.

II

Свержение буржуазии и организация социалистического производства дают выход гигантскому подъему производительных сил общества, освобожденных от оков капитализма. На это указывал еще Энгельс: «Освобождение от этих уз есть единственное предварительное условие непрерывного, постоянно ускоряющегося развития производительных сил, а благодаря этому — и практически безграничного увеличения самого производства»¹.

Это предсказание Энгельса блестяще подтверждено темпами нашего социалистического строительства за весь период существования пролетарской диктатуры. Партия решительно отстаивала и неуклонно осуществляла высокие темпы развития социалистического хозяйства в ожесточенной борьбе с контрреволюционными минималистскими установками троцкистских и бухаринских капитулянтов, пытавшихся теорией «потухающей кривой» и прямым противодействием индустриализации увековечить унаследованную отсталость страны и сорвать политику индустриализации. Форсированные темпы роста производительных сил являлись важнейшей гарантией против стремлений капиталистического окружения к сокрушению Советского государства. Это особенно ярко подчеркнул товарищ Сталин в своей речи на конференции хозяйственников 4 февраля 1931 года:

«Иногда спрашивают, нельзя ли несколько замедлить темпы, поддержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать... Задерживать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми»².

Под руководством товарища Сталина партия использовала все преимущества и возможности нашего строя и ускорила в гигантской степени общее движение социалистического хозяйства.

Противоположная природа социалистических и капиталистических темпов развития наглядно видна из следующей диаграммы (см. стр. 145).

В эпоху общего кризиса особенно усилилась неравномерность и скачкообразность капиталистического развития, усугубился катастрофический характер циклических кризисов как выражение усилившегося процесса загнивания капитализма, конвульсии капиталистического производства стали более частыми и более продолжительными. В США за период 1919—1935 гг. абсолютный упадок производства имел место в течение 43% всего данного времени (со включением периода стабильного производства — даже 46%), в Англии за период 1920—1935 гг. — около 40%, а в Германии за 1925—1935 гг. — в течение почти половины времени.

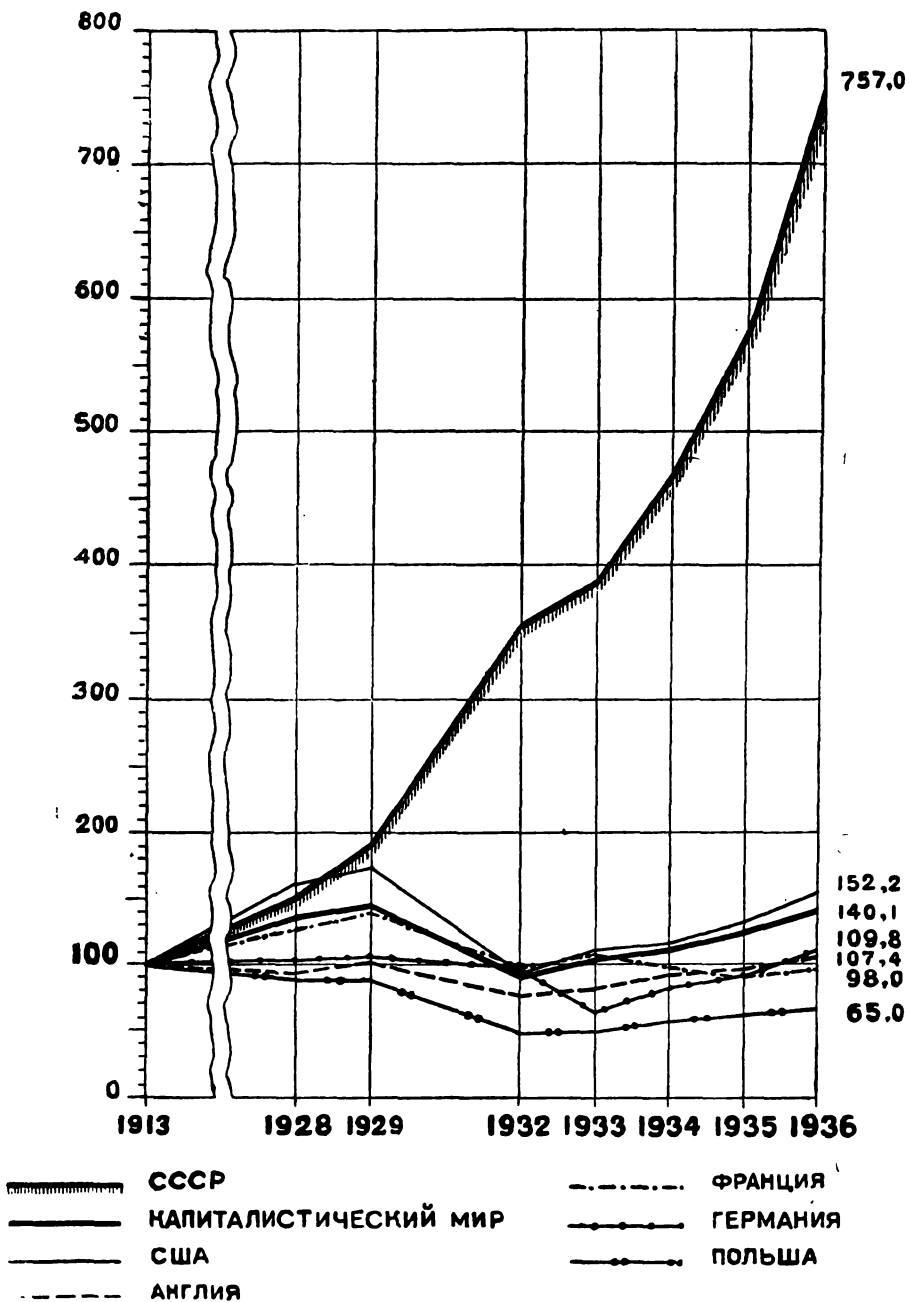
Это находится в полном контрасте с непрерывным и все ускоряющимся ростом социалистического производства в СССР.

Распространявшаяся врагами пролетарской диктатуры легенда о том, что высокие темпы присущи только восстановительному периоду,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 285.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 583. Партиздат, 1933 г.

ИНДЕКС ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕМА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ СССР И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

опровергнуты мощными темпами первой и второй пятилеток. В результате такой динамики, среднегодовой темп прироста промышленного производства составил за период 1920—1936 гг. в СССР 28,4% против 1,3% в США, 0,3%—в Англии, 4,6%—в Германии, 2,9%—во Франции и 3%—в капиталистическом мире в целом, т. е. темпы социализма почти в 10 раз быстрее темпов капитализма.

Ускоренные темпы расширенного социалистического воспроизводства обеспечили огромный рост и коренное обновление основных производственных фондов—базы технической реконструкции народного хозяйства. В свою очередь, создание новой «костной и мускульной» основы хозяйства служило рычагом дальнейшего подъема социалистического строительства. Основные производственные фонды крупной промышленности в 1935 г. превышали более чем в 6 раз их уровень в 1913 году.

Размах и степень обновления основных фондов в промышленности СССР ярко иллюстрируются тем обстоятельством, что продукция новых заводов в 1936 г. составляла ко всей продукции данной отрасли: по всей промышленности—75,4%, по производству средств производства—87,4%, по производству средств потребления—55,2%, по электростанциям—90,8%, по химической промышленности—95,2%, по черной металлургии—96,6%, по цветной металлургии—76,6%, по машиностроению в целом—88,3%, по станкостроению—93,7%, по сельхозмашиностроению—95,3%, в том числе по производству тракторов—100%, по деревообрабатывающей промышленности—91,2%, по мясной—94,3%, по консервной—98,5%.

Это означает, что индустрия СССР построена за годы советской власти.

В капиталистических странах расширение основного капитала неразрывно связано с решающими капиталистическими противоречиями, с противоречием между производством и потреблением, с огромной растратой капитала в ходе циклических кризисов. При капитализме «катастрофы», кризисы—вот что главным образом принуждает к такому преждевременному возобновлению производственных принадлежностей в широком общественном масштабе¹.

Период общего кризиса характеризуется углублением загнивания капитализма, недогрузкой производственного аппарата, сопровождающейся растратой основного капитала. Так, например, если за период 1899—1922 гг. средний годовой прирост основного капитала в обрабатывающей промышленности США составлял 7%, то за 1923—1930 гг.—уже всего 3,7%, а за 1923—1933 гг.—только 0,8%². Мировой экономический кризис в колоссальных размерах ускорил процесс загнивания капитализма.

Сравнивая темпы роста основных фондов в СССР за 1928—1935 гг. и основного капитала в США почти за двадцатипятилетний период (1899—1922 гг.), мы получаем превышение для СССР более чем втрое, а при сравнении с американским «процветанием» в послевоенный период—в 6 раз.

Огромный размах в строительстве основных производственных фондов опирался на рост тяжелой промышленности. Поэтому особенности социалистических и капиталистических темпов обнаруживаются еще более полно при сравнении динамики важнейших подразделений общественного производства.

¹ «Капитал», т. II, стр. 143, Гиз, 1923 г.

² Данные за 1899—1922 гг. исчислены П. Дугласом (American Economic Review, Supplement, March 1928); за остальные годы—исчислены нами по американской подоходной статистике.

*Среднегодовые темпы роста физического объема производства
средств производства и средств потребления*

Периоды (гг.)	СССР Среднего- довой темп прироста	США Годы про- цветания (1920—1929)	Англия (1924—1929)	Германия (1924—1929)
Средства производства				
1928—1932 . .	30,8	6,4	3,2	9,1
1932—1936 . .	22,8	—	—	—
1928—1936 . .	26,7	—	—	—
Средства потребления				
1928—1932 . .	17,4	3,7	1,7	3,9
1932—1936 . .	16,9	—	—	—
1928—1936 . .	17,2	—	—	—

Даже в годы сравнительно большого промышленного подъема, предшествовавшего мировому экономическому кризису, темпы производства средств производства в капиталистических странах были в 3—8 раз, а средства потребления в 4—10 раз ниже, чем среднегодовой темп прироста за две сталинские пятилетки. При этом крайне существенной закономерностью социалистического хозяйства является резкое сближение темпов роста производства средств производства и средств потребления в отличие от глубокого и все усиливающегося разрыва между ними, присущего антагонистической капиталистической системе, обрекающей широкие трудящиеся массы на нищету и голодание. Наиболее глубокий этот разрыв в фашистских странах. Так, например, в мае 1937 г. индекс средств производства в Германии составлял 130,2, а средств потребления — 97,9; в Японии соответственные цифры — 261,4 и 158,8 (1929 = 100).

Социалистический строй обуславливает соответствующие ему отношения распределения и потребления по принципу: от каждого по способностям, каждому по количеству и качеству его труда — отношения, обеспечивающие систематическое повышение благосостояния трудящихся. Напротив, капиталистическое производство «ест» только производство для капитала, а не наоборот: средства производства не являются просто средствами для постоянного расширения жизненного процесса общества производителей»¹

Социалистическое строительство дает крупный толчок массовому потреблению, расширяя его в качественном и количественном отношениях.

Невиданными при капитализме темпами развивается социалистическое сельское хозяйство.

Производительные силы сельского хозяйства в капиталистических странах подорваны аграрным кризисом. В колониальных странах деградация сельского хозяйства достигла огромной степени. Не развитие сельскохозяйственного производства, а его торможение — одна из настоятельных проблем в экспортирующих странах, так как только при этом условии можно добиться более благоприятного уровня цен. В фашистских странах, зависящих от сельскохозяйственного импорта, в первую очередь в Германии, под видом автаркии правительство по дешевой цене секвестрирует весь крестьянский урожай для военных целей и тем самым подрывает самые устои сельского хозяйства.

¹ «Капитал», т. III, ч. 1, ГИЗ, 1922 г., стр. 231 (разрядка Маркса).

Ликвидируя отставание сельского хозяйства от промышленности и создавая условия для полного уничтожения противоположности между городом и деревней, пролетарская диктатура открывает новую страницу в экономической истории общества, которая до этого, по определению Маркса, резюмировалась в движении и углублении этой противоположности. В результате коллективизации и технической реконструкции, сельское хозяйство все больше выдвигается по темпам в передовые ряды индустриальных отраслей. Среднегодовой темп роста валовой продукции сельского хозяйства за период 1932—1937 гг. достиг 12⁰/₀, т. е. в 10—12 раз превысил темпы 1926—1929 годов. В свою очередь, социалистическая реконструкция сырьевой и продовольственной базы выступает как движущая сила развития промышленности в целом, легкой и пищевой индустрии — в особенности.

Социалистическое хозяйство характеризуется не только ускоренными темпами своего развития в целом, многократно обгоняющими темпы капитализма на любом историческом этапе: оно в то же время не мирится с отставанием отдельных участков, втягивая с непреодолимой силой в свой быстрый круговорот все элементы и все сферы народного хозяйства. Наглядный пример — положение на транспорте, отстававшем от общего развития народного хозяйства. С приходом тов. Л. М. Кагановича, разгромившего контрреволюционную вредительскую теорию пределов, и с развертыванием стахановско-кривоносовского движения, железнодорожный транспорт из отстающей отрасли стал одной из ведущих отраслей.

Характер социалистических темпов развития наглядно иллюстрируется в следующей сводной таблице:

Среднегодовые темпы роста народного хозяйства в СССР и в капиталистических странах

	СССР		США		Германия	
	Периоды (гг.)	Показатели	Периоды (гг.)	Показатели	Периоды (гг.)	Показатели
Народный доход	1925—1936	+15,9	1925—1935	— 1,7	1925—1934	+ 0,1
Основные производственные фонды (основной капитал в промышленности)	1928—1936	+22,6	1923—1937	+ 0,8	—	—
Физический объем промышленной продукции	1920—1936	+28,4	1920—1936	+ 1,3	1920—1936	+ 4,6
Валовая продукция сельского хозяйства	1926—1929	+ 0,9	1925—1935	— 0,5	1925/26—1934/35	— 0,7
Грузооборот	1928—1936	+16,8	1928—1936	— 3,0	1928—1936	— 0,9
Производительность труда	1928—1936	+12,0	1920—1930	+ 3,9	1928—1935	+ 1,2
Фонд заработной платы	1928—1936	+31,0	1929—1936	— 3,9	1929—1935	— 5,5

Углубление процессов загнивания получило свое наиболее яркое выражение в исключительной силе и небывалой продолжительности мирового экономического кризиса, потрясшего весь капиталистический мир до основания. Гигантская сила взрыва была подготовлена тем, что циклический кризис созрел и развернулся на базе общего кризиса капитализма. Из всех циклических кризисов мировой экономической истории кризис 1929 г. с его небывалым сокращением производства, колоссальной безработицей и огромными массами неиспользованного накопленного капитала явился рекордным в истории капитализма.

По оценке Международного бюро труда при Лиге наций, потери от свертывания промышленной деятельности во время кризиса достигают за период 1929—1934 гг. 117 млрд. долл.

Даже в настоящее время (1936 г.), когда производство таких стран,

как США и Германия, подошло почти к докризисному уровню, недогрузка производственного аппарата составляет еще около $\frac{2}{5}$ от мощности оборудования, а размеры безработицы на много превышают докризисный уровень: в США в 1936 г. она достигала свыше 10 млн. чел. против 1,9 млн. чел. в 1929 г., в Германии 3,2 млн. против 2,8 млн., в Англии 1,7 млн. против 1,2 млн.¹ Эти факты с исключительной яркостью подчеркивают всю глубину загнивания капитализма и невыносимую тяжесть бедствий и лишений, обрушивающихся на трудящихся в капиталистических странах.

* * *

В результате социалистического обобществления средств производства, в СССР еще в течение восстановительного периода была достигнута гигантская централизация производительных сил хозяйства, немыслимая при капитализме и обеспечивавшая огромную экономию народного труда. Развертывание социалистической индустриализации подняло на огромную высоту уровень концентрации производства.

С победой колхозного строя обобществление труда сразу поднялось на невиданную в истории ступень. Страна социализма превратилась в монолитный социальный организм, в котором многомиллионное население во всей своей многообразной повседневной деятельности непосредственно руководствуется единым государственным народнохозяйственным планом, разрабатываемым при все более активном участии самих членов социалистического общества, коллективных творцов плана.

По уровню концентрации производства социалистическое хозяйство стоит впереди всех капиталистических стран. СССР является страной самого крупного в мире механизированного сельского хозяйства. Далеко позади оставлено единоличное хозяйство с его карликовыми размерами. Средний размер колхоза по посеву равен 445 га против 4,5 га среднего размера единоличного хозяйства. В 1937 г. 5 617 машинно-тракторных станций обслуживали колхозную систему, что свидетельствует об очень высоком уровне концентрации технической базы.

Занимая по объему сельскохозяйственного производства одно из первых мест в мире рядом с США, Советский Союз насчитывает 243,7 тыс. коллективных хозяйств и 4 137 тыс. совхозов против 6,3 млн. фермерских хозяйств в США в 1930 году. В европейских странах распыленность крестьянских хозяйств еще выше, чем в США.

Подробного рассмотрения заслуживает вопрос о концентрации в промышленности.

Следующая таблица характеризует показатели концентрации промышленности СССР по сравнению с США (см. табл. на стр. 150).

Из приведенных данных совершенно очевидно, что промышленность СССР значительно превосходит американскую по уровню концентрации, независимо от того, возьмем ли мы всю промышленность, включая и мелкую, или одну только крупную. Если сопоставить только крупнейшие предприятия с числом рабочих выше 500 чел., то оказывается, что в СССР на 0,7% предприятий было сосредоточено свыше половины рабочих и более $\frac{3}{4}$ мощности двигателей от общего итога в 1935 г. против 1,3%, 37,7% и 41% соответственно в США в 1929 году. Превосходство СССР обнаруживается еще более резко при сопоставлении предприятий с числом рабочих выше 1 000 человек. В этой группе в СССР на 0,3% предприятий было сосредоточено более $\frac{2}{5}$ всех рабочих и сконцентрировано свыше $\frac{2}{3}$ силового аппарата; в США на 0,5% предприятий было сосредоточено всего около $\frac{1}{4}$ всех рабочих и не-

¹ Исчисленные данные.

*Группировка предприятий промышленности СССР и США по числу рабочих
(в % к итогу)¹*

Группы предприятий по числу рабочих	Всего	В том числе:						Более 1 000
		До 5	5—50	51—100	101—500	251—500	501—1 000	
Показатели								
СССР — 1935 г.								
Предприятия:								
Крупная и мелкая промышленность	100,0	78,0	17,0	2,1	1,6	0,6	0,4	0,3
Крупная промышленность	100,0	4,7	42,5	22,7	16,8	6,4	3,7	3,2
Рабочие:								
Крупная и мелкая промышленность	100,0	8,1	10,5	6,1	10,5	9,7	11,6	43,5
Крупная промышленность	100,0	0,1	5,7	7,1	12,1	11,2	13,4	50,4
Мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины:								
Крупная и мелкая промышленность	100,0	1,2	4,2	3,3	6,8	7,1	9,6	67,8
Крупная промышленность	100,0	0,6	3,5	3,3	6,9	7,2	9,7	68,8
США — 1929 г.								
(обрабатывающая промышленность)								
Предприятия	100,0	48,9	37,3	5,9	4,8	1,8	0,8	0,5
Рабочие	100,0	3,2	15,9	10,1	18,0	15,1	13,3	24,4
Мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины	100,0	4,1	13,7	8,7	17,2	14,8	14,6	27,0

много более $\frac{1}{4}$ силового аппарата. С другой стороны, американские средние предприятия являются относительно более механизированными и укрупненными, чем соответствующие группы нашей промышленности, приближаясь в высших группах по своему типу к крупному предприятию.

Характерные черты промышленной концентрации в СССР и США обнаруживаются еще более отчетливо при группировке предприятий по валовой продукции (см. табл. на стр. 151).

Группировка предприятий по валовой продукции приводится в данных ЦУНХУ без учета мелких предприятий, ввиду чего общее число учитываемых предприятий сокращается до 36 365. Предприятия-гиганты с годовой продукцией выше 10 млн. руб. составляют компактную группу из 972 производственных единиц. Они объединяют свыше $\frac{2}{5}$ от общего числа рабочих и дают более $\frac{1}{2}$ всей валовой продукции. В американской промышленности таких гигантов было 1 854 и на них приходилось 27% рабочих и 40% валовой продукции. Указанная груп-

¹ Американские данные исчислены по промышленному цензу США; по СССР — данные ЦУНХУ (предварительные). Необходимо учесть при сравнении данных СССР и США, что американские цензы охватывают не все мелкие предприятия, а только начиная с предприятий с годовой стоимостью продукции в 5 тыс. долл.

Группировка предприятий промышленности СССР и США по величине валовой продукции (в % к итогу)

Показатели	Группировка предприятий по величине валовой продукции (в тыс.)	Всего	В том числе						
			До 99 тыс. руб. (до 49 тыс. долл.)	100—499 тыс. руб. (50—249 тыс. долл.)	500—999 тыс. руб. (250—499 тыс. долл.)	1 000—1 999 тыс. руб. (500—999 тыс. долл.)	2 000—4 999 тыс. руб. (1 000—2 499 тыс. долл.)	5 000—9 999 тыс. руб. (2 500—4 999 тыс. долл.)	10 000 тыс. руб. и более (5 000 тыс. долл. и более)
СССР — 1935 г.									
Предприятия	100,0	33,8	37,6	10,1	7,0	6,3	2,6	2,6	
Рабочие	100,0	5,1	11,6	7,5	8,0	13,1	11,3	43,4	
Валовая продукция в ценах 1926/27 г.	100,0	1,0	5,8	4,7	6,6	13,0	12,1	56,8	
США — 1929 г.									
Предприятия	100,0	55,1	27,1	7,3	4,9	3,5	1,2	0,9	
Рабочие	100,0	5,9	13,1	10,1	12,7	18,2	12,4	27,6	
Валовая продукция в ценах соответствующего года	100,0	3,2	9,5	7,7	10,4	16,2	12,2	40,8	

на передовых в техническом отношении предприятий характеризует огромные преимущества социалистической промышленности по линии концентрации, по уровню техники.

Отраслевой разрез дает в общем ту же картину с учетом особенностей соответствующих отраслей. Из отдельных отраслей только две отрасли СССР — полиграфическая и пищевкусовая — по удельному весу крупнейших производственных единиц еще уступают США. Уровень концентрации всех остальных крупных отраслей в СССР выше.

Имеющиеся данные¹ показывают мощный рост металлургического оборудования и его агрегатов в СССР в количественном и качественном отношении: увеличилось не только число мартеновских печей, но в огромной мере возросла мощность печей, причем с наиболее крупным тоннажем. До 1931 г. основные агрегаты стального производства у нас были в большинстве мелкого и среднего размера. Главную массу составляли печи до 60 т, а печи с тоннажем выше 125 т насчитывались единицами. Но уже на 1 января 1937 г. число печей от 150 т и выше достигло у нас 13,4% от общего тоннажа против 11,7% в США в 1935 году. Соответственно снизился удельный вес мелких и средних агрегатов.

С выполнением плана пуска агрегатов на 1937 г. мы будем иметь металлургических заводов мощностью свыше 1 млн. т в год по чугуну — 12, а по стали — 8, т. е. столько же, сколько в Германии в 1929 г., но будем еще уступать США, на долю которых приходится свыше 1/2 мирового сталелитейного аппарата.

Для характеристики тенденций развития металлургии (и не только металлургии) в СССР и капиталистических странах показательно, что если еще в 1928 г. по средней годовой выплавке чугуна на 1 доменную печь СССР стоял на последнем месте среди крупных производи-

¹ По США — Directory of the Iron and Steel Works of the U. S. and Canada, 1935.

телей металла, то за небольшой промежуток в 8 лет сделан гигантский прыжок, и металлургия Советского Союза заняла в настоящее время второе место в мире после США.

Рост концентраций в угольной промышленности шел ускоренными темпами в период сталинских пятилеток в двух направлениях: за счет роста добычи на существующих шахтах, а главное — за счет ввода в действие новых крупных шахт. Так, например, за период 1932—1935 гг. количество шахт с годовой выработкой от 200 и до 500 тыс. т почти удвоилось, а с добычей свыше 500 тыс. т — больше чем утроилось. Это повышение уровня концентрации опиралось на широкий размах механизации и электрификации важнейших процессов угольной промышленности, на мощный рост ее оснащенности самыми передовыми механизмами (врубковыми машинами, отбойными молотками, электровозами, погрузочными машинами и т. д.), благодаря чему угольные рудники превратились в высоко индустриальные механизированные предприятия. В отличие от длительного кризисного состояния угольной промышленности в странах капитализма, где широкое применение передовой техники доступно только крупным монополистическим компаниям, в СССР вытеснение ручного труда осуществлялось на основе общего подъема всех старых угольных бассейнов страны и систематического вовлечения новых. По комплексности механизации, несмотря на отставание на отдельных участках, каменноугольная промышленность СССР занимает одно из первых мест.

Если сравнить выработку на 1 шахту по всей отрасли в целом, то оказывается, что в СССР она составляла в 1935 г. 205 т и в 1937 г. — 290 т (план) против 557 т в Германии, 106 т в Англии, 52 т в США в 1934 году.

Энергетическая база СССР является одной из наиболее концентрированных в мире. По имеющимся данным, удельный вес крупнейших электростанций мощностью свыше 1 млн. квт составляет по отношению к общей мощности электростанций СССР в 1934 г. 49,8% и по выработке электроэнергии — 56,5%, а в Германии в том же году — соответственно — 35% и 46%. Производство электроэнергии в среднем на 1 электростанцию этой группы точно так же было выше, составил в СССР в 1934 г. 664 млн. квт-ч против 661 млн. квт-ч в Германии в 1935 году.

Централизация производства и распределения электроэнергии в СССР осуществляется темпами, далеко опережающими сравнительно крупные темпы передовых капиталистических стран, и является важнейшим элементом в технической реконструкции народного хозяйства. Создание и объединение мощных центров энергии является неразрывной органической частью плановой энергетики социалистического хозяйства в отличие от капиталистических электросистем, представляющих арену борьбы гигантских монополий с их противоречивыми интересами. Социалистическая электрификация, вопреки подлому вредительству японо-германо-троцкистских агентов, последовательно и систематически идет к осуществлению единой высоковольтной сети на крупнейшей территории, — задаче, неосуществимой в рамках капитализма.

* * *

Высокая ступень концентрации является предпосылкой для комбинирования, обеспечивающего наиболее эффективное использование обобщественного труда и средств производства.

Огромные преимущества социалистических комбинатов реализуются в ускоренных темпах их роста, в рациональных формах их структуры

и в наиболее последовательной системе внутрикомбинатских связей по сравнению даже с самыми передовыми американскими комбинатами.

Основой для строительства комбинатов в период двух пятилеток служили крупные капитальные вложения, развертывание новых производств и отраслей и проведение технической реконструкции всего народного хозяйства. Для иллюстрации уровня комбинирования в СССР могут служить следующие данные о комбинировании в черной металлургии (в % к общему итогу):

*Комбинирование в черной металлургии СССР в 1936 г.
(по продукции)*

Тип комбинатов	Чугун	Сталь	Прокат
Предприятия с полным циклом металлургического производства	78,7	60,5	68,5
Предприятия с неполным циклом металлургического производства	20,0	22,5	19,7
Металлургические цехи при машиностроительных и метизных заводах (малая металлургия) .	1,3	17,0	11,8
Итого по СССР	100,0	100,0	100,0

Приведенные данные показывают, что комбинирование в черной металлургии СССР достигло очень высокой степени. По последовательности форм комбинирования металлургического цикла в целом советская металлургия занимает самые передовые позиции.

По комбинированию металлургии с коксовой промышленностью мы еще отставали от США в период первой пятилетки. Но в 1936 г. удельный вес кокса, произведенного на металлургических заводах СССР, уже составлял 72,5% к общему выжигу кокса в стране против 60% в 1934 г. (в 1929 г. около 70%) к общему выжигу в США. Фактически цифра комбинирования в США несколько больше, так как значительная часть кокса применяется не для металлургических целей. Но и с этой поправкой уровень комбинирования у нас выше, особенно если учесть, что в США связь между металлургией и коксохимией является больше организационной и финансовой, чем технологической.

Показательно также развертывание процесса комбинирования коксовой промышленностью с химической за период обеих пятилеток.

По своему техническому уровню наша коксохимическая промышленность, в которой печи с рекуперацией самого совершенного типа составляют 75% общей мощности печей, немногим уступает промышленности США и Германии, а по уровню комбинирования почти выравнилась с США. Мы отстаем от США и Германии по выпуску комбинатами химических продуктов, благодаря искусственным разрывам и диспропорциям, созданным преступной шайкой японо-немецко-троцкистских диверсантов, готовивших удар по оборонной мощи нашей социалистической родины. Главарь троцкистской вредительской банды Пятаков показывал на суде, что по его заданиям в коксохимической, цветной и в других отраслях промышленности Урала умышленно отодвигалось строительство химической части комбината, т. е. злонамеренно проводилось декомбинирование.

Выкорчевывание последствий вредительства и рациональное исполь-

зование преимуществ социалистического комбинирования ускорят быструю ликвидацию имеющегося еще у нас отставания по отдельным технико-экономическим показателям.

Социалистическое комбинирование является одной из организационных форм в осуществлении равномерного размещения производительных сил, в рациональном комплексном использовании природных богатств отдельных районов и целых областей. Образцом такого комплексного комбината может служить строительство Урало-Кузнецкого комбината — второй угольно-металлургической базы Союза. Капитализм не знает таких форм строительства, ибо они несовместимы с частной собственностью на средства производства. Только плановое социалистическое хозяйство способно подняться на высокую ступень в овладении природными силами и мощными производственными комплексами.

Таким образом, по уровню концентрации, — а также по степени комбинирования в ряде важнейших отраслей, СССР занимает первое место в мире. Социалистическая промышленность опирается в основном на крупнейшие и самые передовые в техническом отношении предприятия, обеспечивающие, при правильном планировании и гибком руководстве их сложным производством, при налаживании их специализации и кооперирования, огромные возможности в области роста производительности труда.

* * *

В силу антагонистического характера движения капиталистического процесса воспроизводства, механизация в капиталистических странах ограничивается как интенсивно, так и экстенсивно, передовые технические методы уживаются рядом с технически отсталыми и малоэффективными.

В отличие от пестроты технических уровней в различных отраслях и звеньях народного хозяйства капиталистических стран, в СССР планомерно осуществлен сталинский лозунг о механизации труда на почве общего подъема технического уровня всех отраслей народного хозяйства: приближается к завершению механизация трудоемких работ в решающих отраслях народного хозяйства, достигнуты решающие успехи в механизации основных процессов в земледелии. Таким образом, единая социалистическая система хозяйства находит свое выражение в развертывании единой системы механизированного труда.

Общие результаты технической реконструкции народного хозяйства суммируются в приводимой ниже таблице основных технико-экономических показателей (см. табл. на стр. 155).

Машиностроение, являющееся ключом индустриализации, достигло в 1935 г. в СССР более $\frac{1}{4}$ ко всей промышленной продукции против 6,8% в 1913 г., превысив по удельному весу США, где машиностроение составляло 19,7%, Германию — 18,8%, Англию — 15% от всей продукции промышленности в 1929 году.

Снабжение рабочего новейшими механическими средствами осуществлялось у нас в масштабах, далеко превышающих масштабы самых мощных индустриальных стран Европы.

Револуционизирующее значение машиностроения как базы технической реконструкции обнаруживается на степени обновления производственного оборудования, на продолжительности его жизненного пути. Молодая социалистическая промышленность имеет самый молодой в мире по возрасту производственный аппарат. Так, по переписи оборудования ЦУНХУ в 1936 г., 67% металлорежущих и металлодающих машин было установлено за последние 6—7 лет (1929—1/1 1936 г.). В американской же промышленности, которая по темпу технического

Технико-экономические показатели СССР и капиталистических стран

Показатели	СССР		США		Германия	
	Годы	Показатели	Годы	Показатели	Годы	Показатели
Удельный вес машиностроения в промышленной продукции	1935	26,9	1929	19,7	1934	18,8 (по числу рабочих)
Процент удовлетворения внутреннего спроса на машины собственным производством	1936	98,0	1936	100,0	1936	100,0
Возраст металлообрабатывающего оборудования (в % ко всему парку)	—	—	1935	Моложе 10 лет 35,0	—	—
а) металлообрабатывающих машин (в % машин, установленных к наличному составу)	1929—1/1 1936	67,0	—	—	—	—
Продукция новых и реконструированных заводов в % ко всей продукции	1936	75,4	—	—	—	—
Коэффициент электрификации промышленности ¹	1935	73,3	1929	76,5	1933	71,3
Энерговооруженность рабочего в промышленности ²	1936	2,86	—	—	—	—
Электро- и ручная трудоемкость рабочего в промышленности ³	1936	2,22	1929	4,3	1929	2,25
Механизация угледобычи	1935	87,3	1935	82,5	1935	84,9
Механизация доменного производства						
а) Выплавка чугуна полностью механизированными печами в % к всей выплавке	1935	53,2	1926	70,0	—	—
б) % механизации разлива чугуна	1934	71,8	1931	93,0 ⁴	—	—
в) % печей с механизированной загрузкой	1934	46,6	1926	91,0	—	—
Удельный вес химической промышленности во всей продукции	1936	4,2	1929	3,45	1927—1928	3,9
Коэффициент использования полезного объема доменных печей	1936	1,08	По данным последних лет	1,0—1,08	По данным последних лет	1,0—1,05
Съем стали с 1 м ² площади пода	1936	4,6	То же	4,3—4,8	То же	5,0—5,2
Коммортная скорость товарного поезда км/час	1937	20,0	1935	25,7	—	—
Темп роста в %	1928—1937	42,0	1925—1935	34,6	—	—

¹ По СССР — электрификация производственных процессов; по США и Германии — потенциальный коэффициент электрификации рабочих машин. ² Количество квт механической и электрической энергии, приходящееся на один отработанный человеко-час. ³ Количество квт электрической энергии, приходящееся на один отработанный человеко-час. ⁴ Не считая чугуна, непосредственно перерабатываемого в жидком виде. ⁵ Данные по Рур.

прогресса идет впереди всех капиталистических стран, металлообрабатывающее оборудование моложе 10 лет составляло к началу 1935 г. 35% ко всему парку металлообрабатывающих станков (по переписи «American Machinist»). Исключение составляет только автомобильная промышленность, систематически обновляющая свой технический аппарат, и авиационная промышленность, целиком созданная за последние 10—15 лет (как и радиопромышленность).

Важнейшей базой перевооружения труда являлось развертывание электрификации. В 1935 г. коэффициент электрификации промышленности СССР достиг 73,3% против 71,3% в Германии в 1933 г. и 76,5% в США в 1929 году. В действительности уровень электрификации в СССР являлся более передовым, ибо в СССР учитывается фактическая электрификации производственных процессов, в то время как в Германии и США — только потенциальная.

Наиболее важным обобщающим показателем уровня индустриализации и достигнутой ступени механизации является степень вооруженности труда механическими средствами и электродвигательной энергией. Динамика этого показателя характеризует также темп индустриализации и механизации. По своей технической вооруженности рабочих социалистической промышленности занимает одно из первых мест в Европе. В 1936 г. энерговооруженность труда в СССР достигла коэффициента 2,86, а электровооруженность — 2,22. Таким образом, по электровооруженности достигнут уровень Германии, имевшей коэффициент 2,25 в 1929 г., но еще имеется отставание от США, где электровооруженность труда составляла 4,3 в том же 1929 году.

Среднегодовой темп роста энерговооруженности в промышленности СССР, составивший 11,9% за период 1928—1935 гг., был в 2½ раза выше среднего темпа США за 1919—1929 гг. — периода наиболее интенсивной механизации американской промышленности.

Это превышение было еще больше в отдельных отраслях — черной и цветной металлургии, в бумажной промышленности и др. На самом последнем месте в этом ряду оказывается пищевая промышленность, уступающая по темпу роста энерговооруженности США. Однако, в отдельных пищевых производствах рост энерговооруженности был весьма интенсивным.

Для полного учета всего значения этого технико-экономического показателя следует иметь в виду, что в СССР повышение технической вооруженности труда имело место одновременно с огромным привлечением рабочих в промышленность, в то время как в капиталистической промышленности происходило их выталкивание.

Освоение мощной технической базы выросшими кадрами социалистического хозяйства, рост стахановского движения, сломавшего устарелые технические нормы и подымающего производительность труда революционными темпами, резко повысили использование оборудования. Нагрузка электростанций, использование врубных машин в каменноугольной промышленности у нас вдвое выше, чем в США и Германии в 1929 г., т. е. в год наиболее высокой нагрузки. Коэффициент использования объема доменных печей (работающих на коксе) составил в среднем в 1936 г. 1,08, т. е. находился на уровне США и Германии; средний съем стали с 1 м² площади пода достиг в 1936 г. 4,60, т. е. уровня США, но еще несколько уступал Германии, где этот коэффициент составляет 5—5,2.

* * *

Создание и воспитание кадров является одной из коренных задач пролетарской революции. Ленин поставил в центре деятельности советской власти массовое выдвижение руководителей из народа — ра-

бочих и крестьян — и их обучение делу управления разнообразными отраслями государственной и хозяйственной жизни. При этом он уделял большое внимание использованию унаследованных кадров, честно и добросовестно работающих с советской властью. С врагами же и вредителями из кругов буржуазной интеллигенции Ленин и Сталин требовали беспощадной борьбы.

Партия, по инициативе товарища Сталина, своевременно выдвинула и заострила вопрос о кадрах вообще, о создании собственной производственно-технической интеллигенции — в частности. Только пролетарская диктатура могла поставить, впервые в истории, задачу массового повышения уровня квалификации рабочих и колхозников как государственную плановую задачу. Культурно-технический подъем рабочего класса стал составной частью строительства социализма, при котором, по образному выражению Маркса, овеществленный труд выступает только как пьедестал, который труд сам себе создал.

Стахановское движение дало новый мощный толчок в повышении культурно-технического уровня рабочего класса. Развернувшаяся по директиве пленума ЦК ВКП(б) (декабрь 1935 г.) техническая учеба рабочих за счет государства приняла исключительный, массовый характер.

Капитализм на протяжении десятков лет создавал квалифицированные кадры рабочих, но они составляют меньшинство среди рабочего класса. Воспроизводство подготовленной рабочей силы, представляя момент в воспроизводстве капитала, является частным делом, подчиненным основной цели капиталиста — увеличению прибыли. Затраты, связанные с повышением квалификации, по существу, представляют вычет из зарплаты рабочего, который для капиталиста является простым придатком к средствам производства.

Хищническая природа капитализма в отношении рабочего очень ярко выступает в связи с обострением в последнее время в отдельных капиталистических странах проблемы квалифицированного труда. Массовая деквалификация рабочих за годы мирового экономического кризиса, сокращение контингента учеников и в особенности растущий спрос на всяких специалистов в связи с выполнением промышленностью военных заказов заставили даже фашистских мракобесов из «третьей империи» спешно заняться вопросом об обеспечении германского хозяйства квалифицированной рабочей силой.

Революционные преобразования в материальной базе в СССР, рост социалистической сознательности и дисциплины привели к крупным сдвигам в производительности труда и к повышению роли этого фактора в процессе социалистического накопления. Возрастающее значение повышающейся производительности труда еще более подчеркивается тем обстоятельством, что этот рост происходил в условиях крупного притока рабочей силы, не втянутой до этого в крупное производство, не знавшей еще дисциплины социалистического труда.

Крупнейший перелом в росте уровня производительности труда был создан стахановцами — этими революционерами производства, ниспровергшими установленные буржуазно-консервативной наукой технические пределы и нормы.

Стахановское движение особенно наглядно продемонстрировало, что социалистическому способу производства свойственно неограниченное развитие производительности труда, недостижимые для капитализма темпы ее роста. По сравнению с уровнем 1913 г. выработка одного рабочего в промышленности СССР составила в 1936 г. — 308,8%, в том числе по отраслям, производящим средства производства, — 327,4%. За один только 1936 г. — первый год стахановского движения — произво-

дительность труда в крупной промышленности повысилась на 21%, а в тяжелой промышленности на 26%.

По темпам роста производительности труда социалистическая система хозяйства далеко обогнала капиталистические страны. Это видно из следующей таблицы:

Среднегодовые темпы роста производительности труда в промышленности СССР и капиталистических стран

СССР 1928—1932 гг.	+ 9,7	США 1913—1929 гг.	+ 3,3
1932—1936 »	+ 14,2	1920—1930 »	+ 3,9
1928—1936 »	+ 12,0	Германия 1928—1935 гг.	+ 1,2

В СССР производительность труда в промышленности быстро растет: в годы первой пятилетки средний прирост достигает почти 10,0%, увеличившись от первой ко второй пятилетке снова в полтора раза. Среднегодовой темп роста за обе пятилетки вчетверо выше, чем в США, в десять раз превышает темп роста производительности труда в Германии.

Повышение производительности труда явилось решающим фактором досрочного выполнения второго пятилетнего плана в крупной промышленности. За годы второй пятилетки доля прироста валовой продукции крупной промышленности, падающая на рост производительности труда, составляла 80%, а за счет увеличения числа рабочих — 20% против 37% и 63% соответственно за первую пятилетку.

Исключительное значение имеет, однако, вопрос не только о темпе роста, но и о самом уровне производительности труда.

Уровень производительности труда в промышленности СССР в % к уровню США и Германии¹

Годы	К уровню США 1929 г.		К уровню Германии 1929 г.	
	Годовой выработки	Часовой выработки	Годовой выработки	Часовой выработки
1928	18,3	17,8	39,8	46,3
1932	25,0	22,9	54,4	59,4
1936	42,8	38,9	93,1	101,3

Приведенные данные, конечно, не могут претендовать на абсолютную точность. Однако, картина, которую они дают, очень близка к действительной. В начале первой пятилетки мы отставали по уровню производительности труда от Германии в 2½ раза и от США — в 5½ раз. В итоге осуществления первого пятилетнего плана уровень производительности труда в СССР отстал от уровня Германии и еще почти в 4 раза от уровня США в 1929 году. В ходе второй пятилетки произошли крупные сдвиги: в 1936 г. по часовой выработке СССР обогнал уровень Германии, отставая еще более чем вдвое от США (1929 г.). Наконец, по выполнению плана производительности труда в 1937 г., мы в итоге второй пятилетки по годовой выработке приблизимся вплотную, а по часовой значительно опередим уровень 1929 г. в Германии; в отношении США мы достигнем примерно половины их уровня производительности труда в 1929 году.

Часовая выработка в основном дает более благоприятные соотношения для СССР, чем годовая выработка, — как при сравнении с выработкой в царской России, так и при сравнении с современными капиталистическими странами (при сопоставлении с США положение за-

¹ В целях сопоставимости приведенных ниже данных, учтена разница уровня цен.

темняется резким кризисным сокращением продолжительности рабочего дня). Это лишний раз подтверждает положение о том, что с сокращением рабочего дня труд становится более производительным.

Сравнительные уровни производительности труда по отдельным важнейшим отраслям характеризуются следующей таблицей:

*Уровень годовой выработки в СССР в 1936 г. в %
к уровню США и Германии в 1929 г.¹*

	К уровню США	К уровню Германии
Вся промышленность	42,8	93,1
Добыча каменного угля	38,8	101,3
Выплавка чугуна	37,0	104,6
Машиностроение	41,4	107,5
Выработка хлопчатобумажных тканей	37,3	нет свед.

Эти данные в основном подтверждают итоги предыдущей таблицы. По таким ведущим отраслям народного хозяйства, как добыча каменного угля, выплавка чугуна и машиностроение, мы уже в 1936 г. опередили германский уровень 1929 года. Но мы еще отстаем от США, где годовая выработка в 1929 г. была по перечисленным отраслям вдвое выше, чем у нас.

Хотя за годы кризиса часовая выработка на 1 рабочего в США и Германии увеличилась, по имеющимся исчислениям, приблизительно на 20—25% (за 1929—1936 гг.), однако, за исключением отдельных отраслей, темпы годовой выработки, насколько можно судить по неполным отрывочным данным, не дали существенных сдвигов. Поэтому, при сравнении с капиталистическими странами приходится пока ограничиваться сопоставлением с докризисным уровнем.

Таким образом, по производительности труда, этому решающему показателю в борьбе двух систем, мы вплотную подошли к уровню, достигнутому в 1929 г. передовыми капиталистическими странами Европы. Но со всей силой следует подчеркнуть слова тов. Молотова о том, что «мы еще далеки от настоящей социалистической производительности труда». Пути ликвидации этого отставания указаны в решениях партии: нужно добиться того, чтобы стахановские нормы производительности труда стали массовыми.

* * *

Анализируя корни стахановского движения, товарищ Сталин указал: «Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело, и вот на какой почве выросло стахановское движение».

Эта ступень была достигнута не сразу. Нельзя было одним революционным ударом превратить страну из нищей и разоренной в богатую и процветающую. Только проявляя чудеса самоотверженности и революционного героизма, не останавливаясь перед лишениями и жертвами, борясь с мелкобуржуазными пережитками в своих собственных рядах и перевоспитывая широкие массы трудящихся, рабочий класс

¹ Отраслевые данные исчислены по натуральным показателям.

открыл перед собой и перед всеми трудящимися путь к изобилию, к зажиточной и культурной жизни.

Рост богатства страны и систематическое повышение материального уровня жизни трудящихся находят свое выражение в быстром росте народного дохода в СССР, который составлял (в ценах 1926/1927 г.) в 1913 г. 21,0 млрд. руб., в 1925 г. — 16,8 млрд. руб., в 1929 г. — 28,9 млрд. руб. и в 1936 г. — 86,0 млрд. руб. Процент 1936 года к 1913 году составляет 409,5.

Ликвидация капиталистических элементов, уничтожение паразитов, живущих за счет народных масс, дали возможность направить все доходы в распоряжение самих трудящихся и их государства.

Этот быстрый рост народного дохода происходит на фоне падения (или стабильности) народного дохода в странах капитализма: за период с 1928 по 1935 г. в Англии он вырос всего на 1,6%, а в США сократился на 33,2%, в Германии сократился на 23,1%, во Франции также сократился на 21,6%. В СССР полностью ликвидирована безработица и неуклонно растет численность рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве. Численность рабочих и служащих возросла с 11,4 млн. чел. в 1913 г. до 25,8 млн. чел. в 1936 г.

Одним из крупных факторов, определяющих положение рабочего класса в СССР, является уровень заработной платы. Годовой фонд заработной платы рабочих и служащих во всем народном хозяйстве СССР увеличился с 3,8 млрд. руб. в 1924/25 г. до 71,6 млрд. руб. в 1936 г. Среднегодовая зарплата рабочих в промышленности увеличилась с 270 руб. в 1913 г. до 843 руб. в 1928 г. и 2 881 руб. в 1937 г., т. е. в 10,7 раза, при сокращении продолжительности рабочего дня с 9,9 час. в 1913 г. до 7,8 час. в 1928 г. и менее 7 час. в годы второй пятилетки.

Рост реальной зарплаты все более подкрепляется широко проводимой, особенно в последние годы, политикой снижения цен.

В СССР оплата женского труда фактически уравниена с оплатой труда мужчины. В капиталистических странах заработная плата женщин значительно ниже, чем у мужчин. По данным за 1934 г., труд женщины оплачивался в европейских странах и США в одних и тех же профессиях на 30—50% ниже труда мужчин, а в Японии средняя зарплата женщин в обрабатывающей промышленности составляла всего 29% от зарплаты мужчин.

Огромное значение в деле повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся имеет гигантское развитие фонда культурно-бытового обслуживания — с 1,6 млрд. до 19,1 млрд. руб. — и фонда социального страхования — с 1,1 млрд. до 10,2 млрд. руб., или более чем в 10 раз за период 1928—1937 годов.

Положение трудящихся масс характеризуется также огромным ростом числа учащихся, которое в 1936/37 г. достигло 38,3 млн. чел. против 8,1 млн. в 1914 году.

Все эти факторы и ряд других, на которых невозможно подробно здесь останавливаться, еще более вырастают в своем значении, если учесть, что огромные пополнения рядов рабочего класса происходили в большей мере за счет деревни, уровень которой во многом отставал от города.

Права трудящихся СССР закреплены в Сталинской Конституции и обеспечиваются всем авторитетом государственной власти. По основному закону социалистического государства, граждане СССР пользуются неотъемлемым правом на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. В капиталистических странах происходит прогресси-

рующее обнищание рабочего класса и всех трудящихся. Следующая таблица показывает динамику зарплаты и безработицы в главнейших капиталистических странах с начала текущего столетия.

Зарботная плата и безработица в капиталистических странах¹

А н г л и я			Г е р м а н и я					С Ш А	
Циклы	Реальная зар- ботная плата (1900 = 100)	% безраб- отных средн. заст. ра- бочих	Циклы	Реальная зар- ботная плата (1900 = 100)	% безработных средн. чл. н. в п. фео. узов	Циклы	Реальная зар- ботная плата (1897 = 100)	Циклы	% безработных
1900—1907	96,9	4,1	1903—1909	98	2,04	1897—1903	100	1903—1907	7,3
1907—1914	93,6	4,4	1909—1914	96	3,1	1908—1914	102	1907—1914	10,1
1920—1929	93,2	10,9	1924—1935	77	18,7	1915—1921	103	1920—1929	11,3
1930—1936	97,1	17,8				1922—1933	105	1930—1936	19,3

С каждым последующим циклом капиталистического развития положение рабочих становится все более тяжелым. Реальная зарплата систематически сокращается; неустойчивость положения рабочего вследствие растущего гнета безработицы увеличивается.

С установлением фашистской диктатуры гнет финансового капитала над пролетариатом достиг огромных размеров. Фашизм видит в рабочем классе своего смертельного врага и низводит его на положение пария, подвергая разгрому пролетарские организации и элементарные права самозащиты рабочего против наступления буржуазии. С помощью фашистского террора германский финансовый капитал добился того, что уровень средней номинальной зарплаты в Германии, достигший в 1933 г. самой низшей точки и упавший до 79 (1929=100), остается на этом кризисном уровне и в настоящее время. Стабильность кризисного уровня зарплаты, несмотря на рост дороговизны, т. е. фактически дальнейшее снижение реальной заработной платы, является основным принципом фашистской экономической политики. Фашизм повсюду осуществляет зверский режим эксплуатации и порабощения рабочего класса как основное условие для подготовки и разжигания мировой войны.

Широкие крестьянские массы при капитализме осуждены на медленное вымирание. Маркс и Ленин с исключительной силой показали всю глубину разорения, которую принес крестьянству капитализм. «Распыление и расхищение труда человека, худшие виды зависимости производителя, истощение сил крестьянской семьи, крестьянского скота, крестьянской земли — вот что несет капитализм везде и повсюду крестьянину»².

Под жерновом аграрного кризиса, под гнетом финансового капитала и цепей процентного рабства мелкая крестьянская собственность сделалась еще более призрачной, положение мелкого производителя — еще более неустойчивым.

Стоимиллионное колхозное крестьянство СССР, вышедшее благодаря

¹ Безработица исчислена по данным соответствующих стран, зарплата по кн. I. Kuczynski — *Labour Conditions in Western Europe; Die Entwicklung der Lage der Arbeiterschaft in Europa und America 1870—1933.*

² Ленин, Соч., т. XVI, стр. 531.

победе Великой Октябрьской Социалистической Революции из состояния вековой нищеты на путь социализма, показывает прозябающим во всем остальном мире на своих парцелах крестьянским массам, составляющим почти $\frac{2}{3}$ человечества (1 000—1 200 млн. чел.), путь выхода из состояния одичания и вечной нужды к обеспеченной и культурной жизни. Революционизирующее влияние коллективизации в СССР на широкие массы крестьян в капиталистических и колониальных странах распатывает один из важнейших устоев капитализма.

Некоторое представление об обнищании широких масс населения в капиталистических странах дают следующие данные. По исчислениям либерального американского профессора Тагвелла (бывш. заместитель секретаря департамента земледелия), в период «процветания» в США насчитывалось 10 млн. семейств — около $\frac{1}{3}$ населения, — находившихся по размерам своего дохода «на уровне бедности». В годы кризиса эта цифра поднялась до 15 млн. семейств, или $\frac{1}{2}$ всего американского населения¹. Выходит, что в самой богатой капиталистической стране в среднем от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ населения живет на уровне бедности.

В Англии, по обследованию Джона Орра², основанному на анализе большого количества бюджетов населения с различным уровнем дохода, половина населения в 1934 г. имела уровень потребления, не соответствующий современным нормам. Эти 50% составляли по преимуществу малообразованные беднейшие слои населения с большим количеством детей. В среднем состоятельные слои потребляли на душу населения втрое больше молока, яиц и т. д., чем малоимущие, причем к последним относились группы, испытывавшие дефицит почти по всем основным статьям питания. В низших группах, кроме того, питание хуже, не только в количественном, но и в качественном отношении, т. е. здесь потребляются продукты наиболее дешевые и наиболее однообразные с большим удельным весом суррогатов. К этому необходимо еще добавить, что народное питание в капиталистических странах находится в возрастающей зависимости от монополий, контролирующих рынок наиболее важных продуктов массового потребления.

В противоположность положению в капиталистических странах, в СССР широко развивающаяся советская торговля поставлена на службу массам трудящихся потребителей, все более повышающим свой уровень жизни.

Задачи, поставленные партией и правительством перед советской торговлей, торговлей без капиталистов и спекулянтов, вытекают из установки, требующей внимания к человеку, удовлетворения растущих потребностей трудящихся как в количественном, так и в качественном отношении, т. е. в смысле обеспечения разнообразия и высокого качества предлагаемых продуктов.

Размеры товарооборота расширяются систематически, из года в год, увеличившись за годы первой и второй пятилеток почти в 6 раз. Несмотря на серьезные недочеты, советские торгующие организации проделали не малую работу также в смысле лучшего обслуживания трудящегося потребителя, приспособления к его требованиям и их удовлетворения.

III.

Процесс соревнования двух миров на хозяйственном фронте протекал от этапа к этапу под знаком развертывания преимуществ социализма и нарастания противоречий в системе капитализма. В настоящее время Страна социализма стоит накануне нового великого

¹ Our Economic Society by R. G. Tugwell and H. C. Hill.

² Food Health and Income by John B. Orr.

подъема — периода третьей пятилетки, являющегося дальнейшим этапом по пути к коммунизму. В этой исторической фазе социалистическая система должна не только осваивать новейшие достижения техники передовых капиталистических стран, но и создавать, на основе собственного опыта, новую социалистическую технику.

Несмотря на реакционные заклинания против технического прогресса (Шпенглер, Зомбарт и др.), несмотря на углубление капиталистического загнивания в целом, технический уровень в крупнейших капиталистических странах в ряде отраслей и производств, под влиянием обострения конкурентной борьбы и, в особенности, под влиянием лихорадочных военных приготовлений, поднялся по сравнению с 1929 г. в ряде отраслей и производств.

Расширение базы качественной металлургии, выпуск новых видов стали, внедрение в широкую практику легированных сталей вызываются не только мирными потребностями, но и развитием специальных видов машиностроения, связанных с военными приготовлениями. Сдвиги в развитии авиации и автотранспорта, усовершенствования в моторостроении и т. д. являются во всяком случае в такой же мере «заслугой» военной промышленности, как и мирной. Не приходится также доказывать значение усовершенствования химических методов в военной подготовке. Это очень хорошо видно на продукции синтетического азота, рост которой продолжался и в годы кризиса.

Широкий размах военно-экономической подготовки капиталистических стран, — в особенности фашистских стран, во главе с Германией, — лишенных развитой сырьевой базы, дало толчок к использованию накопившихся в прежние годы усовершенствований в области развития производства новых видов сырья, всякого рода суррогатов и субститутов, предназначенных заменить дефицитное сырье. Сюда относится форсированное производство алюминия, пластмасс, внедрение синтетического каучука, развитие гидрогенизации угля и производства искусственного волокна (искусственная шерсть) и т. д.

Крупнейшее значение имеют технические сдвиги в станкостроении, являющиеся результатом длительной тенденции развития автоматизации и подстегиваемые конкурентной борьбой в условиях суженных рынков сбыта. К числу важнейших конструктивных особенностей в развитии станков за последние годы относится внедрение сверхтвердых сплавов для резцов (карбиды и др.) и погоня за большими скоростями и сверхмощными станками. Расширение принципа автоматизации, гидравлическое управление и контроль характерны для усовершенствований в шлифовальных, разверточных и других станках за последние годы. Крупным техническим нововведением является применение стандартных взаимозаменяемых частей и целых узлов в конструкции станков, перенесение в область станкостроения принципа сборки, являющегося одним из условий развития массового непрерывного производства.

Техническая реконструкция всего народного хозяйства, успешное освоение новой техники на основе стахановских методов труда, досрочное осуществление второго пятилетнего плана тяжелой промышленностью выдвинули СССР в техническом отношении на передовое место в Европе. Однако не все отрасли промышленности учли рост техники в капиталистических странах за последние годы; в немалой степени здесь сказалась прямая вредительская работа троцкистско-бухаринских агентов фашистских разведок. Ликвидация последствий вредительства является одним из условий для обеспечения дальнейшего успешного продвижения на фронте техники, представляющего собою важнейший участок классовой борьбы.

В годы третьей пятилетки должно быть преодолено имеющееся на

некоторых участках отставание от высших достижений современной техники, необходимо обеспечить за социалистическим производством в целом самые передовые позиции в мире. Это диктуется в первую очередь задачами осуществления ленинско-сталинского лозунга «догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении страны». Используя и развивая далее преимущества социалистического хозяйства, всемерно развертывая стахановское движение, необходимо добиться нового исторического уровня производительности труда, соответствующего самой передовой общественно-экономической системе.

Обострение противоречий в системе капитализма нашло свое выражение в усиливающемся натиске фашизма. Развертывание фашистской агрессии привело к исключительному размаху вооружений во всем капиталистическом мире и в первую очередь в фашистских странах. Создавая очаги «малых» войн, фашистские агрессоры лихорадочно готовятся к мировому столкновению, к военному нападению на СССР, провозглашая принцип «тотальной» войны.

Германская хозяйственная конъюнктура находится под возрастающим влиянием военных приготовлений. По подсчетам английского журнала «The Banker»¹, расходы на вооружения в Германии составили: в 1933 г.—3 млрд., в 1934 г.—5,5 млрд., в 1935 г.—11 млрд., в 1936 г.—12,6 млрд. марок. Если в 1933 г., когда Гитлер только пришел к власти, военные расходы достигали 60% от общей суммы капитальных вложений, то в 1936 г. эта цифра достигла уже 91%, и в настоящее время подготовка фашизма к войне поглощает почти все накопление Германии.

За 4 года пребывания германского фашизма у власти доля военных расходов в валовой продукции промышленности возросла более чем в 2½ раза, составив в 1936 г. свыше 1/5 от продукции, а в производстве средств производства еще значительно больше. Но косвенное влияние этих расходов на народное хозяйство неизмеримо шире. Все возрастающая доля народного дохода растрачивается на непроизводительные военные расходы: в 1932 г. только 1,5% народного дохода шло на военные цели, а в 1936 г. уже 20,3%, т. е. рост почти в 14 раз. Такова истинная природа фашистской «четырёхлетки»!

Резко увеличались военные расходы и в других капиталистических странах. Военный бюджет Великобритании возрос с 103 млн. ф. ст. в 1932—33 г. до 188 млн. ф. ст. в 1936—37 г. На пятилетний период 1937—1942 гг. намечается ассигновать 1 500 млн. ф. ст., т. е. 300 млн. ф. ст. в год. Поскольку накопление в английском народном хозяйстве составляет 500—600 млн. ф. ст. в год, намеченная программа вооружений поглотит более половины фонда накопления страны.

Лихорадка вооружений вызывает за собой спекулятивный ажиотаж, сопровождающийся ростом цен и вздорожанием стоимости жизни. Это, в частности, понижает реальное выражение военных расходов и требует их дальнейшего увеличения, что ложится огромным бременем на широкие массы населения, в особенности в странах бедных капиталами, к которым как раз относятся фашистские страны.

Неразрывная связь между ростом промышленной продукции и подготовкой войны не исключает того, что новый цикл воспроизводства развивается на основе имманентных законов капитализма. Однако, исключительный размах и темпы вооружений оказывают все большее влияние на конъюнктуру и ускоряют созревание капиталистических противоречий.

В связи с этим, германская фашистская печать все тревожнее обра-

¹ Февраль 1937 г.

щается к злободневному вопросу: о «контроле» конъюнктурного оживления. В переводе на язык фашистской политики это означает понижение и без того голодного уровня зарплаты и принудительные цены на крестьянские поставки. Рост продовольственных затруднений в стране, кризис в области обеспечения промышленности квалифицированной рабочей силой и сырьем, тяжесть финансового положения и т. д. показывают всю шаткость фашистского «контроля».

Растущее недовольство населения, рост сопротивления со стороны рабочих и крестьян, усиливающаяся тяга к единому народному фронту подрывают почву под фашизмом, грозя нанести ему сокрушительный удар.

В борьбе с международным фашизмом огромное значение имеет обеспечение победы испанского и китайского народов над интервентами. Эта победа явится ударом по фашистским воинственным планам, направленным к разжиганию мировой войны. Поэтому укрепление единого боевого народного фронта и беспощадная борьба с его врагами — троцкистскими шпионами, агентами фашистской разведки, — представляет первейшую задачу революционных борцов. Разгром и искоренение японо-германо-троцкистско-бухаринских агентов в СССР пресекает фашистские намерения по подрыву мощи Страны социализма и укрепляет тот вал, который является главной и самой мощной преградой на пути развертывания фашизмом новой мировой войны.

Германский фашизм во главе всех фашистских сил и при поддержке всей международной реакции подготавливает свой главный удар против СССР — международного отечества трудящихся, против цветущей Страны социализма, которая своим существованием и своими всемирно-историческими достижениями революционизирует и спланивает силы рабочего класса и угнетенных всего мира. Торжество социализма в СССР является самым убедительным доказательством в пользу единства рядов пролетариата — важнейшего условия для успешной борьбы с фашизмом и окончательной победы международной пролетарской революции. Растущая армия народного фронта идет повсюду под знаменем борьбы с фашизмом и защиты отечества трудящихся, подрывая тем самым почву под фашистскими приготовлениями к «тотальной» войне.

Последовательная мирная политика Советского Союза, борьба за коллективную безопасность, договоры о ненападении, открытая солидарность с испанским и китайским народами, защищающими свою независимость против наглых фашистских агрессоров, организация международного фронта борьбы за мир против нависшей угрозы мировой войны показывают трудящимся всего мира, что победивший рабочий класс СССР вместе со всеми трудящимися является подлинным представителем и борцом за интересы всего передового и прогрессивного человечества.

Двадцатилетний путь борьбы советской власти, завершившийся победой социализма в СССР, является гарантией торжества международной социалистической революции. Тридцать пять лет тому назад Ленин провозгласил: «Дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»¹. В героических боях с классовыми врагами создана и выкована могучая партия Ленина — Сталина. Ей мы обязаны победой социализма, под ее железным руководством, под руководством любимого вождя народов товарища Сталина СССР идет к полному торжеству коммунизма.

¹ Ленин, Соч., т. IV, «Что делать», стр. 458.

Положение пролетариата в капиталистических странах

Празднуя двадцатилетие Великой Октябрьской Социалистической революции, подводя итоги достижений первой Социалистической страны за двадцать лет ее существования, рабочий класс и трудящиеся массы всего мира оглядываются на пройденный ими тяжелый путь в капиталистических странах, сравнивают путь рабочего класса и трудящихся масс СССР и капиталистических стран.

Еще не оправившись от ужасов и бедствий мировой войны 1914—1918 гг., рабочий класс почувствовал на себе удары мирового экономического кризиса 1920/21 гг. После выхода из этого кризиса, с наступлением относительной стабилизации капитализма, буржуазия пошла на наступление на рабочий класс, используя пресс капиталистической рационализации.

Босхвалая эту рационализацию, буржуазные экономисты — гильфердинги, бухаринцы и другие предатели рабочего класса и апологеты капитализма — возвестили вступление капитализма в период бескризисного развития, превращение капитализма в «организованный» капитализм и начало эры «процветания». Особенно большим оптимизмом отличалась американская буржуазия. Так, в отчете гуверовского комитета «О новейших изменениях в экономике Соединенных штатов» говорилось следующее:

«Комитет, как и другие наблюдатели, находился под впечатлением степени экономической активности в последние 7 лет (имеется в виду период между 1922—1929 гг.). Он был поражен излишним энергией, которая нагромождала небоскребами десятки городов, соединяла 48 штатов 20 000 миль воздушных путей сообщения; передвигала по железнодорожным и водным путям сообщения ежегодно 1½ млрд. тонн груза, наполняла проезжие дороги 25 000 000 автомобилей, снабжала электричеством 17 000 000 людей, посылала ежегодно 3 750 000 детей в высшую школу и 1 000 000 юношей и девушек в колледжи, обувала, одевала, приютила и развлекала 120 млн. человек, которые занимают двадцатую часть обитаемой земной поверхности»¹.

Правда, отчет не мог обойти многих «пятен» на светлом фоне американского «процветания», он не мог не констатировать депрессии в нефтяной и угольной промышленности, а также в сельском хозяйстве: он не мог обойти молчанием и так называемую «технологическую» безработицу. Все это, однако, не омрачало настроения оптимистически настроенных идеологов американской буржуазии.

Американское «процветание», американские методы выколачивания прибавочной стоимости всячески превозносились мировой буржуазией и ее агентами в рабочем классе; рабочему классу сулили радикальное улучшение его положения в условиях «обновленного» капитализма.

¹ Новейшие изменения в экономике США, изд. 1930 г., стр. 2—3.

Только большевики, верные учению Маркса — Ленина, указывали, что «рост техники в капиталистических странах, рост производительных сил и капиталистической рационализации, при ограниченных пределах жизненного уровня миллионных масс рабочих и крестьян, должны неминуемо привести к жестокому экономическому кризису»¹. Большевики подчеркивали, что монополистический капитализм, в особенности в эпоху его всеобщего кризиса, несет рабочему классу резко прогрессирующее обнищание как относительное, так и абсолютное.

«Вышло так, как говорили большевики» (Сталин).

В 1929 г. начался небывалый мировой экономический кризис с его невиданным до того ростом безработицы и падением заработной платы. Промышленный кризис переплелся с мировым аграрным кризисом, разорившим и приведшим к обнищанию десятки миллионов крестьян.

О резком ухудшении положения рабочего класса капиталистических стран в период общего кризиса капитализма достаточно ярко свидетельствует, прежде всего, динамика безработицы — этого вечного спутника рабочего класса при капитализме.

В трех крупнейших капиталистических странах было безработных (в тысячах):

Годы	США	Англия	Германия
1920	1 401	—	—
1921	4 270	1 837	—
1922	3 441	1 637	—
1923	1 532	1 344	—
1924	2 315	1 205	—
1925	1 775	1 340	646
1926	1 669	1 506	2 011
1927	2 055	1 179	1 353
1928	—	1 290	1 353
1929	1 864	1 263	1 915
1930	4 770	1 991	3 139
1931	8 738	2 717	4 573
1932	13 182	2 829	5 580
1933	13 723	2 567	4 804
1934	12 364	2 171	2 718
1935	12 208	2 027	1 593
1936	10 106	1 749	1 593

Не только в годы периодических кризисов, но и в условиях других фаз цикла безработица в послевоенном капитализме охватывает миллионы людей. Динамика безработицы в указанных трех странах отражает состояние и характер безработицы и в остальных капиталистических странах. Приведенные цифры подтверждают положение товарища Сталина о том, что миллионные армии безработных превратились в период общего кризиса капитализма из резервных в постоянные армии безработных.

Необходимо учесть, что приведенные данные не учитывают огромное перенаселение в деревне, так называемую невидимую безработицу. Следует также иметь в виду, что эти данные явно преуменьшены буржуазной статистикой, в частности тем, что в них не учтена частичная безработица. Особенно это относится к Германии, где статистика безра-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 346 [политотчет XVI съезду ВКП(б)].

ботицы за годы фашистского владычества явно фальсифицирована. В 1935 г., например, в Германии числилось лиц наемного труда 21 681 тыс. чел., а число занятых составляло 15 949 332. Школы окончило в этом году 800 тыс. молодежи. Таким образом, число безработных в Германии составляло в 1935 г. — $5\frac{1}{2}$ —6 млн., в то время как официальная германская статистика исчисляет 2 151 тысячу. В 1936 г. числилось занятых 17 105 тыс. чел. и 1 593 тыс. безработных. Школы в этом году окончило 1 200 тыс. чел., из которых значительная часть осталась без работы. Следовательно, в действительности в Германии и в 1936 г. было $4\frac{1}{2}$ —5 млн. безработных.

В годы кризиса 1929—1932 безработица достигла катастрофических размеров. Так, в 1932 г. полностью безработных было в США 32% всех рабочих, а частично безработных — 21%, в Германии — 43,2% и 22,6%, в Италии в 1932 г., по далеко неполным данным, — 22,6% безработных по отношению ко всем рабочим, и т. д.

Несмотря на то что уровень промышленного производства в настоящее время в некоторых странах уже подошел к докризисному уровню, количество безработных теперь намного превышает число безработных в 1929 году.

В 1936 г. индекс промышленной продукции капиталистических стран составил 95,4% к 1929 г., а число безработных увеличилось с 8,8 до 22,0 млн. Безработных было в 1936 г. в $2\frac{1}{2}$ раза больше, чем в 1929 г., и несколько больше, чем даже в 1931 г., когда развертывающийся кризис уже принял огромные размеры. И это — по официальным, явно преуменьшенным данным буржуазной статистики, а по Германии и другим фашистским странам — прямо фальсифицированным данным.

В Германии индекс промышленной продукции в 1936 г. составлял 106,3 по сравнению с 1929 г., а безработных было по крайней мере в два раза больше, чем в 1929 году. В США индекс промышленной продукции составляет соответственно 83,1, а безработных — в пять раз больше, чем в 1929 г.; в Великобритании индекс промышленной продукции составляет 116,1, а безработных также значительно больше, чем в 1929 году.

В Италии в 1932 г. число безработных, по официальным данным, составляло больше одного миллиона, а на октябрь 1935 г., по тем же данным, — свыше 602 тысяч. В октябре 1935 г. безработных в Италии было в два раза больше, чем в 1929 году.

В Польше количество безработных не только не стало меньше даже по сравнению с 1932 г., но значительно выросло: с 256 тыс. в 1932 г. до 367 тыс. в 1936 году. Если по официальным данным в 1932 г. число безработных составляло 11,8% по отношению ко всем рабочим, то в 1936 г. процент безработных повысился до 15,6%. По отношению к уровню 1929 г. процент безработных в 1936 г. в Польше составлял 318, т. е. число безработных в Польше в 1936 г. больше чем в 3 раза превышает число безработных в 1929 году.

Но и эти данные явно преуменьшены. По данным А. Ландау, в 1935 г. в Польше половина промышленного пролетариата Варшавы была безработной.

В 1936 г., когда общий индекс физического объема продукции достиг в Англии 116,1 от 1929 г., число безработных (в % ко всем рабочим) составляло:

На общественных работах	43,5
В строительстве и ремонте судов	31,2
В каменноугольной промышленности	21,8

В США в 1936 г. при общем проценте полностью безработных, равном 17% (по официальным данным), безработица в строительстве ох-

натывала 33% всех рабочих. В так называемых «пораженных районах» безработица гораздо выше среднего процента и нередко охватывает 30—40% всего рабочего населения.

Безработица в период общего кризиса капитализма характеризуется огромной продолжительностью. В 1936 г. 26,3% всех безработных Англии и в 1935/36 г. 39,6% всех безработных США были лишены работы в течение периода от одного года и выше. В США в 1936 г. 12,2% всех безработных были лишены работы свыше четырех лет. В штате Массачусетс 70,9% всех безработных не имели работы от одного года и выше.

Особая продолжительность безработицы в период всеобщего кризиса капитализма, хронический ее характер, превращение промышленной резервной армии труда в постоянную массовую армию безработных ведут к массовой деквалификации рабочих. Эту деквалификацию рабочего вынуждена признать сама буржуазия. «Но самым трагическим фактором нехватки квалифицированного труда,— читаем мы в одном буржуазном исследовании,— является то обстоятельство, что продолжительная безработица обусловила потерю рабочими их квалификации и навыков. Будучи безработными в некоторых случаях в течение нескольких лет, полностью изолированными от фабрики и ее атмосферы, эти рабочие, имевшие за собой до кризиса 10—20 лет полезной работы, обнаруживают по возвращении на фабрику, что они уже не те мастера, что прежде. Годы безработицы или выполнения черной работы от учреждений помощи безработным деквалифицировали их. В некоторых случаях методы производства и машин изменялись за время их отсутствия. Новые типы машин требуют иногда более высокой степени технической квалификации. Специальные знания, приобретенные ими в предкризисный период, устарели. Машинный мир прогрессировал, а они остановились»¹.

Особенно беспросветна и тяжела при капитализме доля молодежи. Миллионы юношей и девушек обречены на безработицу, даже и не испытав «прелестей» капиталистического предприятия. К началу 1937 г. в США числилось около 4 млн. безработной молодежи. В Польше число молодых безработных, по подсчетам буржуазных экономистов, достигает 2 млн. человек.

Бич безработицы ударяет со всей силой и по интеллигенции, в том числе по технической интеллигенции. По данным Корэй², в Англии в 1934 г. 20% учителей были безработными: из каждых пяти учителей один был безработным. В 1936 г. в Германии насчитывалось 6 537 безработных инженеров. Безработными являются не только молодые инженеры, но также инженеры с большим производственным стажем. Только 14,3% всех безработных инженеров — моложе 30 лет, а 60% — старше 40 лет. Если в США в 1929 г. было 0,7% безработных инженеров, а в 1932 г. 10,9%, то в 1934 г. безработицей все еще охвачено 8,9% инженеров.

Многочисленная армия безработных давит с огромной тяжестью на работающих. Постоянная неуверенность в завтрашнем дне, вечная боязнь потерять работу — вот удел рабочего класса при капитализме.

Около века тому назад Энгельс писал: «Правда, умирают от голода всегда только отдельные личности. Но какая же гарантия у рабочего, что завтра не наступит его черед? Кто гарантирует ему прочность его положения? Кто ему поручится, что если завтра хозяин по какому-либо поводу или без всякого повода откажет ему от места, он сможет с семьей как-нибудь перебиться до тех пор, покуда он не найдет другого

¹ Wanted. Skilled labor, New-York 1935.

² L. Core y. The krisis of the middle class, 1935,

хозяина, который «даст ему хлеб»? Кто поручится рабочему в том, что доброго желания работать будет достаточно, чтобы найти эту работу, что честность, прилежание, бережливость и все прочие добродетели, рекомендуемые ему мудрой буржуазией, на самом деле приведет его к счастью? Никто»¹.

Эти слова Энгельса, написанные им почти столетие тому назад, можно еще в большей мере отнести к современному положению рабочего класса капиталистических стран.

Огромная безработица в капиталистических странах сопровождается падением заработной платы работающих. По далеко не полным исчислениям Кучинского, заработная плата высококвалифицированных рабочих составляла в Германии за период 1924—1933 гг. 82% от 1894—1902 гг., а основной рабочей массы 86%; в Англии за тот же период уровень зарплаты квалифицированных рабочих снизился до 91%, а основной рабочей массы — до 95% к уровню 1895—1903 гг.

Производительность труда в названных капиталистических странах повысилась за эти 35 лет по крайней мере в 2—3 раза, а заработная плата рабочего класса не только не стала от этого выше, но даже значительно снизилась.

В США общая сумма выплаченной заработной платы рабочих за период 1930—1934 г. была в среднем на 15 млрд. меньше, чем в 1929 г., а прибыль в среднем за год вырастала в этот период на 2 280 млн. долларов.

Падение заработной платы рабочих в фашистских странах продолжается и в годы депрессии особого рода и оживления.

*Динамика номинальной заработной платы
(1929 = 100)*

Годы	Германия	Италия
1932	81,7	86,0
1936	79,2	82,0

Если благодаря увеличению часов занятости на рабочего в таких странах, как США и Франция, номинальная заработная плата несколько повысилась по сравнению с 1932 г., то в Италии она понизилась на 5% и в Германии — на 3,8%.

Ни в одной стране (кроме Англии и Франции) номинальная заработная плата не поднялась до уровня 1929 года. Более того: только в некоторых странах она превысила уровень 1932 года. Но нужно учесть, что в число этих стран входят страны с исключительно низким уровнем зарплаты. Так, в Японии заработная плата хлопчатобумажных рабочих почти в три раза ниже заработной платы рабочих хлопчатобумажной промышленности США и почти в два раза ниже, чем даже в Германии и Италии.

О падении заработной платы в Германии можно судить не только по указанным выше данным, но и по тому, что при падении количества занятых по сравнению с 1929 г. на 3%, фонд заработной платы упал на 19%.

Если исходить из уровня номинальной заработной платы 1929 г., то рабочий класс Германии потерял за период 1930—1936 гг. 81 043 млн.

¹ Ф. Энгельс, Положение рабочего класса в Англии. Соч., т. III, стр. 322.

марок на снижении заработной платы, причем за 1930—1932 гг. он потерял 31 135 млн. мар., а за 1933—1936 гг.—49 908 млн. марок. Среднегодовые потери рабочего класса Германии на заработной плате во время кризиса (1930—1932 гг.) ниже среднегодовых потерь за 4 года фашистского владычества. Если за 1930—1932 гг. среднегодовые потери составляли 10 378 млн. мар., то за 1933—1936 гг. они составляют уже 12 477 млн. марок.

Однако, необходимо иметь в виду, что так называемый «доход от труда», учитываемый германской статистикой, значительно превышает действительную сумму зарплат, получаемой рабочими, так как сюда включается заработная плата служащих и чиновников с высокими твердыми окладами, «обслуживающего» персонала фашистских тюрем, концентрационных лагерей и всякого другого фашистского чиновничества, сильно возросшего за время фашистского владычества. В действительности рабочие получали еще меньше.

Не менее тяжело положение пролетариата в фашистской Польше. По официальным данным, часовая заработная плата польского квалифицированного рабочего-мужчины составляла в 1936 г. 38% от 1932 г. и квалифицированной работницы—89% от 1932 года. Часовая заработная плата квалифицированного рабочего-мужчины составляла в 1936 г. 0,71 злотых. По данным специального исследования Л. Ландау¹ о положении рабочих Варшавы, средний недельный заработок рабочего-мужчины составляет 23 злотых. Молодежь от 20 лет зарабатывает максимум 15 злотых, а $\frac{1}{3}$ молодежи—не больше 5 злотых в неделю. Если учесть, что половина промышленного пролетариата является безработной, а содержание безработных в Польше ложится почти целиком на плечи рабочего класса, то довольно часто на каждого едока приходится не более 3,75 злотых в неделю. Можно представить себе, каково положение пролетариата в других промышленных районах Польши, если в Варшаве заработная плата рабочих на 20% выше, чем во всей Польше.

Больше половины тех рабочих семей Варшавы, в которых нет ни одного безработного, располагает прожиточным минимумом ниже установленного полвека тому назад для Лондона.

Пособия получают лишь 13% всех безработных; размер пособия позволяет приобрести лишь 12% необходимых средств существования.

Следует иметь в виду, что номинальная заработная плата далеко не показывает фактического ухудшения положения рабочих. Огромное вздорожание жизни, которое в очень малой степени отражается в официальных индексах стоимости жизни, снижает реальный уровень заработной платы.

Низкая заработная плата вынуждает рабочих тратить гораздо более значительный процент своей заработной платы на предметы питания, чем это учитывается официальным индексом стоимости жизни. Поэтому уровень цен на предметы потребления гораздо правильнее показывает действительную стоимость жизни рабочего, чем общий индекс стоимости жизни. В США цены на предметы питания повысились в 1935 г. по сравнению с 1934 г. на 13%, номинальная часовая зарплата выросла за это время всего на 3%.

В Великобритании, при росте номинальной заработной платы с 1932 г. по 1936 г. на 4,1%, стоимость жизни повысилась не менее чем на 15%. В Германии, при падении заработной платы с 1932 г. на 3,2%, стоимость жизни резко возросла. В апреле 1936 г. цены в Германии выросли по сравнению с апрелем 1933 г. следующим образом:

¹ Л. Ландау, Безработица и жизненный уровень населения рабочих районов Варшавы, Варшава, 1936 г.

горох — на 58,1%, бобы — на 42,9%, свинина — на 20,3%, говядина — на 23,4%, телятина — на 24,4%, баранина — на 48,7%, сало — на 23,3%. Цены на маргарин выросли в Германии в марте 1937 г. по сравнению с мартом 1933 г. на 44%, на картофель — на 48%.

Если учесть повышение стоимости жизни за годы фашистского владычества не менее чем на 20% и рост отчислений на заработную плату не менее чем на 10%, то потери рабочих Германии за годы фашистского владычества достигают не менее 65—66 млрд. марок, или 16,5 млрд. марок в год.

Общим для всех капиталистических стран является значительно более низкая оплата женщин за равный с мужчиной труд. В этом, в частности, выражается приниженное положение женщины при капитализме. Так, в США, по данным Национального промышленного бюро, соотношение между зарплатой женщины и зарплатой мужчин во всей промышленности составляло 57,7¹; в Великобритании зарплата женщины-работницы составляла в октябре 1935 г. в металлопромышленности 46,0% от зарплаты мужчин, в химической — 40,6%, в текстильной — 54,1%, в добыче нерудодобываемых — 47,9%, в производстве одежды и обуви — 50,6%².

В Германии зарплата женщины-работницы составляла в марте 1936 г. в химической промышленности 57% от зарплаты рабочего-мужчины, в бумажной — 54,7%, в производстве одежды — 56,5%³.

В Италии женщина получает меньше половины зарплаты мужчины за ту же работу.

Заработок женщины в Польше вдвое ниже, чем заработок мужчин.

В Японии соотношение между заработной платой женщин и заработной платой мужчин систематически ухудшалось за период 1929—1936 гг.

Зарплата женщин в % к зарплате мужчин в Японии за 1929 и 1936 гг.⁴

Отрасли промышленности	1929 г.	1936 г.
Вся промышленность	43,8	32,5
Текстильная	62,4	49,8
Машиностроение	40,6	35,6
Химическая промышленность . .	44,8	42,9
Пищевая	46,6	43,2

Наряду с понижением номинальной зарплаты и еще более резким понижением реальной заработной платы, период всеобщего кризиса капитализма приносит с собой систематическое удлинение рабочего времени. Особенно широкие размеры приняло удлинение рабочего дня в фашистской Германии. Пониженную заработную плату за более высокий рабочий день — вот что дает фашизм рабочему классу Германии. По официальным данным, рабочий день в Германии увеличился с декабря 1932 г. до декабря 1936 г. больше чем на 11%. По данным отчетов промышленной инспекции, 4 крупнейшим консервным фабрикам в Люисберге было разрешено удлинить рабочий день до 12 часов. Кирпичным заводам в Кеслине, Гумбинене, Оснабрюке и Аурихе разре-

¹ National industrial conference Board, wages hours and Employment in the United States 1914—36.

² The Ministry of Labor, Gazette Febr.-April 1937.

³ Statistisches Jahrbuch für das deutsche Reich, 1936.

⁴ Mitsubishi, Econ: Res. Bureau. Japanese Trade and Industry.

но увеличить рабочую неделю от 56 до 60 часов. Таких разрешений выдается бесчисленное множество. Можно привести немало фактов 14-, 16- и 18-часового рабочего дня.

Понижение заработной платы и удлинение рабочего дня сопровождаются в капиталистических странах ростом интенсивности труда.

О росте интенсивности труда свидетельствует увеличение числа несчастных случаев на производстве.

Динамика несчастных случаев в германской промышленности за 1932—1934 гг.

Годы	Число несчастных случаев	Число случаев на 10,0 занятых
1932	5 990	33,1
1933	7 810	34,4
1934	11 549	41,0

С 1932 до 1934 г. число несчастных случаев выросло на 93%, а на тысячу занятых — почти на 21%.

Несмотря на резкий рост травматизма и рост отчислений от заработной платы, страховые пособия в капиталистических странах снижаются: размеры пособия по болезни снизились в Германии с 94,5 мар. в 1929 г. до 55,1 мар. в 1934 г., а пособия от несчастных случаев снизились за тот же период с 14,6 мар. до 11,3 мар. на застрахованного. Значительная часть страховых взносов от безработицы поступает фактически на вооружения фашистского государства.

Еще более безотраднo, чем рабочим империалистических стран, живетс я рабочим колоний и полукolonий, подвергающимся чудовищной эксплуатации как иностранным, так и туземным капиталом.

В Индии заработная плата рабочих в несколько раз ниже, чем в Англии, и даже ниже, чем в Японии, где вообще заработная плата чрезвычайно низка. Часовая заработная плата рабочих металлургического завода Теза составляет 8,6 цента. На текстильных предприятиях месячная заработная плата колеблется от 6 до 12 рупий.

Индийские пролетарии доведены до такой степени нищеты, что они вынуждены отдавать на работу малолетних детей. Дети от 6 до 9 лет нередко получают 2 рупии в месяц за 15-часовой рабочий день.

Не удивительно, что в Бомбее детская смертность достигает 50%.

Не удивительно также, что число несчастных случаев на производстве с каждым годом увеличивается. Так, в 1933 г. было 1,5% несчастных случаев по отношению к числу рабочих, в 1934 г. — 2%, в 1935 г. — 2,5%.

Тяжело живетс я пролетариату Китая, особенно на иностранных предприятиях. Японские хлопчатобумажные фабрики в Шанхае в 1935 г. сократили дневную заработную плату с 45 до 32 ц, т. е. еще на 28,9%; на шелковых предприятиях Шанхая заработная плата снижена на 15 — 20%.

При прожиточном минимуме в 37—38 долл. в месяц рабочий нередко получает 6—8 долл.; 12-, 13-, 14-, 15-часовой рабочий день — обычное для Китая явление. Часты случаи прямого издевательства предпринимателей, особенно японских, над китайскими рабочими.

Положение рабочего класса в капиталистических странах ярко характеризуется также данными о распределении народного дохода и о классовой структуре потребления.

По данным Л. Корэй¹, в США на долю рабочих и их семей, составляющих 58,5% населения, приходилось в 1928 г. 34,3% всего народного дохода, на долю служащих (10% населения) — 6,7%, на долю фермеров (15% населения) — 7,1%, а на долю буржуазии (15,9% населения) — 51,9%, в том числе на долю крупной буржуазии (0,8% населения) падало 21,8% народного дохода. 84,1% трудящихся, располагали 48,1% народного дохода, а 0,8% богачей — 21,8% дохода!

Исчислено, что каждый из 4 тыс. богачей, населяющих Авеню-парк в Нью-Йорке, тратил ежегодно в 1927 г. на:

парфюмерию и косметику	1 000	долларов
цветы	750	»
меха	4 000	»
парикмахерские	1 000	»
драгоценности	5 000	»
шляпы	3 750	»
дамскую обувь	1 000	»
дамское платье	12 500	»
пищу	5 000	»

Между тем широкие пролетарские массы доходят до крайней степени нищеты. Ройд Оорр, например, исчислил, что 30% населения Англии питается, как недоедающие африканские племена². Даже в буржуазной печати мы находим немало описаний той нищеты и унижения, в условиях которых вынужден жить трудящийся человек при капитализме.

Вот описание благотворительной елки для безработных:

«Благочестивый и любвеобильный муниципалитет соорудил на «Таймс Сквере» рождественскую елку, разукрасил ее сотнями цветных электрических свечей. Хриплые громкоговорители изрыгали смесь рождественских песен и хоралов. Вблизи этой елки сотни безработных дожидаются чашки кофе, которую обещали здесь раздавать. Задолго до раздачи кофе площадь на сквере позади елки тесно забита безработными, дрожащими от холода. Специальный отряд полицейских поддерживает порядок в рядах и следит за тем, чтобы эти безработные как-нибудь не вышли из отведенного для них участка и не столкнулись бы с элегантно одетыми дамами и господами, спешащими в театры и ночные клубы.

Под свист декабрьского ветра, ободранные и голодные безработные ждут на «Таймс Сквере» своей чашки кофе, а громкоговорители вызывающе воют: «Тихая ночь, святая ночь». Приблизительно в это же время безработный Отто Козберг замерз в одном из берлинских парков. Трое безработных ночевали там на сухих листьях в одном из парков. Когда утром в 4½ часа полицейские хотели их выгнать оттуда, двое уже не могли подняться. Одного отправили в больницу, а другой был мертв.

В худших квартирах, тесных, сырых, затхлых и грязных жилищах, нередко в подвалах живут пролетарии капиталистических стран».

О резких контрастах жилищ господствующих классов и пролетариев Англии читаем следующее:

«Короткая прогулка или несколько минут поездки в автобусе перенесут вас из роскошной пышности улиц Мейфэйр или Белгравли в нищие и переполненные переулки Пимлаки или из Сохо Итон-сквера, Парклейна и Саус-Оудли-стрит, где даже самые дома дышат надменной и самодовольной роскошью — в грязные и облупленные улицы Воксхолл-бридж-род. На расстоянии броска камня от Букингемского дворца и

¹ L. Corey, The Decline of American Capitalism.

² John Royd Orr, Food, Health and Income, London, Macmillan and Co 1936.

Уайт-холл муж, жена и пятеро детей живут в одной маленькой комнате. Еще двое детей умерли. В квартире держат собаку, чтобы она охраняла детей от крыс во время сна. Весь день приходится жечь газ, а комнаты — такие маленькие, что дети кушают, сидя в постели»¹.

Жилищная нужда пролетариата в настоящее время не менее, а более сильна, чем она была около столетия назад, когда ее описывал Фридрих Энгельс в «Положении рабочего класса в Англии».

Фашизм снижает не только материальный уровень трудящихся, но и их культурный уровень.

Фашизм — это мракобесие, фашисты сокращают число народных школ, число учащихся, число педагогов. В 1935 г. число народных школ в Пруссии сократилось по сравнению с 1932 г. на 462, учащихся — на 35 тыс., педагогов — на 1 543 человека. Число студентов в вузах Пруссии сократилось в 1934/35 г. по сравнению с 1931/32 г. на 32,8%.

Фашизм загнал сотни тысяч безработных в трудовые лагеря, отдал их в кабалу к кулакам и помещикам, держит сотни тысяч пролетариев в концентрационных лагерях. Фашизм лишил рабочих свободы организации и права забастовок и отдал германский пролетариат монополистическому капитализму в полную кабалу.

Фашизм принес рабочему рост эксплуатации, голод и лишения, а крупным монополиям — увеличение прибылей.

* * *

В условиях бешеной эксплуатации и жесточайшего гнета, которым в странах капитала подвергается рабочий класс, растет недовольство пролетариата и трудящихся масс, растут количество и сила его выступлений против эксплуататоров.

Число трудовых конфликтов и охваченных ими рабочих в 1932 г.²

Страны	Трудовые конфликты в единицах)	Число рабочих (в тысячах)
США	341	342
Англия	389	377
Франция	330	54
Бельгия	63	163
Германия	642	128
Польша	517	315
Япония	893	55
Индия	118	128
Китай	82	128

Бурно росло стачечное движение за последние годы в США, Франции, Бельгии. Так, в США было в 1936 г. 2 172 трудовых «конфликта», охвативших 789 тыс. рабочих, во Франции в 1935 г. 425 «конфликтов» с 90 тыс. участников, в Бельгии 999 «конфликтов» с 565 тыс. участников.

В Германии со времени фашистского владычества запрещены всякие стачки (и о них больше не публикуется данных). Однако, низкая зарплата, рост дороговизны, многочисленные всевозможные вычеты из

¹ Аллен Хатт, Положение рабочего класса в Англии, Партиздат, Москва, 1934 г., стр. 138.

² По данным *Annuaire des statistiques du travail*, 1937.

зарплаты, недостаток важнейших продуктов питания — все это уже в 1936 г. вызвало ряд вспышек активного сопротивления со стороны трудящихся масс. По далеко неполным данным пражской печати, в Германии с 1 ноября 1936 г. по 1 февраля 1937 г. имело место 100 выступлений рабочих, выставивших не только экономические, но и политические требования.

Фашистское правительство Италии запретило забастовки с 1926 года. Поэтому официальная статистика не приводит данных о забастовках, и печать скрывает выступления рабочих. Но недовольство рабочих, их возмущение фашистским режимом все более и более вырываются наружу. «Смерть фашизму», «Долой Франко», «Да здравствует испанская республика» — вот лозунги, которые нередко теперь появляются в листовках, на плакатах, транспарантах.

Волна стачек рабочих, крестьян, учителей захлестывает Польшу, причем стачки эти часто принимают открыто политический характер и направлены против всего режима реакции и угнетения. Следующие данные, заимствованные из официальных источников, характеризуют рост стачечного движения в Польше.

Число трудовых конфликтов и охваченных ими рабочих в Польше за 1933—1936 гг.

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Число конфликтов. .	649	957	1 187	2 058
» рабочих. . . .	347 460	373 022	452 550	664 593

С еще большей силой развивается стачечное движение в Польше в 1937 году. В феврале 1937 г. происходила стачка сапожников 38 городов, охватившая 80 тысяч рабочих. Бастующие сапожники Варшавы захватили обувные магазины, из которых они не выходили до окончания забастовки. В Лодзи состоялась в апреле стачка протеста против разгона муниципалитетов, в которой участвовало 80 тыс. рабочих.

Происходят стачки на лесопильных заводах, среди лесорубов, усиливается стачечное движение среди сельскохозяйственных рабочих. Недавно происходила всеобщая забастовка учителей школ в Варшаве против закрытия учительского союза и назначения фашистского «вождя» над учительством.

Забастовки в Польше часто сопровождаются занятием предприятий, шахт, т. е. проведением так называемых «польских» стачек.

Польская печать отмечает также немало выступлений безработных, оканчивающихся кровавыми столкновениями с полицией (Кжеговицы, Познань, Радом, Краков и др.).

Движение рабочих, крестьян, интеллигенции усиливает тягу к единству действий, единому рабочему фронту, народному фронту, к образованию которого призывает коммунистическая партия Польши.

В Японии обостряется борьба трудящихся масс против капиталистов и помещиков, против режима военщины и реакции. Это выражается, прежде всего, в усиливающемся забастовочном движении японского пролетариата. Так, в первом квартале 1936 г. число «конфликтов» рабочих с предпринимателями составляло 391, а число участников в них — 14 900 чел., в первом же квартале 1937 г. число конфликтов возросло до 704, а число участников — до 63 200 чел. За четыре месяца 1937 г.

количество забастовок почти удвоилось по сравнению с тем же периодом 1936 г., а число участников возросло в $5\frac{1}{2}$ раз. Самые крупные забастовки происходили среди металлургов и транспортников.

Захватническая война японского империализма в Китае усиливает недовольство японского пролетариата и трудящихся масс Японии. Растет тяга к единому рабочему и народному фронту, несмотря на все сопротивление, оказываемое лидерами «Сякай Тайсюто».

Особенно следует отметить усиление рабочего движения во Франции. Компартия Франции выросла до 350 тыс., а профсоюзы — до 5 млн. человек. Благодаря тактике народного фронта, установленного по инициативе компартии Франции, французский пролетариат добился значительных успехов. 3,5 млн. рабочих охвачены 40-часовой рабочей неделей с сохранением прежней зарплаты. Рабочие Франции добились 15-дневных оплаченных отпусков, создания института рабочих делегатов, некоторого повышения зарплаты. На саботаж предпринимателей рабочие Франции отвечают новыми стачками. Народный фронт спас Францию от фашистского варварства. Он предоставил миллионам рабочих и служащих возможность защищаться от наступления капитала и в борьбе против капиталистической реакции одержать ряд побед.

Об огромных успехах народного фронта свидетельствует героическая борьба испанского народа против фашистских мятежников и интервентов и борьба китайского народа против японского империалистического хипчника.

* * *

Воодушевляемый грандиозными победами народов СССР, уничтоживших гнет эксплуатации, безработицы и нищеты, построивших социализм на одной шестой части земного шара и добившихся счастливой и радостной жизни, рабочий класс в капиталистических странах с новыми силами и уверенностью борется за свое освобождение от капиталистического рабства и фашистского варварства. Рабочий класс и трудящиеся массы города и деревни сопоставляют в день двадцатилетия Великой Октябрьской Социалистической Революции два мира — мир капитализма и мир социализма. Мир капитализма — мир наемного рабства, голода, нищеты, проституции, издевательства над человеческой личностью. Мир социализма — где рабочие и крестьяне являются хозяевами всех средств производства, всех богатств страны; мир, где «трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем»¹ (Сталин).

В своей борьбе против гнета и эксплуатации, против фашизма и войны мировой пролетариат и трудящиеся массы всего мира находят в СССР самую мощную опору.

¹ Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев.

Двадцать лет Советской власти

(Цифровой материал из статистического сборника, подготовленного ЦУНХУ Госплана СССР к XX годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции)

Ниже мы публикуем основные материалы сборника «20 лет Советской власти», подготовленного ЦУНХУ к XX годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Таблицы, помещенные в этом сборнике, являются замечательными документами, показывающими все величие побед, с которыми приходит Страна социализма к своей двадцатой годовщине.

В четких и ясных таблицах показано, что социализм одержал полную победу во всех сферах народного хозяйства, что в СССР полностью ликвидированы все эксплуататорские классы, и все население страны состоит исключительно из трудящихся: рабочего класса, крестьянства и интеллигенции.

В сборнике ярко и убедительно показан двадцатилетний путь превращения отсталой буржуазно-помещичьей России, зависимой от иностранного капитала, в могущественную социалистическую индустриальную державу с самым крупным в мире, социалистическим, сельским хозяйством, с мощным социалистическим транспортом.

Замечательны страницы сборника, показывающие величайший подъем материального и культурного уровня трудящихся великой Страны социализма. Сопоставляя положение трудящихся СССР с положением трудящихся в капиталистических странах, сборник показывает коренную противоположность социализма, уничтожившего бедность трудящихся, давшего народу счастливую, зажиточную и культурную жизнь, и капитализма, несущего трудящимся голод и нищету.

В особом разделе, посвященном советской женщине, сборник рисует положение работницы, колхозницы, служащей в Советской стране, счастливой и равноправной гражданки Советского Союза.

Наконец, ярко показан расцвет всех союзных республик великого многонационального социалистического государства, государства нерушимого социалистического содружества народов.

Сборник самым тщательным образом отредактирован. Все формулировки, как пояснительного текста, так и таблиц сборника, являются чеканными и простыми, понятными самым широким массам трудящихся.

В огромной агитационно-разъяснительной работе, которая разворачивается в настоящее время в нашей стране в связи с избирательной кампанией по выборам в Верховный Совет СССР, этот сборник является могучим орудием большевистской агитации и пропаганды.

«Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

Конституция СССР, статья 4.

Социалистическая система безраздельно господствует в народном хозяйстве СССР

	1928	1936
Удельный вес социалистического хозяйства:		
В народном доходе	44,0	99,1
В валовой продукции всей промышленности	82,4	99,8
В валовой продукции сельского хозяйства (включая личное подсобное хозяйство колхозников)	3,3	97,7
В розничном обороте торговых предприятий	76,4	100,0
В производственных фондах всего народного хозяйства	77,8	98,7

★ ★ ★

«Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян».

«Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс.

Остался класс крестьян.

Осталась интеллигенция».

«Пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма».

«Наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достойное не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике».

СТАЛИН, Доклад о проекте Конституции Союза ССР.

Классовый состав населения СССР

	1913	1937
	в процентах к итогу	
Рабочие и служащие	16,7	34,7
В том числе:		
рабочие и служащие совхозов и МТС	—	3,2
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари и ремесленники	—	55,5
Крестьяне-единоличники (без кулаков) и некооперированные трудящиеся, кустари и ремесленники	65,1	5,6
Буржуазия (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки)	15,9	—
В том числе кулаки	12,3	—
Прочее население (учащиеся, пенсионеры, армия и др.)	2,3	4,2
Всего	100,0	100,0

★ ★ ★

«Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)».

Конституция СССР, статья 5.

«Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, бачки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием».

Конституция СССР, статья 6.

«Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций.»

Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели».

Конституция СССР, статья 7.

«Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключаящее эксплуатацию чужого труда».

Конституция СССР, статья 9.

Производственные фонды в СССР по формам собственности (в процентах к итогу)

	1928			1936		
	Промышленность	Сельское хозяйство	Все народное хозяйство	Промышленность	Сельское хозяйство	Все народное хозяйство
1. Собственность социалистическая в двух видах:	97,9	63,6	77,8	99,95	96,3	98,7
а) всенародная (государственная) . .	96,6	62,6	76,5	97,35	76,0	90,0
б) кооперативно-колхозная, т. е. собственность отдельных колхозов, кооперативных объединений	1,3	1,0	1,3	2,6	20,3	8,7
2. Личная собственность колхозников, исключаящая эксплуатацию чужого труда и являющаяся подсобным элементом к социалистической колхозной собственности	—	0,1	—	—	3,1	1,1
3. Мелкая частная собственность единоличника-крестьянина и кустаря, основанная на личном труде и являющаяся основным источником его существования	2,0	31,9	19,6	0,05	0,6	0,2
4. Капиталистическая частная собственность, основанная на эксплуатации чужого труда	0,1	4,4	2,6	—	—	—
Итого	100	100	100	100	100	100

В производственные фонды включены: сельскохозяйственные земли, используемые леса, здания, сооружения и постройки производственного назначения, машины, оборудование, производственно-транспортный инвентарь, скот, удобрения, сырье, топливо, материалы и изделия, идущие на производственное снабжение, семена и корма.

Здания, сооружения и постройки жилищно-бытового и социально-культурного назначения в производственные фонды не включены.

В СССР «распределение народного дохода происходит не в интересах обогащения эксплуататорских классов и их многочисленной паразитической челяди, а в интересах систематического повышения материального положения рабочих и крестьян и расширения социалистического производства в городе и деревне».

**СТАЛИН, Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б),
«Вопросы ленинизма», стр. 397, изд. 10-е.**

Рост народного дохода в СССР

Народный доход в ценах 1926/27 г.

(В миллиардах рублей)

1913	1925	1929	1936	1936 г. в процентах к 1913 г.
21,0	16,8	28,9	86,0	409,5

Ликвидация капиталистических элементов, уничтожение паразитов, живущих за счет народных масс, дала возможность направить все доходы в распоряжение самих трудящихся и их государства.

В 1927/28 г. трудящееся население СССР и его социалистические предприятия имели 91,9% народного дохода, 8,1% приходилось на кулаков и городских капиталистов. За первую пятилетку доля капиталистических элементов упала до 0,5%.

В настоящее время весь народный доход находится в распоряжении трудящихся СССР.

О доле трудящихся в народном доходе царской России Ленин писал следующее:

«Малоимущая и нищая масса составляет $\frac{9}{10}$ всего народонаселения, потребляет $\frac{9}{10}$ всех обложенных продуктов и платит $\frac{9}{10}$ всей суммы косвенных налогов, а между тем из всего народного дохода она получает каких-нибудь две-три десятых».

ЛЕНИН, По поводу государственной росписи,
Соч., т. IV, стр. 352.

В передовых капиталистических странах до кризиса, начавшегося в 1929 г., доля трудящихся в народном доходе составляла только половину и менее. С тех пор доля трудящихся понизилась.

«Одно из основных завоеваний пятилетки в 4 года состоит в том, что мы уничтожили безработицу и избавили рабочих СССР от ее ужасов».

СТАЛИН, Итоги первой пятилетки, «Вопросы ленинизма», стр. 501, изд. 10-е.

Рост числа рабочих и служащих в СССР

	Число рабочих и служащих (в млн.)		Рост за 1913—1936 гг.	
	1913	1936	На сколько человек (в млн.)	Во сколько раз
По всему народному хозяйству	11,4	25,8	14,4	2,3
» крупной промышленности	2,8	7,7	4,9	2,8
» железнодорожному транспорту	0,7	1,8	1,1	2,6
» совхозам и МТС	—	2,5	—	—
» строительству	нет св.	2,2	—	—
» мелкой промышленности	»	0,5	—	—
» лесному хозяйству	»	1,2	—	—
» водному и прочему транспорту	»	1,2	—	—
» просвещению	»	2,0	—	—
» здравоохранению	»	1,0	—	—

Безработица в СССР с 1931 г. ликвидирована

«Страна наша из аграрной стала индустриальной».

СТАЛИН, Итоги первой пятилетки, «Вопросы ленинизма», стр. 490, изд. 10-е.

Соотношение продукции крупной промышленности и сельского хозяйства
(В процентах)

	1913	1937
Промышленность	42,1	77,4
Сельское хозяйство	57,9	22,6
Итого	100,0	100,0

* * *

Капитальные вложения в народное хозяйство

(В миллиардах рублей, в ценах соответствующих лет)

4—1928 гг.	1-я пятилетка (1929—1932 гг.)	4 года второй пятилетки (1933—1936 гг.)	Всего за 1924—1936 гг.
11,1	52,1	117,1	180,3

Для того чтобы создать мощную индустрию социализма, передовое социалистическое сельское хозяйство, ликвидировать техническую, экономическую и культурную отсталость, унаследованную от царизма, Советское государство вложило в народное хозяйство огромные средства.

Царская Россия была полуколонией западноевропейских капиталистических государств.

«Царизм был не только сторожевым псом империализма на востоке Европы, но он был еще агентурой западного империализма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпускавшиеся ему в Париже и Лондоне, в Берлине и Брюсселе».

СТАЛИН, Об основах ленинизма, «Вопросы ленинизма», стр. 5, изд. 10-е.

Иностранная буржуазия выколачивала из царской России одних лишь процентов по иностранным займам от 600 млн. до 700 млн. золотых рублей ежегодно. Кроме того, иностранная буржуазия выкачивала ежегодно из царской России не менее 200 млн. золотых рублей в виде прибылей на капиталы, вложенные в промышленные предприятия и банки.

«Из страны слабой и неподготовленной к обороне Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну, готовую ко всяким случайностям, в страну, способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне».

СТАЛИН, Итоги первой пятилетки, «Вопросы ленинизма», стр. 490, изд. 10-е.

Создана могущественная социалистическая индустрия

	Продукция в ценах 1926/27 г. (в миллиардах рублей)						Во сколько раз продукция 1936 г. больше продук- ции	
	1913	1917	1920	1928	1932	1936	1913	1917
Вся крупная промышленность	11,0	6,9	1,7	16,8	33,8	80,9	7,3	11,7
Производство средств производства	4,7	3,7	0,9	7,8	21,6	49,1	10,4	13,2
Производство предметов потребления	6,3	3,2	0,8	9,0	17,2	31,8	5,0	10,0

Ярким показателем роста индустриализации и экономической независимости является резко возросший удельный вес производства средств производства.

В общей продукции крупной промышленности удельный вес производства средств производства составлял в 1913 г. 42,9% и в 1936 г. — 60,8%.

* * *

Индустрия СССР построена за годы Советской власти

Продукция промышленности СССР на три четверти выпускается заводами, построенными и полностью реконструированными Советской властью.

	Продукция новых заводов в 1936 г. в процентах ко всей продукции данной отрасли
Вся промышленность	75,4
Производство средств производства	87,4
Производство предметов потребления	55,2
По важнейшим отраслям:	
Электростанции	90,8
Химическая	95,2
Черная металлургия	96,6
Цветная металлургия	76,6
Машиностроение	88,3
Станкостроение	93,7
Сельхозмашиностроение	95,3
В т. ч. производство тракторов	100,0
Производство автомобилей	100,0
Деревообрабатывающая	91,2
Мясная	94,3
Консервная	98,5

* * *

* * *

Промышленность СССР вышла на первое место в Европе и на второе место в мире

	1913		1936	
	В мире	В Евро- по	В мире	В Евро- по
Валовая продукция промышленности . .	5	4	2	1
Машиностроение	4	3	2	1
Сельскохозяйственное машиностроение .	5	3	2	1
Тракторы	не было	не было	2	1
Комбайны	не было	не было	1	1
Автомобили	не было	не было	6	4
В том числе грузовики	не было	не было	2	1
Электроэнергия	15	7	3	2
Каменный уголь	6	5	4	3
Железная руда	5	4	2	1
Сталь	5	4	3	2
Медь черновая	7	3	6	1
Алюминий	не было	не было	3	2
Золото	4	1	2	1
Суперфосфат	16	13	3	1
Сахар свекловичный	2	2	1	1

★ ★ ★

«Механизация процессов труда является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства».

СТАЛИН, Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства, «Вопросы ленинизма», стр.450, изд. 10-е.

Механизация труда

	1913	1936
Вся промышленность		
Энерговооруженность труда — количество энергии на один час рабочего времени (в киловатт-часах)	0,8	2,9
Угольная		
Процент механизации добычи угля	1,7	88,0
Нефтяная		
Процент механизации добычи нефти	5,9	98,0
Торфяная		
Процент механизации добычи торфа	0	52,4
Лесоразработки		
Процент механизированной вывозки леса	0	39,7
Стекольная		
Процент оконного стекла, выработанного стеклотанульными машинами	0	83,7
Рыбная		
Процент глубьевого и берегового механизированного лова	0	67,2

* * *

Подъем производительности труда в социалистической промышленности

	Выработка (в неизменных ценах) на 1 рабо- чего в 1936 г. в процентах к 1913 г.
Вся промышленность	303,8
Производство средств производства	327,4
Производство предметов потребления	267,4
Металлообрабатывающая	353,7
Химическая	236,0
Хлопчатобумажная	244,5
Пищевкусовая	261,8

За один лишь 1936 год—первый год стахановского движения—производительность труда в крупной промышленности повысилась на 21%, а в тяжелой промышленности, в недрах которой зародилось стахановское движение,—на 26%.

Весьма значительно повысилась по отдельным отраслям выработка на 1 рабочего в натуральном выражении.

	Выработка на 1 рабочего		Во сколько раз выработка 1936 г. больше 1913 г.
	1913	1936	
Нефть (в тоннах)	276	1 319	4,8
Уголь (в тоннах)	153	327	2,1
Чугун (в пересчете на переловный) (в тоннах)	220	676	3,1
Бумага (в тоннах)	5,9	16,5	2,8
Сахар (в тоннах)	141	301	2,1

Рост производительности труда по сравнению с 1913 годом достигнут при значительном сокращении рабочего дня (с 10—11 час. до 6—7 час.). С учетом продолжительности рабочего дня производительность труда по всей крупной промышленности в 1933 г. повысилась по сравнению с 1913 годом в 4 раза.

★ ★ ★

«Наша советская интеллигенция это — совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством».

СТАЛИН. Доклад о проекте Конституции Союза ССР.

Рост численности инженерно-технических работников крупной промышленности

	Численность инженерно-технических работников (в тысячах)		
	1925	1928	1937
Вся промышленность	82	92	578
Металлургия черных металлов	4	7	23
Машиностроение и обработка металлов	17	28	253
Химическая и топливперерабатывающая промышленность	2	4	32
Каменноугольная промышленность	7	11	27
Хлопчатобумажная промышленность	4	6	15

* * *

Электрификация

Годы	Мощность электростанций (в млн. квт)	Во сколько раз возросла мощность электростанций в сравнении с 1913 г.	Выработка электроэнергии (в млрд. квт-часов)	Во сколько раз возросла выработка электроэнергии в сравнении с 1913 г.	Использование мощности районных станций (в процентах)
1913	1,1	—	1,9	—	28,1
1928	1,9	1,7	5,0	2,6	35,7
1936	7,5	6,8	32,8	17,3	61,4

В СССР благодаря лучшему использованию мощностей на один киловатт мощности электростанций вырабатывается электроэнергии в 1,5—2,5 раза больше, чем в капиталистических странах.

В СССР использование мощности районных станций в 1936 г. составило 61,4%.

Использование мощности электростанций в США составило в 1936 г. 35,6%, в Германии в 1935 г.—28,0%, в Англии в 1934 г.—22,8%.

В СССР только за счет лучшего использования мощности без дополнительных капитальных затрат выработка электроэнергии на районных станциях увеличилась в 1936 г. по отношению к 1935 г. на 3 713 млн. квт-ч, что равно выработке почти двух Днепрогэсов.

План ГОЭЛРО, рассчитанный на 10—15 лет, к пятнадцатилетнему сроку перевыполнен почти в 2½ раза.

Одна Днепровская гидростанция выработала электроэнергии в 1936 г. больше, чем вся царская Россия

	Год ввода в действие	Мощность на 1 января 1937 г. (в тыс. квт)	Выработка электроэнергии в 1936 г. (в млн. квт-часов)	В процентах к выработке электроэнергии всеми станциями царской России за 1913 г.
Днепровская гидростанция им. Ленина	1932	436	2 099	107,9
Зуевская им. Косиора	1931	250	1 398	71,9
Каширская им. Л. М. Кагановича	1922	186	1 366	70,2

* * *

Рост машиностроения обеспечил коренную реконструкцию всех отраслей народного хозяйства Советского Союза

	1913	1936	Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.
Продукция машиностроения в миллионах рублей (в ценах 1926/27 г.)	748	20 764	28
Продукция машиностроения в процентах к продукции всей крупной промышленности	6,8	25,7	—

* * *

Производство машин для тяжелой индустрии

	1913 г.	1936 г.	Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.
Металлорежущие станки (в штуках) .	1 490	46 049	31
Прокатное оборудование (в тыс. т) . .	¹	26,0	—
Врубные машины (в штуках)	0	421	—
Отбойные молотки (в штуках)	0	8 648	—
Экскаваторы (в штуках)	0	573	—
Котлы паровые (в тыс. кв. м)	28,0	265,4	9
Турбины паровые (в тыс. квт)	5,9	622,9	106
Гидротурбины (в тыс. квт)	¹	72,7	—
Дизели (в тыс. лош. сил)	35,1	212,2	6

* * *

Производство машин для сельского хозяйства

	1913	1936
Продукция сельскохозяйственного машиностроения (вместе с тракторостроением) в миллионах рублей (в ценах 1926/27 г.)	55,0	2 260,8
В ы п у щ е н о:		
Тракторы (в штуках)	0	116 054
Тракторы (в тыс. лош. сил)	0	2 646,4
Комбайны (в тыс. штук)	0	42,6
Плуги тракторные (кроме специальных) в пересчете на корпуса (в тыс. корпусов)	0	285,0
Культиваторы тракторные (в тыс. штук)	0	50,2
Сеялки зерновые тракторные (в тыс. штук)	0	56,4
Сеялки хлопковые (в тыс. штук)	0	8,1
» льняные (« » »)	0	2,4
Льнотеребилки (« » »)	0	3,3
Свекловичные комбинированные сеялки (в тыс. штук)	0	7,3
Свеклокопатели тракторные (в тыс. штук)	0	7,3
Картофелекопатели тракторные (в тыс. штук)	0	2,6
Молотилки тракторные (в тыс. штук)	0	9,6

¹ Производилось в весьма незначительных количествах.

* * *

Производство автомобилей, паровозов и вагонов

	1913	1936
Автомобили (в тыс. штук)	0	136,7
В том числе автомобили грузовые (в тыс. штук) .	0	133,0
Паровозы (в переводе на условные серии «Э» и «СУ») (в штуках)	418	1 696
В том числе:		
Паровозы тяжелого типа («ФД», «СО» и «ИС») (в штуках)	0	985
Паровозы с тендер-конденсатором (в штуках) . . .	0	53
Вагоны товарные (в двухосном исчислении) (в тыс. штук)	14,8	77,9

* * *

Производство чугуна, стали и проката

	Выработано (в тыс. тонн)		Во сколько раз продук- ция 1936 г. больше 1913 г.
	1913	1936	
Чугун	4 216	14 400	3,4
Сталь	4 231	16 400	3,9
В т. ч. электросталь	3,5	862	246
Прокат	3 660	12 454	3,4
В т. ч. качественный	около 40	2 356	60

* * *

Три гиганта черной металлургии выплавляли в 1936 г. столько чугуна, сколько давала вся металлургия в царской России

	Выплавлено чугуна в 1936 г.	
	в тыс. тонн	в процентах ко всей выплавке в царской России
Магнитогорский металлургический завод им. Сталина	1 557	36,9
Кузнецкий металлургический завод им. Сталина	1 363	32,4
Макеевский металлургический завод им. Кирова	1 316	31,2
Всего по трем заводам	4 236	101,5

Выплавка чугуна в царской России в 1913 г. составляла 4 216 тыс. тонн.

В 1936 г. один Магнитогорский завод выплавил чугуна в 2,5 раза больше, чем вся Польша, а Кузнецкий и Магнитогорский заводы вместе превысили на 30% выплавку чугуна всей Японии.

* * *

Добыча угля в СССР возросла в 4,3 раза по сравнению с 1913 г.

	Добыто угля (в млн. тонн)		Во сколько раз добыча 1936 г. больше 1913 г.
	1913	1936	
Всего	29,1	126,4	4,3
В том числе:			
Донецкий бассейн	25,3	77,3	3
Кузнецкий бассейн	0,8	17,8	22,2
Подмосковный бассейн	0,3	7,2	24

* * *

Создана новая мощная угольно-металлургическая база на Востоке

Районы	Выпуск продукции (в тысячах тонн)		Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.	Удельный вес районов (в процентах)	
	1913	1936		1913	1936
Восток					
уголь	3 459	40 674	12	11,9	32,2
чугун	902	3 963	4,4	21,5	27,5
Ю г					
уголь	25 358	78 390	3	87,1	62,0
чугун	3 105	9 304	3	73,6	64,6
Центр					
уголь	300	7 287	24	1,0	5,8
чугун	209	1 133	5,4	4,9	7,9

★ ★ ★

«У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь».

СТАЛИН, Итоги первой пятилетки, «Вопросы ленинизма», стр. 489, изд. 10-е.

Рост химической промышленности СССР

	1913	1936
Продукция химической промышленности в миллионах рублей (в ценах 1926/27 г.)	255	3 463
Серная кислота (в тыс. тонн)	121	1 208
Анилиновые красители (в тыс. тонн)	4,3	30,3
Иод (в тоннах)	0	163
Бром (в тоннах)	0	740
Фосфатные удобрения (в тыс. тонн)		
Суперфосфат	63	1 257
Фосфоритная мука	8	604
Сильвинит (калийные удобрения)	0	1 797

Три серноокислотных завода СССР: Константиновский им. Сталина, Невский, Воскресенский им. Куйбышева, дали в 1936 г. 353 тыс. тонн серной кислоты — в три раза больше, чем вся промышленность царской России.

Заново создана промышленность синтетического каучука, который в основном покрывает потребности нашей страны в каучуке.

* * *

В 20 раз увеличено фабричное производство обуви

	1913	1936	Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.
Обувь (в млн. пар) ¹	8,3	162,7	19,6

Три крупнейших советских предприятия — «Скороход» в Ленинграде, «Парижская Коммуна» в Москве и им. Микояна в Ростове-на-Дону дали в 1936 г. 30,6 млн. пар обуви — почти в четыре раза больше, чем все обувные фабрики в 1913 г.

* * *

Рост пищевой индустрии

	1913	1936	Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.
Продукция крупной пищевой промышленности в миллионах рублей (в ценах 1926/27 г.)	2 960	12 895	4,4
Выработано:			
Сахар-песок (в тыс. тонн)	1 347	1 998	1,5
Консервы (в млн. банок по 400 грамм) . . .	93	1 266	13,6
Кондитерские изделия (в тыс. тонн)	70	764	10,9
Масло растительное (в тыс. тонн)	264	453	1,7
Папиросы (в млрд. штук)	22,1	84,4	3,8

Продукция одной только пищевой промышленности 1936 г. больше продукции всей крупной промышленности царской России 1913 г.

За годы второй пятилетки резко возросло производство важнейших продуктов пищевой индустрии.

Производство колбасных изделий в 1936 г. по сравнению с 1932 г. возросло в 3,7 раза, свинины — в 6,4 раза, пшеничного хлеба — в 4 раза, масла животного — в 2,6 раза, производство советского чая — в 7 раз.

Резко повысилось качество и значительно расширился ассортимент пищевых продуктов. В 1936 г. производилось около 2700 сортов кондитерских изделий, 128 различных сортов консервов, около 100 сортов колбас.

В царской России не было хлебозаводов. В СССР выстроено 286 хлебозаводов, продукция которых в 1936 г. составляла 29,2% всей выпечки хлеба. В царской России не было крупных мясокомбинатов. В СССР выстроено 24 крупных мясокомбината, из них 7 построенных по новейшим образцам современной техники; ими выработано в 1936 г. 33,5% всей продукции мясной промышленности.

Один Московский комбинат в 1936 г. выработал колбасы 54,2 тыс. тонн, а вся выработка колбасных фабрик в 1913 г. составляла 60 тыс. тонн.

★ ★ ★

¹ Без валеной обуви.

«При старом строе крестьяне работали в одиночку, работали старыми дедовскими способами, старыми орудиями труда, работали на помещиков и капиталистов, на кулаков и спекулянтов, работали, живя впроголодь и обогащая других. При новом, колхозном строе крестьяне работают сообща, артельно, работают при помощи новых орудий — тракторов и сельхозмашин, работают на себя и на свои колхозы, живут без капиталистов и помещиков, без кулаков и спекулянтов, работают для того, чтобы изо дня в день улучшать свое материальное и культурное положение».

СТАЛИН, Речь на I Всесоюзном съезде колхозников-ударников, «Вопросы ленинизма», стр. 528, изд. 10-е.

Победа колхозного строя

	1918	1929	1930	1934	1937
Число колхозов (в тыс.)	1,6	57,0	85,9	233,3	243,7
Число дворов в колхозах (в млн.)	0,02	1,0	6,0	15,7	18,5
Процент коллективизации:					
По числу крестьянских дворов	0,1	3,9	23,6	71,4	93,0
По посевным площадям	н. св.	4,9	33,6	87,4	99,1

«Созетская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это — сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян».

СТАЛИН, Доклад о проекте Конституции Союза ССР.

Распределение сельскохозяйственных земель в царской России

Имели земли (В миллионах гектаров):

I. Крестьянские хозяйства	214,7
II. Помещики, царская фамилия и монастыри	152,5
Всего сельскохозяйственных земель	367,2

Теперь (по данным на 1 мая 1937 г.) имеется сельскохозяйственных земель (В миллионах гектаров)

У колхозного и единоличного трудового крестьянства	370,8
В совхозах	51,1
Всего сельскохозяйственных земель	421,9

Общее увеличение всей площади сельскохозяйственных земель по сравнению с дореволюционной на 54,7 млн. га произошло за счет освоения новых земель совхозами и передачи крестьянам части бывших казенных земель.

Из 214,7 млн. га земли, которой владели крестьянские хозяйства до Великой Октябрьской социалистической революции, свыше 80 млн. га владели кулаки.

Теперь кулачество ликвидировано как класс и принадлежавшие кулачеству земли (свыше 80 млн. га) перешли в пользование бедняков и середняков, вошедших в колхозы.

В чьих руках находился хлеб в прошлом и в чьих руках находится теперь

	Ваточная про- дукция хлеба		Товарная про- дукция	
	Милли- онов пудов	В про- центах	Милли- онов пудов	В про- центах
В царской Россия				
Помещики	600	12,0	281,6	21,6
Кулаки	1 900	38,0	650,0	50,0
Середняки и бедняки	2 500	50,0	369,0	28,4
<i>Итого</i>	<i>5 000</i>	<i>100,0</i>	<i>1 300,6</i>	<i>100,0</i>
В СССР в 1935/36 г.				
Социалистическое хозяйство	5 210,6	95,0	1 823,4	96,3
В том числе:				
Совхозы всех систем	655,8	11,9	241,1	12,7
Колхозы	4 554,8	83,1	1 582,3	83,6
Единоличные крестьянские хозяйства	275,7	5,0	70,0	3,7
<i>Итого</i>	<i>5 486,7</i>	<i>100,0</i>	<i>1 823,4</i>	<i>100,0</i>

«Вот уже 2—3 года как бедноты у нас нет больше, безработицы не стало, недоедание исчезло, и мы прочно вступили на путь зажиточности. Вы спросите — куда девались 20—30 миллионов голодной бедноты? Они перешли в колхозы, обоживались там и с успехом строят свою зажиточную жизнь».

СТАЛИН, Речь на совещании передовых комбайнеров и комбайнеров, 1935 г.

Уничтожение бедности в деревне

До революции среди крестьянских дворов было:

Бедняков	65%
Середняков	20%
Кулаков	15%

Из всего числа крестьянских дворов было:

Безлошадных	30%
Безинвентарных	34%
Беспосевных	15%

До революции два миллиона бедняков направлялось ежегодно на заработки на юг, на Северный Кавказ и Украину наниматься батраками к кулакам и помещикам.

До развертывания колхозного строительства (в 1928/1929 г.) из 25 млн. крестьянских дворов было:

Бедноты	35%
Середняков	60%
Кулаков	4—5%

Теперь (в 1937 г.)

В 243,7 тыс. колхозов объединено	18,5 млн. дворов
Единоличников осталось	1,4 » »
Процент коллективизации посевных площадей составляет	99,1

Колхозы вооружены передовой машинной техникой. На колхозных полях работает 356,8 тыс. тракторов, 96,3 тыс. комбайнов и 56,0 тыс. грузовых автомашин, принадлежащих МТС.

Благодаря колхозам уничтожена бедность в деревне и ликвидирована категория неимущих, безлошадных, безинвентарных и безземельных хозяйств. Без этого не была бы уничтожена безработица в городе и деревне.

20—30 млн. голодной бедноты не существует больше в деревне, так как она перешла в колхозы, превратилась в обеспеченных людей и успешно строит зажиточную жизнь.

«В лице МТС выявлена и проверена на массовом опыте форма организации советским государством крупного коллективного сельского хозяйства на высокой технической базе, в котором наиболее полно сочетается самостоятельность колхозных масс в строительстве своих коллективных хозяйств с организационной и технической помощью и руководством пролетарского государства».

Из постановления ЦК ВКП(б) от 29 декабря 1930 г.

К концу второй пятилетки МТС обслуживают основную массу колхозов

(На 1 июня соответствующего года)

	1930	1933	1937 ¹
Число МТС	158	2 916	5 617
У них тракторов:			
Число (в тыс. штук)	7,1	123,2	356,8
Мощность (в тыс. лощ. сил)	86,8	1 758,1	6 511,6
Комбайнов (в тыс. штук)	—	10,4	96,3
Грузовых автомашин (в тыс. штук)	—	12,3	56,0
Процент посевной площади колхозов, обслуживаемых МТС, к посевной площади всех колхозов	27,4	58,7	91,5
Тракторы МТС произвели работу в переводе на мягкую пахоту (в млн. га)	—	39,8	227,3 ²
Комбайнами МТС убрано (в млн. га)	—	0,5	34,1 ²
* * *			

Мы были страной сохи, мы стали страной трактора и комбайна

	Крестьян- ские хозяй- ства в цар- ской России	В СССР в 1936 г.		
		Сов- хозы	Колхо- зы	В сред- нем по совхозам и колхозам
На сумму рублей (в ценах 1926/27 г.)				
На 1 гектар посева приходилось:				
Сельскохозяйственных машин и орудий . .	6	35	18	20
Комбайнов	0	15	4	5
Тракторов	0	47	11	15
Автомобилей	0	18	4	6
Итого	6	115	37	46

Основными орудиями труда в крестьянском хозяйстве царской России являлись сохи, косули, деревянные плуги и бороны.

¹ Сведения за 1937 г., кроме числа МТС, даны по состоянию на 1 августа

² План.

По переписи 1910 г. в крестьянских хозяйствах насчитывалось:

Сох и косуль	7,8 млн. штук
Плугов деревянных	2,2 » »
Плугов железных	4,2 » »
Борон деревянных	17,7 » »

* * *

Рост посевных площадей
(В миллионах гектаров)

	1913	1937	Увеличение площади в сравнении с 1913 г.
Вся посевная площадь	105,0	135,2	30,2
В том числе:			
Пшеница	31,6	41,4	9,8
Хлопок	0,7	2,1	1,4
Лен-долгунец	1,0	2,1	1,1
Сахарная свекла	0,6	1,2	0,6
Подсолнечник	1,0	3,3	2,3
Овощи	0,5	1,4	0,9
Картофель	3,1	6,8	3,7

* * *

**Земледелие в СССР дает в 2 раза больше продукции,
чем в довоенное время**

Продукция сельского хозяйства

	В ценах 1926/27 г.		1937 г. (пред- варительные данные)
	1913	1935	
Продукция земледелия:			
в миллиардах рублей	8,0	11,9	16,6
в процентах к 1913 г.	100	148	207
Продукция земледелия и животно- водства:			
в миллиардах рублей	12,6	15,8	23,0
в процентах к 1913 г.	100	125	183

★ ★ ★

*«В старое время, до революции, в нашей стране произво-
дилось зерна около 4—5 миллиардов пудов в год...*

*Мы имеем все условия, необходимые для того, чтобы до-
биться в ближайшем будущем ежегодного производства зер-
на в размере 7—8 миллиардов пудов».*

**СТАЛИН, Речь на совещании передовых комбайнеров и
комбайнерок, 1935 г.**

Производство зерна

	В миллиардах пудов
До войны	4—5
1925 г.	4,4
1930 »	5,1
1933 »	5,5
1937 » (предварительные данные) . .	6,8

* * *

Производство хлопка, льна и сахарной свеклы

	1913	1936	1936 г. в процентах к 1913 г.
	В миллионах цент- неров		
Хлопка-сырца	7,4	23,9	323
Льна-волокна	3,3	5,3	161
Сахарной свеклы	109,0	168,3	154

По размерам продукции хлопка СССР стоит на первом месте среди европейских стран и занимает третье место в мире (впереди нас стоят США и Британская Индия). Наша текстильная промышленность полностью освободилась от иностранной зависимости по хлопку и целиком работает на советском хлопке. Царская Россия в 1913 г. ввезла из-за границы 6,4 млн. центнеров хлопка-сырца.

По размерам же продукции сахарной свеклы и льна СССР идет впереди всех капиталистических стран и занимает первое место в мире.

Государство выплатило крестьянам за проданный государству хлопок в 1933 г. 385,8 млн. рублей, а в 1936 г.—4 076,6 млн. рублей, за проданную государству сахарную свеклу в 1933 г.—166,3 млн. рублей, а в 1936 г.—438,3 млн. рублей.

★ ★ ★

«СССР, как государство, был бы немыслим без первоклассного железнодорожного транспорта, связывающего в единое целое его многочисленные области и районы. В этом великое государственное значение железнодорожного транспорта в СССР».

(Из речи товарища Сталина на приеме работников железнодорожного транспорта в Кремле 30 июля 1935 г. «Правда» от 2 августа 1935 г.).

СССР — великая железнодорожная держава

	1913	1936	Рост
Протяжение железных дорог (в км) . .	58 549	85 080	почти в 1,5 раза
Перевезено грузов (в млн. тонн) . . .	132,4	483,2	почти в 4 раза
Среднесуточная погрузка (в тыс. вагонов)	27,4	86,2	больше чем в 3 раза
Перевезено пассажиров (в млн. человек)	184,8	991,6	больше чем в 5 раз

* * *

Перевозки водного транспорта

	1928	1936	Рост
Речной транспорт НКВода			
Перевезено грузов (в тыс. тонн) . . .	18 407,7	69 912,3	почти в 4 раза
Перевезено пассажиров (в тыс. человек)	17 780,1	48 206,5	почти в 3 раза
Морской транспорт НКВода			
Перевезено грузов (в тыс. тонн) . . .	8 548,2 ¹	28 646,9	в 3,5 раза

* * *

Автомобильный парк СССР

(В тысячах)

	1913	1936	Рост
Всего автомобилей	8,9	386,0	в 43 раза

Парк грузовых машин вырос в сравнении с довоенным 1913 г. в 210 раз.

За годы сталинских пятилеток парк легковых машин увеличился в 7 раз, а автобусов — в 5 раз.

* * *

Протяжение воздушных линий и перевозки грузов и почты гражданской авиацией

	С С С Р	
	1923	1936
Протяжение авиационных линий (в км)	1 666	108 731
Перевозки грузов (в тоннах)	0,1	35 088
Перевозки почты (в тоннах)	1,8	7 931

¹ 1929 г.

★ ★ ★

«Что касается товарооборота в стране, то купцы и спекулянты изгнаны вовсе из этой области. Весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развилась новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов».

СТАЛИН, Доклад о проекте Конституции Союза ССР.

Развертывание советской розничной торговли

(В миллиардах рублей)

	1932	1933	1934	1935	1936
Государственная торговля	14,5	25,1	36,8	62,8	80,0
Кооперативная торговля	25,8	24,7	25,0	18,6	26,9
Колхозно-крестьянская торговля . . .	7,5	11,5	14,0	14,5	15,6
<i>Итого</i>	<i>47,8</i>	<i>61,3</i>	<i>75,8</i>	<i>95,9</i>	<i>122,5</i>

★ ★ ★

«Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни».

СТАЛИН, Речь на I Всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев, 1935 г.

«Одно из основных завоеваний пятилетки в 4 года состоит в том, что мы уничтожили безработицу и избавили рабочих СССР от ее ужасов».

СТАЛИН, Итоги первой пятилетки, «Вопросы ленинизма», стр. 501, изд. 10-е.

Ликвидация безработицы в СССР

	1928	1931	1936
Среднегодовое число рабочих и служащих (в тыс.)	11 600	19 000	25 800
Число безработных на биржах труда на 1 апреля (в тыс.)	1 576	Безработица ликвидирована	

* * *

Заработная плата рабочих и служащих СССР

	Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих (в рублях)	
	1924/25	1936
По всему народному хозяйству	450	2 776
По крупной промышленности	566	2 862
По железнодорожному транспорту	514	2 882

Фонды заработной платы рабочих и служащих СССР выросли с 3,8 млрд. руб. в 1924/25 г. до 71,6 млрд. руб. в 1936 г.

В 1936 г. по сравнению с 1929 г. заработная плата промышленного рабочего в СССР увеличилась в 2,9 раза.

За этот период заработная плата рабочих в капиталистических странах, по официальным данным, уменьшилась:

В Германии	на 21%
» Италии	» 18%
» Японии	» 12%
» Соединенных штатах Америки . . .	» 14%

* * *

Бюджет социального страхования СССР

(В миллионах рублей)

	За четыре года	
	первой пятилетки (1929— —1932)	второй пятилетки (1933— —1936)
Расходы	10 083,0	26 462,2
В том числе:		
Пособия и пенсии	3 713,2	9 683,7
из них пособия по беременности и родам	218,1	783,7
Дома отдыха, санатории и курорты	263,9	1 317,5
Медицинская помощь застрахованным	2 015,8	6 101,2
Обслуживание детей застрахованных	420,9	1 845,8
Рабочее жилищное строительство	1 339,9	3 056,8

* * *

Кроме средств, отпускаемых по соцстраху, государство и профсоюзы затрачивают миллиарды рублей на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих СССР: на бесплатное обучение в школах, техникумах и вузах, на стипендии учащимся, на бесплатное лечение и организацию отдыха, на культурное обслуживание и т. д.

Только за один 1936 г. все расходы государства и профсоюзов на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих достигли 15,5 млрд. руб., или в среднем на одного работающего рабочего и служащего 601 руб. в год.

* * *

СССР — страна самого короткого в мире рабочего дня. Рабочий день промышленного рабочего в СССР на 4 часа короче, чем в царской России

	Продолжительность рабочего дня (в ча- сах и минутах)	
	1928	1934
По всей крупной промышленности	7 ч. 48 м.	6 ч. 59 м.
Каменноугольная промышленность	7 ч. 18 м.	6 ч. 48 м.
Химическая промышленность	7 ч. 48 м.	6 ч. 54 м.
Металлургия черных металлов	7 ч. 54 м.	6 ч. 54 м.
Обработка металлов и машиностроение	7 ч. 54 м.	7 ч. 00 м.
Хлопчатобумажная промышленность	7 ч. 48 м.	7 ч. 00 м.

В 1934 г. промышленные рабочие работали 7 часов и менее.

Рабочий в царской России, работая 10—11 часов в сутки, не имел отпуска с сохранением заработной платы. Каждый советский рабочий получает ежегодно отпуск продолжительностью не менее 2 недель с сохранением полного заработка.

В царской России рабочие-подростки (16—17 лет) работали наравне со взрослыми, в среднем 10—11 часов в день. В СССР подростки-рабочие заняты на производстве 6 часов, а подростки-ученики — 4—5 часов в день. В царской России широко применялся труд малолетних рабочих (до 16 лет). В СССР труд малолетних запрещен.

«Снизу», т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял — и путем открытым, путем насилия и средствами лицемерия и обмана — отстранял от образования, идет могучий подъем к свету и знанию. Мы в праве гордиться тем, что помогаем этому подъему и служим ему»,

ЛЕНИН, О работе Наркомпроса, Соч., т. XXVI, стр. 163.

«Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся».

Конституция СССР, статья 121.

Число учащихся в СССР

	1914	1928/29	936/37	Во сколько раз в 1936/37 г. больше, чем в	
				1914	1928/29
Число учащихся (в тыс.)					
Всех учащихся	8 137	15 008	38 335	в 4,7 раза	в 2,6 раза.
В начальных и средних школах	8 025	12 604	28 842	» 3,6 »	» 2,3 »
Из них в средних школах	995	3 717	17 872	» 18 раз	» 4,8 »
В т. ч. в специальных средних школах	79	206	769	» 9,7 раза	» 3,7 »
В школах взрослых	не было	2 226	8 942	—	» 4 »
В высших учебных заведениях	112	177	542	» 4,8 раза	» 3,1 »
Аспирантов	нет св.	1	9	—	» 9 раз.

* * *

Школьное строительство за годы второй пятилетки

ГОДЫ	Количество построенных школ		Всего школ
	в городах	в сельских местностях	
1933	326	3 261	3 587
1934	577	3 488	4 065
1935	533	2 829	3 362
1936	1 505	4 206	5 711
Всего за 4 года второй пятилетки . . .	2 941	13 784	16 725

«На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплуатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование».

СТАЛИН, Речь на I Всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев, 1935 г.

К концу 1936 г. две трети рабочих крупной промышленности закончили либо проходили техникуму

	На 100 рабочих приходилось на 1 октября 1936 г.	
	Прошедших техникуму	Обучающихся
Вся крупная промышленность	40	24
Каменноугольная промышленность	56	18
Металлургия черных металлов	53	28
Обработка металлов и машиностроение	42	27
Хлопчатобумажная промышленность	52	21

Квалифицированные кадры сельского хозяйства

С 1934 г. по август 1937 г. трактористов, комбайнеров и шоферов по системе Наркомзема и Наркомсовхозов подготовлено 1 419 261 человек, из них: трактористов — 1 195 357, комбайнеров — 139 402, шоферов — 84 502.

Более миллиона учащихся в вузах и специальных средних школах обеспечено государственной стипендией

	В 1936/1937 (в тысячах)	В процентах к общему числу учащихся ¹
Стипендиатов в высших учебных заведениях . .	443,5	89,7
Стипендиатов в специальных средних школах .	592	82,9

¹ При исчислении процента получающих стипендию не включены обучающиеся без отрыва от производства, которые только в последний год обучения освобождаются от работы и переходят на стипендию.

Клубы и избы-читальни

	1914	1936
<i>Всего</i>	222	80 946
В городе	134	17 175
» деревне	88	63 771

Библиотеки в СССР

	1914	1936
Число библиотек	12 600	55 901

Театры

	1914	1936
Театры	153	697

Звуковые кино

Годы	Число
1933	224
1934	498
1935	1 077
1936	2 585
1937	6 625

Всего кинотеатров, киноустановок и кинопередвижек в 1936 г. насчитывалось 29 758, из них кинопередвижек 14 331, а в 1914 г. всех киноустановок было 1 412.

Книги и газеты в СССР

	1913	1936	Во сколько раз в 1936 г. больше, чем в 1913 г.
Разовый тираж газет (в тыс. экз.) . . .	2 729	37 971	13,9
Тираж газеты «Правда» (в тыс. экз.) . .	60 ¹	1 900	31,7
Число газет	859 ²	9 250	10,8
В т. ч. на национальных языках . . .	84	2 965	35,3
Общий тираж книг (в млн. экз.)	86,7	571,1	6,6

За 50 лет, с 1864 по 1914 г., произведения классиков марксизма, Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, были изданы тиражом в 0,5 млн. экз. За 20 лет в Советском Союзе эти произведения были изданы тиражом в 334,6 млн. экз. и в одном только 1936 г. — 43 млн. Сталинская Конституция издана на 62 языках тиражом в 27,5 млн. экз. Доклад товарища Сталина «О проекте Конституции» издан тиражом в 15,4 млн. экз.

Газеты в СССР выходят на 69 языках, а книги — на 111 языках народов СССР.

¹ Тираж 1912 г. ² Число газет дано по названиям и, следовательно, преувеличено, так как вследствие репрессий царского правительства ряд газет принужден был менять название и место издания.

«Пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщин».

ЛЕНИН, К женщинам-работницам, Соч., т. XXV, стр. 41.

Число женщин — работниц и служащих

	Общее число женщин—работниц и служащих (в тысячах)		Процент женщин среди всех работающих	Прирост численности женщин в 1936 г. по сравнению с 1929 г. (в тысячах)
	1929	1936	1936	
<i>Все народное хозяйство</i>	3 304	8 492	34	5 188
Крупная промышленность	939	2 908	39	1 969
Строительство	64	402	19	338
Транспорт	104	446	18	342
Просвещению	439	1 076	56	637
Здравоохранение	283	643	72	360
Прочие учреждения	239	540	31	301

* * *

Забота социалистического государства о матери и ребенке

	На 1 января		Рост по сравнению с 1914 г.
	1914	1937	
Число коек в постоянных яслях	550	627 817	1 141,5
Число консультаций (учреждений) охраны материнства и младенчества	9	4 175	463,9
Число посещений в них за год (в тыс.)	44	39 300	893,2
Число родильных коек (врачебных и акушерских) в больницах и родильных домах	6 824	81 342	11,9
Число детских молочных кухонь	не было	1 509	—

В 1937 г. в одном Орехово-зубовском районе Московской области — 12 консультаций и 1 840 ясельных коек, т. е. значительно больше, чем в 1913 г. во всей царской России.

«Истекий период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики».

«В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света».

СТАЛИН, Доклад о проекте Конституции Союза ССР.

Подъем индустрии в союзных республиках

РЕСПУБЛИКИ	Продукция в ценах 1926/27 г. (в млн. руб.) ¹		Во сколько раз продукция 1936 г. больше 1913 г.
	1913	1936	
РСФСР	7 249	56 495	7,8
Украинская ССР	2 125	14 616	6,9
Белорусская ССР	89	1 413	15,9
Азербайджанская ССР	378	2 054	5,4
Грузинская ССР	43	798	18,6
Армянская ССР	15	180	12,0
Туркменская ССР	30	214	7,1
Узбекская ССР	269	1 175	4,4
Таджикская ССР	1	116	116,0
Казахская ССР	51	604	11,8
Киргизская ССР	1,2	114	95,0

* * *

Число учащихся в школах

РЕСПУБЛИКИ.	Учащиеся во всех школах (в тысячах)			В том числе учащихся в средних школах (в тысячах)		
	1914/15	1936/37	Во сколько раз в 1936/37 г. больше, чем в 1914/15 г.	1914/15	1936/37	Во сколько раз в 1936/37 г. больше, чем в 1914/15 г.
СССР	7 853	27 611	3,5	823	16 641	20,2
РСФСР	5 531	17 658	3,2	566	9 894	17,5
УССР	1 661	5 227	3,1	168	4 160	24,8
БССР	265	969	3,7	30	610	20,3
Азербайджанская ССР	72	549	7,6	11	380	34,5
Грузинская ССР	155	658	4,2	28	461	16,5
Армянская ССР	34	242	7,1	3	204	68,0
Туркменская ССР	7	161	23,0	2	74	37,0
Узбекская ССР	16	791	49,4	6	319	53,2
Таджикская ССР	0,4	199	497,5	не было	22	—
Казахская ССР	105	930	8,9	9	431	47,9
Киргизская ССР	7	227	32,4	0,5	86	172,0

¹ По крупной промышленности (без рыбной и лесозаготовок).

Здравоохранение в союзных республиках

РЕСПУБЛИКИ	Годы (на 1 января)	Число родильных коек (врач-оных и акушерских) в боль- ницах и родильных домах	Число консульта- ций охраны мате- ринства и младен- чества	Число коек в по- стоянных яслях	Число врачей
РСФСР	1914	5 513	6	550	13 154
	1937	52 243	2 170	408 097	54 475
УССР	1914	984	3	но было	5 192
	1937	17 687	772	97 157	20 118
БССР	1914	87	но было	но было	495
	1937	2 448	123	47 133	2 158
Азербайджанская ССР . .	1914	40	но было	но было	291
	1937	956	67	9 309	1 963
Грузинская ССР	1914	96	но было	но было	351
	1937	604	125	6 085	3 208
Армянская ССР	1914	но было	но было	но было	57
	1937	289	34	1 843	677
Туркменская ССР	1914	13	но было	но было	56
	1937	325	46	6 239	481
Узбекская ССР	1914	50	но было	но было	128
	1937	1 252	155	22 737	2 185
Таджикская ССР	1914	но было	но было	но было	13
	1937	240	36	3 431	322
Казахская ССР	1914	но было	но было	но было	33
	1937	1 851	75	8 497	1 283
Киргизская ССР	1914	но было	но было	но было	15
	1937	320	21	1 238	270
Железнодорожный и вод- ный транспорт	1914	вкл. в респ. данные	но было	но было	вкл. в респ. данные
	1937	3 114	552	16 051	8 905

«Наша родина». Под редакцией А. Стецкого, С. Ингулова и Н. Баранского

Партиздат, 1937 г., стр. 88, цена 1 р. 25 к.

К 20-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции Партиздат ЦК ВКП(б) выпустил четверехмиллионным тиражом книгу для массового читателя — «Наша родина». Простым и ясным языком, короткими чеканными фразами эта книга рассказывает об исключительных всемирно-исторических победах, одержанных трудящимися СССР под руководством великой партии Ленина — Сталина за 20 лет диктатуры пролетариата. Ее авторы безыскусственным языком фиксируют лишь самые яркие факты из этих побед. Неотразимое впечатление остается после чтения этой книги: глубокой большевистской правдой дышат ее страницы.

На шестой части земного шара, на территории, превышающей в 40 раз Германию, осуществлена вековая мечта трудящихся всех стран и народов: навсегда покончено с эксплуатацией, с нуждой, с бесправием, построено социалистическое общество. Свободное от кризисов и безработицы, не знающее паразитического потребления, советское хозяйство, направляемое социалистическим государством по плану, растет недоступными капитализму темпами. 11 млрд. руб. продукции давала довоенная крупная промышленность России, а в 1936 г. продукция социалистической крупной промышленности достигла 80,9 млрд. рублей. Стоимость продукции всех машиностроительных заводов царской России составляла 748 млн. руб., а в 1936 г. советским машиностроением произведено машин, станков и оборудования на 20 млрд. рублей. Электроэнергии произведено у нас в 1936 г. 33 млрд. квтч вместо 1,9 млрд. квтч в 1913 г. — увеличение в 16 с лишним раз.

Бурное развитие советской промышленности, успешное разрешение задач социалистической индустриализации коренным образом изменили удельный вес СССР в мировом производстве, его место среди передовых капиталистических стран. По производству чугуна Россия занимала пятое место в мире,

а сегодня СССР занимает второе место в мире и первое в Европе. По производству электроэнергии наша страна вышла с 15-го места на 3-е место в мире и второе в Европе; по производству суперфосфата — с 16-го на первое место в Европе. Тракторов СССР производит $\frac{4}{5}$ всей продукции капиталистического мира, а комбайнов — в $2\frac{1}{2}$ раза больше, чем все буржуазные страны, вместе взятые. По общему производству промышленной продукции СССР с 1935 г. прочно занял первое место в Европе.

На ленинско-сталинских путях индустриализации, в жесткой борьбе с троцкистскими и правыми реставраторами капитализма, руководимые большевиками народы СССР добились полной хозяйственной и технической независимости страны. В 1913 г. промышленность России была на 63%, оборудована заграничными машинами. 60—65% всех металлургических заводов, рудников и шахт, 80% коммунальных предприятий принадлежало иностранным капиталистам. Чугун, антрацит, сельскохозяйственные машины, автомобили, удобрения, электролампы, хлопок, даже косы и консервы ввозились из-за границы. А сейчас социалистическая промышленность в состоянии изготовить любую сложнейшую машину; СССР имеет наиболее высокий процент удовлетворения своих потребностей внутренним производством.

Дореволюционную Россию лучшие русские писатели справедливо называли «соломенной», «деревянной». Около $\frac{2}{3}$ ее валовой продукции давала нищая, темная, сермяжная деревня, в которой прозябало 83% всего населения. Масса крестьян задыхалась от безземелья. У 28 тыс. крупных и средних землевладельцев было столько же земли, сколько у 10 млн. крестьянских дворов. Николай II Кровавый со своими родичами владел в одной только Европейской России 8 млн. га земли. Кулаки-мироеды выжимали из «мужика» последние соки. 72% всего товар-

ного хлеба принадлежало помещикам и кулакам.

Рабочий класс России, его коммунистическая партия вывели трудовое крестьянство на революционный путь борьбы за землю и волю, за достойную человека радостную, творческую жизнь. Подавив кулацкое сопротивление, разгромив наймитов фашистских охранок — троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов, осуществив социалистическую реконструкцию деревни, советская власть создала самое крупное в мире механизированное сельское хозяйство, всеобъемлющую систему колхозов и совхозов. 2 703 га земли приходится сейчас в среднем на совхоз, 473 га — на колхоз. А в США средний размер хозяйства равен 20 га, в Германии — 6½ га.

Место косули и деревянной сохи заняли трактор и комбайн; тяжелая подневольная работа заменена свободным колхозным трудом. Все больше уничтожается противоположность между городом и деревней. Небывалым в истории России и СССР почти семимиллиардным урожаем, изобилием продуктов встретила социалистическая деревня двадцатую годовщину Великого Октября. Стахановцы колхозных полей показали на деле, что можно снять больше 1 тысячи центнеров свеклы, 60—70 центнеров хлопка с 1 га. Колхозник уже небеззащитен в борьбе против засухи, не бессильен перед суховеями. Наука властно внедряется в социалистическое сельское хозяйство, обеспечивая его беспримерный расцвет.

Увеличение удельного веса промышленности в валовой продукции страны до 77,6% вызвало огромный рост городов — 230 городов создано заново в годы революции. Среди них такие крупнейшие центры, как Комсомольск, Магнитогорск, Сталиногорск, Сталинск, Краматорск, Сталинград, Дзержинск и др. В старой России было только 14 городов с населением свыше 100 тыс. человек; сейчас таких городов 74. Число городов с трамваями выросло с 34 до 71.

Светлой, радостной жизнью живут люди Страны Советов. В государственных и кооперативных магазинах было продано за 1936 г. разных товаров на 106 млрд. руб. вместо 6 млрд. в 1924 г. Производство предметов широкого потребления за это время выросло в 10 раз.

В народном хозяйстве старой России в 1913 г. было занято 11 млн. чел. рабочих и служащих. Сейчас их число доходит до 26 млн. Полностью ликвидирована безработица. Фонд заработной платы, составлявший в 1928 г. 8,2 млрд. руб., достиг в 1937 г. 78,3 млрд. рублей. Средняя заработная плата выросла по сравнению с 1929 г. в 3 раза, в то время как в Англии, Германии, Италии, Японии и США она

сейчас значительно ниже, чем в 1929 году.

Быстро растет доходность колхозов. До революции крестьяне России питались, и то не досыта, только хлебом, картошкой, овощами. А теперь колхозная деревня потребляет мясо, молоко, масло, яйца, рыбу, сахар, консервы. Сталинский лозунг — сделать всех колхозников зажиточными — успешно осуществляется.

Росту зажиточности трудящихся СССР сопутствует быстрый рост их культуры. В 1915 г. в России обучалось 8 млн. А в 1936 г. в СССР обучалось 30 млн. человек. Всеобщее бесплатное обучение — закон Социалистической страны.

Самый короткий в мире семичасовой рабочий день вместо 10—11 часов до войны обеспечивает и взрослым рабочим возможность расширять свои познания, жить широкой культурной жизнью. Огромная сеть школ, курсов, клубов, библиотек, народных театров, кино призвана удовлетворять растущие культурные потребности населения.

На фоне сокращения контингентов высшей школы во Франции, Англии и Германии, — в СССР подготовка кадров высшей и средней квалификации идет развернутым фронтом. Число вузов выросло с 91 в 1913 г. до 700 в 1936 г., число техникумов — с 233 до 2 572. Только за годы двух пятилеток количество инженеров и техников выросло с 92 тыс. до 578 тыс.

На нужды народного образования советская власть тратит в 100 раз больше денег, чем царская казна в 1913 году. Осуществленный в Стране социализма союз труда и науки открыл перед советскими учеными исключительно богатые перспективы, оплодотворил их труд. Только в СССР наука может быть направлена на завоевание природы, на увеличение естественных богатств общества. Имена советских ученых — Павлова, Мичурина, Шмидта и др. — известны всему миру.

Нигде в мире женщина не занимает и не может занимать такого почетного места в политической, хозяйственной и культурной жизни страны, как в Стране победившего социализма.

Много места и внимания уделено в книге «Наша родина» блестящему решению в СССР национального вопроса. «Турьей народов» называл Ленин старую Россию. Стоит припомнить еврейские погромы, армянские резни, исключительный гнет среднеазиатских народов, бесправие татар, украинцев, белоруссов, чтобы понять, как метко отражает это ленинское название кошмарное прошлое.

Осуществляя ленинско-сталинскую национальную политику, в борьбе против великорусского шовинизма и мест-

ного буржуазного национализма, СССР стал великой, дружной семьей 175 народов и племен, свободно творящих новую счастливую жизнь. Хозяйственный и культурный облик национальных республик и областей в корне изменился. По сравнению с 1913 г. промышленность РСФСР увеличилась в 7,8 раза, а промышленность Белоруссии — в 16 раз, Грузии — в 18 раз, Армении — в 12 раз, Казахстана — в 11,8 раза, Киргизии — в 95 раз, Таджикистана — в 116 раз. В начале 1937 г. на полях Украины работало 61 тыс. тракторов, Узбекистана — 18 тыс., Казахстана — 22 тыс.

Огромную помощь оказывает русский пролетариат угнетенным в прошлом народам в развитии своей культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию. В Узбекистане при царизме расходы по народному образованию составляли 25 коп. в год на душу населения, а советская власть тратит на эти нужды 30—40 рублей в год. Количество обучающихся в средней школе по СССР выросло по сравнению с 1913 г. в 20 раз, а в Азербайджане число учащихся увеличилось в 35 раз, в Туркменистане — в 37 раз, в Узбекистане — в 53 раза, в Казахстане — в 48 раз, в Армении — в 68 раз, в Киргизии — в 172 раза.

Из 11 союзных республик, входящих ныне в состав СССР, только на территории трех — РСФСР, Украины и Грузии — были до революции высшие учебные заведения. Теперь же в Белоруссии насчитывается 19 вузов, в Азербайджане — 10, в Армении — 8, в Узбекистане — 26, в Казахстане — 12, в Киргизии — 3, в Таджикистане — 4, в Туркменистане — 4. 3 тыс. газет выходит сейчас в СССР на языках народов, в прошлом угнетенных и бесправных.

Таких результатов в разрешении национального вопроса можно было добиться только в Стране социализма.

О победе социализма, законодательно закрепленной в Сталинской Конституции, о новой социальной структуре населения СССР трактует последняя (8-я) глава рецензируемой книги.

До революции рабочие и служащие

составляли 16,7% населения России, мелкие собственники — 65,1%, буржуазия — 15,9%, учащиеся, пенсионеры, армия — 2,3%. Сейчас рабочие и служащие составляют уже 34,7%, мелкие собственники — 5,6%, колхозники — 55,5%, учащиеся, армия, пенсионеры — 4,2%. Эксплоататорских классов нет больше в СССР, все его население — это трудящиеся.

Отсюда неограниченная, последовательная демократия, которую осуществляет Сталинская Конституция, отсюда право на отдых, на труд, на образование, на обеспечение при болезни и в старости, которые она гарантирует гражданам СССР.

«С тех пор как человеческое общество поделено на классы, рабочие и все трудящиеся нашей страны впервые обрели свою родину, свое отечество». Не могут ведь считать немецкие рабочие своей родиной гитлеровскую Германию, уготовившую для них голод, пытки и концентрационные лагеря.

СССР — доподлинная родина трудящихся масс, глубоко любимое отечество. Жгучей ненавистью преисполнены народы СССР против всех внутренних и внешних врагов, покушающихся на свободу и независимость Великой социалистической страны, на ее мощь и боеспособность. И пусть не ждут себе пощады наемные агенты фашистских государств, предатели и враги нашей родины — троцкисты, зинovieвцы, бухаринцы, буржуазные националисты. В великом гневе своем строящие новый мир трудящиеся СССР растопчут этих гнусных изменников как гадюк.

В исторические дни Великой годовщины взоры миллионов трудящихся обращены в великому и родному Сталину. Под руководством партии советский народ добился величайших побед. «От края до края, по горным вершинам. Где свой разговор самолеты ведут, О Сталине мудром, родном и любимом Прекрасную песню народы поют».

Этими строфами заканчивается прекрасная книга «Наша родина». Все трудящиеся нашей Великой страны должны ее прочесть.

Ц. Гальперин

СССР и страны капитализма. Под редакцией А. Стецкого, Л. Мехлиса, Е. Варга и В. Карпинского

Партиздат ЦК ВКП(б), 1937 г.

Двадцатилетие Страны социализма — дата величайшего исторического значения. Двадцатилетие СССР ознаменовалось героическими победами на фронтах гражданской войны и хозяйственного строительства. За это двадцатилетие исчезла с лица земли аграрная, технически отсталая царская Россия, выросла могущественная социалистиче-

ская держава с мощным и самым крупным в мире сельским хозяйством. Окончательно уничтожены в СССР все эксплуататорские классы. СССР — страна подлинной социалистической демократии, страна счастливой, зажиточной и культурной жизни. В СССР окончательно, бесповоротно победил социализм, построена в основном первая фаза ком-

мунизма. Таков итог двадцатилетия нашей социалистической родины — Страны социализма.

А каков итог стран капитализма? Усиливающееся загнивание, общий кризис капитализма, огромная безработица и недогрузка производственного аппарата, исключительно разрушительный кризис 1929 г., обвиняющие масс, фашистское насилие и захватнические войны. Эти итоги двух общественных систем — системы социализма и системы капитализма — исключительно ярко, убедительно и популярно описаны в брошюре «СССР и страны капитализма». Эти итоги блестяще подтверждают преимущество нового общественного строя над старым, социализма над капитализмом.

* * *

Короткими штрихами, яркими цифрами и фактами демонстрируются грандиозные успехи СССР, превращение технически отсталой России, страны «деревянной» и сельскохозяйственной, «оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, вдесятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки» (Ленин) — в страну металлическую, индустриальную, независимую от капиталистических стран. «Громадная крестьянская страна с обширными полями, лугами и лесами стояла на крайне низком техническом и экономическом уровне, пробываясь жалкими нищенскими урожаями... Народ был нищ и неграмотен. Лишь каждый четвертый человек умел читать и писать... Четыре пятых всех детей были лишены образования». Низкая зарплата рабочих, длинный рабочий день, безработица, непрерывно питаемая деревней, помещичья и кулацкая кабала в деревне, бесправие народа, жестокое угнетение нерусских национальностей — такова была царская Россия, тюрьма народов, в которой сотни лет господствовали дворянство и буржуазия.

Великие годы пролетарской диктатуры возродили и обновили нашу страну, не оставив и следа от отсталой и некультурной России.

За годы сталинских пятилеток наша родина стала страной индустриальной, страной передовой техники. Только металлургические заводы в Магнитогорске и Кузнецке и Макеевский металлургический завод производят чугуна больше, чем все заводы старой царской России. Все заводы СССР произвели в 1936 г. чугуна в 3,4 и стали в четыре раза больше дореволюционной России. В СССР создано мощное машиностроение — сердцевина нашей тяжелой промышленности. «До Великой Пролетарской Социалистической Революции в России производилось 1490 штук металлорежущих станков в год, а в 1936 г. в СССР их произведено 46 049 штук, т. е. в 31 раз больше». В 1936 г.

в СССР было произведено паровых котлов в 9 раз, а турбин паровых — в 106 раз больше, чем до Революции в 1913 году. За годы сталинских пятилеток созданы тракторостроение, автостроение; построены гиганты тяжелого машиностроения, освоены сотни и тысячи новых типов машин.

Создана также химическая промышленность. Серной кислоты в 1913 г. было произведено 121 тыс. т, а в 1936 г. — 1 208 тыс. т. Только 3 завода: Константиновский завод имени Сталина, Невский завод и Воскресенский завод имени Куйбышева произвели продукции в 3 раза больше, чем вся сернокислотная промышленность дореволюционной России.

Колоссально выросла электропромышленность. Только одна Днепровская гидроэлектростанция выработала в 1936 г. больше электроэнергии, чем все электростанции царской России в 1913 г. Гигантски выросли за истекшие годы легкая и пищевая промышленность.

На базе новой техники и социалистических форм труда выросла производительность труда советского рабочего, работающего на себя, на свою счастливую социалистическую родину. В первом стахановском году — в 1936 г. — производительность труда в крупной промышленности повысилась на 21%. Рабочий-нефтяник Советского Союза в 1936 г. добывал нефти почти в 5 раз больше, нежели рабочий царской России в 1913 году.

Советский Союз успешно осуществляет задачу — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

По всей валовой продукции промышленности царской России занимала пятое место в мире и четвертое в Европе, а теперь промышленность Советского Союза занимает первое место в Европе и второе в мире. По машиностроению промышленность старой России занимала четвертое место в мире и третье в Европе, а машиностроение Советского Союза занимает первое место в Европе и второе в мире. По сельскохозяйственному машиностроению Советский Союз занимает второе место во всем мире. По производству электроэнергии старая Россия занимала пятнадцатое место в мире и седьмое в Европе, а Советский Союз занимает сейчас третье место в мире и второе в Европе. По добыче каменного угля царская Россия занимала шестое место в мире и пятое в Европе, а Советский Союз занимает четвертое место в мире и третье в Европе. По добыче железной руды Советский Союз поднялся на первое место в Европе и на второе в мире. Советский Союз занимает теперь первое место в Европе по добыче золота, по производ-

ству суперфосфата и первое место в мире по производству свекловичного сахара».

Эти красочные факты — яркое свидетельство нашей индустриальной мощи, нашей независимости в технико-экономическом отношении. «Советский Союз превратился из страны, ввозящей промышленные товары, в страну, вывозящую их». Колоссально вырос и рабочий класс Советского Союза, рабочий класс, не знающий ужасов безработицы и гнета капиталистической эксплуатации.

Совершенно изменилась деревня. Нищее крестьянство, мелкое отсталое сельское хозяйство, прадедовские орудия труда — все, что характеризовало дореволюционное сельское хозяйство, — отошло в безвозвратное прошлое. СССР — страна крупнейшего в мире социалистического сельского хозяйства. В 1936 г. осталось около миллиона единоличников, а еще в 1927 г. было 23,7 млн. мелких и мельчайших хозяйств. На первое августа 1937 г. работало 450 тыс. тракторов мощностью в 8 млн. 302 тыс. лошадиных сил. На это же число в нашем сельском хозяйстве имелось 121 тыс. комбайнов. В корне изменился облик деревни. Полностью ликвидированы все эксплуататорские элементы. Выросли новые знатные люди советской деревни: трактористы, комбайнеры, бригады и ударники колхозных полей.

Партия под руководством товарища Сталина разгромила все вражеские выступления против индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, против ленинско-сталинского плана построения социализма в нашей стране. Все величайшие достижения Советской страны были достигнуты в борьбе с заклятыми врагами социализма, врагами рабочего класса и крестьянства. Враги народа — троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы, буржуазные националисты — добивались восстановления капитализма. Они хотели продать нашу родину империалистическим хищникам. Троцкистские, зиновьевские и бухаринские реставраторы капитализма продались фашистским разведкам, превратились в наемную банду шпионов, диверсантов, вредителей и убийц. Под руководством товарища Сталина, ведущего всю великую армию труда на победоносное строительство социалистического общества, — партия и советский народ разоблачили и разгромили трижды презренных фашистских наймитов.

В СССР осуществлено плановое социалистическое хозяйство, обеспечивающее неуклонный подъем материального и культурного уровня трудящихся, устраняющее возможность кризисов, безработицы и нищеты масс. Социалистическое плановое хозяйство растет с невиданной быстротой. Народный доход в СССР, полностью поступающий

в распоряжение трудящихся, за последнее десятилетие вырос в пять раз (с 21 млрд. до 105 млрд. руб. по плану 1937 г.). Такой темп развития совершенно недоступен буржуазным странам.

В СССР уничтожены все эксплуататорские классы. Советское общество состоит из рабочего класса, трудящегося крестьянства и интеллигенции. Рабочий класс и крестьянство Советского Союза — два дружественных класса — это новые классы, неизвестные буржуазному обществу.

Более ста национальностей, подвергавшихся в царской России жестокой эксплуатации и национальному угнетению, стали равноправными членами Великой семьи народов — Советского Союза. Гигантскими шагами развивается культура народов СССР, национальная по форме, социалистическая по содержанию. Раскрепощенные женщины Советского Союза занимают равное положение с мужчинами во всех областях хозяйственной, государственной, общественной жизни.

Поистине грандиозны успехи социальной перестройки, осуществленной советским народом под руководством партии и мудрого вождя трудящихся масс товарища Сталина. Какие захватывающие, широчайшие перспективы развертываются сейчас перед трудящимися нашей родины. Эти перспективы грандиозны, ибо несметны богатства наших недр, ибо безраздельно господствует у нас социалистическая система хозяйства, ибо в Стране социализма уничтожена всякая эксплуатация человека человеком и труд стал делом чести, делом славы, делом доблести и геройства.

* * *

Что может этому противопоставить капитализм? Новую мировую войну, обнищание рабочего класса и крестьянства, отсутствие перспектив улучшения жизни для рабочих, служащих, крестьян и интеллигенции. Первые четыре главы брошюры, насыщенные богатым и ярким фактическим материалом, характеризуют современное состояние капиталистического мира.

Империалистическая война, поглотившая огромное количество жертв и материальных средств (10 млн. чел. убито, 20,3 млн. ранено; 500 млрд. золотых рублей израсходовано непосредственно на войну), отнюдь не была «последней войной». Огромные муки претерпело человечество в годы империалистической войны, особенно пострадали рабочие и крестьяне. Капиталисты в то же время наживали огромные прибыли, помещики и кулаки обогащались. Послевоенные годы принесли трудящимся капиталистических стран новые лишения и страдания.

В послевоенные годы разразился мировой кризис 1929 г., глубочайший кризис в истории капитализма. Колоссально вырос милитаризм. Хозяйство капиталистических стран все более и более подчиняется интересам подготовки к войне. Лихорадочно вооружаются фашистские страны. Военные расходы главных инициаторов войны — Германии, Японии, Италии — увеличились против 1913 г. в 7 раз.

В состоянии войны сейчас находится 656 млн. жителей — одна треть населения земного шара уже втянута в войну. «В трех частях света — в Азии, Африке и Европе — уже кипит война. С беспримерной наглостью и цинизмом германский фашизм в союзе со своими итальянскими, японскими, польскими собратьями готовит новую империалистическую войну. Германо-итальянские интервенты в Испании, японские захватчики в Китае фактически уже ведут войну за новый раздел мира. Их цель — грабительский захват чужих земель, свирепая расправа с рабочим классом и всем трудящимся населением. Фашистские бандиты беспрерывно строят планы нападения на Советский Союз. Они засылают шпионов, диверсантов, вредителей в нашу страну, используя в качестве своей агентуры троцкистско-бухаринскую нечисть. Советская разведка под руководством тов. Ежова разгромила японо-германо-троцкистских шпионов. Страх перед могучей Красной армией, боязнь перед народными массами в собственных странах удерживают фашистских хищников от нападения на СССР».

Безработица — неизбежный спутник капитализма. Даже в годы подъема капиталистического хозяйства остается многомиллионная безработица. По данным Лиги наций, не охватившим безработных Китая и Индии, не учитывая безработных батраков и домашнюю прислугу, число безработных в 32 капиталистических странах в 1929 г. составляло 6 млн., в 1932 г. — 26 млн. и в 1936 г. — 20,5 млн. Огромная безработица в период улучшившейся конъюнктуры — таков результат общего кризиса капитализма. Безотраднa жизнь безработных, постоянных посетителей «кафе Гувера», где безработные получают порцию голодного супа. Ужасна судьба безработных юношей, вступающих в жизнь бездомными бродягами. Нищета царит среди трудящихся капиталистических стран. В США — самой богатой стране капиталистического мира — «миллионы людей в городе и в деревне живут в таких условиях, которые столетия тому назад были бы признаны недостойными человеческого существования. Миллионы людей лишены образования, развлечений и какой-либо возможности улучшить свою судьбу и судьбу своих детей... Одна треть американской нации

живет в плохих жилищных условиях, плохо одевается, плохо питается». Так говорит президент Рузвельт в своем послании к сенату.

Особенно тяжело положение рабочих в фашистских странах — Германии, Японии, Италии. Здесь царят полнейший произвол и беззаконие. Профсоюзы разгромлены, забастовки запрещены. В Германии со времени прихода к власти фашистов (1933 г.) запрещено всякое повышение заработной платы. Реальная зарплата резко падает. Рабочие Японии, особенно текстильщики, живут на положении полурабов. Японские крестьяне-бедняки вынуждены продавать своих дочерей на фабрики по контракту на несколько лет. Заработок португальской работницы равен примерно 2 кг кукурузного хлеба в день.

Чрезвычайно тяжела доля крестьянства в капиталистических странах. Крестьяне страдают от малоземелья, от ростовщиков и торговцев-посредников, от помещиков и кулаков. В главе, посвященной положению крестьянства, приводятся яркие факты, характеризующие земельный голод. В Германии 412 крупнейших помещиков владеют таким же количеством земли, как 2½ млн. мелких и мельчайших земельных собственников. Князья, герцоги и прочая титулованная знать попрежнему являются хозяевами большей части земли в Германии. Вильгельм II Гогенцоллерн, бывший германский император, который до сих пор сохранил свое «личное имущество», владеет 97 тыс. га земли. В Венгрии крестьянам принадлежит лишь 11% земли, а ничтожная горстка помещиков (6,2% всех земельных собственников) держит в своих руках 66% земли. В Японии крупным помещикам (1% земельных собственников) принадлежит 26% земли; 2½ млн. крестьянских хозяйств имеют земли меньше, чем один японский император. У японского императора с семьей — свыше 1½ млн. га лучшей земли. Аналогично положение и в других капиталистических странах.

Массовое разорение крестьян — характерная черта всего послевоенного периода. Большая часть трудящегося крестьянства в капиталистических странах не имеет даже рабочей лошади. Так, в Германии в 1933 г. из 849 тыс. крестьянских хозяйств размером земли от ½ до 2 га лишь 5% имело рабочую лошадь; корову имело менее половины этих хозяйств. Из 797 тыс. хозяйств размером земли от 2 до 5 га лишь 158 тыс. имело лошадей.

Исключительно тяжело положение рабочих и крестьян фашистских стран. Муссолини 17 сентября 1930 г. в своей речи в сенате цинично заявил: «К счастью итальянский народ не припык еще есть по несколько раз в день, и так как уровень жизни у него скром-

ный, то он менее болезненно воспринимает нужду и лишения». Итальянский крестьянин питается, главным образом, «полентой» — жидкой кашей из кукурузной муки. В Португалии наиболее доступное питание — суп из сорной травы, называемой галисийской капустой. В Румынии основная пища крестьянина — кукурузная каша (мамалыга). В Польше бедные крестьянские семьи питаются картофелем, капустой и снятым молоком. В Германии фашистские вожди убеждают население отказываться от употребления масла, мяса и молока, предлагая взамен этих продуктов, как известно, пушки. Особенно тяжело положение крестьян в колониальных и зависимых странах Востока.

«При капитализме трудящимся закрыты все дороги к лучшей жизни». Рабочий до конца жизни остается пролетарием. Ничем не отличаются по своему положению от пролетариев служащие, конторщики фабрик и заводов, продавцы в магазинах, стенографистки и т. д., подавляющее большинство которых имеет заработок не выше заработной платы пролетария. В капиталистических странах детям рабочих и крестьян недоступно образование. В послевоенные годы усилилось разорение мелкой буржуазии — ремесленников. Нужда и безработица стали уделом и работников умственного труда — интеллигенции. «В годы кризиса в Америке насчитывалось 200 тыс. безработных учителей, 65% инженеров, 50% аптекарей, $\frac{2}{3}$ музыкантов не имели работ. Заработок работников умственного труда сократился вдвое... Самоубийства художников, ученых и писателей из-за материальной нужды происходят ежедневно».

Такова безотрадная, мрачная картина современного капиталистического мира. Безработица, кризисы, фашистский террор все более и более расширяют круг недовольных капитализмом. Пролетариат стоит во главе международного фронта для отпора фашизму и войне и собирает силы для свержения капиталистического строя, за установление пролетарской диктатуры.

СССР — страна подлинной социалистической демократии — привлекает к

себе симпатии и надежды всего передового человечества.

Великие достижения нашей страны записаны на скрижалях Сталинской Конституции. В цветущей Стране социализма каждый человек живет радостной, творческой жизнью, каждый имеет право на труд, на образование, на отдых. Только в Стране социализма существует самый последовательный в мире социалистический демократизм, создающий все условия для активного и сознательного участия трудящихся масс в управлении государством. Буржуазная демократия всегда является демократией для ничтожного меньшинства населения — для капиталистов и помещиков. В последней главе брошюры рассказывается о коренных отличиях государственного устройства Советского Союза и капиталистических стран. Обильное количество ярких фактов прекрасно иллюстрирует пропасть, лежащую между социалистическим и буржуазным государствами.

Широкие массы капиталистических стран видят, что «советский социалистический строй, закрепленный теперь в Сталинской Конституции, действительно принес народу освобождение от эксплуатации, от кабалы у капиталистов, помещиков, кулаков, ростовщиков». Они видят, что социализм — это конец кризисам, безработице, голоду, непосильным налогам, разорению и нищете, что социализм — это мир. Сталинская Конституция воодушевляет рабочих и крестьян капиталистических стран на революционный штурм против капиталистической системы эксплуатации и угнетения.

* * *

В исторические дни подготовки к выборам в Верховный Совет Союза, в дни празднования двадцатилетия Великой Октябрьской Социалистической Революции трудящиеся проявили исключительный интерес к изучению итогов победы социализма, итогов борьбы двух систем.

В книге «СССР и капиталистические страны» читатели найдут яркий и красочный показ этих итогов борьбы двух систем, итогов побед социализма за 20 лет социалистического строительства в СССР.

Л. Берри

Академия наук СССР. Институт мирового хозяйства и мировой политики. «Мировое хозяйство в 1936 г.» Ежегодник под редакцией Е. Варга

Государственное Социально-Экономическое издательство.
Москва, 1937 г., стр. 323.

Выпустив ежегодник по мировому хозяйству, Институт мирового хозяйства и мировой политики безусловно выполнил весьма полезную и нужную работу. До сих пор Институт публиковал лишь месячные обзоры конъюнк-

туры важнейших капиталистических стран, не лишенных притом ряда существенных недостатков.

По сравнению с прежними работами Института в области наблюдения и анализа конъюнктуры капиталистиче-

ского хозяйства, изданный ежегодник «Мировое хозяйство в 1936 г.» является значительным шагом вперед.

Ежегодник содержит большое количество интересного материала в статьях, посвященных главнейшим странам (США, Англия, Германия, Франция, Япония, Италия, Польша, Китай и Индия), а также отдельным темам (положение рабочего класса, экономическая подготовка войны, сельское хозяйство в 1936 г., мировая торговля и т. д.). Вводная статья — «1936 г. Итоги и перспективы» — дает общую оценку конъюнктуры мирового хозяйства. В приложении приводится обширный статистический материал по странам и по отраслям производства. Отдельный раздел ежегодника посвящен борьбе двух систем.

Пять лет назад — в 1932 г. — капиталистический мир, пройдя наиболее глубокую точку кризиса, вступил в период депрессии.

Согласно приведенным в ежегоднике индексам как Берлинского конъюнктурного института, так и Лиги наций, промышленная продукция капиталистического мира в 1936 г. еще не достигла уровня 1929 г., составляя лишь 95% от этого уровня. В вводной статье ежегодника т. Варга характеризует положение капиталистического хозяйства в 1936 г., а также в начале 1937 г., как переход от фазы оживления к фазе циклического подъема» (стр. 5). В статье подчеркивается, что такая оценка относится ко всему капиталистическому хозяйству в целом, но что развитие цикла идет по отдельным странам и отраслям производства крайне неравномерно.

В декабре 1936 г. индекс промышленной продукции составлял по сравнению с 1929 г.: в Японии — 172,4, в Финляндии — 141,7, в Швеции — 136,0, в Дании — 132,0, в Англии — 123,1, в Норвегии — 119,8, в Германии — 112,1, в США — 101,7, в Канаде — 95,1, в Чехословакии — 94,0, в Австрии — 91,0, в Бельгии — 86,4, в Польше — 77,7, во Франции — 71,7.

Причины этой неравномерности в разных странах различны. «В Японии и Германии, — указывается в «Ежегоднике», — преобладающую роль в увеличении промышленного производства играют вооружения. Низкий уровень промышленного производства во Франции в значительной мере объясняется тем обстоятельством, что здесь кризис начался с запозданием почти на два года. В Польше и Чехословакии одной из важнейших причин той медлительности, с которой там промышленность восстанавливает свои докризисные размеры, является отрыв старых рынков в результате изменения государственных границ» (стр. 6).

Отдельные обзоры, помещенные в «Ежегоднике», дают наглядную карти-

ну условий развития хозяйственной конъюнктуры в важнейших капиталистических странах в 1936 году.

В США 1936 г. был годом развертывающегося оживления. К концу 1936 г. уровень занятости и индекс продукции промышленности достиг приблизительно уровня 1929 года. Резко выражена неравномерность развития отдельных отраслей производства. В то время как так называемые «новые» отрасли (добыча электроэнергии, электротехническая промышленность, производство искусственного шелка, радиопромышленность, химическая, авиационная промышленность и т. д.) частично перешагнули уже в 1935 г. докризисный уровень, целый ряд старых отраслей промышленности (цементная, деревообделочная, а, главным образом, строительная промышленность) еще находится в состоянии явно выраженной депрессии. Промышленное капитальное строительство в силу, главным образом, огромной перегрузки производственного аппарата еще на 64% отстает от уровня 1929 г. Резко отстает и жилищное строительство (на 54% от уровня 1929 г.). Основной причиной отставания жилищного строительства является растущее обнищание американского рабочего класса и разорение фермерства.

1936 г. был неурожайным годом в США, и сбор немногим отличался от сбора засушливого 1934 года. Нехватка кормов привела в 1936 г. к дальнейшему сокращению поголовья скота. И без того тяжелое положение мелкого фермера в пораженных засухой районах стало катастрофическим. В «Ежегоднике» приводятся некоторые данные американской печати, характеризующие положение фермеров. «Фермеры в засушливых районах, — пишет «Нью-Йорк Таймс» (13 декабря 1936 г.), — продают свое имущество, погружают семью в старый автомобиль и отправляются, прося милостыню или работая по дороге, на Юг или Восток в поисках работы и средств к существованию. Некоторые приезжают целыми караванами из одной и той же местности, надеясь обосноваться вместе на новых местах». По официальным данным, единственным источником дохода миллиона фермеров США, т. е. нескольких миллионов фермерского населения, является ничтожная субсидия от администрации, на которую возложено оказание помощи фермерам в связи с засухой.

США — богатейшая капиталистическая страна — является в то же время страной крайней нищеты масс. Весьма знаменательна в этом отношении речь Рузвельта, произнесенная 20 июля 1936 г. после переизбрания его президентом США. Положение трудящихся в США Рузвельт вынужден характеризовать следующими словами: «Я вижу

перед своим взором великую нацию, которую природа благословила огромными богатствами, расположенными на обширной территории. Я вижу народ, желающий жить в мире с другими народами. Но в то же время я вижу много миллионов американцев, не имеющих даже самого необходимого для жизни. Я вижу миллионы семей, доход которых так мал, что им постоянно угрожает беда. Я вижу миллионы людей в городе и деревне, живущих в таких условиях, которые полвека назад у нас называли для приличия «неблагопристойной жизнью». Я вижу людей, не имеющих возможности учиться, не пользующихся отдыхом, людей, которые не имеют возможности улучшить свою судьбу и судьбу своих детей. Я вижу миллионы людей, не имеющих покупательной способности, не могущих покупать ни сельскохозяйственных продуктов, ни промышленных изделий, вследствие чего и другие массы людей, в свою очередь, также лишаются возможности приложения своего труда. Я вижу, что целая треть населения нашей страны живет в скверных жилищах, плохо одета и плохо питается.

Специфические черты обнаруживаются в конъюнктуре фашистских стран-агрессоров — Германии, Италии и Японии. Бешеные вооружения этих стран, подготовка к новым разбойничьим войнам привели к растущей военизации хозяйства. Оживление промышленности в этих странах в значительной степени зиждется на колоссальных военных заказах.

По английским исчислениям, опубликованным в февральском номере журнала «Banker» за 1937 г., расходы фашистской Германии на вооружения составили за истекший год колоссальную сумму в 12,6 млрд. марок.

В то время как отрасли промышленности, работающие на вооружение, уже значительно перешагнули уровень производства 1929 г., отрасли, производящие предметы потребления, резко отстают от этого уровня, что отражает нищенский уровень жизни масс населения и связано, с другой стороны, с тем, что эти отрасли, по сравнению с военной промышленностью, находятся в худших условиях в смысле снабжения сырьем. Враждебная крестьянству политика фашизма и мобилизация сельского хозяйства для военных нужд привели к значительному падению сборов урожая и поголовья скота и подорвали продовольственный баланс фашистских стран. Финансы и внешняя торговля этих стран сильно расшатаны, нехватает сырья, диспропорции между отдельными отраслями хозяйства возрастают.

В Германии промышленность и сельское хозяйство фактически поставлены в подчинение генеральному штабу. Во

всех важных в военном отношении отраслях производства введен принудительный труд. Нарушение закона о девизах карается смертной казнью. Заготовка и распределение предметов первой необходимости проводится под углом зрения непосредственных потребностей подготовки к войне. К недостатку мяса, жиров, яиц и плодов, все более обостряющемуся в «третьей империи» начиная с 1934 г., присоединились в конце 1936 г. еще затруднения в снабжении хлебом. Английская газета «Морнинг Пост» от 4 января 1937 г. характеризует продовольственное положение Германии следующим образом: «Народ в тревоге не только потому, что ощущает постепенно возрастающий недостаток предметов первой необходимости, но и потому, что знает, что продовольствие, которым его снабжают, постепенно теряет свою питательную ценность... Теперь издан декрет о введении ограниченного пайка на масло и жиры, и народ знает, что это значит. Как в военное время... люди говорят шепотом... Но еще хуже слухи о предстоящем введении хлебных карточек. Публика знает о сильной нехватке хлебопродуктов, и повторные заверения правительства о том, что всякий в национал-социалистской Германии всегда будет иметь чем прокормиться, не рассеивают широко распространенного страха перед весьма затруднительным положением, которое может возникнуть в самом ближайшем будущем... Иностранцы, живущие в Берлине... чувствуют недовольство в воздухе повсюду, где они соприкасаются с народом» (стр. 68).

При быстром росте государственного долга и общем росте уровня цен все больше падает покупательная сила марки. «Устойчивость марки, — указывается в «Ежегоднике», — существует только на бумаге. В действительности же она сильно обесценилась. Уровень цен в Германии на 30—35% выше, чем на мировом рынке (по расчету на золото)» (стр. 70).

В «Ежегоднике» приводится весьма любопытное заявление корреспондента журнала «Экономист» («Economist» от 5/XII 1936 г.), характеризующее общее положение в Германии: «Экономическое напряжение и ощущение общего неблагополучия среди народа (в Германии), которые все время возрастали, с тех пор как национал-социалистская партия пришла к власти, за последнее время приобрели острый характер... Во многих отношениях современные условия напоминают период инфляции 1919—1923 гг. В этот период также наблюдалась усиленная хозяйственная активность. Однако население в то время, как и теперь, недоедало и вообще влачило жалкое существование» (стр. 71).

Положению рабочего класса посвящен-

на в «Ежегоднике» специальная статья т. Геллера «Рабочий класс в главнейших капиталистических странах». Особенно тяжелым является положение рабочего класса в Германии. Со времени установления фашистской диктатуры наблюдается беспрестанное падение реальной заработной платы. Во-первых, снижена номинальная зарплата: в июне 1936 г. ставки почасовой зарплаты были ниже даже, чем в июле 1932 г. т. е. в момент наибольшей глубины кризиса и сильнейшей безработицы. В строительной промышленности они были на 9,4%, а в текстильной — на 9,5%, в обувной — на 10,5%, в полиграфической — на 7,2% ниже по сравнению с предшествующим годом. Во-вторых, отчисления от зарплаты увеличены с 13—14% при Веймарской республике до 20% в настоящее время. В-третьих, покупательная сила марки непрерывно падает ввиду роста дороговизны. Падение реального дохода рабочего класса Германии даже по сравнению с 1932 г. характеризуется также следующими данными, приводимыми «Ежегодником»: рабочие и служащие получили в 1936 г. за 45 миллиардов часов затраченного труда такую же сумму зарплаты, как и за 31 миллиард рабочих часов в 1932 г. «Таким образом, неоплаченный труд их вырос на 14 млрд. рабочих часов. Этот грандиозный дополнительный прибавочный труд и составил основу для финансирования подготовки к войне» (стр. 99).

По официальным данным, недельный прожиточный минимум рабочей семьи выражается 40—42 марками, между тем, по официальным же данным, в начале 1936 г. около 54% рабочих зарабатывало меньше 24 марок, а около 40% — даже меньше 18 марок в неделю. Из этих 24 марок рабочий должен, согласно исчислениям Статистического бюро, расходовать на жилище, отопление, освещение, налоги, страхование и прочие статьи бюджета 14 марок. Рабочему остаются, таким образом, лишь 10 марок на покупку нескольких кило картофеля и незначительного количества маргарина и повидла для прокормления. Нетрудно представить себе, каковы условия жизни рабочего, особенно семейного. Еще безнадеее положение безработных, которые в большинстве своем не получают пособий и число которых, как указывает «Ежегодник», достигает 2,5—3,5 миллионов.

Несмотря на хозяйственное оживление, положение рабочего класса и в остальных капиталистических странах продолжает оставаться крайне тяжелым. Хотя в Англии безработица в 1936 г. несколько сократилась, но все же удельный вес безработных среди застрахованных рабочих еще составляет в среднем 13% против 8,2% в 1928 г. В «пораженных» районах процент безработных в сентябре 1936 г.

достигал в среднем 29,1%, а в Южном Уэльсе — даже 34,2%. «В Ланкашире — центре хлопчатобумажной промышленности — смертность превышает рождаемость, население сокращается вместе с сокращением действующих ткацких станков. Сплошь да рядом 25-летние люди еще никогда не работали по найму, не будучи в состоянии найти работу. Из 160 тыс. безработных в Дэрхеме — 60 тыс. не имеют работы в течение двух лет, 45 тыс. — в течение четырех лет, а большая часть молодежи, как уже указывалось, еще никогда не работала» (стр. 21).

Характерным для положения рабочего класса в Англии является реакционный фабричный закон, так называемый «билль о 9-часовом рабочем дне», принятый во втором чтении нижней палатой. Этот акт о законодательном ограничении рабочего дня (до 9 часов) распространяется не на трудоспособное взрослое население, а лишь на женщин и подростков. Закон не предусматривает ни нормирования рабочего дня мужчин, ни оплаты отпуска и сверхурочных. Согласно этому акту, допускается детский труд; беременные женщины получают 4 недели отпуска лишь после родов.

В противоположность Англии, рабочий класс Франции сумел, опираясь на успехи народного фронта, добиться некоторого улучшения своего положения, например, повышения зарплаты, оплаченного 15-дневного отпуска раз в году, применения коллективных договоров и введения 40-часовой рабочей недели. «Но реальная заработная плата все время снижается быстро растущей дороговизной, обусловленной не только девальвацией, но и сознательной политикой крупного капитала, стремящегося при помощи экономического и финансового саботажа дезорганизовать и в конечном счете взорвать народный фронт и его правительство» (стр. 23).

В США число безработных, по оценке администрации общественных работ, еще достигает в 1937 г. 6,5—7,5 миллионов. 14% безработных находятся за бортом производства уже свыше 5 лет. Характерным для капиталистической системы эксплуатации является тот факт, что, наряду с этой хронической массовой безработицей в США, — в промышленности занято свыше миллиона детей, работающих часто на тяжелых работах по 10 часов в день и за зарплату в 75 центов.

Несмотря на то что 1936 г. принес господствующим классам, в связи с экономическим оживлением, значительный рост прибылей и что им не приходится жаловаться на недостаток заказов, все же буржуазные круги чрезвычайно пессимистически смотрят на будущее.

«Опыт последнего мирового экономического кризиса, — подчеркивается в

«Ежегоднике», — пугает буржуазию. Не успела установиться хорошая конъюнктура, как призраком кризиса уже встает перед глазами крупной буржуазии и ее идеологов» (стр. 3).

Это беспокойство, вытекающее из перспектив экономической конъюнктуры, особенно заметно обнаруживается в кругах английских экономистов, поскольку в Англии циклическое развитие особенно близко подводит страну к новому кризису. «Таймс» в январе 1937 г. опубликовал ряд статей известного экономиста Кейнса под многозначительным заголовком «Как нам избежать падения». Не меньшая озабоченность может быть отмечена и в США, где развитие носит в себе черты нездорового бума. «Возможность будущей катастрофы сейчас приблизительно так же велика, как в 1929 г.», — так заявил председатель «Общества защиты устойчивости денег и банковского дела» д-р Гудбар в своей речи 18 декабря 1936 г.

Тревога буржуазии за будущее конъюнктуры усиливается тем фактом, что целый ряд важнейших областей капиталистического мирового хозяйства, как, например, мировая торговля, сельское хозяйство большинства капиталистических стран, валютные отношения и рынки кредита (всем этим вопросам в «Ежегоднике» посвящены отдельные статьи), показывают лишь незначительные признаки улучшения.

В связи с ростом экспорта и увеличения цен на сырье, несколько улучшилось положение аграрно-сырьевых стран. Несколько по-иному складывалась в 1936 г. конъюнктура на рынке зерновых. Капиталистический мир вступил в 1937 г. с резко понизившимися хлебными запасами. Но в основе этого снижения лежит, прежде всего, в отличие от рынка с.-х. сырья для промышленности, сокращение производства зерновых. Урожай зерновых в капиталистических странах в 1936 г. был одним из наиболее низких за многие годы, 7 лет разрушения производительных сил сельского хозяйства, приведшего к производственной деградации последнего, понизили его сопротивляемость в борьбе с засухой, с истощением почвы и падением урожайности. Деградация животноводства в капиталистическом мире в 1936 г. еще более усилилась. Поголовье крупного рогатого скота снова упало в США, Голландии, Франции, Германии, Швейцарии, Бельгии, Чехословакии — по всем странам, относительно которых имеются статистические данные за 1936 год.

Мировая торговля значительно отставала от уровня мировой промышленной продукции. Объем мировой торговли к концу 1936 г. был еще на $\frac{1}{10}$ ниже уровня 1929 года. Оживление промышленности в 1936 г. не сопровождалось отменой значительной части

ограничений международной торговли, порожденных кризисом. Одним из важнейших тормозов в развитии мировой торговли остается неустойчивость валют и валютные затруднения, переживаемые как крупными (Германия, Италия), так и мелкими странами (Латинская Америка, Балканские страны).

Но что больше всего, перед лицом грозящего кризиса, внушает страх буржуазии, так это то, «что, как она должна была в этом убедиться за последние семь лет, циклические кризисы капиталистического мира ни в какой мере не мешают планомерному, быстрому экономическому развитию Советского Союза. Она с ужасом думает о том, что ближайший кризис снова отбросит промышленное производство на десятки лет назад, между тем как в Советском Союзе производство будет и дальше расти, превращая СССР в первую промышленную страну в мире. Она с ужасом думает о том, что армия безработных снова увеличится на много десятков миллионов; она вынуждена задавать себе вопрос: как долго еще трудящиеся массы капиталистических стран будут мириться с хозяйственной системой, исключающей для большинства населения какую бы то ни было надежду на улучшение, если на примере Советского Союза они видят, что мириться с этим вовсе нет необходимости» (стр. 3—4).

На фоне неуклонного подъема СССР в экономической и культурной областях, роста благосостояния миллионов трудящихся Советского Союза особенно резко выделяются мрачные очертания капиталистической системы, скованной циклическостью развития ее хозяйства, пронизанной глубокими противоречиями, — системы, обрекающей на безжалостную эксплуатацию народные массы.

«Ежегодник» Института мировой экономики и мировой политики, богатый фактическим материалом, дает советскому читателю живое представление о современном капиталистическом хозяйстве. Крупным недостатком «Ежегодника», однако, является теоретически слабый, политически недостаточно заостренный анализ материала. В некоторых статьях (о мировой торговле) мы даже не встречаем попытки дать такой анализ. Обостренное внутриполитическое положение в фашистских странах недостаточно выпукло обрисовано в обзорах по странам, особенно по Японии и Германии. Статья о Китае не показывает влияния растущего антияпонского движения и мощной воли народных масс к сопротивлению японским интервентам на развитие политических событий в Китае в 1936 году. Вместо этого, в статье, в качестве причины, обусловившей решительную антияпонскую позицию, занятую в настоящее время нанкинским правительством, мы находим поддержку нанкинского

правительства Англией, «Борьба империалистов за Китай в 1936 г., — так начинается статья, — характеризовалась активизацией английской политики при сдержанной поддержке ее в США. На этой почве происходил рост сил Нанкина» (стр. 103). Далее речь идет о том, что переговоры Чан-кай-ши с Кантоном и генерал-губернатором Гонконга, так же как и «обещание финансовой поддержки Англии», дали ему возможность «справиться с положением».

Создается впечатление, будто Нанкин укрепил свою позицию против японского агрессора в связи с тем, что обрелся в фарватере политики английского империализма. Таким образом, значение мощного антияпонского движения среди китайских народных масс как решающего фактора, определившего в дальнейшем политику нанкинского правительства, принимается, сводится к фактору второстепенного порядка.

На редакции «Ежегодника» и авторе статьи о Китае лежит ответственность за подобную ошибочную трактовку важнейшего политического вопроса.

Ошибка редакции и составителей

«Ежегодника» является также то, что в разделе, посвященном борьбе двух систем, некритически воспроизводятся таблицы из сборника ЦУНХУ «СССР — страна социализма», содержащего грубые извращения. Вместе с тем, этой части «Ежегодника» уделено недостаточное внимание: следовало привести более обширный материал и дать в отдельной статье анализ итогов и новых моментов в борьбе двух систем.

Такие актуальные вопросы, как фашизм и буржуазная демократия, как отношения между метрополиями и колониями, проблема экспорта капиталов, сырьевая проблема, вопрос о концентрации капитала и монополиях и т. д., — нигде в «Ежегоднике» серьезно не затронуты.

Задачи Института мирового хозяйства и мировой политики ни в коем случае не ограничиваются только публикацией фактического материала о хозяйстве капиталистического мира. Необходимо также этот материал подвергнуть всестороннему и заостренному теоретическому анализу. Над этим Институт должен при издании следующего «Ежегодника» серьезно поработать.

М. Кемпер

Britain without capitalists. A study of what industry in a Soviet Britain could achieve, by a group of economists, scientists and technicians. Lawrence and Wishart. London. 1936.

Авторы книги — группа ученых и техников, которая, как это указывается в предисловии, «по известным соображениям решила остаться анонимной», — будучи знатоками экономики и общественно-политических отношений Англии, ставят впервые конкретно вопрос о проблемах Советской Англии, учитывая весь богатый опыт социалистического строительства в СССР. В этой интересной книге меньше всего абстрактных рассуждений. Авторы шаг за шагом с большим знанием дела анализируют отрасль за отраслью капиталистическое хозяйство Англии, вскрывают его противоречия, обнажают его язвы и недуги, показывают их неизлечимость патентованными средствами капитализма и конкретно указывают в каждом случае, как советская власть, устранив капиталистов, разрешила бы все эти противоречия, вывела бы хозяйство из тупика на путь экономического подъема и расцвета, а трудящихся — из нищеты и разорения на путь благосостояния и счастливой жизни.

Задача авторов, как указано в предисловии, — «применить определенную систему принципов к критическому анализу современного положения британских отраслей промышленности и возможным достижениям трудящихся этой

страны, как только капиталистический класс будет устранен» (стр. 1). Все авторы книги объединены общим убеждением, что «будущее британского народа зависит от рабочего класса и его союзников, взявших власть, посредством собственных, созданных самими рабочими органов, подобным же образом, как Советы рабочих в России завоевали творческие достижения социализма» (стр. 1).

Необходимо заметить, что авторы «переступили» рамки работы, указанные в предисловии, так как фактически мы в книге находим анализ не только основных отраслей промышленности Англии, но и проблемы транспорта, распределения, сельского хозяйства и даже состояния науки и просвещения в капиталистической Англии и перспектив развития в этой области в условиях Советской Британии. Первая глава книги посвящена «экономической системе в целом».

Авторы прежде всего с едкой иронией разбивают выдвигаемые апологетами капитализма аргументы в защиту капитализма как системы, которая якобы стимулирует инициативу и прогресс. «Даже наиболее умеренные, наименее прикрашенные оправдания капитализма выглядят потрепанными.

Капитализм обычно восхвалялся его защитниками на том основании, что он будто бы максимально побуждает прогресс, инициативу, нововведения. Неравенство в системе капитализма защищалось на том основании, что перспектива крупного богатства служила приманкой для предприимчивости, а обладание им обеспечивало тот излишек, из которого только и могло происходить накопление капитала. В противовес этому социализм и бесклассовое общество изображались как застойная система, где инициатива заглохла бы с исчезновением личной конкурентной борьбы» (стр. 3—4). Рядом исторических примеров авторы показывают, как лживы эти претензии и попытки апологетов капитализма опорочить социализм. «Аргументы в защиту капитализма, выдвигавшиеся в прошлом, выглядят странно в свете современного кризиса. Точно так же смешными кажутся традиционные выпады против коммунизма — как доктрины якобы крови и разрушения — в свете пятилетнего плана и мирной политики Советского Союза» (стр. 3—4).

При капитализме, даже на заре его и в алогее его развития, когда он играл несомненно прогрессивную роль по сравнению с отжившим феодальным хозяйственным укладом, прогресс достигался ценой опустошительного разрушения производительных сил и в первую очередь ценой безжалостного уничтожения человеческих жизней, ценой мук, лишений и гибели миллионов тружеников. Но разрушительная природа капитализма еще более ярко выступила в эпоху империализма и особенно в условиях всеобщего кризиса капитализма. Авторы останавливаются на характеристике современного монополистического капитализма с его рестрикционистскими тенденциями, являющимися средством обеспечения прибылей капиталистов путем создания искусственного недостатка продукции, с его бешеными пароксизмами уничтожения производительных сил, с его войнами, с его возрастающим применением рычагов государственного аппарата для защиты хищнических интересов империалистов и подавления трудящихся, под видом «планирования» хозяйства.

«Лишь при том условии, — говорят авторы, — если классовое господство капитала будет сломлено, лишь тогда, когда частная собственность на средства производства, а вместе с тем и производство для прибыли, будет уничтожено путем экспроприации крупных капиталистов, финансистов и землевладельцев, можно будет говорить о раскрепощении производительных сил и о плановом их развитии в интересах общества, в интересах не собственности, а масс. Крупный капитал, располагая своими людскими и материаль-

ными ресурсами, не стесняется пустить их в ход безжалостно, когда создается угроза его интересам или когда разобщенность или неправильное руководство рабочим классом это позволяет, как об этом свидетельствуют трагические события в Италии, Германии и Австрии. Чтобы выбить силы капитала из их окопов, необходима вся организованная сила рабочих в союзе с широкими массами так называемых «средних классов» — сила, которая может эффективно сплотиться лишь под руководством закаленной революционной партии» (стр. 15).

Последующие главы книги посвящены отдельным отраслям народного хозяйства. Каждая глава характеризует на богатейшем фактическом материале современное состояние каждой из отраслей народного хозяйства, отмечает царящие в данной отрасли хаос и противоречия в результате капиталистического хозяйничанья, после чего эту отрасль авторы «передают» в руки рабочего класса, показывая весьма убедительно, наглядно и конкретно, как рабочий класс, уничтожив капиталистическую собственность и паразитарную прибыль, реорганизует на новых плановых, социалистических началах эту отрасль.

В главе о транспорте авторы подчеркивают то обстоятельство, что транспорт с первого взгляда кажется «исключением» из общего состояния отраслей хозяйства при капитализме, принадлежа к так называемым «национализированным» отраслям, где «капиталисты в своих собственных же интересах вынуждены обуздать наихудшие извращения, порождаемые беспорядочной конкуренцией» (стр. 50).

Буржуазные теоретики любят ссылаться на регулирование государством таких отраслей, как железнодорожный транспорт, коммунальное хозяйство, связь и т. д., — как на образец деятельности государства «в интересах всего общества». На самом же деле, — справедливо указывают авторы, — подобное регулирование выражает политику буржуазного государства как «исполнительного комитета класса капиталистов в интересах господствующих групп монополистического капитала». Авторы показывают, что само строительство железных дорог служит источником колоссального обогащения магнатов капитала, что как раз в этих отраслях положение рабочих гораздо хуже, чем в других отраслях, что капиталистическое «регулирование» увеличивает хаос и нерациональное использование огромных возможностей транспорта. Строительство, например, сети гужевых дорог за счет налогоплательщиков и путем огромных субсидий капиталистам часто ведет к отвлечению от железнодорожного транспорта грузов, технически более приспособленных к нему, чем к

гужевому транспорту. Нигде так не проявился классовый характер транспортной политики, как в области электрификации железных дорог. Так, например, в Англии электрификация железной дороги, обслуживающей зажиточное по преимуществу население южных окрестностей Лондона и дающей крупные доходы от туризма, быстро продвигается вперед, между тем как густо населенные рабочие кварталы северо-востока Лондона обслуживаются крайне устарелыми, технически отсталыми средствами сообщения. Гланда о транспорте изобилует и другими примерами классовой политики в области транспорта, проводимой в ущерб трудящимся.

Авторы останавливаются специально на положении транспортных рабочих. На транспорте зарплата ниже, рабочий день длиннее и права рабочих ограничней, чем в других отраслях хозяйства. Условия труда рабочих различных видов транспорта крайне тяжелы и ведут к росту профессиональных заболеваний. Капиталистические компании используют различные квази-объективные «учения» о «промышленной психологии» и «научные тесты» для того, чтобы избавиться от политически наиболее активных элементов. Поощрение автомобильного транспорта и предпочтение, оказываемое ему перед железнодорожным транспортом, авторы с полным основанием связывают также с боязнью общей стачки. Капитализм поощряет децентрализованные формы транспорта, где могла бы быть использована неорганизованная рабочая сила, где легко в момент стачки могли бы быть завербованы «любители», т. е. штрейкбрехеры.

Во второй части рассматриваемой главы авторы перечисляют ряд мероприятий, которые советская власть провела бы в железнодорожном транспорте: она бы немедленно национализировала без компенсации все важнейшие транспортные предприятия, аннулировала все процентные и дивидендные обязательства муниципальных и государственных предприятий, поставила транспортную сеть на службу национализированной промышленности; она бы упорядочила систему тарифов, централизовала управление транспортом и координировала функции всех видов транспорта, подчинив транспорт задачам повышения материального и культурного уровня трудящегося населения.

В главе «Распределение» авторы дают яркую картину анархии и паразитизма в этой важнейшей отрасли народного хозяйства. «Одной из основных черт загнивающего капитализма является переход в хозяйственной деятельности от производительных к непроизводительным занятиям, и распределение в Англии дает яркий пример этой формы паразитизма» (стр. 84). За пе-

риод с 1923 по 1934 г. число застрахованных рабочих в возрасте от 16 до 64 лет, занятых в распределительных отраслях, увеличилось на 53,9%. Удельный вес их среди всех застрахованных рабочих за этот же период вырос с 11% до 15,5%. Большая часть розничной торговли находится в руках нескольких крупных торговых компаний. Несмотря на это, формы распределения крайне отсталы и обуславливают огромные непроизводительные издержки, лежащие всецело на плечи потребителя. Острая конкуренция вызывает колоссальные расходы на рекламу. Последняя все более становится фактором вульгаризации вкусов потребителя. «В своих усилиях увеличить сбыт продуктов определенной марки рекламисты этой марки не стесняются вызывать к самым низким животным инстинктам» (стр. 103).

В конце этой главы авторы рисуют картину планового распределения в социалистическом обществе и показывают, что задачей планового распределения является заботливый учет все возрастающих потребностей миллионов масс трудящихся и удовлетворение этих потребностей.

В главе об энергетике даются широкое освещение и анализ проблем угольной, газовой и электрической промышленности. Угольная промышленность, как известно, является одной из старейших и важнейших отраслей британской промышленности и вместе с тем отраслью, переживающей в течение десятиков лет наиболее острый кризис. Глубокий паралич, которым поражена британская угольная промышленность, связан с условиями частной собственности на рудники, которая находит свое экономическое выражение в высокой ренте (так называемой «royalties»), лежащейся тяжелым финансовым бременем на эту отрасль. В 1934 г. сумма ренты, выплаченной собственникам, превышала 8,4 млн. ф. стерлингов. В среднем рента увеличивала издержки на тонну угля на 6 пенсов, а в отдельных случаях, как это было выяснено комиссией Сэмюэля, — даже на 1 ш. 6 п. на тонну. Частная собственность — нередко выступающая в форме мелкой собственности — на угольные участки служит крупнейшим препятствием как к концентрации угольной промышленности, так и к рационализации и введению современных способов эксплуатации. Огромные прибыли угольной промышленности в годы войны были распределены в виде крупных дивидендов, вместо того чтобы быть использованы на модернизацию шахт.

Как советская власть разрешила бы проблему угольной промышленности Англии? Авторы намечают здесь ряд конкретных мероприятий. Прежде всего, угольная проблема может быть

разрешена только в рамках **плановой** организации всей энергетики, развитие которой, разумеется, в свою очередь, определялось бы потребностями социалистического народного хозяйства в целом. Создание плановой энергетики и ее развитие осуществлялось бы «Центральной комиссией энергодобычи и энергоснабжения», в системе которой существовало бы угольное управление или совет с функциями контроля и планового руководства добычей и распределением угля, производства геологических изысканий, организации добычи в новых районах, механизации угледобычи и т. д. В задачу Угольного совета входит также разработка мероприятий и наблюдение за улучшением условий труда. Для проведения в жизнь решений Управления угольной промышленности, особенно технического характера, потребовалось бы создание районных органов, причем само районирование должно быть проведено на базе однородности угленосных участков, а границы их должны быть определены, исходя из технических и геологических соображений, а также из условий быта. Эти районные органы должны быть превращены в автономные финансовые единицы. Их руководство, выделяемое рабочими данного района, назначается и смещается Центральным управлением угольной промышленности. Вопрос о распределении угля разрешался бы в связи с типом угля и его промышленным назначением; организация быта угля для внутреннего потребления могла бы быть осуществлена либо через кооперативы, заключающие договоры с районными угольными советами, либо путем создания специальных трестов или распределительного объединения, ответственных перед местными Советами.

Руководство экспортом угля находилось бы в руках Народного угольного совета или в отдельных случаях — районных управлений.

Авторы рисуют далее перспективы комбинирования в угольной промышленности. «В Советской Англии угольная промышленность не была бы **больше** на положении полуизолированной отрасли. Уголь получил бы те же или даже большие экономические преимущества сравнительно с другими отраслями благодаря обобществлению всех отраслей производства и комбинированию угольной промышленности с другими процессами производства — электроэнергии, газа, железа и стали, дистилляции угля, нефти, химических продуктов и т. д.» (стр. 216).

В рамках капитализма подобные задачи неразрешимы, хотя в этой области неоднократно высказывались благие пожелания. Так, например, Комиссия Сэмюэля выразила «надежду», что «угольная промышленность в будущем станет интегральной частью крупного

промышленного комплекса, который охватит также электричество, бездымное топливо, газ, нефть, химпродукты, доменное производство и, возможно, прочие отрасли».

«Осуществление этой мечты, — говорят авторы, — предполагает, однако, такую ступень планирования и координирования, которая невозможна в капиталистическом хозяйстве; осуществить эту мечту можно лишь тогда, когда сопротивление и борьба капиталистических сил будут устранены оружием советской власти» (стр. 217).

В главе, посвященной металлургии, авторы анализируют основные практические задачи рабочего класса Британии, когда он возьмет в свои руки железо-стальную промышленность. Авторы показывают, как рационально, с народнохозяйственной точки зрения, будут решены вопросы, связанные с отношением отдельных отраслей металлургии (так называемых «тяжелых» и «легких» отраслей), импортом и экспортом продукции металлургии и размещением центров металлургической промышленности.

В главе о текстильной промышленности указывается, что реорганизация рабочими этой отрасли после захвата власти будет заключаться в переоборудовании старых фабрик и полной реконструкции всей отрасли промышленности. Рабочий класс, используя преимущества планового хозяйства, успешно разрешит проблему стандартизации производства, над которой безуспешно бьется капиталистическая текстильная промышленность Англии. В связи с этим, получит широкое развитие специализация производства, находящаяся на весьма низком уровне в текстильной промышленности капиталистической Англии. «При рабочем управлении, специализация не только бы значительно сократила время и труд, затрачиваемые на очистку и приготовление аппаратуры для постоянно меняющихся комбинаций окраски, но и значительно снизила бы стоимость красильных материалов, так расточительно разбазариваемых при капитализме» (стр. 356). Советская власть внесла бы согласованность в работу многочисленных, разрозненных и различных по размеру и типу текстильных предприятий Англии. Управление всей текстильной промышленности было бы сосредоточено в руках Центрального текстильного управления и сети подчиненных ему районных управлений. Каждое из районных управлений объединяло бы несколько трестов, в свою очередь представляющих объединения специализированных предприятий с широко развитым разделением труда. Сами тресты составили бы систему предприятий, комбинированных по горизонтальному или вертикальному принципу, в зависимости от характера

производства. Авторы показывают возможность будущей организации текстильных предприятий на конкретном примере шерстяной промышленности в районе Вест-Райдинг. Предположим, что рабочие возьмут в свои руки все фабрики с числом рабочих больше 100. Число предприятий уменьшилось бы с 1884 до 502. Ликвидация мелких предприятий затронула бы лишь 30 тыс. рабочих из общего числа 167 тыс. В то же время могла бы быть проведена концентрация промышленности вокруг крупных фабрик, причем в производство втягиваются рабочие закрытых мелких предприятий. В районе Вест-Райдинг имеется 14 заводов с числом рабочих свыше 1 000 в каждом и с общим числом 19 600 рабочих. Эти предприятия могли бы составить ядро для организации трестов. Авторы останавливаются детально на способах переоборудования старых заводов, реконструкции всей текстильной промышленности, на организации процесса производства на новых советских фабриках, на вопросах распределения и перераспределения рабочей силы и текстильного оборудования. Интересно, что авторы считают целесообразным «передать всю текстильную промышленность всецело под контроль женщин», как лучше справляющихся с работой в большинстве операций текстильного производства по сравнению с мужчинами.

Проблемы сельского хозяйства затронуты в особой главе. Советское правительство, — указывают авторы, — уничтожит частную собственность на землю без компенсации, аннулирует ипотеки, а также другие долги и платежи (как, например, десятину). Трудящимся фермерам будет предоставлена возможность продолжать ведение хозяйства на своей земле. Огромный аппарат продовольственных картелей и другие формы частного посредничества, стоящие между производителем и потребителем, будут замещены системой кооперативного распределения в интересах как производителя, так и потребителя. В руки кооперативов также могли бы быть переданы некоторые предприятия переработки с.х. продуктов: бойни, молочные заводы, мельницы, консервные заводы и т. д. «Возможно, что непосредственная ситуация в стране заставила бы советское правительство немедленно сосредоточить внимание на увеличении размеров производства продовольствия для того, чтобы справиться с чрезвычайными обстоятельствами (стр. 268). На многих примерах авторы показывают, что в случае такого «чрезвычайного положения» советская власть в Англии путем ряда мероприятий сможет обеспечить страну достаточным количеством продуктов на достаточно длительный срок. Рациональное ис-

пользование угодий, расширение посевных площадей пшеницы и других продовольственных культур, интенсификация обработки, улучшение пастбищ, увеличение применения удобрений, внедрение современной техники в укрупненное хозяйство и т. д. дадут возможность значительно увеличить продовольственные ресурсы. Это не означало бы однако «автаркии». Естественно, будет учтено разнообразие климатических условий и почв в различных частях страны с целью наилучшего их использования для разведения культур или скота при наиболее подходящих экономических условиях. Иными словами, фашистская «автаркия» не имела бы места в социалистическом мире» (стр. 272). Крупные капиталистические фермы были бы превращены в государственные хозяйства, управляемые рабочими через Советы хозяйств. Объединение таких отдельных хозяйств в более крупные позволило бы провести полную механизацию и рационализацию хозяйств. Советское правительство Англии будет поощрять различные кооперативные формы объединения мелких хозяйств с тем, чтобы постепенно, на началах полной добровольности, перевести их на рельсы коллективного земледелия. «Именно эта форма кооперации явилась бы конечной целью советского правительства. Социалистическая страна не может мириться с отсталыми, менее производительными способами производства, которые бы вели к понижению уровня жизни производителей. Тем не менее, по отношению к мелким владельцам не были бы применены какие бы то ни было попытки принуждения. Скорее, пример и опыт государственных хозяйств должны были бы показать индивидуальным земледельцам преимущества коллективного хозяйства» (стр. 278).

В результате социалистического переустройства сельского хозяйства, будет осуществлено переустройство общественной и экономической жизни, осуществится процесс ликвидации противоположности между городом и деревней. «Она (деревня) была бы переустроена не на основе какого-либо романтического отделения деревни и ее жизни и обычаев от города, а на основе более тесного единения с городом и устранения темноты и отсталости сельских районов» (стр. 285).

В последней главе книги авторы сравнивают положение науки и состояние дела народного образования в капиталистической и в социалистической системе. «Несмотря на то, что капитализм извлек для себя существенные выгоды из науки, — говорят авторы, — официальная позиция господствующих классов является глубоко враждебной науке, главным образом, вследствие «взрывного» и революционного харак-

тера науки» (стр. 414). Наука подвергается гонениям, ученые уstraняются от участия в хозяйственной жизни, не говоря уже о том, что организация научных исследований бессистемна и кустарна и находится на откупе у отдельных капиталистов, которым она нужна лишь как средство успешной конкуренции. Что касается образования, то оно в Англии (как и во всех капиталистических странах) является привилегией зажиточных классов. Авторы правильно отмечают, что, ограничивая доступ к образованию, капитализм фильтрует желающих учиться не только соответственно богатству, но и соответственно политическим убеждениям. «За весьма немногими исключениями люди, которых он отбирает, должны изъяснить готовность подчиняться существующей системе» (стр. 415—416).

Авторы в частности останавливаются на техническом образовании. «Техники еще в большей степени, чем академические ученые, находятся под прямым контролем капиталистических сил. Кроме того, промышленный кризис, нанес им более жестокий удар, и это обстоятельство, в свете важной роли, которую техника приобрела в Советском Союзе, все больше свидетельствует о том, что как техника, так и ученые находят своих подлинных союзников в рабочем классе и свое наиболее эффективное будущее — в государстве рабочего класса» (стр. 417).

Рамки рецензии не позволяют обстоятельно остановиться на других главах книги, каждая из которых посвящена какой-либо отрасли хозяйства. Заметим лишь, что богатый конкретный материал, содержащийся в них, мог бы значительно способствовать по-

полнению нашего представления об отдельных сторонах капиталистического хозяйства. Рецензируемая книга могла бы служить ценным пособием для наших докладчиков и пропагандистов — ее следовало бы перевести на русский язык.

Книга «Британия без капиталистов» не лишена некоторых недостатков. Для авторов не всегда ясны перспективы на завтрашний день после революции, в частности мало затронуты проблемы переходного периода. Хотя авторы несомненно исходят в построении планов социалистического переустройства отдельных отраслей народного хозяйства из опыта СССР, они все же недостаточно используют в своей работе имеющийся богатый конкретный материал, накопившийся в результате этого опыта. В ряде случаев авторы мало затрагивают или совершенно не касаются таких коренных и принципиальных вопросов, как национализация, являющихся первым условием для социалистической реконструкции таких отраслей, как транспорт, сельское хозяйство, промышленность. Книга выиграла бы также в полноте, если бы содержала главу о банках. В качестве существенного недостатка в трактовке отдельных проблем необходимо отметить замалчивание вопросов классовой борьбы после захвата власти рабочим классом. Иногда над авторами довлеет в подходе к отдельным вопросам социалистического строительства чисто-технический аспект. Несмотря на эти недостатки, книга в общем является весьма ценным трудом, обладающим большой агитационной силой.

И. Сосенский

Ответственный редактор М. А. Ямпольский

Техн. ред. и корректура А. И. Чернов

Уполн. Главл. РСФСР № 31387. Тир. 17150. Бум. 72×105¹/₁₆. 14 п. л. 62000 зн. в п. л.
Сдано в произв. 23/X 1937 г. Подп. к печ. 4/XII 1937 г. Зак. 1379.

18-я типография треста «Полиграфкига», Москва, Шубинский пер., 10.